

Аир
Арлен

Мы-
домовые!

Кем бы вы хотели стать попав в мир магии? Невероятно крутым магом или самой прекрасной девушкой, в которую влюбляются принцы?

Моей героине в этом плане не повезло. Новый мир магии смог предложить ей место пусть и в школе магии, но в качестве домового. Да, да! Настоящего домового. Их там целый факультет незаметных, тихих как мышки. Правда, наша девушка нигде не пропадёт. Чего стоит изобретение скатерти-самобранки! Раскрыл и вот тебе обед.

(Хочу себе такую, жаль, что мы не в мире магии живём)

Глава 1

Может, кому-то и покажется странным, но я стала воспринимать себя взрослым человеком в возрасте тринадцати лет. Оказывается, совсем не важно, сколько тебе лет, главное, это чувство ответственности за себя и близких. Честно признаюсь, эта ответственность у меня появилась не сразу и не вдруг.

То, что у мамы проблемы с психикой, я тоже поняла не за один день или даже месяц. С мамой мы никогда не были особо близки. При всём том, что она меня безумно любила, я немного стеснялась её общества и её возраста. И если умолчать о возрасте было не слишком сложно — достаточно не упоминать о нём, но то, что мама уже на пенсии, скрывать не получалось.

Представьте себе моё состояние: у моих подружек мамы по салонам бегают, на родительские собрания в школу заявляются как топ-модели, а моя... пенсионер! Дальше ещё хуже!

Некоторые мамины странности стали заметны где-то с середины лета, а осенью, когда я пошла в седьмой класс, они усугубились. Мама разговаривала с политиками в телевизоре и забывала элементарные вещи. Я бы с радостью прибегла к чьей-либо помощи, позвала врачей или просто соседок, но тогда меня дома одну не оставили, а стопроцентно отправили в детдом. Это я точно знала благодаря Вере, старшей сестре моей одноклассницы Катьки Баландиной. Так получилось, что летом я к подруге часто домой приходила, а Верка была просто помешана на всяких ужасниках, которые обожала.

Она же расписала нам в красках о положении детдомовцев в стране. Мол, и девочек, и мальчиков там насилуют, жаловаться некому, поскольку кругом криминал и взяточничество. Трудно сказать, насколько те истории были правдивыми, но на меня они повлияли в том плане, что я категорически не желала оказаться в подобном госучреждении. У матери к тому времени кукушка совсем улетела, и перспектива попасть в детский дом для меня стала вполне реальной.

Вообще-то просветы в сознании родительницы случались. Мама приходила иногда в себя, кидалась на кухню, переживая, что я голодаю. Когда наличные дома закончились, мне была выдана карточка на покупку продуктов. Удачно так получилось, что соседка из квартиры напротив как раз выглянула, а мама мне указания даёт: «Рис купить, сахар тоже...»

Татьяна Васильевна не удержалась и сунулась с вопросом:

— Надежда Ивановна, а что вас давно не видно было?

— Тебе-то какое дело, сплетница старая? Всё шпионишь, людям жизни не даёшь, — моментально отреагировала мать. — Всё про тебя знаю и управу найду!

Я спешно вернулась домой, захлопнув за собой входную дверь.

— Мама, зачем ты так?

— Чего она свой нос суёт куда не нужно?! Не видела она меня давно, да век бы эту суку не видать!

То, что дверь в квартиру была закрыта, ничуть не мешало разноситься звукам по подъезду. Соседка всё слышала, мнение составила и больше ко мне не цеплялась и не спрашивала, отчего маму не встречает. Я же, получив в своё пользование карточку, разошлась не на шутку. На тот момент мнение о своих умственных способностях я имела завышенное, и чтобы продавцы не придирались, сняла с карточки наличные. Много.

И началось самое интересное. У мамы разве выпросишь обновку? Допустим, летний топик осенью не по сезону, зато на распродаже дешевле стоит. А его можно и под кожаную курточку надеть. Туфли на шпильке опять же не по погоде, но у нас в школе «Осенний бал» намечался. Как раз модельная обувь будет в тему. Юбку из красной кожи под цвет туфель я приобрела в соседнем отделе, потом зарулила в парфюмерию и сильно огорчилась, что недостаточно денег с собой взяла. Пришлось бежать домой, заодно и покупки отнесла.

На следующий день я похвасталась Катьке новой косметичкой и лаком на ногтях.

— Одолжи мне пять тысяч, — попросила Баландина, — а то мои родаки зажимают.

Деньги подруге я дала, после ещё договорилась принести юбку к ней домой для примерки. Чтобы уж совсем Катьку добить, я и туфли прихватила. Пусть завидует.

О том, что на мне теперь обеспечение семьи, я тоже не забыла. Возвращаясь от Катьки домой, заглянула в супермаркет (юбку и туфли у Баландиной оставила) и накупила еды. Два пакета с продуктами принесла домой. И не какие-то там рис и макароны, а нормальные батончики с витаминными добавками. Правда, чипсы, которые говорят, что несильно полезные, я тоже купила. Не думайте, что я совсем глупая в тринадцать лет была. Никакую пепси не стала покупать, приобрела натуральных соков и еле доволокла все пакеты.

Маме чипсы и сок очень понравились. Но отчего-то утром на завтрак остались только батончики паршивого вкуса. Как-то мне те рекламируемые в них витамины не зашли. Лучше бы сникерсов купила. Говорят, шоколад способствует работе головного мозга.

Шоколада я накупила по дороге из школы, но раз уж шла с Катькой и Ольгой Константиновой, то поделилась с девчонками шоколадом разных сортов. После зашли к Баландиной домой. Снова мерили мою юбку и туфли. Подруги завидовали, вздыхали. Желая их подбодрить, я отдала половину своей косметички. Что я, ещё себе не куплю?

Ужин, состоящий из одного шоколада, мне не понравился. С удивлением я поняла, что хочу мяса. Попыталась маму от телевизора оторвать, но она в этот момент спорила с ведущим ток-шоу и на мои призывы приготовить ужин не повелась. Пришлось идти спать голодной.

С утра я пожарила себе последние два яйца (научилась летом), вдумчиво просмотрела содержимое полок холодильника, а затем устроила инспекцию кухонных шкафов. По какой-то причине больше всего у нас скопилось риса и подсолнечного масла. В холодильнике остались кусок сыра, кетчуп и небольшие упаковки острых соусов, которые выдают к пицце. Пиццу я наловчилась заказывать по телефону ещё с начала осени. Нормальный продукт, да и бегать никуда не нужно — на дом привозят.

В общем, с обедом я определилась. Будет пицца, а на ужин, так и быть, куплю что-то в магазине. К моему глубокому возмущению, платёж с карточки за пиццу не прошёл. Я и так и этак вводила, но пиццерия писала отказ. Разозлившись, отправилась к банкомату при супермаркете. Там я надолго застряла, не понимая, что происходит. Даже запросила распечатку по расходам и поступлениям. Мамина банковская карта уверяла, что на балансе средств нет. Как это — нет? Я же помнила, как в середине лета радовалась тому, что помимо маминой пенсии у нас почти сто тысяч накоплений. И куда они делись? Первая мысль была об ограблении хакерами. Хотя один момент не состыковывался. Перед началом школы мы с мамой один раз сходили по магазинам. Тогда на счету оставалось порядка двадцати тысяч. Мама меня заверила, что переживать не стоит, скоро пенсию перечислят и будет на что жить.

На этом моменте я зависла окончательно. Тучный дядька, подошедший к банкомату,

меня поторопил, пришлось освободить ему место. Сколько же я потратила за это время? Коммуналка оплачивается со счёта без нашего непосредственного участия. Были какие-то взносы в школу. Ну... и в еде я ни в чем нам не отказывала. Когда же карточка оказалась полностью в моём распоряжении, то... мда-а-а...

В воскресенье особых проблем в отсутствии денег я не увидела. Сварила риса полную кастрюлю, которую мы с мамой после обильной шоколадной диеты с удовольствием умяли. Мне даже на завтрак в понедельник осталось. Зато в школьную столовую идти было не с чем.

Голодная и злая, я прибежала домой и поняла, что ничего не изменилось. До начисления пенсии по-прежнему три недели, а денег нет. Совсем нет! И как быть? Мама мне в этом вопросе оказалась совсем не помощником.

— Леночка, а кушать мы сегодня будем? — отвлеклась она от телевизора.

Скрипнув зубами, я сварила всё тот же рис. Для разнообразия вкуса добавила в тарелку кетчупа. Жратва так себе, скажу я вам. Мама съела, а я еле дожевала свой кулинарный шедевр. Перспективы вырисовывались не самые радужные. Я перетрясла все наши сумки, проверила карманы пальто и курток. Насобирала сто рублей и чуть не завывала от обиды. И тут вспомнила Катьку и данные ей займы пять тысяч. Не мешкая и не сомневаясь, я позвонила подруге, кратко обрисовав ситуацию.

— Ленусь, ну ты что, где я их возьму? — протяжно произнесла Баландина. — Мне предки по столынику в день дают. Как насобираю, верну тебе.

Такая перспектива меня совсем не обрадовала. На те деньги, что я раздобыла в карманах, пообедать в школе получилось, но дома снова ждал ненавистный рис. Мало того, пересчитав упаковки, я с ужасом поняла, что до момента перечисления пенсии его не хватит. И где взять деньги?

Хорошо, что по дороге из школы мне на глаза попала вывеска: «Скупаем золото, дорого». Какие-то украшения у мамы были. Осталось дело за малым — привести её с этим золотом и паспортом в нужную контору.

Как ни странно, но материны украшения меня никогда не интересовали. На мой взгляд всё слишком старомодное и безвкусное. Пара перстеньков, два обручальных кольца, цепочка и побрякушки из дешёвой бижутерии.

Лучше бы я те украшения вообще не брала. Мама на них отреагировала не совсем адекватно. Такую ахинею понесла, что хоть стой, хоть падай. И кольца обручальные не её, а старшей дочки Леночки. Дочь замужем была, муж в аварии погиб, а Лену в роддом с преждевременными схватками отправили. Я тоже Леночка, но не та, что дочь, и не та, которая родилась. Но настоящая истерика у мамы случилась, когда я какой-то серебряный медальон из шкатулки вытащила.

— Не тро-о-ожжж! Отдай! — рассвирепела мама и, подскочив к окну, стала содержимое шкатулки метать на улицу.

Как-то остановить её я не успела. Разревелась и ушла в свою комнату, захлопнув дверь. И что, маму теперь заберут в дурдом, а меня отправят тоже в «дом», но для детей-сирот?

Утром до школы я лазила по кустам, выискивая украшения. Медальон, ставший резонансом маминого безумия, нашла первым. Повезло найти одно обручальное кольцо, и всё. Как я ни искала, больше ничего не обнаружила и в мрачном настроении отправилась в школу. Катька, кстати, на обед ходила в столовую, а я провела это время в коридоре, читая параграф по истории. Как-то не до домашнего задания мне в предыдущий вечер было.

Дома, кроме риса и растительного масла, ничего не осталось. На завтрак я съела майонез прямо из пачки и всё равно осталась голодной. Надежда оставалась на то кольцо, что я подобрала на улице. Не знаю, сколько в нём грамм, но я очень хотела его продать.

Как мне удалось вывести маму на улицу, даже рассказывать не хочу. Три часа! Три часа мы добирались до того ломбарда! Больше всего я переживала, что он закроется и придётся возвращаться. К моей радости, заведение работало и нас приняли.

— Два с половиной грамма, — показал мне мужчина результат на электронных весах. — Триста семьдесят пять рублей за грамм. Будете продавать?

Много это или мало, я не поняла и кивнула. Потом долго уговаривала маму поставить подпись. Работник ломбарда косился на нас с подозрением, но молчал. Деньги выдал и пригласил ещё заходить. Маму я сразу отвела домой и помчалась в супермаркет.

После нескольких дней безденежья я ощущала себя чуть ли не миллионером. Три заполненных под завязку пакета притащила домой. Два из них содержали всякие вермишели быстрого приготовления и супы. Чипсов и орешков я тоже взяла. Ну и соков, конечно.

Почему этих огромных, по моему мнению, запасов еды хватило всего на два дня, я не поняла. Мама супов по две штуки за раз заваривала и ела. Мне эта вермишель тоже сытной не казалась, и я брала добавку. Про чипсы вообще молчу. Их только съешь и уже в желудке пусто. Соки дорогие и закончились в первый же день, как их купила. К пятнице в доме остался всё тот же ненавистный рис.

В интернете я почитала рецепты, рекомендуемые для приготовления риса. Оказывается, если его обжарить с луком и морковью, а после потушить, то должно получиться нечто вкусное. На морковь у меня денег не хватило, но одну луковицу я приобрела. Кассирша в супермаркете странно на меня посмотрела, спасибо, комментировать покупку не стала.

Дома согласно рецептуре я обжарила лук с рисом, после добавила воды, соли и потушила. Удивительно, но получилось вкусно. Жаль, что мало и на завтрак не осталось.

В выходные я дотошно исследовала кухонные шкафчики, а после кладовку на балконе. Обнаружила старую закатку помидоров в трёхлитровой банке, две штуки рыбных консервов и, о счастье, пачку макарон! И чего я раньше в супермаркете игнорировала такой простой и сытный продукт? Всего десять минут варки, и готово! С рыбными консервами так вообще объедение.

Плохо, что к понедельнику найденные мной продукты закончились, и выхода из положения я не видела. Вернее, имелся вариант связаться с какими-то социальными службами, но это автоматически означало, что меня передадут в детдом, а маму отправят в больницу. Никаких родственников мы не имели или мама о них не рассказывала. Она вообще мало чего говорила о прошлой жизни. Зато когда увидела медальон, подобранный мной на улице, устроила очередной скандал. Пришлось сделать вид, что выбросила украшение в окно. Сама же перепрятала медальон у себя в комнате, надеясь, что мама в её состоянии не отправится тот искать.

Пока занималась устройством тайника, неприятно удивилась обилию пыли на полках. Два месяца назад я радовалась тому, что никто не зудит: «Леночка, приберись у себя в комнате», и вдруг поняла, что не помню, когда стиралось моё постельное бельё. Влажную уборку я с начала учебного года не делала. Неужели мне придётся заниматься этим самой? Послушав мамины реплики перед телевизором, поняла, что так оно и будет.

В понедельник я первым делом подошла к Катке и потребовала отдать деньги. Подруга повела себя странно и заявила, что свидетелей передачи нет, и она вообще не она что-то

отдавать.

— Как так? — не поверила я. На первой перемене рассказала Ольге о проблеме.

— Ты что, Баландиной давала деньги? — изумилась она. — Катька мне уже год двести рублей не возвращает, Сашке Томилину пятьсот должна. Я думала, у нас все в классе в курсе об этом.

— Не знала, — пробормотала я в ответ и чуть не разревелась там же, в коридоре.

Учебный день прошёл мимо меня. Кого-то спрашивали, кто-то отвечал, а я сидела, погрузившись в размышления. Где подрабатывают подростки моего возраста? Про проституцию среди малолеток я была в курсе. И по моим рассуждениям это был самый простой вариант. Заработать где-то в другом месте можно, но зарплату выдадут не авансом, а по истечении двух недель или месяца.

В общем, вечером я пошла заниматься проституцией. В начале ноября холод был уже приличный. С неба моросил то дождь, то срывался снег. Одеться эротично у меня не получилось по причине плохой погоды, но это меня не остановило. Добросовестно сделав два круга по нашему району, я немного погрелась в супермаркете, посмотрела на витрины, помечтала на тему того, как украсть кусок колбасы, и поспешила выйти на улицу, пока меня охранники не поймали за преступление.

К сожалению, желающих купить юную проститутку на улице не наблюдалось. Не то я не там искала, не то внешностью не привлекала потенциальных клиентов.

Как-то само собой получилось, что оказалась я перед домом Катьки Баландиной и посчитала это знаком. Катькины родители не сразу сообразили, о чем я веду речь. Всхлипывая и вытирая слёзы, рассказала, как дала их дочери пять тысяч. Хотела бы получить долг обратно, потому что дома у нас нет денег и жить не на что.

Катькина мать моим заверениям не поверила, а вот отец пошёл к младшей дочери выяснять этот вопрос. Выглянувшая из своей комнаты Верка порекомендовала спросить, откуда у сестры столько дорогой косметики, при условии, что в день ей дают всего сто рублей. Сама Катька по этому поводу молчала как партизан.

Отец вытряхнул рюкзак дочери на диван и согласился, что косметики и вправду много. Ещё он обнаружил в кармашке тысячу рублей одной купюрой и сунул мне. Уже в коридоре мужчина добавил ещё две тысячи и сообщил, что на этом всё. Мол, не стоит мне быть такой дурой, разбрасываться деньгами, а после ходить по квартирам с неясными требованиями.

С этим я была полностью согласна. Зажав в ладошке купюры, поспешила покинуть негостеприимную квартиру. Хорошо, что наш супермаркет круглосуточный. Мне хоть и сделали замечание о позднем времени, но товар отпустили, тем более в тележке у меня лежали хлеб, масло, чай и небольшой кусок докторской колбасы.

Шиковать и тратить деньги на те же чипсы я передумала. Лучше наделаю бутербродов с колбасой и наемся вдоволь. Чай тоже ничуть не хуже сока пойдёт. Даже лучше, с утра холодно и самое то — испить чашечку горячего напитка.

К моему удивлению, мама не сидела у телевизора, а топталась на кухне.

— Леночка, у нас ничего нет покушать, — сообщила она и без того известный мне факт.

— Денег нет, до пенсии две недели, — буркнула я, выгружая пакеты.

— А те деньги, что тебе полагаются? Их каждого четырнадцатого числа перечисляют, — припомнила что-то полезное мать.

И где она была раньше? Знай я о них, не пошла бы к Баландиным унижаться. Что теперь Катька наговорит обо мне в классе?

К моему большому удивлению, Катька промолчала. Со мной демонстративно не разговаривала, но насчёт моего визита к ней домой никто не узнал. От бывшей подруги я старалась держаться подальше, мысленно вздыхая о тратах. Катька у меня почти все лаки для ногтей выгребла и помаду розовую забрала. Не нужна мне такая подруга, обойдусь. Мне для Осеннего бала и красной помады хватит, как раз в тон туфель и юбки.

Тот месяц полуголодного существования сильно изменил меня. Именно с него я стала отчитывать время своего взросления. К зиме я вполне неплохо научилась распределять семейный бюджет, чётко понимая, почему не могу позволить себе купить новые сапожки. Старые ещё годятся, а деньги лучше отложить на покупку весенней куртки.

Уборка и стирка дома тоже легли на меня. Не буду утверждать, что прямо все блестело, но завалов грязной посуды в раковине не было.

Училась я средне. Подруг стало меньше и меня всё устраивало. Главное, что нас с мамой никто не разлучал. К тому же зимой состояние мамы немного улучшилось. Чтобы показать её соседкам, я иногда брала маму с собой в магазин. Продукты покупать не доверяла, зато с удовольствием вручала сумки.

Весной у мамы началось очередное обострение. Снова она рассказывала, как погиб муж Леночки, а потом и сама дочка умерла во время родов. Малышке успели оформить свидетельство о рождении, но она скончалась через неделю после выписки из роддома.

— Я никому не сказала, — с фанатичным блеском в глазах заверяла меня мать. — Сама отвезла на кладбище и в Леночкину могилку прикопала. Иду обратно домой, плачу, а тут вдруг слышу — младенчик пищит. Это господь вернул мою Леночку!

Из всего этого бреда получалось, что мама нашла младенца на выходе из парка и принесла домой. Кто там мог понять о подмене ребёнка? Пришедшая на дом медсестра из поликлиники ничего не заметила. А после мама решила продать квартиру и купить в другом городе, чтобы выдать меня за свою дочь. Этот бред я продолжала слушать в течение всей весны, но не слишком ему верила. Мама частенько пересказывала телевизионные сериалы, выдавая их за события своей жизни.

Впервые проверить историю своей жизни я додумалась в день рождения. Пришло время получать паспорт и для этого требовалось предоставить документы.

Никогда ранее я не задавалась вопросом, отчего не видела никогда своего свидетельства о рождении? В младших классах, когда требовали копию документа, мама всегда приносила её сама, заверяя, что я потеряю или испорчу. Да и нечасто случались те ситуации, когда требовалось свидетельство. Как мама договаривалась с классной руководительницей, всегда проходило мимо меня.

В первый раз я вынула свои документы из серванта ровно на свой день рождения. Его я никак не отмечала и подруг не звала, предпочла сэкономить деньги. Красные туфли, купленные осенью, стали мне малы и требовалась замена. Причём в более универсальном варианте.

Шок от увиденного в свидетельстве у меня был ещё тот. Надежда Ивановна Франкова моей матерью никогда не была. У отца фамилия Назаров, я же была Франковой, по матери Елене. Получалось, что мама мне вовсе не мама, а бабушка. Но это при условии, что я родная внучка, а не найденный в парке младенец. Пенсионный возраст мамы в свете таких открытий стал более-менее понятен, но вопросов оставалось много.

Мама ответить на них уже не могла. С телевизором она давно перестала разговаривать, предпочитала просто сидеть на диване, тупо уставившись в стену. Иногда она забывала

сходить в туалет, и мне приходилось менять ей одежду и сушить диван. Позже я приспособилась водить маму в удобства каждые три часа, чтобы уж наверняка не было сюрпризов. Наша жизнь стала ещё более замкнутой, но никого это не волновало и не интересовало.

А потом случилось такое, что изменило всю мою жизнь.

Отчего было негативное отношение у мамы к невзрачному украшению, я и не задумывалась. В очередной раз, убираясь в комнате, наткнулась на медальон, примерила, покрутилась возле зеркала и не стала снимать. Вещица стильная, пусть из серебра, но не ширпотреб. Катька перед каникулами хвасталась золотой подвеской знака зодиака. У меня гораздо лучше и красивее медальон. Что на нём написано, было непонятно, но это даже придавало большую изюминку предмету. Я воображала себе, что этот медальон из клада, который захватили разбойники, но по пути потеряли, и так далее.

Придуманная история понравилась мне так, что себя я вообразила принцессой, о которой никто не знает, а принц может меня отыскать именно по этой вещице. В общем, снимать медальон до того времени, как подходящий принц наконец нарисуетя, я не собиралась, и ночью мне приснился странный сон. Будто меня учит кто-то незнакомому языку, который я плохо понимаю, но имею желание учиться.

С утра сон показался смешным. Лето и каникулы только начались. Какая учёба?! И тем не менее сны на эту тематику продолжились. Мне понадобилось несколько дней, чтобы сообразить — медальон и сны связаны. Одну ночь я пропустила и весь день ощущала дискомфорт. После снимать медальон перестала. К тому же он вёл свои образовательные программы и днём. Стоило мне пойти в магазин, как подключался этот девайс, переводя название продуктов на незнакомый язык. Не все, конечно. Шампуни, гели для душа, хм... женские прокладки, влажные салфетки и тому подобное никак не озвучивались медальоном. Зато он легко и просто переводил предметы мебели, опять же, за исключением техники.

К концу лета я уже верила всему, что выдавал медальон. Вещица заверяла, что мой мир не здесь. Там, где я родилась, существует магия и прочие вещи. Не скрою, приятно было осознавать себя особенной. Когда прилетела с какого-то курорта Ольга и позвала меня погулять, я не удержалась и рассказала ей, что родилась в мире магии. Продемонстрировала медальон и вывалила остальные новости.

— Прикольно, — заявила подруга. — И много у вас ролевиков?

— Не очень, — огрызнулась я, поняв, что мне не поверили.

— Дай примерить твой медальон. Может, и мне знание... ха-ха, языка магов обломится.

Ольге ничего не обломилось, но медальончик ей понравился. Она даже предложила его за столик купить. Еле отобрала обратно, решив про себя, что в будущем никому не позволю примерять своё украшение.

— И когда ты к своим в мир магии? — не унималась Оля.

— Без понятия. Медальон не сообщил, — затолкала я украшение под футболку.

— Как соберёшься, скажи. Хоть попрощаемся по-человечески, — усмехнулась подруга и предложила сходить в кино.

— Денег нет, — поспешно отказалась я. Зачем мне это кино с попкорном? На ноутбуке можно много чего посмотреть и без лишних трат.

Начало учебного года меня немного отвлекло от того, что сообщал медальон. Практиковать язык было не с кем, но мне казалось, что я его выучила за столько короткий срок. Никак по ночам загрузка прямо в мозг шла? Пробовала немного писать и искренне порадовалась тем закорючкам, что воспроизводила на бумаге. Тогда же я серьёзно задумалась над тем, что происходило. У мамы началось осеннее обострение, а меня

волновало то, что творилось в моей голове. Вдруг я всё придумала? Нет никакого мира магии, иномирного языка, а в реальности у меня тоже поехала крыша. Будем сидеть с мамашей в одной палате и развлекать врачей.

Тут ещё медальон стал настаивать на том, что пора возвращаться порталом. Он (медальон) якобы настроен на моё перемещение как владельца аж в самую школу магии! Угу. Поверить в чудеса очень хотелось, но я выжидала, не желая оставлять маму одну. Формула, вернее, фраза перемещения была на медальное написана. Активировать нужно всё кровью, результат гарантирован.

Как нарочно, в школе Ольга стала подначивать, выясняя, когда мы с ролевиками в другой мир пойдём.

— Как только, так сразу, — отбивалась я от повышенного внимания подруги.

— А вещи вам какие-то особенные нужны?

Насчёт вещей я задумалась.

— Лен, у меня юбка есть, с прошлого Нового года осталась. Хочешь, поменяю на твою красную?

— Что за юбка? — заинтересовалась я.

— Ромка в ней Бабу Ягу изображал, но ты не подумай, она не рваная. Просто длинная и чёрная. Тебе будет как раз.

Юбку я сходила посмотреть и согласилась обменяться. Зря, конечно. Ольга на следующий день всему классу растрепала, как она у дурочки выменяла нормальную юбку буквально на мешок, и вообще, у меня с головой не всё в порядке, заговариваться начала.

Честно, я не заговаривалась! Это медальон меня иногда подводил. Он же контролировал речь и я под его влиянием иногда заменяла русские слова на чужие. Мама таких казусов не замечала, она давно ни на что не реагировала, а я всё тянула с врачами. Не знаю, имелась ли возможность как-то приостановить болезнь и продлить маме жизнь, но я слишком боялась всего, а посоветоваться было не с кем. Уж точно не с теми подружками, что высмеивали меня.

В мир магии я решила уйти, когда стану взрослой. В моём представлении это должно случиться в шестнадцать лет. Маму к тому времени передам врачам, а что будет с нашей квартирой, идей не было. В очередной раз я покопалась в интернете. Нашла информацию, что если меня отдадут в детдом, то жильё государство должно сохранить, но на самом деле море историй об обманутых людях и нечистых на руку чиновниках. Ждать назначенной самой себе даты оставалось полтора года.

Вы не представляете, до чего мне хотелось ускорить время. Ухаживать за больным и невменяемым человеком невероятно сложно. Газ и воду я перекрывала каждый раз, когда уходила из дома. А мытьё? Посещение мамой ванной тот ещё квест. Самое сложное привести маму в нужное помещение. Порой уходило около часа на то, чтобы загнать в ванную голую родительницу. Дальше включалась какая-то её собственная память и мама забиралась внутрь. Совсем не мыть больного человека нельзя. От тела шёл такой запах, что им пропитывались все вещи в квартире. Казалось, что и от меня начинало плохо пахнуть.

Полностью одежду на маме я меняла раз в два дня. Спала она не раздеваясь на диване, который я уже давно не заправляла бельём и не раскладывала. Приобрела в магазине непромокаемую скатерть и её застилала под покрывало. Случался с мамой такой конфуз, если я не успевала проследить и вовремя сводить её в туалет. Уход за больным человеком не был лёгким и это, в свою очередь, повлияло на то, что я не спешила помещать её в больницу.

Станут ли там так за ней следить? Потерплю, подожду.

Какие бы у меня ни имелись планы, но все они пошли прахом, когда я пришла в один из дней незадолго до Нового года домой и обнаружила маму мёртвой. Вот так, без каких-то предчувствий и знаков свыше. Мама сидела на привычном своём месте — на диване, но застывший взгляд и холодная кожа свидетельствовали, что её уже нет. Вначале я и не поняла, что случилось. Прошла к себе в комнату, переделалась. Затем увидела неестественные по цвету руки и после всё остальное.

Первым моим желанием было заорать, выбежать на лестничную площадку, позвать на помощь. В реальности я тихо сползла на пол и долго плакала, а после стала собираться. Собираться в другой мир, если это, конечно, не выдумки моего воображения.

Свой школьный рюкзак я вытряхнула, заполнив более нужными вещами. Снова сменила одежду, нацепив ту самую Ольгину юбку. Дальше задумалась о погоде в незнакомом месте. Вдруг будет жарко? Тогда мне хватит рубашки с коротким рукавом. А если холодно? Пожалуй, лучше накинуть поверх рубашки свитер и куртку. На ноги натянуть кроссовки, в рюкзак убрать тёплые полусапожки.

Закончив со сборами, я позвонила в скорую помощь. Меня три раза перенаправили по разным телефонным номерам, пообещали прислать полицию, работника социальной службы, врачей и труповозку. В течение следующих тридцати минут мне не менее десятка раз позвонили какие-то похоронные конторы. Всем им я отвечала, что заниматься этими вопросами будут взрослые. На всякий случай сходила к соседке Татьяне Васильевне.

— Мама умерла, — буркнула я женщине и развернулась обратно.

Спустя час в квартире было не протолкнуться. Прибывшая скорая помощь констатировала смерть, не указав причину, но заверив полицию, что при первом осмотре следов насильственной смерти нет. Почти сразу врач скорой убыл, а его место заняли другие люди. Маму погрузили на носилки, прикрыли синим полиэтиленом и унесли.

Полицейские остались и начали задавать вопросы, которые фиксировала социальный работник, соседка что-то поддакивала и попутно совала нос то в мою комнату, то на кухню, то в туалет.

— Мы редко видели Наденьку, — сдала меня с потрохами Татьяна Васильевна. — Девочка уверяла, что мать ничем не болеет и любит смотреть телевизор. Где это видано, чтобы целыми днями его смотреть?

Полицейский неопределённо пожал плечами и не стал комментировать последнюю фразу. Вопросы мне продолжали задавать, но я больше плакала, чем отвечала.

— Так, Елена, поедешь со мной, — сообщила напоследок женщина из социальной службы.

— Мне завтра в школу, — напомнила я.

— У тебя теперь будет другая школа.

Возмущаться и спорить я не стала. Молча забрала свой рюкзак и пошла за женщиной на выход. У подъезда стояла полицейская машина. На ней нас и довезли до какого-то «распределителя». Там я немного повоевала за свой рюкзак, категорически отказавшись отдавать его кому-либо. Две тётки высказали возмущение, но я была непреклонна. Пригрозила, что пожалуюсь полицейским, с которыми у меня обязательно будет ещё встреча.

— Пусть переночует так, — не стала конфликтовать социальный работник, провела меня в комнату с кроватью, показала, где туалет, и велела отдыхать.

День выдался ужасным и сложным, но я не могла себе позволить расслабиться. Вдруг больше не предоставится возможность уйти? Медальон и вещи у меня могут отобрать. Потому, дождавшись, когда стихнут в коридоре шаги, я, обняв рюкзак, уколола себя иглой и произнесла формулу переноса. Наверное только подростки верят в чудеса и не сомневаются в своих поступках. Но мои мечты сбылись!

Первые несколько секунд я и не поняла, что случилось. Признаюсь честно, до последнего мгновения не верилось, что обучающий медальон я не придумала и всё остальное существует. Дальше мне захотелось кричать от радости.

Получилось! Всё получилось! Я в другом мире или, по крайней мере, в другом месте.

Медальон обучения сотню раз пояснял мне нюансы порталного перехода. Пока я внутри кокона, меня никто не увидит и не услышит. Но стоит прорвать внешнюю оболочку, и я стану заметной. Мне рекомендовалось осмотреться, определить время суток, выбрать момент, когда нет никого поблизости, и уже после этого выйти из кокона.

В первые минуты эйфории я про эти напутствия позабыла. Хорошо, что от волнения подкосились ноги и я не могла сдвинуться. Уселась на свой рюкзак и снова разрыдалась. Плакать я продолжала ровно до того момента, пока мимо меня не проехала телега, запряжённая лошадыю. Это меня отрезвило. Время суток... примерно утро... погода... нехолодно... время года... не знаю, не зима, точно.

Телега уехала, а я воспользовалась тем, что никого нет, вышла из кокона и разом окунулась в ароматы этого города. Кажется, ночью прошёл дождь, пахло прибитой пылью, а ещё цветами и навозом. Странное такое сочетание, но негатива у меня не вызвало. Я же почувствовала себя исследователем. По идее, медальон должен перенести меня к наиболее близкому месту от школы магии. Оставалось найти вход и сообщить о своём желании учиться за счёт государства.

Высокую каменную стену я увидела рядом с собой по правую сторону. Неужели это школа магии?! А я настоящая магичка? Даже смерть мамы отошла на второй план. Последний год я уже смирилась с мыслью, что той мамы, которую помню, уже нет. Женщина, целый день сидящая на диване, забывающая сходить в туалет и самостоятельно питаться, только внешне напоминала её. Надеюсь, что социальные службы займутся её похоронами.

Меня потряхивало от того, что случилось в последние сутки и от ситуации в целом. Медальону больше четырнадцати лет. За это время многое могло измениться. К тому же магическая вещица так и не поведала, кто мои настоящие родители. Только имя Альтора Микиэлла, вероятно, это меня так звали.

С фантазией у меня всегда было хорошо. Напридумывала много чего. И то, что я дочка короля или кого-то из аристократов. Меня спрятали в другом мире и обязательно найдут по приметному медальону. Искать скорее всего начнут в школе магии. В любом случае я здесь ничего не знаю, местных денег не имею и вообще...

Так, успокаивая себя и подбадривая, дошла до ворот. В том, что это школа магии, я не была уверена, но мужчина, выглянувший через окошко, вопросов задавать не стал.

— Проходи, — приоткрыл он калитку ворот.

С опаской я переступила своеобразную границу и огляделась.

— Чего оробела? — усмехнулся дядька. — Не будь у тебя магии, ты бы не зашла.

На самом деле я не боялась. Напротив, восхищалась тем, что понимаю чужую речь и, кажется, сама ответить могу.

— И куда дальше? — поинтересовалась я.

— Сходим госпожу Мариту Руис спросим, — сообщил мужчина и тут же уточнил: — Тебе лет-то сколько?

Как раз в этот момент я увидела двух девушек, идущих в сторону ворот. Выглядели они гораздо старше меня. «А вдруг меня не примут в школу магии из-за возраста?» — промелькнула мысль и я рискнула приплюсовать себе годик.

— Пятнадцать с половиной, — озвучила я.

— Во... я так и подумал, что ты к домовым, — произнёс нечто непонятное мужчина и велел следовать за ним.

Вглубь территории школы мы не пошли, а двинулись вдоль стены по левую сторону, постепенно удаляясь от аллей и зданий, виднеющихся вдалеке. Примерно через четверть часа дошли до совсем неказистого одноэтажного строения.

— Это ваш корпус, — заявил сопровождающий, чем меня сильно удивил.

Что я, фэнтези не читала? Меня должны проверить на уровень владения магии или вообще, подобно Гарри Поттеру, распределяющей шляпой наделить. Пока я прикидывала в голове несоответствия канону магических школ, дверка этого так называемого корпуса открылась. Мальчишка лет двенадцати уставился на нас с недоумением.

— Госпожу наставницу пригласи, — потребовал мужчина.

Ещё через пять минут я узнала, что для факультета домовых я несколько старовата. Мне могут сделать исключение при условии, что я проявлю усидчивость и продемонстрирую способности.

Мужчина, сопровождавший меня от ворот, уже ушёл, и беседу я вела непосредственно с наставницей Маритой Руис. Разговор снова вернулся к моему возрасту. Этих местных «домовых» начинают учить с одиннадцати-двенадцати лет. Новый язык не был для меня родным. Внутренний переводчик чуть запаздывал, но я отлично поняла, что по понятиям наставницы перешагнула любой допустимый рубеж.

— Не очень-то мне и хотелось, — дерзко ответила я, когда женщина в третий раз заявила, что пятнадцать с половиной лет слишком много.

— П-шла вон! — не осталась в долгу наставница и, развернув меня за плечи, вытолкала наружу.

В первые минуты я поддалась общему настрою и двинулась к другим корпусам школы. Но почти сразу я поняла свою ошибку. Куда здесь идти, к кому обращаться? Решив, что самое лучшее — это узнать у того мужчины, что меня встретил у ворот, я вернулся к выходу из школы.

— Чего? Не приняли, линий не хватило? — удивился охранник.

— Сама не захотела, — гордо задрала я подбородок. — Не подскажите, какие ещё факультеты в школе и куда идти?

— Факультетов много, — неуверенно поскрёб мужчина щетину на подбородке. — Только мала ты для них. Приём с восемнадцати лет. Боевые маги вообще с двадцати начинают учиться.

— Как же так? — не поняла я расклада.

— Это домовых готовят с детского возраста, — заверил мужчина. — Раз не приняли, то выходи, — распахнул он калитку.

Психанув в очередной раз из-за порядков в этой школе, я вышла за ворота и даже прошла метров сто, пока не осознала ситуацию, в которой оказалась. Куда мне идти? Я

устала, очень хотелось кушать и спать. Денег, используемых в этом мире, у меня нет, как и знакомых. У-у-у... Не сдержавшись, я зарыдала и поплелась обратно в школу.

Охранник, увидев меня всю зарёванную, калитку открыл, не сказав ни слова, кивнул в сторону дорожки, типа дорогу я знаю. По ней я и двинулась, придумывая в уме слова оправдания для наставницы.

Обратно на факультет меня запустили. Наставница ни ругаться, ни что-то спрашивать не стала и даже комнату выделила.

— Сама я с тобой заниматься не буду, — заявила она. — Если ты не имеешь способностей, узнаем быстро. Зачем мне время тратить? — И после этих слов женщина удалилась.

Я же принялась осматривать своё новое место проживания. Окружение и события последних часов казались мне невероятным сном, чем-то неправдоподобным. Вещи и предметы в комнате выглядели вполне материально и это меня немного успокоило. Не бог весть какие хоромы, всё что нужно имеется: кровать, маленький шкаф, небольшой круглый стол и куцый коврик на полу. Окно в комнате отсутствовало, но освещения вполне хватало. Повезло, что наличествовала своя ванная и туалет, где всё так же было обставлено по минимуму. Кровать, несмотря на её скромность, меня сильно привлекла. Почти сутки я не спала и очень хотелось прилечь, отдохнуть. Жаль, что не получилось это осуществить — прибыл обещанный наставницей помощник. Хорошо, что успела туалет посетить и в ванной водички хлебнуть.

— Артис, — представился парень примерно моего возраста. — Сейчас я тебе всё быстро покажу, где у нас что, и начнём заниматься пространственными пузырями.

Посмотреть помещения факультета получилось как-то слишком быстро.

— Здесь жилая зона, — махнул Артис в сторону коридора. — Там кабинеты госпожи наставницы и её заместителя.

Дошли мы до невероятных размеров кухни и на этом экскурсия завершилась. Артис повёл меня по ступеням вниз на полигон, отрабатывать магию пространственных пузырей. Полигон окон также не имел и по моим ощущениям располагался где-то под землёй. Совершенно пустое помещение по размерам не превышало площадь нашей с мамой квартиры. В моём представлении полигоны должны быть побольше. Правда, я пока не поняла, что именно мы будем делать, да и о мире магии знала только из фильмов и книжек.

Артис терпеливо подождал, пока я рассмотрю помещение, и стал показывать нечто странное. Размахивая руками, он изображал пальцами странные жесты.

— Поняла? — поинтересовался он вскоре.

— Не поняла и не запомнила, — ответила честно.

Парень повторил раз пять те действия и с недоумением уставился на меня.

— Разве ты не видишь нити? Здесь специальное место для новичков.

С четверть часа он учил меня сосредотачиваться на тех нитях. Я устала, хотела кушать, пить и спать, оттого эти самые нити у меня не связывались и ни во что не превращались.

— Мы не выйдем отсюда до тех пор, пока ты не научишься, — неожиданно заявил Артис.

— Что, и попить нельзя?! — возмутилась я. Надоело мне уже всё до чёртиков: и эта магия, и странная школа.

— Лена, или ты сделаешь пространственный пузырь, или покинешь школу, — спокойно ответил мой учитель-мучитель.

Потребности организма резко отошли на второй план. За воротами школы я уже была и задумывалась о дальнейшей жизни. Даже в свой мир не могу вернуться. И куда мне идти? В

те публичные дома, где предпочитают молодых девушек? Ну уж нет!

Злость на себя и на несправедливый мир придала мне сил. Правой рукой я цапнула пучок нитей, закрутила, связала, вывернула и замкнула в узел.

— Повтори три раза, — потребовал мучитель.

Повторила. Артис тем временем достал откуда-то (из кармана, что ли?) отрез цветной ткани, похожей на шёлк.

— Положи это в последний пузырь.

На мой взгляд, действие абсолютно бесполезное. Пузырь этот состоял из чего-то эфемерного, нематериального, а ткань была вполне осязаемой. Тем не менее пререкаться я не стала и, скрутив ткань, сунула её в середину пузыря.

— Затягивай нить, — приказал Артис.

И тут же — оп! — кусок ткани исчез.

— Доставай из пузыря, — дал парень следующую команду. — Нормально, — наконец констатировал он. — Доложу наставнице, что одна линия у тебя точно есть. Идём, покажу тебе, где мы едим, а дорогу в свою комнату сама найдёшь.

Питались здешние маги шикарно! В комнате, что примыкала к той огромной кухне, на небольшом столе стояло столько всего, что глаза разбегались.

— Ешь что нравится, — небрежно кивнул Артис на стол. — Наши узнали, что новичок появился, вот и выставили.

Будут ли меня и дальше так хорошо кормить, я не уяснила и накинулась на всё сразу. Вначале попила чего-то розового, кисленького, затем взяла мясо в соусе, к нему гарнир, салатик и так далее. Артис постоял немного рядом, посмотрел, что я со всем справляюсь, и снова напомнил, что ему нужно идти к наставнице на доклад о моих успехах.

— Что захочешь из еды можешь в свою комнату забрать, — сообщил он напоследок и удалился.

Наевшись до отвала, я сгрэбла то, что понравилось, на большое блюдо, не забыла стеклянный кувшин с напитком, напоминающим морс, и двинулась в свою комнату. По моим ощущениям, время было послеобеденное, но после обильной и сытной еды хотелось спать. Принесённые закуски я оставила на столе. После посетила туалет, умылась в ванной и завалилась на кровать. Окон в комнате не имелось, как выключать местные светильники, я не успела спросить, что, впрочем, не помешало мне моментально уснуть.

Просыпалась я два раза. Подъела закуски на блюде и снова вернулась в кровать, удивляясь тому, что меня никто не будит. В общем, выспалась, отдохнула и наконец решила, что можно продолжить учёбу на этом странном факультете. Тяжело вздохнув, ещё раз перебрала свои вещи и переделалась в привычные джинсы и футболку. Форма у этих домовых имелась, но мне её не выдали возможно по той причине, что не приняли в качестве ученицы.

Мобильник показывал пять вечера, а сколько на самом деле времени, я не представляла. Зарядить телефон здесь нечем, на всякий случай я решила сохранить в нём энергию и отключить. Прежде чем это выполнить, заглянула в папку с фото. Горло невольно сжало спазмом и из глаз полились слёзы. Фотографии старые, на них мама ещё вполне здоровая женщина, а я такая счастливая!

Меня обуяло желание забраться на кровать, замотаться в одеяло и лежать бесконечно, ни на кого не реагируя. Конечно, и так никто не беспокоил, но испытывать терпение той женщины, что уже один раз выгоняла из школы, не стоило.

Из своей комнаты я всё же вышла и прошлась по тем помещениям, которые мне

показали в предыдущий день. Единственного ученика, которого я знала, найти не удалось.

— Артис на раздаче, — просветила мелкая рыженькая девчушка, встретившаяся на пути. — Пойдём, помогу тебе форму выбрать, — потащила она меня за собой.

Форма этого факультета состояла из лёгких брючек, туники, фартука и косынки. Девчушка прочирикала на тему того, что все должны иметь длинные волосы, отчего так, я не поняла и послушно повязала на голову косынку. Переодевшись, снова вышла из своей комнаты и в очередной раз была подхвачена одним из учеников. Да что такое?! Когда я Артиса найду или кого-то из учителей?

— Ты пузырь вчера училась делать? — деловито поинтересовался пухленький мальчишка лет двенадцати. — Сегодня нужно отработать погружение предметов в пузырь и извлечение их обратно.

Словно фокусник он вытащил буквально из воздуха кувшин наподобие того, который я унесла из столовой к себе в комнату. Этот новоявленный учитель отчего-то решил, что я буду его слушать и повторять все действия! Как бы не так! О чём я и сказала пацану.

— Если не веришь, иди сама к наставнице, — обиделся Пухляш на моё замечание и удалился.

Сразу найти наставницу у меня не получилось. Я проверила ту комнату, которую показывал Артис, постучала, подождала. Затем попробовала проникнуть в соседнюю. Походила по коридору, сунулась на почти пустую кухню, где узнала от девчонок, что все ученики и наставники на какой-то «раздаче». Пухляш демонстративно от меня отвернулся и продолжил что-то чистить.

Оценив моё недоуменное выражение лица, девчонки дружно защебетали, решив меня просветить по всем вопросам сразу. Ну хоть кто-то рассказал, кто такие домовые! У меня ассоциация с этим названием была несколько иная: вспоминался небольшой человечек из русских народных сказок, который убирал, готовил и немного пакостничал в домах.

Маги-домовые имели схожие обязанности. Они готовили еду, отправляли её тому, кто заказал, немного помогали с уборкой и чисткой вещей.

— Так вы что, повара? — опешила я от того, что выяснила. Только этого мне не хватало! Стоило ради такого из своего мира уходить?

— Мы домовые! — хором ответили девчонки.

И где здесь магия? Насчёт магии и ленивых девиц меня вскоре просветила наставница. Наорала и отправила со мной Артиса выполнять те упражнения, которые упоминал Пухляш. Артис выдал тарелку и велел погружать её в пузырь и доставать обратно. Спустя пару часов он усложнил упражнение. Мы вышли из помещения полигона и мне было велено сделать всё то же самое, но без помощи подсветки нитей магией. Теперь изготавливать пузыри приходилось на ощупь, если возможно применить такое выражение к тому, что неосяземо.

— Лена, меня поставили в первый день к тебе. У нас принято так, что новичкам помогают все без разбора. Не нужно обижать своим недоверием тех, кто живёт и учится несколько лет. Продолжай тренироваться, — сообщил он мне напоследок и ушёл по своим делам.

Мне после такой отповеди стало стыдно. Действительно, обидела Пухляша, не стала с ним заниматься и получила втык от наставницы. С трудом переборю себя, поплелась извиняться перед мальчишкой.

— Я Рикк, это Лулия, рядом Лория, они сёстры, — повёл себя вполне дружелюбно парнишка. — Становись рядом овощи чистить.

Чистить овощи мне совсем не хотелось, но Артис заверил, что учителями будут все эти малолетки факультета, потому пришлось подчиниться местным правилам. Заодно появилась возможность подробно расспросить об обязанностях домашних.

— Тетради тебе завтра выдадут, — ответил Рикк, не отвлекаясь от своей основной работы. — Золотая тетрадь фиксирует всё, что ты погрузишь в пузыри.

— Пузырей будет очень много, — перебила Лория. — У меня уже больше пяти тысяч. Что хранится и в каком пузыре, трудно запомнить, для этого и нужна Золотая тетрадь, где записывается содержимое пузырей.

— Вторая тетрадь с рецептами, — продолжил Рикк. — Там уже от твоих способностей всё будет зависеть. За новые неординарные рецепты выдают патент и денежное вознаграждение.

В голове будто калькулятор защёлкал. Меня же никто не спросил, кто я и откуда. Отчего-то именно эти данные оказались ненужными. Всех интересовала магия, а не моё происхождение и семья. И что-то мне подсказывало, что некоторые земные рецепты здесь окажутся в диковинку. Допустим, я не кулинар и не специалист, но весь прошлый год дома готовила только я. Бывало, зайдёшь на сайт посмотреть, как из простых макарон можно что-то достойное соорудить, так и зависнешь, читая всё то разнообразие, предлагаемое интернетом. В общем, тему с рецептами я запомнила и оставила на потом, продолжая слушать Рикка.

— Домовята оттачивают свои навыки и умения на тех, кто учится в школе магии.

— Мы кормим студентов шести факультетов. Продукты, конечно, доставляются со стороны, но всё остальное делают домашние, — пояснила Лория.

— Как закончим чистку овощей, — кивнул Рикк на три больших чана, — покажу тебе, что такое раздача.

На словах мальчишка пояснил не совсем понятно. В пузыри, что я уже научилась делать, помещается какое-то блюдо. Затем его как-то пересылают по порталной нити тому, кто сел ужинать в столовой.

— А как я узнаю, что хочет студент? — не понимала я принципа передачи готового блюда заказчику.

— Услышишь, — отмахнулся Рикк, но Лория решила пояснить нюансы:

— К примеру, на завтрак могут попросить жареные яйца, омлет, жаренные яйца с беконом, омлет с овощами, сыром и так далее. У тебя в пузырях должны иметься все варианты предполагаемых блюд.

— Так я же не запомню, что где! — невольно ужаснулась тому разнообразию блюд, которое могут попросить студенты школы магии. Это же вам не ресторан с меню.

— Для этого и нужна Золотая тетрадь, — усмехнулся Рикк.

Мы ещё не закончили с чисткой овощей, как на кухню пришло десятка два учеников. Возраст у всех был младше моего, что не мешало им шустро начать перерабатывать овощи. Кто-то просто жарил, кто-то готовил более сложные блюда, но самое интересное, что после завершения все как один доставали из пузырей тарелочки и раскладывали приготовленное на них, чтобы сразу убрать куда-то в подпространство.

Выглядело это ошеломляюще. Раз! Появилась тарелка. Два! На неё красиво уложен пюре. На счёт три воплощалась золотистого цвета тетрадь, сама собой раскрывалась на какой-то странице, на пару секунд зависала в воздухе и исчезала вместе с готовым блюдом.

А теперь представьте, что это все проделывали шептуньи и активные подростки. У меня

зарябило в глазах и загудело в голове от всего этого. Просто не верилось, что практически дети так лихо управляют с продуктами на кухне.

— Пять минут до раздачи! — заглянул на кухню парень, самый старший из всех, кого я видела за время пребывания в школе.

— Пять минут! — охнули хором ученики и выскочили из кухни.

— Пойдём посмотрим, — увлѣк и меня Рикк. — Я в штрафниках на три дня, поэтому на раздаче не стою.

Зал, в который мы пришли, ошеломил и потряс. Огромный по площади, он в большей степени напоминал пещеру с купольным сводом. По всему залу стояли ученики. Перед каждым висела в воздухе светящаяся пластинка примерно сантиметров пятьдесят по длине и ширине. Именно от этих пластинок шѣл свет, освещая сосредоточенные лица учеников. Углы и свод зала тонули во мраке. И вся обстановка навевала на меня непонятный ужас.

Рикк показал мне жестом, что разговаривать нельзя, и повѣл в левую сторону. Остановились мы возле двух девушек. Сразу я и не заметила, что примерно возле трети светящихся пластинок стоят по двое домовят, но в большинстве возле этих висящих на магии квадратиков по одному человеку.

А потом как-то резко всё началось. Опять же я не понимала, что происходит, откуда звуки, кто и что делает. Спасибо Рикку, он подпихнул меня, привлекая внимание к той паре, что стояла ближе всех. На них я и сосредоточилась. Девушка с блондинистыми волосами ждала ровно до того момента, пока не засветилась зелёным светом одна из сторон висящего квадрата.

— Мясное рагу с овощами на выбор, две сладкие булочки, джем, масло, травяной напиток с молоком, — прозвучало от пластинки.

Блондинка действовала словно автомат. Вынула из подпространства тарелку с тремя булочками, одну откинула обратно в пузырь, следом расставила заказанное мясное. Вторая девочка выполнял роль помощницы. Не менее споро она выудила столовые приборы и помогла сервировать на пластинке заказ. Как только последний предмет встал на место, блондинка окутала его магией пузыря и всё исчезло.

От изумления я могла только хлопать глазами, а процесс продолжался. На этот раз засветился левый боковой край пластинки и был передан очередной заказ. Теперь я расслышала, что голос женский. Невидимая студентка попросила куриную грудку под белым ореховым соусом, к ней грибы, залитые расплавленным сыром, две гренки, поджаренные на масле островных пальм, салат из незнакомых для меня названий овощей, два пирожных и травяной напиток.

Блондинка с помощницей стали выставлять заказанное. Кстати, те гренки из подпространства выудила вторая девушка. Заказ улетел, но почему-то та сторона, что сияла зеленоватым светом, сверкнула фиолетовой вспышкой.

Рикк же решил, что я уже достаточно насмотрелась и, схватив за рукав, потащил в сторону.

— Поняла принцип, как мы кормим студентов? — первым делом спросил Пухляш.

— Не всё, — честно призналась я. — Что это за пластинки?

— Обычные артефакты, — ответил Рикк и, заметив скептическое выражение моего лица, начал подробно пояснять.

Оказывается, конкретно сейчас кормили магов факультета воздуха. Те сидят где-то у себя в столовой, столы которой связаны с артефактом домовых. Чтобы сделать заказ, студент

должен положить две ладони под столешницу, дождаться своеобразной связи и сообщить чего хочет. Обычно за столами сидят по четыре человека. Но бывает, что и меньше. Молодые маги не любят ждать, когда соседи выберут блюда, и предпочитают размещаться за свободными столиками по одному-два человека.

— Милке не повезло, её оштрафуют, — продолжал пояснения Рикк. — Иногда попадают такие вредины из числа девушек. Она ведь специально заказала белый ореховый соус и гренки. Не у всех имеются такие изыски.

— За каждую ошибку назначается штраф? — уточнила я.

— Не за ошибку, а за жалобу, — вздохнул мальчишка. — Видела, фиолетовый свет сверкнул? Артефакт послал сигнал наставнице.

Посвящая меня в детали передачи еды студентам, Рикк продолжал двигаться в сторону кухни. Его три дня отработки по чистке овощей никуда не делись. Новичков вроде меня несколько месяцев могут держать только на этой работе. После поставят помощником в пару к опытному домовому. Самостоятельно на раздачу я попаду вероятно через год. И только потому, что достаточно взрослая для этого. Рикка поставили на раздачу завтраков совсем недавно. Ему тринадцать лет и наставница считает, что в таком возрасте ученик способен справиться с задачей.

Мальчишке не повезло буквально на второй день, как он получил разрешение. Один из студентов запросил нечто заковыристое, чего не было в магических пузырях. Бывает, конечно, когда студенты называют блюдо весьма условно или без подробного описания желаемого. В этом случае домовый вправе выставить, что считает подходящим, и штраф не назначается.

— У нас недавно выпустилась Розалия, — продолжал рассказ Рикк. — Как она готовила! За два года ни одной жалобы. Она могла вообще отправить то, что и близко не напоминало заказ. Зато было таким вкусным, что студенты просили «того самого домового».

— И где сейчас Розалия? — любопытствовала я.

— Подписала контракт с одной из семей, приближенных к королю.

Упс... Так здесь ещё и король имеется? Как-то на меня сразу столько всего обрушилось, что я и не подумала узнать о стране, где оказалась.

Словно прочитав мои мысли, Рикк сообщил, что после раздачи ужина у нас нет свободного времени. Все домовые идут на занятия по общеобразовательным предметам. Мало того, здесь готовят многопрофильных домовых. Убирать помещения мы тоже будем. И для этого проводятся соответствующие тренировки. Рикк заверил, что и я не избежну ночных дежурств.

Уборка классных комнат, коридоров, общественных туалетов и прочих помещений школы магии происходит по ночам. Студентам запрещено покидать свои комнаты после отбоя. Домовые же, напротив, в полночь начинают чистить и убирать факультеты школы.

— И сколько всего учеников-домовых? — задалась я вопросом.

— Около сотни, — не смог точно вспомнить Рикк.

Заметив недоумение у меня на лице, он пояснил, что человек двадцать сменилось после ночного дежурства и отдыхают. Старшие, те, кому пятнадцать-шестнадцать лет, во главе с наставницами кормят преподавательский состав школы. Мы не ходили и не видели тот зал. И всё равно у меня не складывались в уме число комнат в коридоре и названное количество домовых.

— Так в комнатах только малышня и новички живут, — пояснил Рикк и

приосанился. — У меня свой пространственный схран.

Оказывается, из тех пузырей, куда складывали кулинарию, можно соорудить настоящую комнату и обставить её мебелью. Ученики в большинстве своём в них живут. И тут же Рикк пояснил, что ночевать в этих пространствах можно в школе и нигде более. Иначе магический схран начнёт выкачивать силу мага. В крайнем случае можно одну-две ночи провести внутри, а больше — опасно.

Нужно говорить, что слушала я это всё с отвисшей челюстью. Ну точно в сказку попала!

Насчёт сказки и своего везения я передумала уже через несколько дней. Трудиться на факультете домовых приходилось много. Стандартный возраст для начала обучения домового был двенадцать лет. Я, по мнению наставницы, достаточно взрослая, чтобы выполнять её завышенные требования. С утра и до окончания ужина мне приходилось работать на кухне.

В выданной тетрадке с рецептами имелось не совсем подробное описание. Приготовить же требовалось всё лично и после дать на пробу кому-то из старших учеников, наставнице или её заместителю. Естественно, что и самой есть приходилось. По этой причине специально обедать или ужинать желаний не было. Не все блюда сразу стали хорошо у меня получаться. К тому же здесь не было привычных литров и граммов. Из-за этого пропорции плохо запоминались.

Отрабатывала я пока различные завтраки и напитки. Допустим, приготовить яичницу не так сложно, я её и дома умела делать, но здесь блюдо нужно поместить в пузырь. Эти долбанные яйца мне уже снились по ночам! Я их сама получала на складе, перегружала в пузырь и уже на кухне начинала готовить, вынимая необходимое количество из подпространства. Наставница уверяла, что у нас обязательно должен быть запас в полсотни блюд одного и того же наименования. Мне разрешалось фиксировать записи в Золотой тетрадке вручную, поскольку я новичок. Позже вносить записи в тетрадь придётся мысленным посылом, не доставая её из кокона.

Повезло, что мне помогали. Домовята в большинстве своём оказались дружелюбными и мелких пакостей никому не устраивали. За такое здесь наказывали очень строго, выгоняя из школы с обязательством выплаты денег за пройденное обучение. Кстати, мне сразу не сказали, что за каждый год мы должны заплатить по тысяче золотых монет. Почти ни у кого из домовых таких денег не было. Первые годы после выпуска они будут работать на погашения долга. И здесь как повезёт.

Не только от нанимателя зависела успешная работа. В школе, где всё завязано на артефакты с поддерживающей магией, многие действия выполняются легко и просто. Это примерно как тот полигон с видимыми нитями силы. Милка сводила меня на кухню к старшим домовым и показала их работу. В очередной раз я не знала, как вернуть отвисшую челюсть на место. Старшие давно научились готовить и знали тысячи различных рецептов. Им не нужно постоянно готовить и пользоваться тетрадью, они и без этого помнят блюда. А тренируются в магическом копировании приготовленной еды.

Милка невнятно рассказывала, как оно там всё происходит. Я бы назвала это проще — копируется на уровне атомов. И выглядело это невероятно — домовый окутывал магией приготовленные блюда вместе с посудой и через пару секунд рядом появлялся схожий золотистый кокон. С ним манипуляций производилось больше. Где-то минут через пять золотистый кокон осыпался искорками и на столе появлялась копия сервированной еды.

— Это всё в школе так легко выполнить, — просветила подружка. — За её пределами копировать могут лишь единицы домовых. И то одно-два блюда в день, на большее сил и магии не хватит.

Мне до таких фокусов было как до неба. Разобраться бы с рецептами завтраков. Я физически не успевала выучить больше двадцати рецептов в день. Ведь каждое блюдо нужно

повторить десятки раз и убрать в пузырь. Плюс бывали такие нюансы, когда студент заказывал яичницу из двух, трёх и более яиц. Все варианты должны храниться с запасом.

На уборку помещений меня не ставили, но с перемещением себя я справилась на отлично, чем вызвала одобрение наставницы. Оказывается, хозяин домового может вызвать слугу в любой момент. Для этого у каждого из нас имелся браслет. Меня немного покоробили названия «хозяин» и «слуга», но местные считали, что это в порядке вещей. Те же маги-бытовики тоже работают в семьях, а боевые маги все поголовно на службе у короля. В этом плане домовые ничуть не отличаются от остальных магов.

Наставница призвала меня через браслет с первой попытки и похвалила. Она отвела месяц на наши занятия, а я вдруг с первой попытки смогла переместиться. Конечно, мне хотелось похвастаться, но я промолчала, что вообще-то пришла из другого мира порталом, а мой медальон в этом помог.

Насколько мне повезло со школой и обучением, я поняла далеко не сразу. Свободного времени ни на что не оставалось. Возможно, я бы поплакала, вспоминая маму и свой мир, но силы оставались лишь на то, чтобы добраться до кровати и упасть на неё. Вместе с лишним годом я добавила себе и проблем. Меня считали почти взрослой и предъявляли соответствующие требования.

Какие-то необычные способности в этой магии у меня, безусловно, были. Милка предположила, что я и на бытовика могла пойти учиться. Она, к примеру, не могла магией чистить овощи. Мне же Артис всего два раза показал и я запомнила. Готовить стало немного легче, но мне поставили в план учёбы выпечку, и моя магия чистки стала практически ненужной, поскольку взбивать крем приходилось вручную.

Мир с магией, а простого миксера не изобрели! Милка рассказывала, что имеются какие-то венчики, взбивающие сами, но за ними нужно постоянно следить. Я же продолжала возмущаться и ожидаемо была услышана наставницей. Вначале решила, что она меня отругает, и сильно удивилась, узнав, что мы с ней идём на факультет бытовой магии.

Впервые за три месяца пребывания в школе я вышла за пределы факультета. Порадовалась солнышку, травке, позавидовала беззаботным студентам, гуляющим по аллеям парковой зоны. Домовым покидать факультет категорически запрещалось. Мы могли немного подышать свежим воздухом во внутреннем дворике, и не более того. Такой запрет был связан прежде всего с безопасностью учеников. Подростки двенадцати-четырнадцати лет не всегда адекватно реагировали на шуточки магов других факультетов.

Единственные, с кем иногда общались домовые, это маги-бытовики. По пути к факультету наставница просветила меня, что это исключительно женский факультет. У домовых же группа смешанная, и без разницы — парень ты или девушка. Бытовой магией отчего-то могли заниматься только представительницы женского пола.

Три бытовички, с которыми меня познакомили, были старше меня года на четыре и смотрели с таким презрением, что я решила без нужды с ними не общаться. Но дело, из-за которого мы пришли, я не забыла. На листке бумаги как смогла изобразила стационарный миксер со съёмными венчиками и чашкой, где будет взбиваться исходный продукт, и пояснила о разных скоростях вращения.

Преподаватель бытовой магии задала вопрос по материалам, а девицы промолчали. Подразумевалось, что как будет готово, нас известят. Быстро я не ждала, но к чести девиц, слепили они нечто под условным названием миксер уже через день. И моему возмущению не было предела! Та ёмкость была прикреплена намертво. Зато венчики получились не просто

съёмными, они толком не держались и вылетали в процессе работы.

— Ты плохо пояснила, что нужно делать, — совсем не смутилась наставница. — Возьми с собой яичные белки, продемонстрируем желаемое на месте.

Миксер с впаянной в него чашкой я кое-как отмыла и, убрав всё в пузырь, поспешила в сопровождении наставницы снова к бытовикам.

Наглядная процедура взбивания белка оказалась полезной. Маги наконец сообразили, что от них требуется, и на следующий день прислали по внутреннему грузовому порталу школы приемлемое изделие. Я его сразу припрятала в своём подпространстве и доставала, когда оно требовалось для готовки.

Прятать этот секрет долго не получилось. Нововведение заинтересовало практически всех домовят. Наставница требовала с меня миксер и обязала старших изготовить нужное число копий для всех учеников. Мало того, нам с бытовичками засчитали это изобретение и оформили патент! Перепало мне с него всего пятьдесят золотых, и те сразу ушли на оплату школы, но сам факт не мог не вдохновить. Жаль, мясорубку кто-то придумал до меня.

Время шло, за стенами факультета домовых сменялись времена года, а мы продолжали суесться на кухне и... готовить, готовить, готовить.

Я закончила изучать рецептуры завтраков, перешла к супам. Плюс мне добавили занятий по уборке жилых и нежилых помещений. Пока тренировалась в нашем коридоре и на кухне. Большинство домовят умели запускать маленькие смерчки из водной и воздушной магии. Те, кто не смог освоить эти навыки, убирались вручную. Мне в этом плане повезло, магии и умений хватало. Права была Милка, когда говорила, что я могла учиться и на факультете бытовиков. Кстати, сама Милка уже закончила учёбу и уехала работать по контракту.

Какой-то государственный чиновник приезжал лично отбирать домовых для королевских семейств. Его выбор пал только на девушек. Мне тот пузатый чиновник отчего-то не понравился. Судя по фигуре, он любитель пожрать, но почему такие масляные взгляды кидал на шестнадцатилетних домовят женского пола? С Милкой мы простились, поплакали и пожелали друг другу удачи. Увидеться за пределами школы у нас в будущем вряд ли получится и писать послания смысла нет.

К концу первого года моей учёбы многие из тех, с кем я подружилась, покинули школу. Артис убыл куда-то на острова и очень гордился полученной работой. Пятеро парней получили распределение в армию, двое — в столичные дома, один, с большим потенциалом магических сил, попал на королевскую кухню.

Летом стали поступать новички. Наставница привела вначале трёх мальчишек, а после двух девочек. По неведомой для меня причине в домовые брали детей-сирот. Учили четыре года, иногда меньше. Если домовёнок был совсем неумехой, такого рекомендовали в простые слуги для аристократов, и обучение продолжал в других школах.

Как определяют способности у детей к магии домовых, я не представляла и с интересом разглядывала новеньких. Выглядели они напуганными и потерянными. Неужели и я такая же была? Между прочим, меня и поставили обучать новеньких созданию пространственного пузыря.

Пацаны первым делом возмутились правилу отращивать волосы. Домовые должны заплетать косу, так меньше вероятность попадания волос в еду. Косынка на голове обязательна по той же причине. Один из новичков так и не смог осилить изготовление пузыря. Как я над ним ни билась, уговорила наставницу дать дополнительно пару дней, но

мальчишка совсем не понимал требований, и его увели обратно. Зато оставшиеся пацанята стали ходить за мной словно цыплята за курицей. Месяца два я занималась новичками, пока меня не начали ставить на ночные дежурства в школе.

Первый раз наставница привела меня в аудиторию магов-лекарей. Ох и нелёгкое это дело оказалось! Прежде всего домовый должен быть тих и незаметен (ну точно как в земных сказках!). Свет зажигать нельзя, нужно пользоваться заклинанием ночного видения. А его хватает всего на пару часов. Не успел — хоть фонарик бери в зубы.

Запустить влажный смерчик по аудитории нетрудно. За ним следом воздушный, собрать пыль в шарик и убрать в пузырь — тоже ерунда, но у лекарей по всей аудитории наглядные экспонаты расставлены. Не дай бог разбить какую колбу или развалить скелет! Так что за смерчиками приходилось следить самой и ходить за ними ни на что не отвлекаясь. С ночным зрением я успела убрать почти все. Только подоконник вытирала впотьмах, не осмелившись пользоваться фонариком.

В эту же ночь мне предстояло убрать ещё четыре коридора, но там все легко и просто. Даже если и попадутся какие-то предметы, то я за их сохранность не должна волноваться, ибо нефиг бросать вещи где не положено.

Закончила уборку я в пять утра. До обеда разрешалось поспать, но после снова на кухню, а вечером на общеобразовательные занятия. Повезло, что большинство домовят, поступающих в школу, были безграмотными. На их фоне я несильно выделялась. Хотя учить местную историю мне совсем не нравилось. Всякие кланы аристократов, королевская семья, титулы и так далее портили жизнь.

Вообще-то оценок за общеобразовательные предметы нам не ставили. Уроки проводились в виде беседы и никто не настаивал на заучивании этикета или имён первых лиц государства. Главное, чтобы мы знали своё дело, а всё остальное вторично. Меня, к слову, хвалили. Всё связанное с магией перемещения и пространства давалось мне легко.

И комнатку для себя я сделала! Пока она пустовала, но как только научусь копировать предметы, перетащу в своё личное гнёздышко мебель и вещи. Наставница, заметив, как я легко оперирую подпространством, поручила организовать схроны для бытовичек первого курса. Там какие-то благородные крали поступили учиться. Им, видите ли, мало места в шкафу. Девушки желали расширить гардеробную и домовые в этом могли помочь.

Организовать каждой из четырёх бытовичек дополнительное помещение вместо задней стенки шкафа труда не составило. Другой вопрос, что работать это будет лишь в школе и нигде более. Я сильно удивилась, когда узнала, что в те комнаты, что создают для себя домовые за пределами школы магии, никто, кроме хозяина, зайти не может. Удобно, наверное. Правда, никаких живых существ переместить в подпространство не получится по той же причине, да и гостей в комнаты-схроны не пригласить.

Мне же эта магия пространства нравилась чрезвычайно. Хотелось придумать что-то ещё полезное и доходное. Кстати, на патентах рецептов я уже умудрилась заработать полторы тысячи. За тот же миксер заплатили не в пример меньше. Я же решила внедрить земные блюда и не прогадала. Как раз заканчивались рецепты вторых блюд и мясного, когда я решила попробовать сделать обычные пельмени. У местных было похожее по составу блюдо. В специальную форму объёмом в пол-литра укладывали раскатанное тесто, добавляли мелко нарезанное мясо со специями и закрывали всё тем же тестом. Затем помещалось в кастрюлю с водой и варилось часа три. Получался большой пельмень в специальной форме.

Блюдо после приготовления выкладывали на тарелку и подавали с гарниром из пюре,

полив всё соусом. На вид напоминало куличики из песка, которые дети любят лепить в песочнице, но на вкус вполне приемлемо.

Мои маленькие и аккуратные пельмени смотрелись гораздо эстетичнее. И подавать их можно со сметаной, острым соусом, а также обжарить. Как продолжение темы пельменей стали вареники. Тут мне пришлось повозиться. Одно дело видеть на картинке и другое — самой красиво залепить края вареника. Ничего, за неделю научилась виртуозно лепить. Затем три дня придумывала начинки и после этого подала заявку на патент. В перспективе и манты хотела научиться делать. Но новые блюда планировала патентовать после очередного выпуска домовых по той причине, что старшие на меня как-то нехорошо поглядывали. Меньше двух лет в школе, а успехи такие, что наставница не нахвалится.

Она мне рекомендовала попробовать освоить курс за три года, а не за четыре, как все остальные.

Хотелось бы заработать на чём-то ещё, но ничего в голову не приходило. Хорошо, что уже получалось копирование еды. По времени у меня уходило до получаса на простое мясное блюдо, но наставница уверяла, что это хороший результат.

На раздаче я, конечно, тоже стояла. Уже не на завтраках, а на обедах и ужинах. Первый раз на обеденной раздаче волновалась так, что думала, перепутаю всё на свете. Повезло, что Рикк тогда был напарником и меня поддерживал. Да что там поддерживал! Он половину моих блюд успел заменить. Я перепутала грибную похлёбку с тушёными грибами, забыла положить ложку, весь пирог выгрузила, а студент попросил четвертинку. Рикк смеялся и успокаивал меня.

Потом-то я втянулась и раздача уже не казалась трудной. Только на приготовление блюд уходило много времени. Я возненавидела кухню и готовку. Наставницы будто почувствовали моё настроение и перебросили на ночные дежурства. После меня обучили чистке вещей. Сложное и муторное это дело. А если вещь порвана, то совсем тухляк. Мы же не бытовики. И снова мне в этом плане повезло: имелась неплохая задатки магии. Небольшие участки я прекрасно штопала, но была согласна с мнением наставниц, что лучше вещь первично обработать магией до начала использования. В этом случае повторное заклинание возвращает предмету изначальный вид.

Что ещё было интересного? Я научилась сама использовать портал перемещения в то место, где когда-то была. Наставники могли призвать домовых через браслет куда угодно. У меня получалось переходить самостоятельно без принудительного призыва. Совершенно случайно я вспомнила комнату одной из бытовичек, которой расширила гардеробный шкаф. Хорошо, что я в тот момент шла со склада. Получилось, что, сделав шаг, я оказалась в потайной комнате бытовички. Второе везение состояло в том, что студенты в это время находились на занятиях.

Ошеломлённая случившимся, я не сразу пришла в себя. Когда опомнилась, скопировала для себя парочку диванных подушечек. Умеют бытовики у себя в комнате уют создавать. Моя скучная каморка ни в какое сравнение не шла с той комнатой.

Несколько дней я радовалась открывшемуся у меня таланту перемещения, а потом в голову пришла потрясающая идея натаскать для себя мебели из комнат бытовичек. В смысле копий мебели. Вдруг где пригодится? Да что там мебель! У девушек полно красивой одежды. Я же здесь Золушку изображаю. Одежда вся форменная. Выйти куда-то в город не в чем. Нас, правда, никто из школы не выпускал, но когда-то же это случится.

Правда, не все вещи девиц мне подошли по размеру, но с учётом того, что я расту, на

перспективу будет в самый раз. Со шмоток я и начала. Потом сообразила, что могу скопировать и учебники по магии. Жаль, что не все получилось найти. Комнаты у бытовичек запирались, но имелись дополнительные хранилища. Как-то я сунулась в ящик стола в одной из комнат и не смогла его открыть. Письменный стол мне в целом понравился. Так что, несмотря на запертые ящики, я его скопировала. Далось мне это нелегко. Отчего так, не поняла, а позже обнаружила, что при копировании исчезли запирающие амулеты. На эту тему я поинтересовалась у наставницы.

— Лена, никакие амулеты не могут быть скопированы, — назидательно ответила она. — Впрочем, как и деньги, диаманты и особые украшения с магией.

— А предельный размер копированного предмета?

— Это зависит от силы и магии. Можно целую комнату скопировать, — усмехнулась женщина. — Естественно, только в школе, рядом с источником. За её пределами концентрация магии раз в сто ниже.

Услышав такое заявление, я загорелась идеей натаскать себе как можно больше всего. Я и раньше была в курсе, что копирование еды сильно ограничено, а теперь узнала, что и вещичками на халюву не разживусь.

Развернулась я капитально. Воспользовалась тем, что хоть и учусь третий год, но реально занимаюсь тем, что делают на четвёртом году обучения. За старшими домовыми никто особо не следит. Они умеют копировать блюда и этим необязательно заниматься на кухне. Старшие могут сидеть у себя в пространственной комнате и там копировать. Главное, вовремя на обеды и ужины успевать (завтраки обычно раздавали младшие домовята).

В общем, целый месяц я таскала и копировала мебель и вещи из комнат бытовых магов. Под конец вообще замахнулась и скопировала целую ванную комнату с купальней из розового камня. Кра-а-сивая такая! Как мне далась та копия, не буду рассказывать. Думала, что сдохну. Не меньше часа валялась на полу, приходя в себя. Повезло, что никто из бытовичек не пришёл раньше времени с занятий. Я еле успела занять своё место на раздаче обеда и сразу после неё ушла к себе отдыхать.

Думаете, что, оклемавшись, я успокоилась? Как бы не так! Ещё три ванны комнаты перетаскала себе в подпространство. И заметила странное свойство организма: мне стало проще копировать всякую мелочовку. Если раньше думала — брать или не брать копию того или иного предмета у девиц, то после выгребала всё. Один раз вообще забавно получилось. Прихватила я очередную тумбу. Размером та была небольшой, а у меня после её копирования кровь из носа пошла. Оказалось, тумба была заперта не просто так. В ней хранились драгоценности, которые я успешно скопировала. Не так чтобы много: два колечка, две пары серёжек в комплект к кольцам и одно простенькое ожерелье с голубыми камнями.

Тогда-то я и стала сожалеть насчёт того, что нет доступа в другие комнаты студентов. Переместиться порталом можно только в известное мне место. И, конечно, денег от этих копий получить не могла. А деньги мне требовались по многим причинам: нужно не только за школу заплатить, но и свою будущую жизнь устроить.

В очередной раз я проявила смекалку — придумала вафельницу. Наставнице задумку пришлось объяснять долго. Она не понимала, зачем печенье скручивать трубочкой, но позже согласилась, что с кремовой начинкой может получиться необычно, и в очередной раз повела меня на факультет бытовой магии. Девочкой я считалась взрослой, опытным домовым, по этой причине наставница изложила мою просьбу преподавательнице бытовиков и оставила меня саму разбираться с проблемой.

— Дина, это маг-домовой, — представили меня студентке-бытовому. — Обсудите, что там требуется изготовить.

Дина моему появлению не сильно обрадовалась. Зато упоминание о том, что за прошлый проект мне заплатили за патент золотом, подействовал волшебным образом. Под это дело я к бытовичке в гости напросилась и практически сразу была разочарована. Комнатка у девушки оказалась более чем скромной.

— Фантазии у меня хватает, но воплотить что-то крупнее стула не могу, — пожаловалась Дина.

— На мелких предметах тоже можно заработать.

— Магу? — скептически посмотрела на меня девушка. — Если и получу разрешение, то на какой-то один вид деятельности, в одном городе и в определённой лавке.

— М-да... — посочувствовала я. — А заработать хочется.

Вафельницу мы всё же обсудили. Как можно подробнее я описала желаемый предмет. Дина меня поняла, а после вообще сильно удивила, когда представила изделие. Помня предыдущий опыт работы с бытовичками, я ожидала получить нечто грубое и массивное. Вафельница у Дины получилась изящной и красивой. Единственный нюанс заключался в том, что в школе этот предмет будет работать на магии домового без проблем, а дальше его использовать не получится.

— Накопитель нужен, — уверенно заявила бытовичка. — Хватило бы небольшого драгоценного камня.

— Такого? — выудила я серьги, припрятанные в пространственном пузыре.

— Жалко, — склонилась девушка над украшением.

— Ерунда, — заверила я. — Сделай одну вафельницу с учётом ёмкости для накопителя. Я после скопирую эту вещь, а ты попробуешь продать.

Насчёт продажи я не просто так завела разговор. Летом бытовиков посылают на практику. В течение месяца они где-то служат, получают отзывы о своей работе и замечания от преподавателей.

— Жаль, много не унесу. Можно и больше продать. В богатых домах обязательно имеются домовые. Хозяйева для них покупают подобные вещи, — искренне сожалела Дина.

— Четыре штуки унесёшь? — спросила я и выудила вторую пару серёжек. Скопировать эту ювелирку я смогу без проблем. Правда, говорить об этом Дине не стану, но камешки для накопителей отдам.

— А ты умеешь делать пространственные сумки? — неожиданно спросила девушка.

— Это не сумки, а пузыри, — поправила я. — Все домовые их делают.

— Нет, сумки, — не согласилась со мной Дина. — Сейчас найду в учебнике.

Поиск учебника затянулся на полчаса.

— Где-то было... было... — перебирала бытовичка книги, а я уже прикидывала в уме, как сниму с них копии.

Когда появится больше свободного времени, попробую освоить самостоятельно что-то из бытовой магии. Наконец Дина обнаружила искомое в тетради для конспектов.

— Вот! — радостно продемонстрировала она мне записи.

— Как интересно... — пробормотала я, вчитываясь в текст.

Динин конспект оказался уникальным.

— У нас в тот день нашего преподавателя по воздушной магии замещал другой. Нудный такой старикан. Девчонки его почти не слушали. Рассказывал он что-то про связи стихий. Под конец лекции решил устроить проверку, был возмущён отношением к изучаемому предмету и долго ругался. В качестве примера рассказал про изготовление пространственных сумок совместно с магами воздуха или домовыми. Я записала, не особо задумываясь над его словами.

— Ты ещё и схему странную накорябала, — показала я на записи.

— Это всё просто, — заверила Дина и продемонстрировала пассы руками.

— Подозреваю, что это «просто» на территории школы, — заметила я. — Сумка-то у тебя подходящая имеется?

— Сумку сейчас сделаю, — пообещала бытовичка.

И действительно, вскоре создала простую полотняную вещицу. Да так быстро, что я ничего не запомнила. Вообще-то я поздно сообразила, что могу научиться делать такие сумки самостоятельно.

— Не годится, — забраковала я. — Нужно такую, чтобы вешалась на плечо, а размер отверстия под вафельницу.

— Точно. Нужно чуть шире, — не стала спорить со мной Дина.

К сожалению, тренировку пришлось прервать.

— Мне на раздачу ужина пора, — пояснила я свою поспешность.

— Так рано же ещё в столовую, — удивилась бытовичка.

— Это вам рано. Мы первыми магов воздуха кормим, потом боевиков и врачей. Бытовики с магами воды в одно время ужинают.

По глазам Дины было видно, как ей поскорее хочется продолжить работу с уникальным предметом.

— У меня сегодня ночное дежурство на вашем факультете, — не моргнув глазом соврала я. — Могу прийти пораньше и спрятаться у тебя в комнате.

— Это будет замечательно! — обрадовалась Дина.

— Жди часов в девять вечера, — пообещала я и вышла за дверь, чтобы через мгновение переместиться на родной факультет.

Раздача ужина в этот день прошла у меня на автопилоте. Я слушала и отправляла заказы, но мыслями была не здесь. Зачем пытаться продавать вафельницы? Гораздо лучше устроить бизнес с безразмерными сумками. Эту идею и попыталась донести до Дины в первую очередь. Увы и ах, но подобные предметы, оказывается, входят в особый список. Студентам торговать ими не разрешат.

— Только вафельницы, — пригорюнилась Дина.

Расстраиваться ей было из-за чего — пространственная сумка получилась у нас с первой попытки.

— Ничего, — успокаивала я новую подругу, — придумаю что-нибудь интересного до твоей практики.

— И не крупное по размеру! — крикнула мне в спину Дина, прежде чем я вышла из её комнаты.

Торопилась я совсем по другой причине. Мне хотелось самостоятельно повторить то, что мы делали вдвоём. Провозилась я до середины ночи.

— Йес, йес!!! — ликовала, получив свою первую пространственную сумку.

Дальше всё пошло проще. Не зря мне намекали, что я могла бы стать неплохим бытовиком. С Диной у нас получилось объединить свои магии и привязать их к предмету. Но и я сама отлично с этой задачей справлялась. Говорить Дине не буду, конечно. Она мне нужна по другой причине. Выйти за пределы школы может она, а не я. И стоит серьёзно подумать над тем, что можно продать. Я бы едой начала приторговывать, жаль, что ничего не получится. Дина говорила, что эти сумки запрещено продавать, а без пространственной магии всё теряет смысл.

Поставленную перед собой задачу я продолжала решать и во сне. И с утра пробудилась раньше сигнала подъёма, воодушевлённая невероятной идеей. Мне приснилась русская народная сказка про скатерть-самобранку.

В течение дня я прокручивал в голове эту идею. Попутно накопировала еды на не одну сотню человек. Сон обретал реальность. После обеденной раздачи я не выдержала и приступила к экспериментам. Самое трудное было привязать пространственный пузырь к предмету. И мы эту задачу с Диной решили в предыдущий день. Правда упаковали пузырь в сумку. Мне же хотелось, чтобы он так и оставался в подпространстве, завязанный на определённый предмет, точнее на скатерть. Зачем уходить от оригинала сказки?

Где-то с десятой попытки мне удалось задуманное. Здесь помогли знания того, как мы передаём еду на раздаче в столовой студентам. Пару раз я видела, как на самом деле воплощаются блюда. Вначале появляется золотистый кокон, затем он осыпается искрами, оставляя вместо себя готовый заказ.

Честно говоря, я сама не ожидала, что привяжу к экспериментальному полотенцу кокон. Следующая задача состояла в активации. Второе полотенце я вначале сложила вчетверо (формула активации должна была сработать после раскрытия полотенца), затем привязала пузырь и... и долго не могла поверить что всё получилось.

— Никаких патентов, — пробормотала я себе под нос и несколько раз повторила действие.

С этим изобретением я и отправилась к Дине. Бытовичка ждала меня с нетерпением и предоставила четыре оговорённые ранее вафельницы.

— Нормально, — не особо отреагировал я. — Но у нас с тобой будет другой бизнес.

Беседовали мы долго.

— Это невероятно! Изумительно! — то и дело выкрикивала подруга.

Насочиняла я много чего. Осталось всё это воплотить.

— С тебя скатерти и посуда, — повторила я и ушла спать. День выдался перенасыщенным и сил что-то делать совсем не осталось.

Без ложной скромности скажу, что придумала я всё просто шикарно! У меня будут скатерти на одного, двух и четырёх человек. В сумке (простой, без всяких пространственных карманов) разметим три скатерти — завтрак, обед и ужин. К каждой скатерти прикреплю тридцать пузырей с расчётом запасов еды на месяц. Дальше уже была моя работа как повара.

Выставлять одни и те же блюда я посчитала неправильным. Пусть будет разнообразие, кратное пяти. Через пять дней меню повторится и так до последнего тридцатого. В этот день появится записка, что это последняя еда скатерти. На всякий случай, если человек не готов к такому известию, порция будет чуть больше обычной. Про запас, так сказать.

Вся работа по оснащению скатертей и комплектованию сумок легла на меня. Но продавать и распространять их сможет только Дина. В ближайший выходной она сходила в город и узнала порядок цен на обеды в трактирах.

— Пятьдесят серебряных, — сообщила Дина. — Это без выпивки.

Насчёт спиртных напитков для домашних было полное табу. Нам запрещалось изготавливать подобное. Мало того, если хозяин настаивал и принуждал домашнего, то включался браслет-амулет. Контракт с таким хозяином аннулировался моментально. Собственно, меня спиртные напитки ничуть не волновали. По словам Дины, обычный обед в течение месяца обойдётся в пятнадцать золотых. Добавим к этому завтрак и ужин. Предположим, что человек прижимистый, не завтракает, а на ужин покупает что-то на рынке. В этом случае у него уходит меньше золотого в день.

— Двадцать золотых скатерть на одного. Тридцать на двоих, тридцать пять на четверых, — поставила я цену на свои изделия.

— Это неправильно! — возмутилась Дина.

— Всё правильно. Поверь мне, сумки на четверых станут покупать больше, чем одинарные. Мне же эти копии еды вообще ничего не стоят.

— Всё равно неправильно, — пробурчала Дина, но не стала продолжать спор.

Дальше мы сосредоточились на красивом оформлении. Имеющиеся тарелки, чашки и прочие предметы сервировки мне совершенно не нравились. Также я хотела, чтобы скатерти напоминали парчу или нечто дорогое. Дина ворчала, ходила по городским лавкам смотреть образцы, а я копировала и копировала еду. Хорошо, что здесь от меня не требуют чего-то конкретного. Выбираю именно то, что больше нравится.

До начала практики Дины мы успели скомпоновать полсотни наборов, загрузив их в одну пространственную сумку. Десять одиночных, двадцать двойных и двадцать комплектов на четверых человек лежали в магической ёмкости. Вафельницы подруга тоже взяла, но не особо на них рассчитывала.

Мы договорились разделить прибыль пополам. Пусть так и будет, но на будущее я хотела бы сама продавать сумки. В наличии имелось всё необходимое: продукты, посуда, скатерти и сумки. Чего я так загорелась торговлей? Так неожиданно вспомнила о том, как появилась в этом мире при помощи медальона. Затем попробовала поздним вечером переместиться за пределы школы и у меня всё получилось.

Волновалась, конечно, о том, как вернусь назад, но и здесь проблем не возникло. Дальше я уже исследовала город самостоятельно. Наведалась в тот трактир, который упоминала Дина. Не совсем достойное место для девушки, но днем в нём тихо и спокойно.

— Продаю скатерти-самобранки, — обратилась я к мужчинам, сидящими за первым столом. Те чуть пивом не подавились, не поняв чего мне от них нужно.

— Питание на месяц, — сообщила я и кратко перечислила свойства скатерти.

— Покажи, — среагировал один из мужчин.

Показала ужин, чтобы через минуту выкинуть его. После складывания скатерти еда вся улетает в пространственный пузырь, как мусор.

— Ну да, а вдруг там больше ничего нет? — не поверили мне.

— Хорошо, — поняла я, что без рекламы ничего не получится. — Дарю вам эту сумку. Следующая будет стоить двадцать золотых. Размером на четверых — сорок, — подняла я расценку.

— Эй, если понравится, как тебя найти? — восторженно воскликнул тот наёмник.

— Через месяц здесь же.

— Нет, так не получится. Я не знаю, где буду.

— Тогда трактирщику оставьте сообщение, а он мне, — предложила и поспешила к двери.

Из трактира на улицу я не вышла, переместившись сразу в центр города. Неожиданно я вспомнила о пиве. Это единственный спиртной напиток, который разрешалось варить домовым. Рецепты в школе не изучали, образцов для копирования жидкости тоже не было. Но кто мне мешает купить этот напиток в городе? И судя по тому, каких специфичных покупателей я себе присмотрела, пиво будет пользоваться спросом.

Думаю, странная девушка, покупающая кувшины с пивом, в этот день запомнилась многим. Между прочим, мне одно колечко пришлось продать для получения «стартового капитала», как говорили в моём мире.

Дегустировала я этот пенный напиток поздним вечером. Первый кувшин мне совсем не понравился. Привкус кислятиныу напитка, неприятный запах. Пять других образцов определить по качеству тоже не смогла. Никогда раньше я этот напиток не употребляла. Ориентироваться могла только на цену. Один кувшин обошёлся мне в сорок серебряных монет, в то время как другие не больше десяти.

В любом случае в пиве я не разбираюсь, а у меня скатерти кратны пяти. После идёт повторение меню. Опять же по закускам к пиву я не была специалистом. Помнила, что подают к нему сухарики, рыбу, всякие копчености и морепродукты. На это и стала ориентироваться. К самому «элитному» сорту у меня подавалось четыре сорта мясных нарезок, бутерброды с рыбой и копчёный балык. К остальным закусок шло по минимуму. Накопировала пивных скатертей я пока десять штук.

Только-только я закончила с этими делами, как на меня надели домовята. На одном из ужинов кто-то попросил десерт «на усмотрение», а я на радостях такому расплывчатому заказ отправила свои трубочки с масляным кремом. Тому студенту они понравились и тут же восемь домовят получили штрафы, когда не смогли подать заказанное. Пришлось срочно копировать вафельницы и обучать нашу молодёжь. Наставница, конечно, замечание сделала. Прежде чем внедрять что-то новое, нужно его всем показать.

Меня эта тема с десертами невероятно увлекла. А что если сделать скатерть специально «сладкую»: тортики, пирожные, те же трубочки и прочие детские радости?

Одинарные скатерти с десертами делать я не стала. Сразу на четверых человек устроила. Вообще-то там и десятерым можно было объесться, но мне захотелось такого праздника. Естественно, приготовила пять разных вариантов, прежде чем начала копирование.

За этими всеми делами пролетел месяц. Дина ещё не вернулась по причине того, что после практики она на десять дней ездила домой. Мне же свербило узнать, как отреагировали на скатерти наёмники.

Отреагировали они неоднозначно.

— Госпожа! — кинулся ко мне трактирщик. — Вас тут столько раз спрашивали!

— Да? И что хотят?

— Мне оставили сто двадцать золотых. Просили наборы на четверых. Уверяли, что вы поймёте, о чём это.

Я выудила из подпространства три сумки, чем вызывала шок у мужчины. И к ним ещё одну с пивом.

— Вот эту сумку даю на пробу. Потом по пятьдесят золотых буду продавать, — оставила я «пивную» на четверых. — Передайте, что принимаю заказы на любую комплектацию.

— Господа наёмники хотели с вами встретиться, — сообщил трактирщик.

— Через пять дней. Если не успеют, то через десять, — поставила я сроки и вышла из трактира.

Побродив по городу, приобрела какое-то дорожное вино. Знаю, что это незаконно, но пусть у меня будет. Купила на рынке пять корзин фруктов. У нас на складе нет такого разнообразия. Да и варим мы из фруктов в основном компоты и варенье. Мне же интересно, смогу ли я повторить целые фрукты? В условиях школьной магии это вполне реально.

После я забрела в посудную лавку и потратила в ней двадцать два золотых. Но оно того стоило! Дина мне такого хрусталя и изысканного фарфора не смогла сделать. Продавец так и сказал, что все предметы изготовлены мастерами вручную. Мол, никакой магии. На мою пространственную сумку торговец покосился, но промолчал. Двести сорок предметов загрузились в эту ёмкость без проблем.

Денег немного было жаль, но мои задумки того стоили. Тут как раз напротив оказалась лавка текстиля. Динины скатерти казались слишком примитивными по сравнению с теми, что продавались здесь. Белоснежные крахмальные и кружевные салфетки, полотенца для стола, для обслуги, изысканные скатерти всевозможных размеров и расцветок. Ожидается, что я не смогла пройти мимо и потратила ещё с десяток золотых. Зато обеспечила свой бизнес всем необходимым. Устраивать изыски для наёмников не буду, но новые наборы на будущее компоновала с хрустальными бокалами и расписным изящным фарфором.

Через пять дней встретилась в трактире с наёмниками.

— Госпожа, ваши скатерти — это что-то! — с восторгом поделились мужчины впечатлениями. — Представьте себе вечер, лес. Все готовят ужин на костре, а тут наша команда расстилает прямо поверх травы скатерть...

Я представила, как это могло выглядеть. Действительно неожиданно и удобно. Наёмники точно так и решили. Не нужно тащить с собой продовольствие, не нужно бегать и стрелять дичь по лесу. Единственная засада была в том, что я подарила скатерть на одного человека. Их же трое. Израсходовав возможности самобранки за десять дней, они отчаялись меня найти. Пивную скатерть мужчины уже опробовали. Высказали пожелание насчёт этого напитка. В ответ я призналась, что не варила пиво сама.

— У дядюшки Рома отличное пиво, — сориентировались мужчины и потащили меня в какую-то сомнительную забегаловку.

— Нам пиво всех сортов, что имеется, — потребовали наёмники.

подавальщица выставила вскоре шесть кувшинов.

— А нельзя, чтобы все так было на каждой скатерти? — попросили мужчины.

— Не вопрос, — согласилась я, сгребая пиво в подпространство. — Завтра встретимся. Сейчас простите, спешу.

Успела к раздаче ужина я тютелька в тютельку. На общеобразовательные предметы вообще не пошла. Меня уже давно никто не заставлял их посещать. Наставницу вполне устраивало то, что я успешна по предметам домашних.

Пиво, купленное в трактире, я скопировала без проблем (спасибо магии школы!). Глиняные кувшины заменила на хрустальные ёмкости. Посуду для питья тоже подобрала соответствующую. Не зря же я донимала продавца в лавке. Он не сразу понял, что мне требуется, но после нашёл большие стеклянные кружки как раз под пиво. Закуска к этому

«пивному столику» я не пожалела. Вот их как раз и разнообразила. В результате собрала скатерти на месячный запас. В какое время дня или ночи употреблять пиво, пусть наёмники сами решают. Главное, чтобы мне пятьдесят золотых заплатили.

Трактирщик, в заведении которого я встречалась с наёмниками, давно смекнул, что я имею какой-то интересный бизнес.

— Госпожа, они здесь появляются раз или два в месяц. Готов за двадцать процентов продавать ваш товар ежедневно, — предложил мне мужчина.

— Десять процентов и сбываете только наёмникам, — поставила я условие.

Мужчина не сразу понял отчего так. Пришлось продемонстрировать ему скатерть с обедом.

— Чтобы не было конкуренции вашему заведению, да и мне проблемы не нужны.

Оставила десять сумок, обуреваемая сильными сомнениями. К моему удивлению, вернувшись через три дня, я получила полную сумму. Никто не обманул и не подвёл. Те первые наёмники создали мне рекламу. А авторитет трактирщика стал залогом честной сделки.

— Пятьдесят сумок, — выдала я следующую партию.

Вечером хотела засесть за изготовление новых сумок, но вспомнила, что Дина должна вернуться в школу. За ужином мы кормили уже полный состав бытовиков.

— Хорошо, что ты пришла! — обрадовалась подруга. — У меня много новостей.

Эти новости, как и полученные сто золотых за пятьдесят сумок, мне не сильно понравились. По словам хм... подруги, сумки не слишком активно покупали. Якобы ей с трудом удалось их сбыть! Зато брат обещал помочь и приедет на днях.

— Двести сумок возьмёт на продажу.

— Если они не пользуются популярностью, то зачем ему суесться? — спросила я.

— Брат поедет на север, там продаст, — ответила Дина.

— И всё же не стоит, — отказалась я.

— Нет, подожди! — преградила девушка мне путь. — Сто сумок.

— Извини. Времени свободного не так много, — ответила я, всё больше убеждаясь, что сумки продавались очень хорошо, а с деньгами меня надурили. Не может быть, чтобы за одну сумку дали четыре золотых (а моя доля с них всего два).

— Стой! Я брату обещала! — возмутилась Дина.

— Раз обещала, ты его и снабжай, — вывернулась я из захвата.

— Не смей, ты мне обязана! Я скатерти и посуду делала!

— Продолжай их делать и продавать, — огрызнулась в ответ и со второй попытки выскочила в коридор.

Бежать пришлось до конца коридора. Только там я смогла уйти в портал, уверенная в том, что Дина не увидела этот мой секрет. Нет, ну какова подруженька?! Денег типа не заработала, а сто сумок ей сделай. У меня столько за неделю трактирщик продаст и без обмана в деньгах.

У бытовиков до конца года я больше не появлялась. Дину не видела и её претензий не слышала. Мои сумки со скатертями оказались чрезвычайно востребованы. Повезло, что Том, хозяин трактира, держался наших договорённостей и сохранял моё инкогнито. Подозреваю, что сбывал он товар гораздо дороже того, что просила я. В любом случае, до конца третьего года обучения в школе я сумела расплатиться с долгом. Правда, пришлось выложить за школу не три тысячи, а четыре, как за полный курс. Повезло, что вовремя узнала о таком нюансе.

Наставницы отчего-то не вникали в эту тему и для них стало настоящим сюрпризом, когда прибывшему в конце учебного года чиновнику я отказала.

— У меня свободный выбор, — сообщила я ошарашенному мужчине.

— Как так?! Мне обещали! — возмутился он.

Не начни он качать права и требовать, я бы и сама согласилась на контракт. Теперь же меня озадачило поведение чиновника. Ему обещали? Меня?

— Свободный выбор, — повторила я.

— Лена, — кинулась ко мне наставница, — ты не можешь отказать, это неприемлемо.

— Почему же? — задала вопрос.

— Все девушки домовые шестнадцать лет подлежат обязательной опеке.

— Мне восемнадцать, — напомнила я свой официальный возраст. — Совершеннолетняя, свободная.

Чиновник не унимался. Как нарочно, в этом выпуске не было девушек, кроме меня. Боюсь даже предположить, кому меня наобещали.

— Я этого так не оставлю! — хлопнул мужчина дверью.

— У тебя будут серьёзные неприятности, — сообщила наставница вместо поздравления по случаю окончания школы.

Неприятностей я опасалась, но и получить сомнительный контракт не хотела. Я вообще могу несколько лет не работать. Питания в пузырях хватит надолго, главное, не попасть в кабалу. Ладно бы, просто контакт домового с невыгодными условиями, мне оценивающий взгляд чиновника не понравился. А оценивать там было чего. По этому поводу меня наёмники просветили. Это на кухне бегала вся упаренная, в косынке и в школьной форме, а в город я выходила во вполне цивилизованной одежде по местной моде. Юбка сантиметров на десять выше щиколоток, подчёркнутая талия, кружева и так далее.

В зеркале я себя давно не разглядывала, не до того было, да и красоваться было не перед кем. Всё окружение — малолетки. Себя считала девушкой взрослой и умной. Как-никак из другого мира пришла, а не сирота без образования, как все домовята. А тут вдруг наёмники стали странные речи в мою честь произносить. Оливер вообще клялся, что женится. Покрутила пальцем у виска и заверила, что замуж в ближайшие несколько лет не собираюсь и вообще верю в любовь. Теперь желание покрутить пальцами у виска, судя по лицам, возникло у наёмников.

В тот же вечер я долго и внимательно разглядывала себя в зеркале. Помню мама называла меня красавицей. Мне же всегда казалось, что бледная моль, глядящая на меня в отражении, могла быть «красавицей» только в маминых глазах. По этой причине я пыталась использовать косметику и красилась очень ярко, делая выразительными глаза и губы. Мама

ругалась. Потом-то ей стало ни до чего, но и мне тоже. Попробуйте искупать больного человека и поймёте, что сил останется лишь доползти до кровати и желание где-то потусоваться и потанцевать отпадает напрочь.

В новом мире меня увлекли возможности магии, почувствовала себя героиней фэнтези и про такие нюансы, как отношения мальчик-девочка, позабыла. Compliments же и нескромные намёки наёмников заставили задуматься. А рассмотрев внимательно себя в зеркале, я не только оценила свою внешность, но и представила, какие примерно проблемы могут возникнуть у блондинки с голубыми глазами и губками бантиком. Типичная такая Барби с минимумом интеллекта в глазах. Интересно, у меня всегда такое выражение лица или иногда я выгляжу умнее?

По поводу фигуры тоже не придраться. Несмотря на то что домовые большую часть времени проводят на кухне, использование магии сжигает все лишние калории. Пухляш давно не толстячок. Он вытянулся, похудел, раздался в плечах. И вообще оказался симпатичным парнишкой. Совсем друзьями мы не стали, но всегда помогали друг другу.

Насчёт дружбы у домовых тема была непростая. Наставницы постоянно напоминали, что в школе мы ненадолго. Потом разъедемся в разные места. Вероятность того, что никогда не увидимся, очень высокая. Зачем лишние привязанности и волнения? Рикк, кстати, насчёт меня сильно переживал. Ему чиновничья морда не приглянулась, и парень очень обрадовался, когда узнал, что я свободна в выборе контракта.

Опасаясь проделок чиновника, из школы я смылась порталом, ни с кем не попрощавшись. До сих пор никто мой секрет не раскрыл, чему я была несказанно рада. Сразу из портала я распахнула дверь трактира Тома. Любому человеку должно казаться, что я только-только вошла с улицы. Подозреваю, что Том давно вычислил мои выкрутасы, но вида не подавал. Ему самому было спокойнее в плане того, что посетители его заведения не успевали подкатить к молодой девушке.

— Школу закончила, — с ходу сообщила я мужчине.

— И куда теперь? — поинтересовался он.

— Поеду на юг, — сообщила я заведомо ложное направление.

А куда деваться, если у меня вдруг разом проснулась паранойя? Трактирщику ведь выгодно торговать моими скатертями-самобранками. За последнюю партию я потребовала деньги вперёд. Том хоть и скривился, но триста золотых отсыпал.

— Больше не будет, — решила на всякий случай пояснить. — Ты же в курсе магической силы школы? За её пределами я и один обед не скопирую.

На моё заявление возразить мужчина ничего не мог, поскольку знал об особых условиях школы. Поклянчил у меня ещё сумок, но я, сделав честное лицо, ответила, что оставила себе десяток, чтобы было чем питаться в пути.

Ночевать где-то в городе я опасалась, да и пользоваться транспортом не решилась. На самом деле я не имела представления куда идти. Ориентировочно в столицу. Но могу и поменять решение. По пути встретятся другие города, а домовые всегда востребованы.

Уходила я порталами весьма своеобразным способом. В пределах видимости я вполне могла себя перенести. Вокруг города имелись обширные поля и хороший обзор. За один раз я по пять-семь километров передевала. Немного устала от частого использования порталов, но всё рано ночевать предпочла на природе. На ночлег остановилась в небольшой рощице. Пусть я немного потеряю магических сил, но предпочту спать в своих пространственных комнатах.

Прислонив к одному из крупных деревьев условный вход, я вошла в магическое помещение, где у меня и спальня, и ванная, и бельё чистое.

Хоть нам и не рекомендовали ночевать в подпространстве за пределами школы, утром особой потери сил я не заметила и продолжила свои перемещения короткими портами. Это у меня неплохо получалось до леса, а дальше двигаться стало сложнее. И видимость плохая, и сил расходовалось много. Шла я вдоль дороги, опасаясь выходить на открытые участки.

По этой причине только поздним вечером добралась до городишка под названием Миро. Снова ночевала в подпространстве. Дальше экспериментировать с перемещениями не стала и купила себе место на воздушное Крыло. Целых сорок золотых заплатила за такой комфорт! Маги воздуха неплохо зарабатывают на своих услугах. И между прочим, удобств могли бы устроить больше. Сиденья были жёсткими, изоляция плохая, дуло из щелей и было холодно. Я-то достала из схрона тёплые вещи, но часть пассажиров конкретно мёрзла. Предполагаю, это такие же, как и я, бедолаги, первый раз воспользовались воздушным транспортом.

До столицы конкретно это Крыло не летело, да мне и не нужно было. Хотелось осмотреться, влиться в местную жизнь, завести знакомства. Запасов еды и денег у меня имелось в достаточном количестве. Наниматься и работать в качестве домового я не спешила. Куда торопиться? За три года в этом мире я видела небольшой городок и школу. К тому же у меня имелось много учебников и конспектов по бытовой магии. Я давно хотела это все изучить. Почему бы не заняться самообразованием? Пока сниму комнату в гостинице, в идеале, лучше поселиться в домике и начать свои эксперименты.

С гостиницей проблем не возникло. Как раз имелась одна возле станции воздушного транспорта. На мой взгляд дорогая — один золотой в сутки, но цен я не знала и оплатила своё проживание за пять дней. Служащий гостиницы первым делом потребовал медальон, заменяющий здесь все документы. Согласно этой магической шпуковине, я совершеннолетняя, без долгов и маг. Какой именно маг по медальону не понять, но уважения в глазах служащего сразу прибавилось.

Следующие четыре дня я гуляла по городу, посещала лавки, огрызалась на докучливых мужчин и решала для себя непростую задачу по поводу жилья. Предложений о сдаче было так много, что глаза разбегались. В результате я сняла небольшой домик почти в центре. В менее престижных районах меня принимали за девицу лёгкого нрава или содержанку кого-то из господ. Делали неприличные намёки, а то и вовсе грозили в городскую службу безопасности пожаловаться на моё недостойное поведение. Бесило это всё невероятно. Наверное, не стоило пропускать занятия по этике. Что-то в моём поведении выглядело не так с точки зрения добропорядочных горожан.

За домик я отдала практически все деньги, рассудив, что еда и одежда у меня имеются, а других трат не планирую. На данный момент меня устраивало отдельное жильё с садом и приличным местоположением. Главное, что соседи здесь если и были любопытными, то трёхметровый забор напрочь лишал их подобного удовольствия.

Ещё в гостинице я опробовала свои умения по копированию еды. Полноценный эксперимент побоялась устраивать, опасаясь потери сил. И наконец-то появилась возможность проверить, не зря ли меня нахваливали наставницы.

Магических сил во мне оказалось больше, чем у обычных домовых, но, честно говоря, я рассчитывала на лучший результат. В зависимости от сложности блюда и его количества я могла скопировать две или три порции в сутки и привязать к скатерти пузыри с едой

удавалось с большим трудом.

За десять дней я собрала одну скатерть из расчёта на одного человека. С другой стороны, учитывая, что аналогов подобного продукта здесь нет ни у кого, уже хорошо. Похоже, я слишком мало денег запрашивала. Путешественники должны с руками отрывать такие скатерти-самобранки. Это сколько с собой нужно переть продуктов, чтобы месяц питаться? Тут не только расходы на транспорт, но и сохранность съестных припасов. А у меня всё вкусное, красиво оформленное и разнообразное.

С магией бытовиков мои дела обстояли ещё хуже. Спустя месяц я смогла выучить простенькое действие создания стеклянной посуды размером не больше стакана. Да ну нафиг! Мне проще купить в лавке и скопировать, чем самой так надрываться. Возможно, преподаватели давали этот материал как-то проще и нагляднее. У меня получалось не очень.

Больше из упрямства, чем от желания, я продолжила осваивать бытовую магию. Соткала сама неказистую скатерть, затем шторы на окна. Самым большим моим достижением стала обычная печка. Вот ей я уделила больше всего времени. Почти полтора месяца возилась. Получилось вполне достойно: четыре конфорки, регулировка температуры, духовка и воздушный фильтр для удаления неприятных запахов. Амулет нагрева и воздушный скрепя сердцем купила в лавке на деньги от продажи копии кольца. У меня их с десятков, но особо разбазаривать этот запас не стоило.

К моему сожалению, скопировать свою печку я не смогла. Слишком навороченной и громоздкой она получилась. Успокоила себя тем, что мне копию всё равно деть некуда и продать не получится. Дарить не буду, на амулеты лишних средств не имею. Пару раз я приготовила на печке мясо, да и засунула в пузырь.

И вообще, я в городе поселилась не за этим. Но спустя несколько месяцев бытовой магией так и не овладела, друзьями и знакомыми не обзавелась. В редкие выходы в город я разглядывала девушек и женщин, пытаюсь понять, что со мной не так. Был в городе парк, где по выходным гуляли молодые люди.

Насчёт одежды и подходящей причёски вопросов не должно было возникнуть. Во-первых, я эти вещи не покупала и сделала копии из того, что имели бытовички. Волосы по привычке носила заплетёнными в косу. Это тоже не должно было вызвать нареканий. А вот то, что все молоденькие девушки ходят в сопровождении пожилых дам, наводило на определённые мысли. Кажется, ходить в одиночку для местных девушек считается неприличным. Хотя в парке возле пруда гуляли романтические особы с книжками. Подглядела я на них пару раз. Это они стишки читали и прохлаждались в жаркие дни у пруда. Клуши, что сопровождали таких девиц, сидели неподалёку на скамейках и следили издали за подопечными.

Приставать к девицам и предлагать свою дружбу я сочла неуместным. И где тогда знакомиться?

Подразумеваю, что знатные горожане ездят друг к другу в гости, те кто попроще посещают трактиры. Меня ни в одном из этих обществ за свою не примут. Сбежать-то сбегу в случае неприятностей, но зачем такие жертвы? Кроме того, знакомиться и заводить подруг среди этих романтических особ совершенно не хотелось. Мне бы паренька какого симпатичного. Не для того, что вы подумали! Ну... просто... Могу я помечтать, в конце концов?!

Снова разглядывала себя в зеркало, после придумывала причёску. Не хватало шпилек и заколок. Зато отыскала подходящий раздел в учебнике бытовой магии. Пять дней потратила

на то, чтобы сваять нечто из условного металла. В очередной раз закручивала волосы, психовала из-за локонов, не желающих укладываться как нужно. Попутно изобрела плойку, вытащив для неё из печки амулет нагрева. Восемь дней нервогрёпки, и наконец я уложила волосы на голове, нарядилась в голубенькое платье с белым кружевным воротничком, взяла учебник по бытовой магии (типа у меня томик стихов) и, наняв магоэкипаж, отправилась в парк.

Возчик причудам дамы ничуть не удивился и доставил меня до места минуты за четыре. Тут-то идти всего ничего, но не хотелось ненужного внимания по пути. Обычно я в парк влетала разъярённая как фурия, наслушавшись по пути комплиментов. Понятное дело, что от меня шарахались все добропорядочные господа.

Другое дело — приехать на магоэкипаже. С элегантной небрежностью я перехватила книжку посподручнее и, изобразив на лице нечто мечтательное, двинулась в сторону пруда.

Как дура пять раз его обошла. А толку? Одна радость, на парочку парней издали поглазела. Молодые, симпатичные. Особенно мне шатен приглянулся. Его белоснежную улыбку я с противоположной стороны пруда разглядела. Жаль, пока обогнула это водное препятствие, парни уже ушли. Они были явно воспитанные. Приставать к незнакомой девушке не станут. Вот если бы я оступилась, упала в пруд, кинулся бы тот улыбчивый меня спасать? Представила себя мокрую, грязную, с водорослями на шее и отмахнулась от идеи падать в пруд.

С грустными мыслями с книжкой под мышкой я поплелась обратно домой. И так задумалась, что по сторонам не смотрела. А между прочим, те два парня кого-то ждали на углу нашей улицы. Покрутившись немного поблизости, я вернулась домой. И только захлопнув дверь, сообразила, что могла бы воспользоваться порталом. В первые мгновения, если не шевелиться, то фигуру переносимого закрывает особый кокон на случай того, если маг попадёт в неблагоприятную среду. Вдруг в на месте переноса пожар или другое стихийное бедствие? Потому такие ограничения.

Закинув учебник в пузырь, я не мешкая переместила себя к тем парням и сильно разочаровалась, заметив, что они удаляются. Воспользовалась короткими порталами ещё два раза и не смогла сдержать радостной улыбки на лице.

Обогнув квартал, я оказалась с противоположной стороны своего дома. И если мне не изменял глазомер, то у нас с красавчиком-шатеном один общий забор. Повезло-то как! Единственное, что мне не понравилось, так это девица, которую парни провели за собой через калитку. Похоже, её они и ждали. Воображение мне сразу подсказало (спасибо интернету родного мира), чем могут заниматься парни с девушкой наедине.

Еле сдерживая рвущийся наружу рык, вернулась домой.

— Это мой парень, мой! — бегала я по коридору до гостиной и обратно.

Тот факт, что белозубый меня не видел, оправданием не являлось. Я-то его уже оценила и отступать не собиралась. Какое там наказание полагается за проникновение в чужое владение? Может, я для начала просто через забор загляну?

Заглядывала я через тот красивый серебристый забор из камня до самой темноты. Вначале долго искала подходящие предметы, что могли заменить лестницу. После в длинной юбке чуть не рухнула с шаткой конструкции из стола и табурета. Сбегала переоделась в штаны и тунику домового. Толку от моей разведывательной деятельности и смены наряда не было. С моего места просматривался небольшой садик и частично дом. Два окна в торцевой части так и остались тёмными. Вполне вероятно, что пока я бегала туда-сюда, парни уже

хм... пообщались с девушкой, и она уехала.

Угадайте, что я сделала на следующий день? Снова нарядилась и с книжкой отправилась круги вокруг пруда наворачивать. Через час утомилась, присела на скамью и до самого вечера так и не покинула свой наблюдательный пост, разочаровавшись во всех мужиках вместе взятых. И где мой красавчик пропадает? Я жду-жду, а он неизвестно чем занимается. Вот как пойду, как проверю!

Злость на саму себя и ситуацию в целом придала мне уверенности. В предыдущий день я не рискнула проникнуть в чужое владение. А тут решила, что в случае срабатывания защитных амулетов всегда успею сбежать.

Опасения у меня, конечно, были. На пробу я через забор перекинула отломанную ветку. Магия по верху забора сверкнула, но ветка осталась целой. А мне пришлось на некоторое время скрыться. Красавчик дома оказался! Наверняка система зафиксировала проникновение, и он вышел посмотреть, что случилось.

Будь у него во дворе идеальный порядок, он бы понял, что эта ветка чужеродная и не соответствует деревьям его сада. Но парню хватило того, что людей не обнаружил, и он вернулся в дом. Я же, воодушевлённая своим подвигом, кинулась в ванную проверять причёску. Подумав немного, поменяла платье на серебристое с жемчужной отделкой. В нём будет немного жарковато, зато эффектно.

Насчёт сомнительного эффекта и моего появления в чужом саду я подумала, когда уже переместилась в чужие владения. Постояла какое-то время в ожидании срабатывания сигнальной системы. К моей радости, проникновения амулеты не заметили. Из сада до торцевой части дома я решила снова переместиться порталом. Здесь-то и случилось что-то непонятное. Моя магия не сработала! Вначале я не поверила. Сделала два шага в сторону и снова безрезультатно.

Холодный пот выступил на спине. Мне совсем не хотелось объясняться с городской службой безопасности, как я сюда попала. Забраться обратно на забор — не вариант. Единственный выход был через калитку на улицу. Знакомиться с незнакомым парнем резко перехотелось. К тому же я вспомнила, что с ним был дружок крупнее и выше на полголовы.

Осторожными шагами я стала приближаться к дому. Планировку двора даже примерно не представляла. Надеялась больше на то, что обитатели дома не сидят возле окон. А про слуг я совсем позабыла. Если у меня нет таковых, то это не значит, что другие не пользуются услугами наёмных работников.

— Несу, господин, уже несу, — услышала я мужской голос из открытого окна.

Пригнувшись, я стала перемещаться так, чтобы меня не было видно. Слуга что-то там понёс. Значит, господа заняты. Время к ужину приближалось, вполне вероятно, что прислуга еду подаёт.

Пройдя самый опасный участок торцевой стены дома, я притормозила, не доходя до угла. Небольшое оконце было на уровне земли. Я бы его не заметила, но услышала странный звук: «Вжик, вжик». И тоже вроде бы ничего особенного, но вдруг изнутри стекло покрылось веером капель крови, и те потекли алыми струйками вниз.

Как стояла согнувшись, так и замерла, разом лишившись всех мыслей в своей дурной голове. Одна, правда, там затесалась. Вдруг это не кровь, а... ну... краска! И сейчас кто-то надрывно кричит женским голосом оттого, что ему хорошо.

Через подвальное окно меня или движение могут заметить, а единственный путь отступления вёл обратно в сад и далее вокруг дома в противоположную сторону. На всякий

случай я попробовала использовать портал и согласилась с придуманным планом отступления.

Считать деньги и планировать семейный бюджет я научилась в тринадцать лет. По этой причине торговля скатертями получилась удачной. Во всём остальном мозгов мне явно не доставало. Дрожа от страха, я осторожно продвигалась вдоль дома со стороны сада, ругая себя на все лады. Дался мне этот красавчик шатен! Любви захотелось. Вон одну в полуподвале уже любят так, что кровь во все стороны летит.

Перед ступенями чёрного входа я затормозила по той причине, что дверь была распахнута и изнутри доносился какой-то шум. Времени куда-то спрятаться не осталось. Парой движений руки я прилепила на каменную кладку дома вход в подпространство и прошмыгнула внутрь. Что происходит снаружи, не узнаю, но и меня не найдут. До темноты отсижусь здесь.

Первым делом я стащила своё шикарное платье. Прохладный душ привёл в порядок мои нервы и голову. Чего я распсиховалась? Меня никто не видел, а чем занимаются хозяева дома, не моё дело. Успокоившись, я немного перекусила и даже вздремнула. Очнулась словно от удара и запаниковала. Вдруг я продрыхла до утра? Такими темпами я этот двор никогда не покину.

К моей радости, на улице было темно и спокойно. Дверь чёрного хода заперта и вообще стояла полная тишина. Обойти дом до фасадной части я смогла без проблем, но очередным препятствием стала калитка. Её тоже никто не держал распахнутой. Отчего я решила, что преодолеть забор с этой стороны будет проще?

При помощи ночного зрения я стала подыскивать подходящие предметы. Рядом с забором ничего не валялось, зато возле клумбы стояла приличная такая тележка на колёсах. Прикинув её размеры, свой рост и высоту препятствия, я решила, что это мой единственный шанс. Мне бы только перелезть, а там перестанут влиять артефакты этого дома, и я воспользуюсь порталом.

Тележка оказалась мало того, что тяжёлой, ещё и скрипела неимоверно. Я поспешила докатить её, надеясь, что хозяевам дома понадобится какое-то время, чтобы отреагировать на шум.

Поставив добытый инвентарь на попа, я предприняла неудачную попытку взобраться. Поскользнулась на одном из колёс и съехала вниз. Вторая попытка не увенчалась успехом по той причине, что на первом этаже дома засветилось сразу несколько окон и я еле успела пригнуться и прятаться за колесом. Но при звуке открывающейся двери влетела на эту неустойчивую конструкцию и вцепилась в верхнюю часть забора.

— Держи её! — кричал кто-то.

Это придало мне ещё больше сил. Оттолкнувшись от опоры, я перекинула своё тело на край забора.

— Держи! — продолжал кто-то вопить.

А затем «Бах, бух!» — чем-то в меня стрельнули. Свисающую на этой стороне забора ногу обожгло и тут же добавилась боль в шее. Что-то потащило меня вниз. Сильно повезло, что моя пятая точка, так жаждущая приключений, уже была на другой стороне и перевесила тело за границу забора. Шею в последний раз резануло словно ножом, но я уже уходила порталом в свой дом.

— Хренасе погуляла с парнем, — пробормотала я, распластавшись на половике в

коридоре.

Сил, чтобы встать, не было. Проведя рукой по шее, вляпалось во что-то липкое. Понюхала. Похоже, кровь, но горло целое. Ногу в районе голени припекало, но некритично. Шею требовалось чем-то перевязать. Малый лекарский курс нам преподавали: на кухне часто случались различные ожоги и порезы.

Дрожащими руками три раза подряд наложила это простое заклинание. На ощупь выудила из пузыря полотенце и обмотала горло. Далее занялась ногой. Убедившись, что это обычный ожог от защитного амулета, вылечила его мазью из арсенала домовят. На большее сил не осталось, так я и провалялась на полу до рассвета. Волосы, пропитавшиеся кровью, подсохли, прилепив меня к полу настолько основательно, что я не могла шевельнуться.

Пришлось долго поливать себя из кувшина, потом ещё больше времени потратила, чтобы промыть шевелюру и оттереть тело от засохшей крови. А ведь нам говорили, что нельзя оставлять кровь на руках и под ногтями, замучаешься отчищать. Вот я и мучилась.

Наконец замотала волосы в полотенце и повернулась к зеркалу оценить общий вид своей тушки. Не так уж и плохо, как мне подумалось. Синяки под глазами пройдут, ожог на ноге сойдёт через несколько дней. На шее вообще не осталось следа. Лёгкая полоска будто от пореза.

Что-то неправильное было в моём облике, но что именно, я не сразу поняла. Мелькнула мысль по поводу шеи, но окончательно не оформилась. И вдруг — «оп!» — меня осенило. Медальоны!!! Мои медальоны исчезли!

Один тот, что был у меня с рождения, а второй полученный в школе магии, по совместительству местное удостоверение личности. Похоже, горло мне резали цепочки медальонов, прихваченные неизвестной магией. Лишь когда они порвались, я смогла вырваться и сбежать.

— У-у-у... — завывала я, сидя на полу в ванной комнате.

Все мои данные у тех незнакомцев. Они в курсе моего имени, а возможно, и происхождения. Первый медальон был непростым. Я мечтала, что по нему найду родителей. И не знала, как подступиться к этой проблеме, а теперь потеряла все ниточки.

Несколько дней я провалялась дома в депрессии, не рискуя куда-либо выходить. Баррикаду под соседским забором разобрала, хотя это не гарантировало от того, что меня не станут проверять.

Допустим, службы правопорядка каждый день медальон не спрашивают. У меня его всего два раза потребовали: когда покупала билет на Крыло и при договоре на съём дома. Получить дубликат медальона в школе можно, заплатив полную стоимость — четыре тысячи. У меня столько денег нет, да и расстались мы с наставницами не самым дружеским образом. Как мне не хватает чьей-либо поддержки. Нужно занять хоть какого-то друга или покровителя, чтобы быть уверенной, что меня не продадут тому жирному чиновнику с масляными глазками.

С заведением знакомств у меня не сложилось. И куда податься? В этом доме я могу жить ещё два месяца, но потом проблема встанет в полный рост. Продолжая трястись от каждого звука со стороны улицы, я занималась тем, что копировала запасы еды. В схроны подпространства добавила немного одежды. И не нарядные платья с кружевами, а более практичные и крепкие вещи. Сбежать из этого дома я была готова в любой момент. Ничего более-менее нужного и важного в комнатах не оставила. В ванной лежало одно полотенце да кровать была застелена тем, что не жалко бросить.

Скуки ради, когда не оставалось магических сил для создания копий, я продолжала читать учебники по бытовой магии. Вот они и навели меня на интересную мысль. А что если поступить учиться в столичную школу магии? По возрасту я подхожу, способности имеются. Кое-что я уже могу делать и без школьных знаний. Начну учиться в долг и постепенно расплачусь с кредитом. Закончу школу, получу медальон бытовика.

Отличная задумка, всё хорошо и шикарно, кроме отсутствия медальона, удостоверяющего личность. Я же планирую выдать себя за совершеннолетнюю особу, иначе в школу не поступлю.

Идея раздобыть медальон увлекла меня так, что прошлые страхи отступили. Выбора особого не было, я должна его украсть у девушки подходящего возраста. И это половина плана. Затем медальон нужно перенастроить на себя. Помним, что копировать амулеты нельзя? Про это в школе нам рассказывали очень подробно. И если деньги просто не получится повторить, то обычные артефакты теряют все свои магические свойства.

Наставница со смехом рассказывала, как простые слуги из числа несостоявшихся домовых и не прошедшие полный курс обучения пытались завладеть медальонами и сделать для себя копию. В результате получали пустую болванку. Мораль — копии медальонов невозможны. Ну... это для тех, кто не проводил экспериментов с амулетами. Правда, я в школе вливала силу в кристаллы. За её пределами моих сил может не хватить, но другого варианта все равно не имеется, впрочем, как и медальона.

Последующие несколько дней я сторожила посетителей одного из трактиров в самом неблагополучном районе города. Девушки здесь были настолько лёгкого поведения, что и описывать не стоит. Стояла я возле двери, прикрытая магией портала, никем незамеченная, но дальше дело не шло. В конце концов решила просочиться внутрь и наблюдать в трактире. Ещё через день я сообразила купить в городе немного крепкого напитка наподобие виски и добавить в питьё одной из девиц. Освещение в трактире было скудное, а компания весёлая. Три раза я подливала выбранной жертве в питьё крепкий алкоголь.

— Мика сегодня напилась как никогда, — шлёпнул девицу по заднице один из разудалой компании.

— Как напилась? Она обещала за нашу выпивку отработать, — возмутился самый пожилой из этой компании.

— Тащи её наверх, пусть проспится, иначе нас заставят платить.

Деваху подняли под руки и потащили по узкому коридору в комнаты для частных услуг. Выходить из портала у меня желания не было, но пришлось. Всего пять шагов я преодолела до того места, где стало видно, куда ту Мику привели.

— Вино сегодня забористое, — покачал головой приятель девицы, заметивший меня. — Всякое мерещится.

Остальное я проделала без проблем. Снять без магии медальон с человека нельзя, но скопировать можно, что я проделала за пару секунд и переместилась домой.

На всякий случай накопировала медальонов с запасом. Кто его знает, как у меня сложится? Данные медальона вполне порадовали. Полное имя девицы Микаэлла, мест рождения — этот город, имени рода нет, восемнадцать исполнилось месяц назад. Судя по внешнему виду девахи, в трактире с мужиками она развлекается последние года три-четыре. Особо старой не выглядела, но уже потасканная. И вообще меня её судьба не волновала.

— У каждого своя голова должна быть на плечах, — назидательно произнесла я вслух и невольно потёрла шею там, где остался еле видный порез от цепочек моих медальонов.

Кстати, моему биологическому возрасту медальон девицы соответствовал больше, чем ей самой. Главное, запомнить своё новое имя и на него отзывать. И конечно же, вначале активировать, завязав его на свою кровь и ауру. Это было как раз самым простым делом. Сложнее влить столько магических сил, чтобы этот медальон превратился в амулет. И уверенности в успехе у меня совсем не было.

Для начала я хорошо отдохнула, затем покушала, выпила бодрящий отвар и приступила к работе. Сила хорошо вливалась в медальон и «вытекала» из него не менее полным ручейком. Наполнить копию силой не получалось. Что я ни предпринимала, всё было бесполезно! Не зря такие вещи защищены от подделок.

Через три дня я совсем отчаялась. Промелькнула мысль пойти заявить служителям правопорядка на соседа. Конечно, делать это нужно было в самый первый день, я же вместо разумных действий тряслась от страха. Оправдывало меня то, что я не сразу заметила исчезновение медальонов. Дальнейшие обвинения явно знатного господина теряли смысл. Безусловно, все, что можно, в том доме подчистили и уничтожили. И заявление можно обернуть против меня же.

Снова я сделала копии медальона и засела читать в имеющихся учебниках по магии разделы по потоку сил. В своём общем конспекте наткнулась на упоминание того, что за пределами школы не рекомендуется пользоваться комнатой в подпространстве. О том, что это забирает у мага много сил, я давно знала. Как именно много и за какой период убывают магические силы, я не подсчитала. Судя по тому, что я скоро перейду на нелегальное положение, нужно прояснить этот вопрос.

Установив таймер времени на сутки, я забралась в свою комнату-схрон. Обставлена она у меня с шиком. Всё, что было приличного у бытовичек, уволокла в личную норку. Ванная здесь такая, что из неё не хочется выбираться. И спалось мне в этом схроне всегда хорошо. Тихо, спокойно и с полной уверенностью в своей безопасности. Только думать о том, что все эти предметы качают из меня магию, не хотелось.

Спустя сутки я смогла примерно определить истраченный запас магии: треть или чуть больше. Не так уж и плохо. Нас пугали, что совсем обессилим. Скуки ради я вытащила медальон и решила проверить, как здесь потечёт поток. К моему удивлению, поток никуда не просочился. А ещё через пару минут медальон засветился по краям, демонстрируя своё рабочее состояние.

— Не поняла. — Я выбралась из подпространства и зажала в ладони медальон. Он, как и положено удостоверению личности, выдал моё имя.

— Да неужели? — чуть не запрыгала я на радостях.

Мысли заметались в голове с невероятной скоростью. Срок аренды дома ещё не закончился, но находиться здесь дольше я не хотела. Меня нервировало соседство с ненормальным парнем. Решено, лечу в столицу ближайшим Крылом. Нужно только узнать расписание и наличие мест.

Ночью я толком не выспалась, крутилась на кровати, обдумывая детали и перспективы. Происхождение Микаэиллы лично меня не волновало, но какие-то слухи о её безнравственном поведении могут дойти до столицы. По этой причине буду рассказывать придуманную историю. Кому там нужно проверять биографию обычного ученика?

При общении с вероятными подругами и друзьями придётся быть осторожной. Главное, не забыть сочинённую биографию и рассказывать всем одно и то же. Знать бы, сколько стоит обучение в столичной школе. Обязательно нужно найти того, кому можно сбывать мои

самобранки. За последние полгода рассказы о них должны разойтись по стране. Желаящие наверняка появились, а источник поступления исчез.

Дина как только ни пыталась со мной связаться. Я к ней перестала ходить, так она сама несколько раз навещала факультет домовых. Наставницы её не пропустили, не поняв причину для вызова моей персоны, и заверили, что домовым некогда отвлекаться на разговоры с подружками. Повезло, что «подружка» придержала мой секрет или надеялась найти кого-то другого с похожими умениями. Для меня это будущий источник доходов. С такими оптимистичными мыслями я наконец уснула.

Встречаться с хозяйкой арендованного дома я не планировала. На всякий случай провела полную магическую уборку, попутно уничтожив все свои следы. Унесла вещи, которых касалась, оставив только мебель, что была в доме раньше. Прodelала я это на всякий случай, если кто-то будет искать Элену Альдору. У меня же сейчас другое имя и другая судьба.

День, когда я вышла из дома, выдался ясный и безветренный. Именно в такую погоду воздушный транспорт летает без задержек. Конечно, кроме меня, хватало желающих улететь, потому зарезервировать место я смогла только на два часа дня. До этого времени планировала посидеть неподалёку. Возвращаться в центр города желания не было. К тому же контролёр сообщил, что случаются опоздавшие и можно занять их место на Крыле.

Отлучилась я со взлётной площадки через три часа по естественной надобности, хотя удовольствия совсем не получила. Дамская комната на станции оказалась маленькой и откровенно плохо пахнувшей. Но я же домовая. Закрыв за собой дверцу кабинки туалета, распахнула вход в подпространство, сделала все свои дела, умылась, поправила причёску и довольная вышла вначале из схрона, а затем из кабинки. Как всё же удобно иметь такую уникальную магию! Маги здесь вообще элита. Возможности домовых не сравнить с боевыми магами или воздушниками, но и мы не так просты.

Продолжая улыбаться своим мыслям, я двинулась обратно к площадке и неожиданно была остановлена чьим-то требовательным криком. Не сразу поняла, что четверо мужчин в форме городской службы безопасности обращаются ко мне.

— Это она, воровка! — заявил тот, кто находился за спиной служителей правопорядка.

Я и слова сказать не успела, как меня обхватили за руки и через мгновение защёлкнули ошейник. Можно было крикнуть о невиновности и ошибке, но дар речи покинул меня в тот момент, как я разглядела красавчика шатена.

— Она здесь с утра крутится, ищет жертву, проверьте её сумку, возможно, уже ограбила господ.

Из сумочки, служившей дополнением к гардеробу, тут же вытрясли на дорожку всё содержимое. Немного там его и было: расчёска, зеркальце, платок и чистая тетрадка для записей.

— Она в туалет ходила. Спрятала украденное на теле, — заявил шатен.

Спасибо, обыскивать меня на улице служащие правопорядка не стали. Посадили в экипаж и повезли в свою контору. По пути я немного пришла в себя и обдумала всё как следует. Предъявить, кроме слов шатена, мне ничего не смогут. Надумай он показать мой настоящий медальон, его же и обвинят. Я Микаэлла, и никак иначе. Станут искать родню, ворошить биографию? Вообще-то обвинили меня в краже голословно. Красавчик скорее всего решил, что у меня нет удостоверяющего личность медальона, и планирует на этом сыграть. А вот дудки ему!

Свой медальон я первым делом и продемонстрировала в городской управе, выразив негодование по поводу задержания. Кто мне пятнадцать золотых за билет вернёт? Снова нести колье на продажу? На меня в последний раз ювелир как-то подозрительно косился. Думаю, он будет сильно удивлён, получив на реализацию третье идентичное колье.

Пока я размышляла над пополнением своего бюджета, служащие привели меня в отдельную комнату, куда следом за мной зашла здоровенная бабища.

— Снимай всю одежду, — заявила она. — И складывай на стул.

Раздеваться в присутствии этой тётки было неприятно. Но мне хотелось побыстрее закончить с недоразумением, потому я сняла все вещички и стала терпеливо ожидать осмотра. Тётка проверила всё несколько раз и продолжила:

— Облокотись на спинку сиденья стула и раздвинь ягодицы.

— Вы что, совсем обнаглели?! — не сдержалась я.

— Крошка, хочешь опробовать работу парализующего браслета? Так я всегда готова его активировать, — потрясла она браслетом на правой руке. — Становись, как я сказала.

Принимать эту позу было унижительно и гадко. Я надеялась, что баба удовлетворится внешним осмотром, но она, ничуть не брезгуя, сунула свой палец мне задницу! А после решила и другое место проверить.

— Девственница? Ладно, рвать тебя не буду, понятно, что ты ничего внутрь не засунула.

После такого заявления мне захотелось разрыдаться и наорать. Руки затряслись, а из глаз потекли слёзы.

— Поспеси с одежкой, — сообщила тётка и вышла из комнаты, оставив меня одну.

Было бы хоть немного времени, я бы без раздумий кинулась в подпространство, чтобы смыть с себя мерзкие прикосновения, но в комнату мог кто угодно зайти, и поспешила выполнить приказ. Двое служителей правопорядка ждали меня снаружи, чтобы препроводить в один из кабинетов.

— Факт воровства подтверждён, — ошаршил меня сидящий за столом мужчина. — Во время осмотра было найдено колье, — приподнял он над столешницей одно из изделий, которое я позавчера продала в лавке ювелира. — Господин Серхи Сото ла Суанс написал список украденных у него вещей, которые, судя по всему, были проданы.

— Кр...кха... — не сразу совладала я с голосом от изумления. — Я ничего не воровала. Что вы такое говорите?

— Увести, — не отреагировал на мои слова мужчина.

— Подождите! Так нельзя. Этот ваш Суанс сам девушек похищает и убивает, да у него в подвале трупы!

Рассказать историю о соседе я не успела по той причине, что тётка-надсмотрщица активировала ошейник. Меня вначале будто разрядом тока долбануло, а после онемело лицо и губы. Разговаривать и что-то доказывать в таком состоянии я не могла, да и двигалась с большим трудом. Служивых это ничуть не смутило и, подхватив меня как безвольную куклу, потащили куда-то вниз по лестнице.

Онемение лица сошло к утру следующего дня. До этого я сидела мумией с камере на шесть человек. Три девушки со схожими проблемами изображали застывшие статуи, изредка закрывая и открывая веки руками.

— Вы сейчас моргать не можете, это вредно для глаз, — участливо просветила меня старуха, как только я попала в камеру, и стала меня ощупывать. — Что совсем ничего нет?

— Такую красотку наверняка Самка осматривала. Она все щели и дырки исследует. Любит хорошеньких девочек лапать. Так что не ищи, все выгребла, — прокомментировала одна узница, которая могла сама двигаться.

— Ухоженная, коса чистенькая да длинная, — продолжала старуха.

Я же не почувствовал, но заметила, как капают мои слёзы, и прикрыла веки. Открывать глаза не хотелось. Что я здесь нового увижу? Лучше подумать о том, что случилось. Подстава в управлении была заранее подготовлена. Как меня вычислил и нашёл шатен? Дал ориентировку или лично искал? Наверняка и донос настроил. Нужно было мне выковыривать камешки и продавать их, а не колье, идентичное первому. Удивительно, что меня дома не арестовали. Не успели или специально ждали? Потом разыграли всё по нотам. Обыскивать должны были при свидетелях. Не то чтобы я жаждала наблюдателей в таком интимном деле, но и оправдать себя ничем не смогу.

«Да и плевать», — решила я через какое-то время. Как очухаюсь и снимут ошейник, уйду порталом. Новый медальон для себя подберу. А в столицу хоть пешком пойду. Всё лучше, чем с этими безопасниками дело иметь.

Спала я на деревянных нарах, но не ощущала их жёсткости. К утру почувствовала холод и желание попить. Зашебуршился кто-то из девиц, попавших в камеру раньше меня. Старуха что-то проворчала, советуя по поводу питья. Губы ещё не слушались, но глотать уже получалось. Потому нужно запрокинуть голову и вливать воду тонкой струйкой из ковшика. Мы все последовали этому совету. Чуть позже через окошко в двери передали еду. Завтракать тем, что нам принесли, я не стала, ожидая, когда закончится весь этот фарс.

Должны же с нас снять ошейники. Или нет? Пробовать в камере какую-либо магию я не рискнула. Службисты уверены, что у меня её нет. Пусть и дальше так думают, больше шансов сбежать.

— Готовимся к судебному разбирательству, — заглянула в окошко двери надсмотрщица.

— Охо-хо, — простонала старуха. Её подруга, как-то нервно потёрла шею с ошейником.

— Снова сутки без жратвы, — пояснила женщина.

Почему так, я не понимала до того момента, пока ошейник второй раз не долбанул меня. К судье я попала самой последней. Паралич немного ослаб и идти я могла сама, но говорить и что-то доказывать после применения такого амулета было невозможно.

— Судья Юсбайо Иглес ла Хименс, — представил мужчина из конвоя того, кто взялся решать мою судьбу.

— Воровка и аферистка Микаэлла. Безродная, совершеннолетняя, записанная в городской управе под номером три тысячи сорок восемь, объявляется виновной, — как-то быстро решил судья. — Два года Восточного исправительного учреждения для женщин. Дело закрыто.

Не... Нормально так? Мне слова не дали сказать, всё подстроили и меня же осудили! Чтобы не пересохла глазные яблоки закрыла и открыла веки. Появилось желание непристойный жест судье показать, да только он уже покинул своё место. Сопровождающие сразу сменились, передав мою тушку той Самке, как назвала надсмотрщицу бабка.

— Восточный, хреново, девонька, — ухватила меня за косу тётка. — Сейчас обрею налысо, потом переоденешься. В Восточном строго с этим. Голову на край стола положи мне так сподручнее резать волосы.

Мою лелеемую и шикарную косу надсмотрщица оттыпала быстро. С бритвём провозилась дольше. Судя по капающим на подол платья каплям крови, не совсем удачно у неё это получалось. Боли я не чувствовала, зато хорошо представляла, какой вид у моей головы.

— Ты, красотка, не радуйся, что всего два года, — неспешно продолжала беседу надсмотрщица. — Лучше на огородах пять лет отпахать, чем в Восточном год, а тем более два. Ты, главное, сильно не ерпенься. Отобрали еду — промолчи, у новичков многое поначалу забирают. За тряпки тоже не держись, веди себя тихо. Глядишь, и доживёшь до конца срока. Жалко такую красоту, если забьют.

Переодевала надсмотрщица меня тоже лично. Хорошо, что я плохо чувствовала её прикосновения. Самка облапала и оцупала все места. Предложила лишить девственности, чтобы не попасть под задачу в исправительном заведении. В ответ я отрицательно покачала головой.

— Твой выбор, — не стала спорить эта бабища. — Вспомнишь потом ласковую Филю. Я ж к тебе со всей душой.

И снова я покачала головой, отказываясь от такой сомнительной «радости».

— Женщины в Восточном озлобленные. Если узнают, что невинна, черенок метлы сломают и тебе в то самое место загонят. И не гладкой стороной, а противоположной, где сломано, — продолжала пугать Самка.

От такой перспективы мне конкретно поплохело, но продолжала упрямо качать головой, потому что попадать в такое ужасное место не собиралась. Сбегу ещё по пути.

— Ладно. Чуток помогу такой строптивнице, — оскалилась щербатой улыбкой надсмотрщица. — И чего ты мне раньше не попалась? — На этой фразе тётка двинула кулаком мне в скулу.

Охнуть и как-то отстраниться я не успела и получила второй удар с другой стороны.

— И губы поправим, — двинула мне надсмотрщица кулаком и с удовлетворением осмотрела свои труды. — Зубы не выбила. Как действие ошейника спадёт, личико твоё оплывёт и подкрасится синяками. На первое время для Восточного хватит, а там ты уже в курс дела войдёшь. Прибери здесь, а после ложись спать на лавке. Тебя транспортом с утра отправят.

Женщина ушла, оставив меня в комнате одну. Старые вещи валялись кучкой в углу. Там же и отрезанная коса. Свои волосы мне было жалко. Вдруг не сразу надсмотрщица спохватится? В общем, остриженные короткие волосы я смела веником в угол, а косу в пузырь припрятала.

Позже выпила один из оздоровительных напитков, а покушать так и не смогла. И уже после этого улеглась на той скамье. Моя магия домашнего в этом месте работала исправно, но почему я не могла переместиться порталом, идей не имелось. Нечто подобное было во владениях шатена, возможно, это какие-то амулеты.

Спать на узкой и жёсткой лежанке было неудобно. И когда к середине ночи паралич спал, я рискнула открыть проход в подпространство. Первым делом кинулась в туалет, использовать ведро в камере для этих целей я побрезговала. Затем зашла в ванную, где надолго зависла. Самка постаралась над моей внешностью так, что не было слов. Лысую черепушку с порезами и кровавыми подтёками я ещё могла принять, но у меня оба глаза заплыли и превратились в щёлки. Губы распухли и как-то однобоко на левую сторону. В целом лицо увеличилось и перекосилось. Красотка ещё та!

В общем, я понадеялась, что надсмотрщица зла не желала, и никакие мази не стала использовать. Перекусив паштетами (с такими губами и болью в челюсти ничего съесть толком не смогла), я запила это всё бодрящим напитком и вернулась в то помещение, где меня оставила надсмотрщица.

С утра пораньше заявила Самка и повела заковывать меня с напарницей.

— Бабка старая, но опытная, ты к её советам прислушайся. Воровка, пять раз попадалась. Раньше она на огородах отработывала срок, — просвещала Самка.

Знакомую бабку я встретила в помещении, чем-то напоминающем кузницу. Парные кандалы нам навесили в течение пяти минут. Оказывается, мы получили идентичное место заключения и для простоты надзора нас скрепили цепью.

— Малышка, если доживёшь до конца срока, приходи ко мне. Согрею, обеспечу безопасность, — пообещала надсмотрщица и, шлёпнув меня по заднице, задала ускорение по направлению к транспорту.

Ошейники с нас сняли, но воспользоваться порталом я по-прежнему не могла. Не то вес бабки на цепи мешал, не то во внутреннем дворе тюрьмы продолжал действовать особый артефакт. Нужно ли говорить, что это открытие мне настроения не добавило? Желания общаться и что-то обсуждать тоже не было. Бабка пару раз пыталась что-то у меня выведать, а после отстала, сосредоточившись на своих проблемах. Ей в туалет приспичило, останавливаться же никто из охранников не собирался, порекомендовав женщине делать все дела под себя.

Весь день мы тряслись в этой колыхаге и под вечер въехали в очередное заведение для заключённых. Ситуация давно перестала мне нравиться и с каждым часом усугублялась. Магия домового никуда не делась, только помощи от неё никакой. Уйти порталом с бабкой или без неё я не могла.

Кстати, бабка стала ещё той проблемой. Мы же с ней были скованы — у меня левая рука в браслете — у неё правая. Отодвинуться друг от друга дальше чем на метр не получалось. Ночью моя напарница храпела как мужик, портила воздух и пять раз посетила туалет. Все её ночные блуждания затрагивали и меня. На третий день нашей поездки я готова была своими руками задушить эту вонючку.

И самое хреновое, что, попав наконец на территорию Восточного исправительного заведения, я поняла, что отсюда не сбегу при помощи магии. С бабкой нас расковали, но перемещение по-прежнему было недоступно. Настроение упало ниже плинтуса. Невольно мне припомнился тот момент, когда я узнала из медальона о другом мире. В тринадцать лет веришь в сказки и чудеса. Найди я сейчас медальон, не уверена, что рискнула бы попробовать его. Детство ушло, и вместе с ним те проблемы, которые я считала серьёзными. Настоящих проблем та Леночка Франкова и не знала.

— Двадцать первый барак, — прервала мои воспоминания очередная надсмотрщица.

Бабка, имени которой я так и не удосужилась узнать, попала туда же. Всего барачков в

этом исправительном заведении было двадцать четыре, по двадцать или около того человек в каждом. Женщины занимались тем, что шили амуницию для королевских воинов и городской службы безопасности.

Нас, новеньких, сразу отправили на грузовые работы — подносить кожу в мастерские по пошиву ножен и ремней. Эти куски кожи на первый взгляд казались нетяжёлыми и компактными. Реально же загрузить их на тележку, перекидать на стеллажи и повторить процедуру оказалось ох как непросто. К тому же моя напарница откровенно халявила, хватаясь то за поясницу, то за ноги, демонстрируя, как ей тяжело это всё двигать.

Повезло, что половину времени за нами наблюдала надсмотрщица, демонстративно постукивая стеклом по ладони. При её появлении у бабки сразу переставала болеть спина, и мы удваивали усилия по переноске кусков кожи.

— Ужин, — прервала нашу трудовую деятельность появившаяся в очередной раз надсмотрщица и повела за собой.

Идти пришлось прилично. Дай бог запомнить все эти дорожки и без сопровождения найти столовую самостоятельно. Минут десять мы лавировали между строениями, чтобы выйти к нужному месту.

— Двадцать первый барак, становитесь в строй, — приказала надсмотрщица.

Бабка шустро пристроилась позади ряда женщин, а я чуть замешкалась и получила два удара стеклом пониже спины. Двадцать первая группа без задержки проследовала в столовую и заняла своё место в ожидании раздачи еды.

На ужин был суп. Жиденький, но, к моему удивлению, на мясном бульоне с редко плавающими в миске овощами. К супу прилагался кусок хлеба, который я не успела взять со стола. Сидящая напротив меня девица, похожая на крысу, схватила его раньше. Помня наставления Самки, возмущаться я не стала и сосредоточилась на первом блюде, попутно отмечая, что бабка, имеющая большой опыт питания в тюрьмах, сразу закрыла рукой доступ к своей пайке, да и глотала еду она не в пример быстрее меня.

После ужина мы в составе группы дошли до барака под номером двадцать один. Надсмотрщица проследила, чтобы новенькие выбрали себе лежанки и поставила задачу по уборке. Часть женщин отправилась мести и убирать территорию вокруг. Кому-то достались туалет и душевые. Нам же с бабкой — всё спальное помещение.

Для мытья полов воду следовало натаскать в вёдрах, потом тщательно отмыть углы и всю площадь спальни, а после принести уже в других ёмкостях питьевой воды.

Нужно ли говорить, что напарница постоянно делала вид, что не может двигаться из-за болей в спине. Злилась я неимоверно. Не будь такой, мягко говоря, хреновой помощницы, я бы магией домовых за несколько минут очистила помещение. А тут приходилось таскать воду, размазывать ей тряпкой по полу и вычищать углы вручную.

Просохнуть полы не успели, как вернулись женщины и затоптали весь мой труд.

— Плохо вымыли, — заявила одна рыжая особа. — Трите заново.

Бабка сделал вид, что не услышала. Я последовала её примеру и не стала брать в руки тряпку для мытья полов.

— Не вымоете хорошо, всю ночь будете в душевой сидеть, — пообещала та, которая у меня отобрала хлеб в столовой. Ещё и оскалилась точь-в-точь как крыса с двумя передними крупными зубами. Продолжить общение никто не успел — явилась надсмотрщица.

— Старшая группы Тозя, почему грязь на полу? — задала женщина вопрос и смачно стукнула стеклом по ближайшей кровати.

Женщины дружно подхватились и выстроились вдоль прохода между кроватей.

— Досмотр, — объявила надсмотрщица.

Как выглядит этот досмотр, я не знала, но повторила действия женщин: верхний балахон сняла, штаны и панталоны приспустила.

— Почему новенькие не обеспечены по комплекту? — подошла ближе ко мне надсмотрщица, но вопрос явно адресовала той, кто считался старшей по бараку.

Меня надсмотрщица продолжала разглядывать с таким выражением, что стало не по себе. Серые глаза словно ощупали каждую точку. Лицо у меня побитое, но на теле синяков почти нет. Женщина постукивал стеком себя по бедру и оглядывала меня как кусок мяса при покупке. Я же сама себе напоминала партизанку на допросе у гестапо.

— Тозя, выдать новичкам всё что положено, и ты сегодня отбываешь наказание в душевой.

Злая как чёрт Тозя спешно напялила на себя вещи и повела нас с бабкой за собой. Рядом с душевыми находилась каморка, ключи от которой были у женщины. Из того обещанного комплекта нам полагалось два куска серой ткани.

— Один для тех дней, что раз в месяц бывают, второе вытираться, — сквозь зубы прорычала женщина.

Бабка сразу же сложила в несколько раз первую тряпицу и сунула себе в панталоны.

— Сменной одёжки нет, так проще стирать, — невнятно пояснила свои действия бабка. Второй кусок ткани она положила в карман и тоже сопроводила комментарием: — Иначе упрут, всё своё в кармане носи, а на ночь под матрас прячь.

Первая ночь на новом месте выдалась тревожной. Я почти не спала, опасаясь всего. К тому же матрас мне достался из давно свалывшейся соломы и почти не выполнял предназначенных ему функций. Кровати здесь были деревянные, сколоченные из досок. На таких только сколиоз выправлять, а не отдыхать после тяжёлого рабочего дня. Одна радость, что попёрдывающая по ночам бабка получила место в середине противоположного от моего ряда кроватей. Кто-то другой нюхал эту вонючку. И в целом женщины спали тихо и спокойно. Зря я боялась, никто не подумал меня обижать и как-то насильничать.

Тозя, конечно, с утра высказалась по поводу ночи, проведённой вне спальни, а остальным и дела не было до проблем старшей группы. В душевой барака я пока не была, но справедливо рассудила, что для сна там не самые лучшие условия. А ещё я порадовалась тому, что в туалете имелись двери в кабинках. Думаю, что найду время посетить одну из них, когда будет меньше народа и нормально поем в своём схроне.

За завтраком Крыса снова утащила мой хлеб, чем вызвала довольную улыбку у Този и рыжей девицы, подружки Крысы. В очередной раз я промолчала и съела положенную миску каши без хлеба. Питья в столовой не предлагали. Предполагалось, что жажду мы должны утолять в другом месте.

— На работу становись, — появилась надсмотрщица.

В этот раз нас с бабкой разделили. Меня поставили в цех по пошиву ножен и ремней, куда отправили бабку, я и выяснять не стала.

— Двадцать изделий в день, — просвещала меня Рыжая. — Десять до обеда, десять после. Здесь получаешь заготовки и нитки. Иглы в первый раз выдадут, смотри не потеряй.

Под словом «не теряй» вероятно предполагалось, что их могут украсть. После такого краткого инструктажа Рыжая отвела меня к одной из конторок, за которой я должна сидеть и шить ножны по выданному образцу. К моему удивлению, никто не спросил, умею я это

делать или нет. Вероятно отрицательный ответ не принимался.

— Удобно устроилась? — толкнула бедром моё рабочее место Крыса и прошла вперёд.

Между её и моим столом было ещё два. Сидевшие женщины выглядели затюканными и поспешили опустить глаза, чтобы не привлечь внимание Крысы.

Рыжая в цеху не работала. Выдав мне всё необходимое, девушка ушла, и я сосредоточилась на задании. Удачно получилось, что столы-конторки здесь индивидуальные и прикрыты с трёх сторон панельками высотой сантиметров тридцать. На этих панелях располагались непонятные крюки и шуковины. Для чего, я знать не знала и надеялась подсмотреть, как этим пользуются соседки. Пока же скопировала всё, что имела: иглы, шило, нитки, кожаные заготовки и припрятала в подпространстве.

Как потом оказалось, ничего сложного в шитье ножен нет. Единственное правило, что та петля, за которую ножны будут крепиться на ремне, должна быть оформлена в первую очередь. Ковырять шилом сложенную вдвое кожу тоже трудностей не составило. А вот затягивать стежки шёлковыми нитями уже после первого часа работы стало больно. Приглядевшись к женщинам, я поняла, для чего они обмотали кисти рук подобием бинтов. Подходящая тряпица лежала в моём левом кармане. Так что вскоре и у меня была защита для рук. Вообще-то я бы предпочла перчатки с обрезанными пальцами и поставила в голове себе галочку. Подумаю на эту тему.

Как я ни спешила и ни старалась, но десять чехлов для ножей до обеда не подготовила и понесла сдавать всего восемь.

— Не сделаешь дневную норму, отправишься на штрафные работы, — приняла у меня Рыжая перед обедом ножны в количестве шести штук, забраковав первые два экземпляра с немного кривоватыми швами.

Мысленно я обозвала себя самыми некрасивыми словами. Чего корячилась? Почему не скопировала? Вообще-то я отработывала навыки. Последние ножны получились вообще идеально. Их и нужно было копировать. С другой стороны, могло получиться как с тем ожерельем, когда ювелир заподозрил неладное, увидев точную копию. Значит, нужно копировать, когда остаётся сделать два-три стежка. За размышлениями я не заметила, как закончился обед. Крыса утащила кусок хлеба, но меня это совершенно не расстроило. В цеху я видела, как женщины ходили в туалет, так что выкрою время для посещения схрона.

Первые свои послеобеденные ножны я шивала особо тщательно. Шов получился ровный и аккуратный. До конца его не довела и сделала сразу двадцать копий. Дальше дела пошли веселее. В течение часа я закончила дневную норму и решила, что могу позволить себе обед.

Туалет, конечно, был жутко вонючий, но, перешагнув черту схрона, все те запахи я отсекала. Первым делом кинулась к своей шкатулке, где хранились запирающие амулеты. Надежды на туалетную щеколду не было никакой, а мне свидетели не нужны. Быстро обеспечив себе безопасность, поспешила умыться. Времени на ванную или душ не было. Мне бы покушать чего вкусенького и бежать обратно.

Налопалась я от души, прополоскала напоследок рот и пожевала зубную губку. Как говорила наша наставница, голодный человек ощущает любые запахи. Домовые должны быть незаметны во всём. По этой причине мы имели особые жевательные губки, очищающие полость рта и зубы.

Моё долгое пребывание в туалете никого не заинтересовало. В том плане, что у кабинок никто не топтался. Одна женщина пила воду, сосредоточив своё внимание на том, что

творилось в цеху, на меня даже не глянула. Зато Крыса скалила свои крупные жёлтые зубы. И дойдя до своего места, я поняла причину этой радости. Вместо шестнадцати ножен на столешнице лежала половина. Ой, дура я, дура! Мало того, что оставила всё без присмотра, так ещё дала повод Крысе задуматься, как новичок мог так быстро всё сделать.

В общем, учиться мне ещё долго, учителей в Восточном предостаточно.

Наверное нужно сказать огромное спасибо Самке, что наградила меня такой внешностью на первые дни пребывания в Восточном. К слову сказать, бабка меня ведь так и не узнала, не связала с той красоткой с длинной косой, которую повстречала в камере перед судом. За несколько дней отёчность с лица немного спала, синяки пожелтели, но монгольские глазки всё ещё присутствовали.

Воровать мой хлеб Крыса так и продолжала. Зато ножны ей больше ни разу не перепали. Уходя в туалетную кабинку, я забирала с собой всё, что было. Рыжая пыталась подставить меня на штраф и два раза ей это удавалось. К моему удивлению, в наших рядах были стукачи, кто докладывал начальнице о Рыжей. Мне, кстати, те штрафы даже нравились. Подумаешь, вымыть пол в спальне! Когда нет свидетелей, я с этим делом быстро справлялась. Ручку швабры в дверь, чтобы никто не вошёл, магию в помещение, два смерча на влажную и сухую чистку, а сама в подпространство ужинать. Десять минут, и все дела сделаны. Разве что воду в вёдрах приходилось носить в открытую, без помощи магии.

Рыжая, благодаря стукачке, своего места по приёму готовой продукции лишилась. Вместо неё встала женщина с грустными глазами и немного нервными движениями тела. Скорее всего она на Рыжую и ябедничала, чему никто не удивился и не отреагировал как-то отрицательно. Разве что Крыса с подружкой пошептались, и только.

Удивительно, но месяц пребывания в Восточном закончился для меня без потерь и неприятностей.

Бабка работала в соседнем цеху, что там делали, я не интересовалась. Краем уха слышала, что нормы у них ниже, а заготовки проще. Опять же у меня работа наладилась и остальные варианты шитья не интересовали. Когда я сделала копии и пошила себе те самые перчатки, то проблемы вообще исчезли. С такой работой я два года отбуду без вопросов и впредь стану умнее. Главное продолжать быть незаметной для всех. К тому же учителей здесь хватало, а ещё больше завистников и тех, кто опасался привлечь к себе внимание Крысы.

Меня откровенно не поддерживали и сторонились. В условно свободное время, отведённое для личных дел, (обычно минут сорок-тридцать перед отбоем), ко мне никто не подходил, не задавал вопросов. Когда я смастерила полуперчатки, никого это не привлекло. Бабка и та предпочитала делать вид, что не знает меня.

То, что старая воровка по молодости была ещё той оторвой, я догадывалась. Остальные судили по внешнему облику и стенаниям пожилой женщины о своём здоровье. Кто-то ей даже сочувствовал. Похоже только я одна ожидала от бабки какой-то выходки и ничуть не удивилась, когда это случилось. Конфликт между Рыжей и бабкой назревал давно, мне же довелось наблюдать его кульминацию. Я как раз сдавала послеобеденную норму ножен, когда из соседнего помещения выскочила растрёпанная Рыжая.

— Да я тебе... ты у меня получишь! — орала она.

— Не грози тому, кого не знаешь! — появилась следом бабка. — Нашептать про твои делишки я найду кому.

— Не бойшься, что шейку твою дряхлую сверну? — наклонилась к бабке Рыжая, как оказалось, зря.

Мгновение, и Рыжей в глаз вошло шило! Девица рухнула, а бабка только сейчас

сообразила оглянуться. Четверо свидетелей из нашей группы ей совсем не понравились.

— Вы ничего не видели, иначе шило достанется каждой, — прошипела старая карга. —

Эта сама напоролась, — пнула она ногой лежащее тело.

— Чего столпились? — вышла из второго цеха Тозя.

— Вот, упала неудачно, — кивнула бабка на распростёртое тело.

— Жива? — присела на корочки наша старшая.

— Кто его знает? — пожалала бабка плечами и потопала на выход.

— Ужина, значит, сегодня не будет, — подоспела Крыса со своим замечанием.

Почему она так решила, я не сообразила. Надсмотрщица, чуть позже, пояснила для особо тупых, выстроив нас перед баракom для допроса. Её женщины боялись больше, чем бабкиных угроз. Описали всю сцену подробно, а я подтвердила их слова. Сопровождаемые надсмотрщицей Крыса с подружкой увели бабку. Нам же было велено не расходиться и ждать.

Стояли мы долго. Пару раз приходили проверяющие, пересчитывали строй. Гонг, сигнализирующий отбой, оказался не для нас. Надсмотрщица хоть и вернулась, но продолжала ходить вдоль строя женщин, выпрашивая незначительные детали. Спать отпустила нас за полночь, а утром наказание для группы продолжилось.

Завтракать никого не повели, зато отправили на центральную площадку смотреть на казнь. Виселица в этом заведении для женщин была крепкая и надёжная. Ею явно часто пользовались, как и пьедесталом для других наказаний. Верещащая бабка уже была на месте, много времени казнь не заняла. На меня это зрелище произвело самое негативное впечатление. Если раньше я думала, что переживу два года тихой мышью, то теперь стала опасаться не мелких Крысиных пакостей, а гораздо большего — не убьют заключённые, так руководство казнит. К тому же повод для волнения имелся.

Синяки с моего лица уже сошли, порезы на голове заросли. Отрос небольшой ёжик светлых волос, который, несмотря ни на что, мне шёл. Я снова стала симпатичной девушкой, и задумчивых взглядов со стороны надсмотрщицы стало больше. Крыса тоже не оставалась в стороне, норовя меня то пихнуть, то стукнуть исподтишка. Казалось бы, чего ей нужно? Я никогда не конфликтовала, не отвечала на её проiski, не жаловалась. И всё равно Крысе моё существование не давало спокойно жить.

После казни бабки и убийства Рыжей Крыса с новой подружкой чуть притихли. Почти полтора месяца ничего особенного не происходило. Разве что Тозя ставила меня постоянно на мытье полов в спальне, надеясь услышать мольбу и просьбу заменить работу. Один раз Крыса меня подставила, вылив всю питьевую воду в туалет. Питьевая вода была в числе моих обязанностей. Не уследила я, отвлеклась по глупости и получила от Този штрафные работы на весь барак, включая туалеты и душевую.

Туалеты я мыла магией очень осторожно, чтобы не получилось слишком чисто. С душевыми поступила так же, управилась вовремя, а старшей влетело от надсмотрщицы. Да и остальным женщинам перепало. Они же бездельничали, сидя позади барака, наслаждаясь отдыхом и вечерним солнышком. Надсмотрщица чуть стек об их спины не сломала, когда разобралась, что это за посиделки. Загнав всех в барак, устроила вначале досмотр, затем продержала всех лишний час после отбоя, прочитав воспитательную лекцию. Хотя обычно надзирательница нас несильно контролировала. С утра построение, затем дружно под её присмотром топали в столовую, далее все по рабочим местам. Раз в неделю надсмотрщица устраивала досмотр. Чего искала — непонятно. У всех один набор вещей и хм... прокладок.

А тут она словно с цепи сорвалась. Провожала всех по рабочим местам, следила за самой работой, тщательно отбирая продукцию. Крысе несколько раз возвращала ножны, придравшись их к качеству.

После ужина снова все работы шли под присмотром надсмотрщицы. График уборки был переписан заново. Мне от этого особых послаблений не перепало, но каждый день спальню я не мыла, чему не была рада.

Соседки по бараку посчитали виновной во всех своих бедах меня. Взгляды кидали такие, что жуть! Спать теперь по ночам я откровенно боялась. Придушат по-тихому и никто не узнает, кто виноват.

Если быть совсем объективной, то не только у меня были неприятности. Хилую и бледную девицу, спавшую напротив моей кровати, шпыняли не меньше. Над ней Крыса стала издеваться задолго до моего появления в Восточном. Пайка хлеба этой Бледной уходила подружке Крысы. Не знаю, до какого состояния нужно было довести девушку, чтобы она в один из дней повесилась в душевой.

— Сама она, сама, — уверяла Тозя надсмотрщицу. — Давно смурная ходила.

— Сама, конечно, — заверяли другие женщины.

Я и верила, и не верила. Вполне вероятно, что Бледной помогли уйти из жизни. С другой стороны, проблем из-за этого наша группа получила ещё больше. Снова долгие построения, лишение ужина и завтрака. Бесконечные вопросы, досмотры и урезание ночного сна.

Расследовало самоубийство какое-то местное руководство. На пять дней растянулось наше мучение. Еды урвать для себя тайком я успевала, но спать хотелось постоянно. В таком состоянии находились все и мою травлю временно позабыли. Мне даже поверилось, что всё устаканилось и Крыса оставила меня в покое. Ей хватало того, как меня наказывала надсмотрщица.

— Работаешь мало? Расцветаешь с каждым днём? — шипела надзирательница, от которой не укрылось то, что мой внешний вид лучше, чем должен быть в таких условиях содержания. — Для нашей красоты дежурства по туалетам и душевым на полмесяца. Сама прослежу.

Последнее замечание огорчило. Я было обрадовалась, как магией всё помою, а сама отдохну, а на деле всё оказалось гораздо хуже. В течение нескольких дней подряд надсмотрщица изводила меня придирками.

— Углы плохо вымыты, — щёлкал её стек по моей спине. — Полы слишком влажные, — и так далее.

Наконец ей надоела эта забава или она решила передохнуть после тяжких трудов. И как по заказу Крыса с подружкой активизировались. В один из дней они последовали за мной в душевую с явно нехорошими намерениями. Дверь моей шваброй зафиксировали и стали не спеша приближаться.

— Черенок метлы сломался, — продемонстрировала Крыса щербатую улыбку. — Удачно так. Мы у всех молодых соседок проверяем девственность, до тебя долго очередь не доходила. А тут инструмент как по заказу.

Паника накрыла меня с головой. Самка оказывается ничуть не пугала. Она совершенно точно обрисовала ситуацию в Восточном. Я же продолжала надеяться на лучшее и сдаваться без боя не собиралась. К тому же эти мерзавки не ждали от меня сюрприза. Страх придал мне сил и уверенности. Стоило Крысе приблизиться, как я выхватила из подпространства

топорик для отбивания мяса и врезала со всей силы обухом ей по голове.

Крыса так и не успела использовать своё оружие лишения девственности. Кровь брызнула во все стороны и женщина стала заваливаться на меня. Её подружка не поняла причины появления кровавых капель на моём лице и не успела отреагировать вовремя. Её тоже пришлось бить топориком, поскольку свидетелей оставлять не стоило. Думала, я сама упаду рядом от страха и брезгливости.

Домовой не может переправить в подпространство никого из живых существ, кроме себя. Зато туда отлично убираются трупы вместе с орудием преступления. Чтобы отмыть душевую, мне понадобилось минут десять. Себя я приводила в порядок в ванной подпространства. Там же переделалась в скопированный комплект одежды и поспешила выбраться обратно.

Душевая выглядела как обычно, может, излишне чистой, но без следов кровавой бойни. Ещё раз проверив все углы, я поправила одежду и вышла в коридор. Повезло, что в этот вечер надсмотрщица нас не пересчитывала и не проверяла. Женщины излишним любопытством не страдали и на отсутствие двух соседок не отреагировали.

Пропажа обнаружилась на утреннем построении, где сразу был устроен допрос. Все дружно подтвердили, что в спальне этой парочки не было. Предыдущим вечером девушки подметали дорожки вокруг барака. Всем известно, что там работы от силы на четверть часа. Куда они делись после, никто не знал. Тозя заметила, что эти двое пошли попить, и на этом следы обрывались.

— Ты убирала туалеты и душевые, — проявила надсмотрщица проницательность.

— Не видела, — стала я сразу всё отрицать.

Нюх у надсмотрщицы был как у овчарки. В смысле чуяла она неладное, нутром ощущала мою вину, а доказать ничего не могла. Предполагаю, мои артистические способности были так себе, но придраться было не к чему. Случай исчезновения двух заключённых оказался неординарным в Восточном. Начальница наведалась в наш барак и вместе с надсмотрщицей проверила каждый закуток.

— Сбежали? — недоумевала она.

— Эта что-то видела, но молчит, — сдала меня Гестаповка.

— На сутки её к столбу, потом поговорим.

Вываться и убежать я не успела. Меня быстро скрутили, раздели и в голом виде поволокли к площадке для наказаний. Увидев виселицу, я запаниковал так, что мозги отключились. Я выла, рыдала, пыталась вырваться, только сказать, где две женщины, не обещала.

Как потом оказалось, лишать жизни меня не планировали. Просто привязали за руки и закрепили к столбу. На этом экзекуция закончилась.

— Погода завтра будет хорошая, — сообщила на прощание надсмотрщица и в сопровождении службы охраны удалилась.

До меня наконец дошёл смысл слов, сказанных ею. Сутки у столба! Да в голом виде и на солнцепёке! От меня же к вечеру следующего дня останется покрытая волдырями красная тушка! Хотя это были перспективы будущего. Закреплённые высоко над головой руки стали неметь уже через несколько минут. Спасибо, что это не классическая дыба. Но и просто стоять с задранными вверх руками оказалось больно.

К середине ночи я не чувствовала ни рук, ни ног. Живот бурчал от голода, а в горле всё пересохло. Впервые я наблюдала ночную жизнь этого закрытого заведения для женщин.

Патруль ходил каждые полчаса, меняя маршрут. Над оградой и административным корпусом светилась магия амулетов. Я и раньше знала, что сбежать из Восточного невозможно, и сейчас получила наглядное подтверждение.

Рассвет я встретила пританцовывая от холодной утренней росы, покрывшей мои ноги. Вскоре эта влага высохла и мне стало теплее. Казалось бы, онемевшее за ночь тело стало невосприимчивым, но повышающуюся температуру воздуха оно ощутило. Ближе к обеду я очумела от жары, жажды и боли в каждой клеточки тела, что не помешало мне помочиться под себя.

В какой-то момент я стала опасаться, что ослепну. Казалось, солнце выжигает глаза через закрытые веки. С большим трудом мне удалось перехлестнуть верёвки так, чтобы я смогла повернуться спиной. Натяжение рук стало сильнее, зато на какое-то время смена положения тела дала облегчение. До вечера я раз десять поворачивалась к солнцу и обратно. Обгорела ровненько, кругом и заработала тепловой удар. Ко всем прочим прелестям добавились головная боль и тошнота. Как меня отвязывали от столба, я воспринимала словно в тумане. Больше всего хотелось пить и блевать.

В родном бараке было время для личных дел и на меня никто не отреагировал. Удивительно, но мою одежду и тряпки не украли и даже сложили на кровати. Хотя и помощи никто не предложил. Покосились на то, как я пытаюсь попить прямо из ведра и промолчали. Взять в руки ковшик или что-то сделать я не могла по причине боли и отсутствия чувствительности в конечностях. Напиться мне всё же удалось и далее я поплелась к кровати. В моём схроне что-то из лекарственных средств имелось. До того времени, как вернётся чувствительность к рукам, проникать в подпространство было бессмысленно.

Соседки поглядывали на меня со страхом. Предположила, что видок я имела соответствующий. Про то, как всё болело, и рассказывать не нужно. По этой же причине я не могла уснуть. Зато, как только смогла пошевелить пальцами, выбралась из спальни и отправилась в туалет, а оттуда в схрон.

Первым делом, конечно же, приняла обезболивающую настойку. Посидела минут пять и побрела в ванную любоваться на себя. Видок был примерно такой, который я и ожидала. Вообще-то солнечные ожоги легко лечатся особой мазью. У домовых на кухне часто случаются ситуации, где требовалась эта мазь. Но мне ни разу не доводилось использовать её на всё тело. Времени на лечение я потратила много. Потом попила морс, немного поела паштета и варёных яиц и осторожно выбралась обратно в туалетную кабинку.

Чтобы блеск мази не был слишком заметен на теле, пришлось одеться и уже после этого лечь в кровать. Со всеми этими похождениями поспать до подъёма получилось часа два. А с учётом предыдущей бессонной ночи я совершенно не услышала гонг.

Кто-то попытался меня разбудить и увести на завтрак. Кажется, я слышала стук стека надсмотрщицы о спинку кровати, но не отреагировала. Более-менее пришла в себя, когда женщины вернулись с ужина и занялись ежедневной уборкой.

В эту ночь я неплохо отдохнула в схроне. Поела от души, осмотрела себя со всех сторон. Ожоговая мазь сняла боль и облегчила состояние. Кожа уже не выглядела малиновой и не имела волдырей. Хотелось и лицо привести в норму, но я побоялась это делать, и без того у надсмотрщицы много лишних вопросов возникает, как при урезанной пайке и пытках я продолжаю иметь цветущий вид.

Следующим неприятным сюрпризом стало то, что все дни, что я пропустила стоя у

столба и валясь в спальне, мне придётся отрабатывать. Моя норма ежедневных изделий из кожи увеличилась на одну единицу. Причём там ещё и штрафные санкции наложались. Сами понимаете, что для меня это не было проблемой. Но и показывать, что могу пошить больше, чем положено по норме, не стоило. Я послушно сдавала двадцать одну штуку в день и не роптала.

Казалось бы, жизнь снова вошла в какой-то ритм и меня перестали замечать. Расследование пропажи двух заключённых ни к чему не привело. Свидетели не появились, моя экзекуция не принесла плодов. Думаю, надзиратели и сами понимали всю глупость содеянного. Надсмотрщица лютовала, каждый вечер устраивала построения и личные досмотры каждой, но толку от этих действий не было.

Приходил какой-то маг и шуровал чем-то воздушным в туалетных отверстиях. Это он разумно рассудил, что девиц могли убить, расчленить, да и скинуть в туалет. Как это сделать без инструментов и достаточно быстро, никто не подумал. Маг воздуха вскоре сообщил, что туалеты работают в обычном режиме, ёмкости заполнены дерьмом и ничем более.

Напуганная всем этим, я не рисковала убирать помещения магией. Добросовестно таскала воду, мыла тряпкой и уставала как собака. В один из вечеров надсмотрщица застала меня за уборкой туалета.

— Ничего тебя не берёт. У столба постояла. Работы тебе прибавили, а ты всё хорошеешь. Я ведь докопаюсь до твоих секретов, — хлётко ударила она меня по спине стеклом.

В этом случае самое верное дело молчать и не возражать. Я и молчала. А после терпела то, как продолжает избивать меня надсмотрщица. С терпением в этот день у меня было не всё хорошо. Тозя подпортила настроение с самого утра, поставив меня на разгрузку кожи. Предлагалось, что я не успею сдать норму ножен и попаду на штраф. Пришлось подыгрывать и мне навесили уборки выше крыши. А тут надсмотрщица заявила с претензиями.

— Думаю, тебе нужно нос сломать и зубы выбить, чтобы не скалилась, — прорычала женщина и ухватила меня за ворот.

В общем зря она так близко подошла, да ещё и с угрозами. Достало меня это всё! Испытанный в деле топорик для мяса в одно мгновение оказался в руке. Тюк по голове садистке, тюк ещё раз и ещё. Поразительно, насколько крепким оказался её череп. Или это у меня сил совсем мало?

Труп надсмотрщицы я припрятала там же, где и первые два. Туалет почистила магией, уделяя особое внимание стенам. После зафиксировала дверь магией и скрылась в подпространстве. Переодевалась и отмывалась я в большой спешке. Туалет — это не душевая. Его посещают чаще и меня могут в любой момент побеспокоить.

«Скоро профессиональной убийцей стану», — зло размышляла я, складывая инвентарь для уборки туалетов в кладовку.

Затем таскала питьевую воду, подтирала полы в коридоре и управилась как раз к тому времени, как наши тётки пошли готовиться ко сну. Меня же запоздало накрыла истерика. Еле сдерживала себя, стараясь не показывать, как дрожат руки. Повезло, что никому до меня дела не было, и отсутствие надзирательницы не заинтересовало. Напротив, все обрадовались, что в этот вечер не будет проверки.

С утра все привычно выстроились напротив барака и стали ждать надзирательницу. Она всё не шла и не шла.

— Тозя, может, на завтрак пойдём? — предложил кто-то из женщин.

— Пойдём, — опасливо оглянулась по сторонам старшая по бараку и повела нас за собой в столовую.

Глава 10

Не поверите, но отсутствие надсмотрщицы обнаружили лишь через три дня. Женщины сами ходили в столовую, на работы, убирали барак согласно графику и никто не спешил доложить начальству о том, что не видели надзирательницу достаточно давно.

Зато после переполох случился знатный. Вначале пропали заключённые, теперь сотрудник. Искали и проверяли особо тщательно. Нас всех допросили по отдельности. Сука Тозя сообщила, что последний раз, когда она видела надзирательницу, та заходила в коридор барака. Проверили время и тех, кто мог встретить женщину после. Таковых, кроме меня, не оказалось.

— К столбу её, — назначили схожее наказание. Как будто от этого могли появиться исчезнувшие люди.

В этот раз стояние у столба далось мне с большим трудом. Лето было в самом разгаре. Припекало так, что на моей спине успешно можно было жарить яичницу. Немного повезло в том плане, после первого раза кожа уже не была совсем белой, но температура воздуха зашкаливала. После полудня я потеряла сознание и пришла в себя, когда меня облили водой. Запястья горели огнём из-за содранной кожи, все тело пронзали сотни иголок, тошнило и жутко болела голова.

Кто-то расспрашивал меня и других присутствующих о причине наказания. Проглотив немного воды, я осипшим голосом отвечала. Кому именно, не знаю, поскольку открыть глаза не могла. Жадно присосалась к ёмкости с питьём и снова провалилась в темноту.

Подлечить себя и узнать о событиях в Восточном удалось только через двое суток. Оказалось, что расследовать небывалый инцидент прислали комиссию. Маги должны были проверить амулеты на стене, а следователи — выяснить подоплёку дела. Главный чиновник решил лично обойти территорию и тут увидел меня на столбе. Метод наказания мужчину возмутил, а услышав из моих уст причину, он взбеленился. Действительно, для любого нормального человека была понятна глупость подобного поступка. Пропала надзирательница. При чём здесь я?

Комиссия как-то рьяно взялась за проверку Восточного, вскрывая тёмные делишки персонала. Я в это время валялась у лекарей. Хотелось себя вылечить побыстрее, но не спешила это делать. Пусть всё выглядит естественно. Я болею, почти умираю. Кстати, по поводу необоснованных смертей заключённых глава комиссии тоже прошёлся.

— Мы отправляем сюда женщин для их исправления и приучения к труду! — подслушала я, как проверяющий орал в административном корпусе, расположенном напротив лекарской. — Это недопустимая халатность!

И в целом мне повезло. Как только немного пришла в себя, меня перевели на облегчённую работу и переселили в шестой барак. По заверению соседок, шестой самый тихий и спокойный.

Работу мне тоже сменили, теперь я стал закройщицей. Та, кто делает швеям заготовки курток для стражников. Не работа, а песня! По шаблону нужно бытовым амулетом кроить ткань и складывать в тележку для швей. К тому же поставили меня напарницей к женщине, у которой заканчивался срок через месяц. Дальше я буду работать самостоятельно без присмотра и в отдельной комнате. Представляете, какая красота?! Еле дождалась, пока закройщица покинет Восточный. И моя жизнь стала почти отличной.

Я бы могла вообще не кроить, а загрузить в подпространство ткань и выдавать копии заготовок, но предпочла сэкономить силы для пополнения запасов еды. И всё равно свободного времени, да ещё в личной мастерской, оставалось много. Я хорошо питалась, отдыхала в своём схроне, мылась в ванной и спокойно ждала окончания срока. Можно сказать, что даже заскучала.

Планы на дальнейшую жизнь пока не строила. Женщины рассказали одну не самую приятную новость. По выходу из этого исправительного заведения нам всем наденут браслеты, которые будут отслеживать стражники. Снять браслет можно после получения работы. Любой. Это будет считаться признаком того, что бывшая преступница встала на путь исправления. Чушь полная. Но это правило придётся соблюдать.

В принципе, я могу устроиться обычной кухаркой или помощницей на кухне. Свои способности домашнего демонстрировать не стану, а всё остальное пожалуйста.

За несколько дней до окончания моего срока в Восточном соседки просветили ещё по одному вопросу. Нас же здесь всех при поступлении брили налысо. За два года волосы пусть и отросли, но не до такой степени, чтобы я походила на добропорядочную горожанку. Плюс на выходе меня переоденут в стандартное коричневое платье. То есть короткие волосы и одежда всем будут демонстрировать, что я только-только покинула тюрьму. Попробуй найди с такими данными работу.

Как хорошо, что я свою отрезанную косу пожалела и спрятала в схрон. Теперь бы из неё какой шиньон соорудить и прицепить на голову, маскируя куцый хвостик собственных волос. Провозилась с косой я долго. В результате разделила её на две части и, закрепив на два хвостика, уложила в виде «корзиночки».

С нарядами у меня проблем не было и коричневое платье совершенно не волновало. Скорей бы покинуть это место, а там я уж разберусь со всем.

Приятным сюрпризом стало ещё то, что совсем нищими нас отсюда не выпускали. Считалось, что женщины работали не бесплатно. За вычетом на питание и прочие «услуги» получалось пять золотых в год. Смешная для меня сумма. Но для многих и это было подспорьем. За два года я заработала десять золотых. Мне их выдали сразу после того, как нацепили браслет. После дали переодеться в стандартное платье и пожелали удачи, предупредив напоследок, что за занятие проституцией можно снова оказаться в тюрьме.

Первым моим желанием было, как только я оказалась за воротами Восточного, — переместиться порталом куда подальше. С трудом сдержала себя — у меня же теперь браслет, который будет отслеживать все передвижения. Лучше поступать строго по закону. Да и куда мне перемещаться? В тот городишко, где меня судили? Нет уж, я лучше поищу другое место.

Сразу ехать в столицу я не могла потому, что вначале должна отработать по контракту. Неважно у кого, главное, получить легальную работу и зафиксировать это дело в канцелярии стражников. Пока же лучше отойти подальше от Восточного и, так сказать, «вдохнуть воздух свободы». Воздух этой свободы был насыщен пылью и летящими насекомыми, а до посёлка, по моим прикидкам, минут пятнадцать идти.

Посёлок Восточный располагался на берегу реки. Первое, что я увидела, — это пристань и саму реку. А чуть дальше указатель, явно для освобождённых женщин, «гостиница «Свобода». Шутники местные, однако. Вряд ли в таком маленьком поселении есть другая гостиница. Так что я потопала в указанном направлении, разглядывая по пути всё что попадалось на глаза.

Немного в стороне от пристани возвышались строения, напоминающие склады. Вероятно водным путём доставляют в город необходимые товары. И не только их. Очередная надпись просветила, что проезд на корабле до морского порта обойдётся мне в десять золотых для второго класса и пятьдесят для первого.

Вообще в этом посёлке было много указателей и всевозможных табличек. Никогда ранее в этом мире не доводилось видеть столько. Возможно, это сделано специально для бывших заключённых и их родни. К слову, цены были безбожные. На двери булочной висел нереально завышенный прайс. А номер в гостинице на сутки стоил пять золотых!

Задерживаться в посёлке я не собиралась, да и деньги в схроне имелись, но покорило такое отношение к тем, кто выходил из Восточного. Похоже, женщин здесь обирали до нитки в первые сутки на свободе. И куда им потом?

Куда именно, я выяснила, ещё не дойдя до двери своего номера. Последовавший следом слуга хитро мне подмигнул и сообщил, что может помочь заработать: купцы прибыли и вечером будут гулять. Заведению половина дохода, но и мне останется. Если буду шустрой и обслужу всех четверых, то получу по золотому с каждого.

— Не интересуется, — огрызнулась я.

— Да ты чего? Нормальный заработок, — стал убеждать слуга.

— И новый срок за проституцию.

— Всё равно у тебя выбора не будет, — насмешливо сообщил мужчина.

Пререкайся и что-то доказывать я не стала. Главное, дверь в номер имела крепкий замок, а всё остальное вторично.

Из комнаты я переместилась в сторону речной пристани и ещё раз внимательно перечитала расписание движения судов. Оказалось, что каждое утро в шесть часов отходит транспорт в сторону моря. Меня всё устраивало. Оставалось время выспаться и переодеться. И лучше всего запечатать дверь в номер амулетом. Что-то мне этот ушлый обслуживающий персонал совсем не понравился.

За ночь в мой номер ломались несколько раз. Я просыпалась и снова погружалась в сон. Вы себе не представляете, какой это кайф — спать на мягкой кровати и в комнате, где никого нет. Я это помещение ещё и вычистила основательно, бельё постельное заменила на своё и только потом устроилась на кровати.

Жаль, что вставать пришлось в пять утра. Мне же нужно собраться, переодеться и билет купить. Что подумают об исчезнувшей постоялице в гостинице, не волновало совершенно. Запирающий амулет с двери я сняла и в одно мгновение переместилась на пристань. Очень удачно. Как раз никого поблизости не было, когда я вышла из кокона. С покупкой билета также проблем не возникло. На мне было тёмно-синее, а не коричневое платье. По всем показателям я обычная девушка. Правда, почему-то путешествующая одна. Не совсем прилично, но в пределах нормы.

В течение всего дня из каюты я не выходила. Здесь было всё что нужно, а туалет или ванную я посещала в своём схрон. С едой тем более проблем не возникло. Речная посудина сделала две остановки и встала на третью в глубоких сумерках. Темной ночью я выкинула из пузыря трупы, привязав к каждому тяжелый груз. Не думаю, что их найдут быстро и как-то свяжут со мной.

Оплата за течной транспорт у меня была до моря. Но сойти я могла в любом месте. Собственно, так и собиралась поступить на следующий день. Мне же работу искать нужно и какая разница, где это сделать.

Правда, потом я решила, что лучше поискать городок покрупнее, в каких-то Садах, а после в Каменке выходить не стала. Меня привлёк городок, к которому мы причалили следующим вечером. Гостиницу я отыскала быстро и без проблем устроилась в ней. От ужина и завтрака отказалась. И сразу с утра отправилась вставать на учёт в службе правопорядка.

— У тебя три дня на поиски работы, а дальше или штраф, или ты должна покинуть город, — предупредил чиновник.

Собственно, искать работу я и собиралась. Воодушевлённая тем, что пока мне всё хорошо удавалось, отправилась на улицу. Вначале думала поискать объявления на рынке. Нашла и даже сходила по двум адресам. Всё было хорошо ровно до того момента, пока я не попросила оформить контракт на меня через городскую службу. И тут же последовал отказ.

— Я очень хороший повар, попробуйте мою еду, — пыталась доказать во втором месте, где мне отказали.

— Иди куда подальше, преступница, — был ответ.

За три дня я сбила все ноги в поисках хоть какого-то места. Я согласна была подметать улицы, стирать бельё или мыть посуду в трактире, но везде мне отказывали. Пришлось уйти из этого города, вернее уплыть на речном корабле дальше, вниз по течению. Ещё два раза я пыталась найти место в городках по пути, но без рекомендации и поручителя меня не брали. Разве что в бордели активно зазывали.

Так я и добралась до побережья. Большой порт и город располагались с левой стороны. Мой кораблик проплыл по каналу вдоль побережья в правую сторону и выгрузил всех пассажиров на конечной точке маршрута в Южной звезде. Так назывался посёлок рыбаков и виноделов. Здесь рядом находились обширные виноградники, производящие знаменитое на всю страну вино.

Найти работу я уже и не надеялась. Честным путём так точно. Зато в голову пришла мысль подкупить какого-нибудь наёмника, предложив ему мои скатерти-самобранки. А он мне за них напишет рекомендацию или что-то подобное. Но для начала нужно встать на учёт.

— Какую работу ищешь? — стал заполнять бланк старший стражник.

— Повара, кухарки, — привычно отвечала я без особых эмоций.

Эйфория первых дней свободы сошла на нет. Я устала оббивать пороги.

— О! Девонька, есть для тебя работа! — обрадовался мужчина. — Магу здешнему кухарка нужна.

Вообще-то я не поверила в такую удачу. К тому же контракт заключался не с магом, а от его лица с одним из его работников. Посыльный мальчишка сбегал на пристань и примерно через полчаса пришёл невзрачный мужичонка, подтвердивший слова стражника, что магу нужна кухарка.

— Вот и замечательно, — разомкнул специальным устройством браслет стражник и отозвал меня в сторону, чтобы поведать детали найма, о которых он не стал говорить заранее.

— У мага уже пять кухарок сменилось. Как он поселился на Скалистом, так и начал перебирать. Два-три месяца, и сбегают. Но тебе ж нужно было браслет снять.

— Именно так, — подтвердила я.

— Вот и хорошо. Поработаешь сколько выдержишь, а там уже сама место найдёшь.

Такая перспектива несильно обрадовала. Но стражник прав, главное, что браслет с меня

сняли. О том, каким тираном может оказаться новый хозяин, я старалась не думать.

Отчего у мага сменялись кухарки, я не стала задумываться. В конце концов, старший стражник прав, мне важно немного поработать и снять с себя тюремное постановление. Про дурной характер работодателя я старалась не вспоминать и активно подключилась к закупке продуктов.

Вален, числившийся у мага помощником, охотно просвещал по поводу того, что на рынок он ходит каждые три дня. Господин доверяет ему деньги и покупки. Правда готовит из этого набора управляющая Нина Ортеро. Дама строгая, разумная, но совсем не кухарка. Насколько я поняла, получалось приготовление еды у неё так себе.

С прислугой у мага дела обстоят ещё хуже. Если и нанимаются женщины, то быстро сбегают. Последнее замечание мне не понравилось, а куда деваться? У меня теперь контракт.

Но самым большим сюрпризом оказалось то, что маг не живёт в посёлке. Стражник же говорил мне о каком-то Скалистом, и я решила, что это общее название владений. Оказалось, что на самом деле это остров!

Закупив на рынке продовольствие и загрузив на тележку, Вален повёз её к пристани, поясняя мне, на каком транспорте мы поплывём. Большая лодка, наподобие рыбацкой, имела один парус, который представлял на самом деле большой амулет.

— Господин маг сделал, он по воздуху специализируется, — с гордостью пояснил слуга.

Стоило распустить парус, как тот наполнился ветром, притом что направление воздушного потока оказалось прямо противоположным естественному, природному.

— Господин каждое утро на работу в столицу уходит. Возвращается вечером. Ужинает обычно в семь, — продолжал рассказывать мужчина. — У него в одном из залов специальная арка портала стоит.

Последнее замечание меня ничуть не заинтересовало. Нужно будет, я и без всяких арок уйду. Больше беспокоило, имеются ли на острове те амулеты, что препятствуют перемещению. К моему большому облегчению, таковых не оказалось. По крайней мере на маленькой пристани, куда причалила лодка. И я окончательно успокоилась. Ежели что не понравится, маг начнёт приставать или обижать, сразу сбегу на берег.

С Валеном на пару мы перегрузили продукты снова в тележку, после в кладовую и морозный подвал. И уже когда завершили эту работу, появилась госпожа управляющая.

— Кухарку новую привёз, — радостно сообщил Вален.

На лице управляющей подобного дружелюбия я не заметила. Она мне даже комнату для проживания не показала, а велела сразу отправляться на кухню.

— Тесто я с утра поставила. Займёшься им. Здесь у нас тепловой короб. Господин маг может прийти позже семи, но ужин всегда должен быть готов и стоять на подносе в коробе.

По поводу теплового короба я не стала высказываться. Примитив. К тому же сохраняет продукты он не более суток. Но свои умения домового я не планировала раскрывать, оттого молча кивнула, подразумевая, что поняла, как пользоваться этой магической вещью.

После краткой инструкции управляющая удалилась, предоставив мне самой разбираться на кухне. К слову, то её тесто было ужасным. Я его решила сразу выкинуть, заменив выпечку на ту, что у меня имелась в подпространстве.

До самого вечера на кухне никто не появился. Как потом выяснилось, управляющая и

половины мне не показала из того, что требовалось. Соль, специи, посуду пришлось искать самой. Попутно я успела немного почистить печь, но глобально уборкой планировала заняться позже.

Пришла эта мадама уже после того, как я сложила господский ужин в тепловой короб. Сунула свой нос и задала вопрос, осталась ли еда для неё и слуги.

— Конечно, — показала я две кастрюли и накрытую крышкой сковороду.

— Ты ужинай, когда хочешь, а мы с Валеном сейчас возьмём.

По словам женщины, прислуга принимает пищу на веранде, неподалёку от кухонного помещения.

— Услышишь звонок, значит, господин маг вернулся и понесёшь ему ужин, — открыла управляющая дверку в углу кухни.

До исследования этого места я ещё не дошла. Оказывается, за дверью была винтовая лестница, выводящая в малую столовую господина.

— Посуду за нами уберёшь и после наведёшь порядок на кухне.

— А где мне расположиться? — напомнила я и кивнула на скромный саквояж, стоящий у стены.

— Неужели непонятно, что кухарка живёт рядом с кухней?! — возмутилась дама с таким видом, словно она мне это десять раз уже поясняла.

Так и не показав комнату, она ушла, прихватив свой ужин. Через пару минут ко мне заглянул Вален за едой. Пожилой мужчина был более вежливым. Он подробно расписал, как и где проживали предыдущие кухарки. Действительно, пара комнат для прислуги почти рядом. Я могу выбрать любую, поскольку других служанок в доме нет.

— А кто убирается? — не поняла я такой экономии на слугах.

— Я немного убираюсь или госпожа Нина. Но господин маг не пользуется всеми комнатами, что здесь есть. Рабочий кабинет у него в столице. А стирать бельё и одежду я в посёлок вожу.

И снова я ничего не сказала по поводу местных порядков. У меня другие дела имеются. До возвращения мага осталось полчаса и нужно привести себя в порядок. Пусть я не домовою сейчас, но правила поведения в господских домах знала хорошо — прислуга должна быть опрятной и скромной. Поэтому синее платье поменяла на тёмно-серое. К нему надела белоснежный фартук, на голову чепец. В выбранной комнате я запустила пару смерчигов для уборки и закрыла дверь. Когда вернусь, пыли уже не будет, и займусь постельным бельём.

Чистить кухню я планировала тоже магией. Но это после ужина. Пока же сама перекусила. Проверила все углы и смела пыль с лестницы. И тут прозвучал сигнал, словно колокольчик где-то тронули. Никак маг вернулся и кушать хочет?

Как подниматься по винтовой лестнице с подносом, я уже отрепетировала, и проблем не возникло. Разве что маг удивился моему появлению.

— Добрый вечер, господин. Я ваша новая кухарка Микаэлла. Найдётся у вас после ужина немного свободного времени, чтобы перечислить мне свои пожелания в еде? — спокойно и с достоинством произнесла я заранее подготовленную фразу, сервируя по всем правилам стол и расставляя ужин.

— С удовольствием пообщаюсь с вами, — ответил маг и отвлёкся от меня на то, что стояло на столе.

Мешать голодному человеку я не стала и ретировалась обратно на кухню. Первое

впечатление от моего хозяина было неплохое. Симпатичный мужчина. Только я в последнее время таким красавчикам перестала доверять. Определять возраст мага бесполезное занятие. Ему могло быть и тридцать, и сто тридцать лет. Волосы блондинистые, длинные, стянуты в низкий хвост. Глаза голубые или серые. Не успела разглядеть. Продолжу оценку внешности работодателя после ужина.

Маг позвал меня при помощи того же колокольчика.

— После уберёшь посуду, — притормозил он мой порыв. — Расскажи о себе.

Мда... А он меня не выгонит сразу взащей после рассказа? Но делать нечего, пришлось отвечать.

— Зовут Микаэлла, мне двадцать лет. Последние два года провела в Восточном. Осуждена за воровство. Родом из Приозёрья.

Пояснять подробности и доказывать свою невиновность я не собиралась. Два года в Восточном научили меня многому. Господам совсем не интересно знать, совершала ты этот поступок или нет. Судья принял решение и остальное никого не волновало.

— Удивлён, — произнёс маг после небольшой паузы, но не потребовал деталей.

Дальше мы с ним обсуждали меню для завтраков и ужинов. В середине недели мужчина обедал в столице. По выходным планы могли меняться. Я должна готовить обед, даже если он не понадобится магу. В общем ничего сложного. Правда, мужчина поинтересовался точно ли я всё запомнила и даже предложил записать.

— У меня хорошая память, — ответила я.

Не буду же пояснять, что все его пожелания уже занесены в магическую тетрадь. Ничего такого, чего бы не было в моих пузырях, он не назвал. Разве что местных сортов рыбы нужно приготовить с запасом. Рыбу маг не особо любил, но упомянул, что всё же ест иногда под настроение и не какую-либо, а только ту, что с красным филе. Спрошу позже у Валена.

Дальше я занималась делами на кухне. Не только убиралась, но и печенья напекла. Знаю я этих мужчин. Они поздно вечером могут захотеть перекусить. На всякий случай на столике в малой столовой, где ужинал маг, я оставила тарелку с печеньем и кувшин с компотом. И правильно поступила. Когда пришла ближе к полуночи проверить, тарелка оказалась пустой.

На завтрак я подала блинчики с мясом, оставив там же, на столе, небольшую корзинку с пирожками. Если хозяин сообразит, то возьмёт её с собой на службу. Если ему не нужно, то оставит дома.

Позже оказалось, что маг и съел всё, что было подано на завтрак, и с собой забрал перекус. Его, между прочим, я из своих запасов достала. Управляющая, зараза такая, сунула свой нос на кухню и испортила мне тесто. Она, видите ли, лучше знает, как и что делать. В моём тесте ей показалось мало соли. Ладно бы соль, она ещё и разрыхлитель, заменяющий здесь соду, добавила.

В общем, я промолчала, но решила больше не оставлять кастрюлю без присмотра. Буду её амулетом запечатывать. Не хотелось выяснять отношения с первых дней. Также я промолчала, когда оказался испорчен приготовленный ужин для мага. Управляющая его дополнительно поперчила и обильно посолила. Причём сделала это в моё отсутствие. Я как раз на веранде собирала грязную посуду, когда она устроила эту пакость. Возможно, обычная кухарка и не заметила бы, что еда испорчена, но я-то домовой, у нас особый подход к еде и продуктам.

Хорошо, у меня этот ужин был скопирован магией. И всё равно обидно. Кажется, я стала понимать, отчего менялись так часто кухарки. И ведь женщина на обед никаких

пакостей не устраивала. Поели мы то, что я приготовила, без вопросов. А вот еду для мага пыталась загубить всеми силами.

Вообще-то это ей не удастся при всём желании, но оставлять так просто и без ответа эти подставы я не собиралась и по-простому заперла на ночь кухню на амулет. У меня их четыре штуки. Один пришлось оставить для своей личной комнаты, а три остальных на следующий день я использовала на кухне. Хотя мне показалось, что в помещение управляющая не заходила.

Как потом оказалось, её просто не было на острове. Вален с управляющей отправились в посёлок. И все мои ухищрения оказались не востребованными, как и обед. По поводу последнего я ничуть не расстроилась и перегрузила суп и мясную поджарку в один из пузырей. Зато к ужину вернулись все обитатели острова, включая мага. Хозяин, прежде чем начать трапезу, остановил меня с вопросом:

— Макиэлла, а ты не могла бы на завтра тех маленьких пирожков с мясом приготовить побольше? Моим... хм... подчинённым очень понравились.

— Сделаю, — пообещала.

Пирожки из слоёного теста это мой земной рецепт и патент, которым я очень гордилась. Наши домовята, с кем я училась, его выучили, но для тех, кто закончил школу раньше, это останется секретом. Очень вкусным секретом. С улыбкой на лице я отправилась готовить партию на утро. За сливочным маслом пришлось спуститься в подвал, где я долго с изумлением разглядывала пустую полку.

Помню, с утра здесь лежал приличный кусок масла. Я взяла другой, поменьше, и мне его хватило, а куда делось ещё килограмма два масла? Притом что я здесь единственная кухарка, то вопрос очень интересный. На всякий случай проверила ларь с сыром, обнаружила и там недостачу. А в мясном ларе не хватало трёх кур. Может, были и другие пропажи, но я-то их не отслеживала.

В глубоком раздумье я вернулась на кухню. Было у меня и масло в подпространстве, и готовые пирожки. Пожалуй, накопирую их. В этот день я свою магию не расходовала, так что пирожков могла на пятерых человек наготовить при помощи магии.

На следующий день Вален уплыл за покупками, а я тщательно пересчитала имеющиеся в кладовых и холодильнике запасы. А про тесто забыла! Зараза управляющая его снова испортила! Резона в этом её поступке я не увидела. Из теста же хлеб для всех печётся. В общем, оставила даму без хлеба на обед. Вален в посёлке поест, а на ужин магу я подам чесночные лепёшки.

Ещё два дня я не пекла хлеб, зато следила за продуктами и за управляющей.

Здоровый мешок, который она взяла с собой, когда отправилась в очередной раз в посёлок, наверняка был заполнен ворованными продуктами из кладовых мага. У него, кстати, был выходной. Маг сообщил, что сегодня весь день дома, и ждёт обед с нетерпением. Ещё бы! Я же домовой. Мне простые кухарки не соперники.

— Господин, можно с вами поговорить после обеда? — попросила я.

— Насчёт зарплаты? Я тоже считаю, что тридцать золотых в месяц маловато, — благодушно ответил мужчина.

Требовать надбавки мне и в голову не пришло, но можно и об этом поговорить. Но сначала другое. Господину магу я подала листок с перечнем того, что мы с вместе с его помощником покупали, что я израсходовала и что осталось. Попутно пожаловалась на испорченное тесто и ужины для мага.

— Если бы у меня не было в запасе приготовленного блюда, то вы остались бы недовольны, — завершила я свою речь и скромно потупила глазки.

— Пойдём пересчитаем продукты, доставленные сегодня, — проявил здравомыслие хозяин.

Потратили мы на это дело примерно час. Я предложила зафиксировать всё то, что вообще имелось в кладовых.

— А ты знаешь, вообще-то это я выгонял нерадивых кухарок, — задумчиво разглядывал кухню маг. — И кажется, я понял почему.

Меня на эту тему хозяин не стал просвещать. Ему хватило моего заявления о том, что управляющая покидает остров ровно за день как Вален отправляется за покупками в посёлок. Чтобы проверить хозяин специально вернулся в неурочное время, когда в доме находилась только я.

— Давай снова проверим продукты, — позвал маг с собой в подвал и кладовые.

Ожидаемо, недостача была серьёзной. Я показала свои расходы. Вычла из того, что имелось, и получила большую разницу.

— Нина снабжает дочь деньгами, но, судя по тому, сколько убыло, ещё и продуктами. А возможно, и приторговывает ими, — задумчиво пробормотал хозяин.

Я ничего не поняла, и мужчина решил пояснить свои слова. Оказывается, когда он поселился на острове и стал искать персонал, то сразу отмёл в качестве прислуги дочку управляющей. Девушка была красивой, но магу не хотелось получить проблемы.

— Предполагаю, что Нина изводила всех кухарок, стараясь поставить меня перед фактом, что лучше её дочери никто справиться не сможет.

Мне эти открытия мага были пофигу, но сочувствие на лице изобразила, а после пошла заниматься своими делами. Как только Вален перегрузил в кладовую купленные продукты, я закрыла их амулетами. Третий поставила на кастрюлю с тестом и дальше спокойно занялась приготовлением ужина, который специально не стала ставить в тепловой короб.

Управляющая три раза забегала якобы с проверками. И после ужина устроила скандал. Это она в кладовую попасть не смогла.

— Все вопросы к господину, — пожалала я плечами.

Ответила вполне честно, поскольку тот запирающий амулет действительно был не мой. Жаль, что посмотреть, как маг отчитывает управляющую, я не смогла. Опасалась, что опытный маг воздуха ощутит мою магию.

— Отправил на берег, пригрозил расследованием, — просветил хозяин позже. — До посёлка и дочери будет своим ходом добираться.

Меня это более чем устраивало. Даже просьба мага временно убираться в его комнатах не смутила. Чего там сложного: два смерчика, и всё готово! Как чистить вещи и постельное бельё, нас тоже учили. Немного удивило, что мужчина доверил мне уборку, зная о моём «воровском прошлом».

Ужин в этот день я не успела приготовить, но хватило того, что имелось в пузырях. Маг остался всем доволен, хотя почему-то на следующий день на службу не ушёл. Обнаружила я это, когда пришла забирать посуду после завтрака.

— Микаэлла, — позвал он меня. — Мне кажется, что у меня в доме появился домовый.

Ой-ё! И вроде бы я аккуратно действовала, а он сообразил!

— Ты, конечно не в курсе, что я королевский дознаватель, — продолжил маг, тут мне поплохело. — Одно то, что у меня на службе бывшая заключённая Восточного, должно было

вызвать интерес. Но самое любопытное, что за последние десять лет у домовых не выпускались девушки с именем Микаэлла. Есть что мне рассказать?

— Есть, — судорожно сглотнула слюну и разревелась.

Под свои всхлипывания поведала о своей жизни с того момента, как я покинула школу. Маг слушал внимательно, не перебивал.

— Елена, я ведь проверю каждое твоё слово, — заявил он.

— Моё слово? — прошипела я, слёзы моментально высохли. — И того продажного судью, и его свидетелей проверите? Или вам, господин маг, удобнее оставить всё как есть?

— Я всё проверю, — пообещал маг и вышел из столовой.

Как долго он это будет проверять? Вернётся наверняка голодным. Оставлю-ка я ему на столике в спальне эклеры и травяной напиток. Сытый мужчина — добрый мужчина.

Довольный, сытый и умиротворённый маг позвал меня после завтрака в гостиную. Судя по движениям, мужчина переел. После раскрытия моей тайны стесняться я перестала. Чего только не достала и не добавила из своих припасов! Предполагаю, что магу хотелось распластаться на кровати и вздремнуть. Но нет, увы, он решил продолжить выяснять детали моей личности. Для начала подробно расспросил, как именно был потерян именной медальон. Хмыкнул, когда узнал о подделке нового. Заострять на этом внимание не стал, но пообещал, что позже подробно расспросит о технологии.

Проверить мои слова маг хотел лично, а для этого требовалось отправиться в тот городок, где меня судили. И если в столицу хозяин ходил при помощи порталной арки, то здесь был вынужден воспользоваться услугами Крыла и наземным транспортом.

— Меня несколько дней не будет дома. Не сбежишь? — поинтересовался мужчина.

— С чего это? — удивилась я.

Зачем мне сбегать, когда здесь отличные условия, вменяемый хозяин, да и зарплату в пятьдесят монет обещал платить?

— Тогда наведи порядок. Как вы, домовые, это умеете, — попросил маг.

Я же от своих щедрот выдала ему сумку со скатертью на одного человека, подробно объяснив, что это такое.

— Слышал, что у наёмников и прочего сброда появилось нечто похожее, — покрутил маг сумку, слушая подробности использования скатерти.

Проявив скромность, я умолчала о том, что те сумки, возможно, тоже мои. Отдав распоряжение сторожу и ещё раз проинструктировав меня, маг ушёл, оставив в полном распоряжении не только огромный дом, но и весь остров. Впервые за всё время я могла не только осмотреть место, но и сделать это вполне легально. То есть с согласия хозяина сунуть свой нос в потайные места.

Начнём с того, что маг пользовался по сути всего четырьмя комнатами. Точнее, даже тремя. Та, в которой стояла порталная арка, жилой не считается. Комнаты для прислуги и бывшей управляющей располагались на первом этаже и частично в пристройке к дому, соединяющейся при помощи застеклённой веранды с основным зданием. Кухарки традиционно жили рядом с кухней, а все остальные, включая сторожа-помощника, подразумевалось, будут обитать не в доме, а в здании для слуг.

Это строение немного отличалось строительным материалом. Создавалось впечатление, что основной дом возвели гораздо раньше, чем все эти вспомогательные помещения.

Закончив с «обзорной экскурсией», я решила начать делать уборку поэтапно. Когда закончу чистить этаж господина, перейду в башню, затем на третий этаж и чердак. Дня за три управлюсь, а там и маг вернётся. Главное, не забыть кормить сторожа. Прикинув немного, выдала ему сумку со скатертями на одного человека, сняв с себя таким образом обязанности по обслуживанию. Вален искренне порадовался тому, что больше не нужно возить продукты и постельное бельё для стирки.

И снова я подивилась тому, как легко и без затей маг дал мне доступ в свои комнаты. По идее, я же бывшая преступница. К чему такое доверие? Правда, часа через два я поняла, ничего ценного или секретного в доме нет. В гардеробной рядом со спальней хранилась одежда мужчины. Предполагаю, что где-то спрятаны сейфы, а может, и самая настоящая

сокровищница, но не на виду, без доступа к ним.

В общем, я начала уборку со спальни мага, тщательно вычищая углы и удивляясь тому, что видела. Странный у меня хозяин. Должность занимает высокую, к тому же герцог. В моём представлении герцоги должны иметь толпу слуг и более обширные владения.

С другой стороны, высокопоставленных гостей на острове неудобно принимать. Слишком хлопотно, да и далеко от столицы. Сам маг пользуется порталной аркой. Меня она тоже пропустит, поскольку я владею воздушной магией. По крайней мере той, что отвечает за порталы. На других магов или простых людей арка не среагирует. Вернее пропустит, если сам воздушник возьмет за руку и проведет. Вот и получается, что остров изолирован от любых визитёров. Возможно, так всё и было задумано, но меня это не волновало.

Гораздо интереснее было копаться в комнатах этого огромного владения. Я очищала магией помещения и вещи. Порой необычные и непонятные. К числу первых можно отнести детскую комнату. Если бы не слой пыли, накопившийся здесь за достаточно долгое время, я бы заподозрила мага в желании обзавестись семьёй. Но общая запущенность комнат подразумевала, что конкретно этими помещениями не пользовались как минимум несколько лет.

Люлька для младенца, игрушки и стопки пелёнок в шкафу намекали на то, что в доме ждали рождения ребёнка. Желанного и уже заранее любимого. Тогда где жена и тот ребёнок? Маг из поездки уже вернулся, а у меня на языке так и вертелся вопрос. Расставляя ужин, я ненавязчиво поинтересовалась, был ли маг женат.

— Вот именно таких намёков от своей прислуги я не терплю и сразу увольняю, — резко ответил мужчина.

— Простите, господин, — потупилась я, но, заметив, что выражение лица мужчины не стало приветливым, продолжила: — Меня смутило наличие детской комнаты. Я подумала, что у вас была супруга и маленький ребёнок.

— Какой детской? — оторвался маг от созерцания гуляша и салатов с майонезом, которого в этом мире не знали.

У меня все эти салаты ещё и оформлены достойно. Вазочки хрустальные, декорирование изысканное, в общем, аппетит должен появиться ещё на стадии разглядывания еды. И тем не менее маг отвлёкся.

— Та, что в левом крыле, — пояснила я.

— Помещения запечатаны родовой магией и закрыты, — произнёс мужчина странную фразу.

— Простите, я не знала, — извинилась заранее. Похоже, те комнаты не нужно было чистить.

— Нет, подожди, я не понял! Ты убиралась там, где закрыто для меня?

Упс... Слов нет. Кто же мог подумать, что в этом огромном домище, похожем на замок, магу доступно всего четыре помещения, не считая тех, что на первом этаже рядом с кухней.

Исследовательский интерес победил аппетит. Гуляш остался нетронутым, а маг поспешил проверить мои слова. В левое крыло и на третий этаж с моей помощью мы прошли без вопросов. Про себя порадовалась, что уже убралась здесь и нареканий с этой стороны у мага не возникнет. Хозяин же этих владений выглядел потрясённым. Похоже, он действительно первый раз сумел осмотреть это всё.

— Король пожаловал мне остров за заслуги, но печати старых хозяев не давали пройти

дальше гостевых комнат, — пояснил маг. — Удивляюсь, как ты это сделала.

— Так я же домовой. Мне положено убирать помещения.

— Всё равно непонятно, — задумчиво потёр подбородок хозяин. — Ужин поди остыл?

— Другой распакую, — пообещала я.

Следующие два дня маг снова где-то пропадал. По поводу его питания я не переживала, поскольку дала сумку с припасами. Мне так даже проще и появилось свободное время, чтобы прогуляться по острову.

Этот клочок суши был невелик. Зато имел парочку неплохих песчаных пляжей. Плюс погода радовала солнечными тёплыми днями, а вода у берега приятно ласкала тело. И только я начала получать удовольствие от такой в буквальном смысле курортной жизни, как вернулся хозяин. Мрачный и задумчивый.

— Архивы поднял, — сообщил он мне ничего не говорящую фразу.

В ответ я мило улыбнулась, стимулируя тем самым к продолжению разговора.

— Этот остров принадлежал роду Альтора. Герцог и его жена погибли при невыясненных обстоятельствах. Мне подарили эти владения за особые заслуги.

И снова я ничего не поняла. Хотя некий факт биографии мага заинтересовал.

— Итак, как твоё полное имя? — сурово посмотрел на меня хозяин.

— А... — сообразила я, вспомнив, что вообще-то по первому медальону я Елена Альтора.

— Герцогиня? — вопросительно изогнул бровь мужчина, и я решила, что лучше рассказать свою биографию с самого начала.

О мире Земли я не стала рассказывать. Сказла, что меня воспитывала приемная мама, а когда она умирала, то велела отправиться в школу магии. Снова и снова я проходила в те закрытые помещения, подтверждая, что это мои владения. Мне и самой не верилось, а уж хозяину тем более. Сами посудите. Получил он подарок лично от короля, и вдруг оказывается, что законный владелец жив и может доказать своё право. И как в поверить в то совпадение, что я здесь оказалась? Вообще-то доказательства размытые — родовой медальон представить я не могла, только свою кровь для анализа. Получалось, что мы с магом оба владельцы острова.

— М-да... и что будем делать? — озадачился хозяин.

— На весь остров и владения я не претендую. Мне и пары комнат достаточно, — заявила я.

— Притом, что ты можешь заходить во все помещения, — хохотнул маг. — Это я здесь живу как гость.

— И тем не менее меня всё устраивает, — повторила в ответ.

— Домовой, не претендующий на большее, — пробормотал хозяин.

Для него наличие домового — серьёзная экономия по деньгам и людским ресурсам. Один домовой заменяет десяток слуг. К тому же, как повару мне нет конкурентов среди простых людей. Контракт у нас, конечно, не тот, что заключают между домовым и хозяином, но я не протестовала.

Примерно месяц ничего не менялось в наших отношениях. Правда, господин королевский дознаватель пообещал мне разобраться с тем делом, по которому меня осудили. Честно говоря, я и не надеялась, что он станет во всё это вникать. И каково же было моё удивление, когда маг не просто вник, но и запросил дело на дорасследование.

Здесь всё оказалось непросто. Серхи Сото (тот красавчик шатен) обвинял меня в

воровстве. В суде прозвучал перечень того, что украдено и было якобы найдено у меня на момент ареста. Но я-то домовая. Господину дознавателю продемонстрировала восемь коле, копий того, что фигурировало на суде. Попутно показала, что ещё могу хранить в пузырях. Обвинение домового в том, что на теле или в одежде спрятаны украденные вещи, выглядит смешным.

Кроме того, других похищенных вещей и каких-то бриллиантов у меня не нашли. Суд принял во внимание заявление шатена о хищениях. Ни доказательств, ни количество бриллиантов не было предоставлено. Да таким образом меня можно обвинить в пропаже королевской сокровищницы!

Сомнений и подозрений у хозяина было много. Я его понимала и не лезла со своими замечаниями. За два года обиды притупились. Несовершенство судебной системы меня если и волновала, то уже не так остро. Маг сообщил, что применение амулета обездвиживания до суда незаконно. Как-то мне от этого заявления ни холодно ни жарко. Изменить что-либо в отношении себя по прошествии времени я не смогу. Зачем мне лишние хлопоты? Как бы они против меня не обернулись.

Хозяин добросовестно выслушал все замечания и задумался. Доказательств нарушений или моей преступной деятельности не было. Что бы он ни предпринял сейчас, найти правых и виноватых не сможет.

Это по понятной причине королевского дознавателя задело за живое. Я ещё в цветах и красках расписала, как перед судом всех женщин обрабатывали. Намеренно сообщила, что надсмотрщица избивала меня до суда. И если господин изволит получить доказательства, то внешние побои были зафиксированы при поступлении в Восточный. В целом озадачила хозяина так, что он дома десять дней не появлялся. Еды ему хватало. Причём изысканной. Так что повода возвращаться домой у мага не было, и он занимался своими прямыми обязанностями, то есть расследовал.

Меня же устраивал тихий остров, похожий на элитный курорт моего мира. По дому, конечно, я ещё прошлась. Искала хоть что-то связанное с моей семьёй. К большому сожалению, ни записей, ни каких-либо других свидетельств не обнаружила. Впрочем, это не помешало мне оглядывать владения собственническим взглядом. Маг сам по себе мужчина порядочный. Он уже усомнился в своём законном праве пребывания здесь. Король-то остров подарил, но только по той причине, что живых наследников не осталось. И тут появилась я, сумевшая открыть то, что было заперто от чужаков.

Не думайте, что мне сразу захотелось отобрать владение у мага. Напротив, Тадео Ферерла Эрреро стал казаться очень перспективным в плане замужества. Симпатичный, порядочный, без вредных привычек. Мечта, а не муж! Не то чтобы я сразу потеряла голову и влюбилась по уши, но о подобной перспективе задумалась. А что? Нужно же как-то в этом мире устраиваться. Я давно сообразила, что без покровителя, а лучше мужа, не обойтись. И красующийся передо мной экземпляр мужчины был очень неплох. То, что он не думает о женитьбе, ничего не значит. Подберём ключик.

В очередную нашу встречу с магом я снова оценила фигуру и всё остальное, что прилагалось. «Беру», — решила я. Не могу сказать, что прямо голову потеряла от влюблённости, но так даже лучше. Мужчина спокойный, обстоятельный, без ветра в голове. Я тоже девушка разумная. Надеюсь, что так. Теперь главное — не спугнуть «добычу».

Предыдущие служанки и кухарки у мага не задерживались по той причине, что сразу начинали проявлять интерес иного рода, чем служебный. Я же своему хозяину понравилась

именно тем, что ставила обязанности впереди личных. На тот момент всё так и было. Кто ж знал, что я, оказывается, герцогиня! Вообще-то это ещё нужно доказать и как-то подтвердить, но маг серьёзно занялся этим делом.

— Елена, сегодня пойдём в столицу, — сообщил он мне в один из дней, чем невероятно обрадовал.

Давно думала, как бы ту порталную арку опробовать. Одно дело на летать на Крыле и совсем другое — порталом или при помощи своей магии. Побывав один раз в новом месте, я всегда смогу туда вернуться. И благодаря магу столица станет для меня доступной. Правда, открыто демонстрировать свою радость я не стала. Деловито поинтересовалась, какую одежду выбрать, какая погода в столице и что нужно иметь при себе. Хозяин ответил кратко, напомнив, что у нас другие задачи.

Вышли мы гля-то на специальной арочной станции, там же наняли экипаж и уже на нём доехали до того здания, где располагались службы. Как потом выяснилось, один из коллег господина королевского дознавателя был сильно заинтересован в моих умениях подделывать медальоны, удостоверяющие личность. Не сразу я поняла, к чему такой интерес. А после в очередной раз обозвала себя нехорошими словами. И когда уже поуменею?

С другой стороны, был ли у меня выбор как-то обмануть и не сказать правду хозяину? Одно моё заявление тянуло за собой другое. Маг же, заметив, как я нервничаю, поспешил заверить, что те два года в Восточном мне засчитают в качестве наказания за подделку амулета. Главное сейчас показать, как я это делаю. Вот тут был главный затык. Домовые в своё личное подпространство никого, кроме себя, завести не могли.

Коллеге моего хозяина пришлось довольствоваться описанием процесса. Ну и эксперимент конечно провели. Мне выдали медальон некой Лизы Параленски и я его успешно повторила. Хищный блеск в глазах магов ничего хорошего не обещал. По этой причине я с повышенным рвением дала несколько клятв. В обмен на возврат моего медальона, обещала не использовать свои умения и не рассказывать об этом способе кому-либо, и так далее по тексту клятвы.

На мой взгляд вполне равноценный обмен. Взамен «утраченного» медальона через три дня мне привезли его копию из школы и абсолютно бесплатно! Уже одно это примирило меня со всем, что требовали маги. А просили они ни много ни мало, а обучения подобному навыку одного домового. К сожалению, парень попался не особо сильным в плане магии.

Вначале я и не поняла, почему он тупит. Позже кое-что заподозрила, попросив скопировать стоящий в кабинете стол и загрузить в подпространство. Домовой с недоумением посмотрел на меня и отказался выполнять это действие, мотивируя тем, что копии таких крупных предметов вне территории школы выполнить невозможно.

— Неужели? — не поверила я и воплотила посреди комнаты второй стол.

Тут господа маги дружно почесали затылки. Хозяин отправил меня на остров, сообщив, что ему срочно нужно о чём-то посоветоваться.

Как потом оказалось, ещё трём особо доверенным лицам из числа домовых поставили задачу скопировать стол из кабинета. Все домовые задание благополучно провалили. По итогам экспериментов получалось, что я имею более сильную магию, что могу себе позволить такие противозаконные действия, как копирование медальонов.

Был, конечно, вариант использования этой магии на территории школы. Но по здравом размышлении дознаватели решили не извещать об этом учеников. Зато в моей жизни случились сразу два важных события.

Во-первых, моё имя и титул подтвердили на высочайшем уровне. А во-вторых, я получила предложение стать ассистентом королевского дознавателя и согласилась на эту должность не раздумывая. Кроме трёхсот золотых в месяц, у меня теперь имелась возможность видеться и работать с бывшим хозяином бок о бок. А там, глядишь, и ему в голову придёт идея о женитьбе.

Вопрос с владением острова и дома не был решён, но я надеялась, что это образуется само собой при условии, что наши отношения перейдут из разряда служебных в личные.

Первые дни моей деятельности в качестве ассистента королевского дознавателя получились неоднозначными. Вначале в приказном порядке меня отправили в школу магии, ту самую, которую я закончила, для того чтобы изготовила пять сотен сумок со скатертями (завтрак, обед, ужин).

Наставницу домовых уведомили, но в подробности миссии не посвящали. Женщина была в курсе, что для выполнения задания требуется магия школы, а для чего — не её дело. Со всех сторон я оказалась в плюсах. Даже внезапно свалившаяся работа не испортила настроения. Да и кто там сможет проверить домового: пятьсот или шестьсот наборов он сделал? Заодно пополнила свои запасы из одежды и ювелирки.

Естественно, на «госзаказ» пивные наборы и те, что у меня были с десертами, делать не стала. Пусть радуются скатертям, которые совершенно бесплатно пришлось отдать. Я их ещё и по-новому скомпоновала. Теперь набор блюд чередовался кратно десяти. То есть десять дней меню не повторялось и только на одиннадцатый скатерть выдавала то, что уже было.

К моему огромному удивлению, ничего себе маг не оставил. Но после скромно попросил хотя бы один набор сделать отдельно для него. Такой странный альтруизм удивил, и я широким жестом подарила дознавателю лично пятьдесят сумок, попутно одну со встроенным пространственным карманом, куда это всё можно было загрузить. Всего-то три дня потратила, а хозяйину угодила так, что он повысил зарплату до восьмидесяти золотых в месяц. И это притом, что дома готовить мне было не нужно (Валену тайком сумку сунула). И это не считая официально зарплату в должности ассистента.

Пока я магичила скатерти, господин Тадео Ферер не бездельничал, а занимался моим «криминальным» делом. Что-то там расследовал, уточнял. Кажется, проверил судью и порядки в той тюрьме, куда меня привели в первый раз. В это расследование я не вникала. Во-первых, своё отсидела от звонка до звонка. Как говорят у нас на Земле: после драки кулаками не машут. Во-вторых, я не верила в «торжество правосудия». Прогнула местная судебная система от и до. Но кто я такая, чтобы указывать на эти недостатки? Главное, мне медальон на имя Элены Альторы сделали, а всё остальное неважно. Потому и сосредоточилась на той задаче, которую поставил маг.

Поскольку я помнила участь предыдущей прислуги, решила не допускать подобных ошибок. Не хочет господин Тадео менять статус холостого на женатого, пусть пока не опасается меня в этом плане. Вода камень точит, да и путь к сердцу мужчины лежит через желудок. К тому же с наследством не всё понятно.

Удобно, что всё в этом мире завязано на магии. А она, магия, подтвердила, что я владелица Скалистого острова. Со слов Тадео Ферера я поняла, что король сам в шоке. Подарил он владение своему дознавателю, а тут вдруг живая и законная наследница объявилась. Как быть?

На самом деле мне столько владений было не требовалось. Для жилья я и скромным домиком бы обошлась. Ну или парой комнаток в этом замке. Пусть побуду соседкой интересного, симпатичного мага, а там уж как получится.

Снова и снова я разглядывала себя в зеркале. И чего этим мужчинам нужно? Мордашка словно у кукольной Барби (сама удивляюсь, когда стала такой красоткой), талия узкая, фигура шикарная. Бюст, правда... хм... Тоже не заметила, когда он у меня размера так до

четвёртого вымахал. Как колыхну им в обтягивающей форме служанки, так самой вспоминаются всякие там... Ну да... видела я немного порно в своём мире. И что такого? Нужно же было где-то просвещаться. С моими бывшими подружками по душам не поговорить. Так что сама всю пикантную информацию искала. Смотрела видео, где девушки представляли себя то в костюмах медсестры, то школьницы, то горничной.

В форме домового (не ученической, а типовой) я как раз под типаж «смерть холостякам и прочим мужчинам» попадала. Жаль, господин дознаватель не вёлся. Ни словом, ни жестом не демонстрировал, что я ему нравлюсь более, чем умелый домовый. Собственно говоря, я не сильно и переживала по этому поводу. Наличие мужа, конечно, хорошо, но и без него я не пропаду. Вдруг супругу захочется в чём-то ограничить мою свободу или что там ещё мужчины придумывают, чтобы испортить жёнам жизнь?

Как говорится, и хочется, и колется. Лучше подожду, когда оно всё само собой образуется. Тут как раз маг домой вернулся злющий-презлющий. Это он с судьёй Юсбайо Иглес ла Хименс пообщался, городскую тюрьму проведаль и свидетельства (помимо моего) нашёл. И всё о недопустимых методах воздействия на подозреваемых в преступлениях.

Оказывается, маг до конца мне не поверил. Решил, что я сгущаю краски и занимаюсь сочинительством. Судя по всему, он увидел и узнал намного больше, чем я рассказала. Но основная проблема по моему делу была в другом.

— Серхи Сото ла Суанс, тот, который на тебя заявление подал, служит в особом отделе, — просветил господин маг. — Предположу, ты стала свидетелем того, что выполнялось по поручению короля. По оговрам я думаю, что все связано с алмазами.

— Ничего такого я и не видела, — припомнила своё проникновение во двор соседа. — Брызги на стекле, напоминавшие кровь, чьи-то крики, похожие на женские. Это к делу не притянуть.

— Если особый отдел хотел убрать тебя как нечаянного свидетеля, то действия господина ла Суанс оправданы, — добавил маг. — Всё как они, особисты, любят. Изящно, не своими руками. Тут ещё и судья родственником ему доводится.

В ответ я снова пожала плечами. Как-то меня эти вопросы совершенно не волновали. Жизнь на острове с личным пляжем интересовала куда больше, чем заботы королевского дознавателя. У меня вообще образовалась глобальная проблема — нет купальника! Имеется пляж, море, отличная погода, а в чем загорать нету-у-у!!!

Маг всей глубины моего отчаяния не понял. Пробормотал что-то по поводу купания на море детей и подростков. О курортах для взрослых людей с теми купальными костюмами он, похоже, не слышал или не интересовался. Пришлось мне самой собственными ручками шить нужную вещь. Опыт швеи благодаря тюрьме Восточной имелся. Что примерно хочу получить, я знала. К тому же времени свободного хоть завались.

В общем, пошла я купальник и выгуляла его по совершенно пустынному пляжу. Чего, собственно, изгалялась? Ни мага, ни его слугу мои пляжные выкрутасы не заинтересовали. С тем же успехом я могла и голой загорать. С берега людей на острове не рассмотреть, к тому же пляж был с той стороны, которая обращена к открытому морю. Мало того, мне в одиночку купаться и загорать неинтересно. Сплошные разочарования.

Маг и мой непосредственный работодатель отсутствовал полмесяца. К моему глубокому удивлению, вернулся он исхудавшим. И как так? Я что, зря скатерти собирала?

Оказалось, что не зря, это мужчине некогда было обедать, да и ужинать тоже. Чем таким занимался, маг не рассказал. Порадовал только тем, что король изобретение

скатертей хвалил. Мне засчитали как патент и аж пятьсот золотых заплатили! Скромненько, я вам скажу. Если посчитать, сколько экономится продуктов, времени и как удобно иметь скатерть, король ещё тот скупердяй.

— Элена, я тебе счёт в столице открыл. Деньги туда внёс, — добавил маг, назвав меня тем именем, под которым я числилась у домовых. — Конечно, чтобы покупать диаманты не хватит, но на жизнь достаточно.

Наличие счёта обрадовало. Давно хотела получить, да всё не получалось. Деньги в банке давали иллюзию стабильности. Хотя хранить там крупные суммы я бы не стала. Впрочем, покупать бриллианты тоже не планировала. Зачем? Проще когда денежки в пузыре, всегда под рукой и никто не в курсе, сколько их у меня. Пространственные пузыри уникальны по многим параметрам. В очередной раз я удивлялась местной системе. Положа руку на сердце, скажу, что освоение этой магии проблем не доставило.

Не так уж и много времени я потратила на обретение этого навыка в свой первый день в школе. А умение создавать пузыри — основной критерий для домовых. Мало того, именно в подростковом возрасте как-то там переплетаются магические потоки и что-то ещё. Не помню точно всех тех заумностей, но суть такова, что чем старше человек, тем сложнее ему обрести это умение. Уровни магии местные считают какими-то линиями. Насколько я знаю, самый васший уровень в шестнадцать линий. Или больше? Не помню, в общем.

Маги-воздушники делают пространственные пузыри с большим трудом. Причём не все и в урезанном варианте. Бытовички тоже могут изготовить маленький схрон при должном усердии и при условии, что они начали этим заниматься сразу, как поступили в школу магии. Чем старше человек, тем сложнее даётся подчинение тех потоков. А развивать особую магическую силу можно и искусственным путем при помощи какой-то операции. Но это всё слишком затратно для обычных людей.

Напомню, что только домовят принимают на обучение с двенадцати лет. Все остальные маги поступали учиться в восемнадцать. Несложно сообразить, что к этому возрасту специфическая магия пузырей для многих становится почти недоступной.

По всем показателям домовые — уникальные маги. Это я не себя расхваливаю, а констатирую факт. Жаль, среди аристократов мы считаемся обычной, пусть и немного дорогой прислугой.

Правда, ко мне такое определение не подходит по той причине, что я, как выяснилось, герцогиня. Как бы. Только отчего-то никто до сих пор мой титул не подтвердил.

С другой стороны, каких-то особых преимуществ титул пока не давал. Одно дело называться герцогиней, а другое — быть ею. Аристократы на какие-то тусовки друг к другу ездят, общаются. Наверное, балы устраивают. А я даже школьный курс этикета не весь прослушала. Мне катастрофически не хватало общения или просто друзей. Последние годы я словно волк-одиночка. Ни поговорить ни с кем по душам, ни загрузить слушателя своими проблемами.

Господина Тадео я старалась особо не напрягать. Он и так в шоке от всего происходящего. Действительно, какой он дознаватель, если у него под носом собственная прислуга нагло воровала. Думаю, этот «прискорбный факт» маг никому не рассказывал. Он сосредоточился на том судье и создал комиссию для проверки. Предположу, всю судебную систему королевства тряхнёт.

Как лицо заинтересованное, я спрашивала у мага о ходе расследования. Попутно удивлялась тому, что меня взяли вроде как помощником, то есть ассистентом, а

должностные обязанности не пояснили. Триста золотых зарплаты, конечно, радуют, но пока, кроме кормёжки мага, я ничем не занималась. Намекнула, что хотела бы посетить балы. Маг меня отговорил, ссылаясь на какие-то дворцовые интриги, рассказал несколько шокирующих историй. Посещать сборище аристократов мне как-то расхотелось.

Прошла осень, наступила зима. Она здесь мягкая и несильно отличается от той же осени. Из изменений я могла назвать только то, что на пляже уже не бывала. Море стало прохладным. Ещё и Тадео Ферер намекнул, что загар у высокородных дам не особо приветствуется.

Помню, в моём мире подобное тоже практиковалось. Но я-то девушка просвещённая. Про витамин «D» в курсе. Так что на намёки мага несильно реагировала. Хватит того, что домовят в школе практически всё время держат под землёй. Витамины они, конечно, добывают в еде. Но это не заменит удовольствия позагорать на солнышке.

К зиме мой естественный цвет кожи почти вернулся. И я откровенно начала скучать.

К этому времени облазила замок вдоль и поперёк. Искала скрытые ходы и секреты. Ничего так и не обнаружила. А ведь в книжках, что я читала, обязательно должны иметься семейные сокровищницы и подземелья.

Подземелья я точно не обнаружила. Предположу, это обусловлено тем, что замок построили на острове. Влажность и в комнатах постоянно высокая, а если вырыть подвал, то в нём просто вода могла скапливаться. Стопроцентной гарантии того, что здесь нет подземелий, я бы не дала. Хотя мне удалось найти только запасные выходы для прислуги. Так-то оно логично. Если родовая магия герцогов Альторов воздушная, зачем им подземные ходы, когда они могут порталами перемещаться?

Облазила я и чердак. Ох и намаялась там! Даже при помощи магии домового управилась небыстро. Почти неделю вычищала все углы от пыли и мусора. Зачем мне это нужно, и сама не скажу. Надеялась найти что-то уникальное или «секретное». Увы, даже мыши в замке не водились.

Чердак по чистоте теперь мог соперничать с операционной. Впрочем, у меня все помещения так же блестели. Ещё раз вдумчиво и внимательно я прошлась по тем комнатам, что принадлежали герцогской семье. Эти комнаты оставались закрытыми для кого-либо долгие годы. Следов спешных сборов или какой-то паники я не заметила. Одежда висела в гардеробных, всякая мелочовка в виде книг, статуэток и вазочек также занимала предназначенные ей места.

Кстати, в гардеробе моей родительницы я покопалась. Про то, что бюст у меня появился шикарного размера, я уже упоминала. Старые платья, скопированные с одежды бытовичек, в буквальном смысле трещали по швам. Вообще-то в талии некоторые даже свободными были. А в верхней части пришлось вставочки делать и всячески извращаться, чтобы придать одежде приличный вид.

Подозреваю, что наряды матери давно уже не модные, правда, я не в курсе той моды. Нужно бы сходить и пошить новые платья, и желательно, в столице. И здесь у меня вдруг комплексы появились. Так-то я девушка храбрая. Пинком ноги двери трактиров с пьяными наёмниками открываю, а зайти в элитный салон дамских нарядов отчего-то боязно. Заикнулась магу о своей проблеме. Тот скривился так, что повторно я не рискнула спрашивать. Видимо, кто-то до меня серьёзно напряг мужчину в плане обзаведения гардеробом.

Ещё Тадео Ферер обронил фразу, что даже один наряд от элитного портного обойдётся

в пару тысяч, и у меня совсем пропало желание обновлять платья. Не... мне и в старых герцогских нормально. К тому же не такие они и «старые». Разве что фасоном. А в целом сохранились отлично. Провисели два десятка лет в гардеробе, никто ими не пользовался и не носил.

Вдумчиво сравнив имеющиеся у меня платья с теми, что выбрала у герцогини, я решила, что в моде стало меньше воланов и рюш. Вполне решаемая проблема. Отпороть гораздо проще, чем пришить что-то новое.

Цвета, правда, да... Вовремя я вспомнила те немногие уроки этикета, которые посещала. И что молодым незамужним девушкам носить тяжёлый бархат темных оттенков не рекомендуется. А мне, как нарочно, одно тёмно-синее платье приглянулось. По нынешней погоде прямо самое то. Юбка с подюбником неплохо утепляла низ, а сверху достаточно кофточку надеть и можно на улице гулять.

Вообще-то на острове я предпочитала ходить в привычных мне тунике и брючках. Но вдруг я снова понадоблюсь магу в столице?

Отложив синее платье, я ещё основательнее порылась в вещах герцогини. И нашла-таки светлые наряды. Не удивлюсь, что они сохранились со времён молодости родительницы. Воланов на них было с избытком. Пришлось серьёзно поработать и перекроить наряды.

Предположу, что подобное развлечение радует дам любых миров. Мне хлопот с гардеробом хватило как раз до весны. Зима пролетела как-то быстро. В очередной раз я припомнила, что числюсь ассистентом королевского дознавателя. А ведь, кроме обеспечения мага едой и уборкой, я ничем не занималась. Мы почти не виделись. Господин дознаватель мог по несколько дней дома не появляться. Естественно, ни о чём не отчитывался. До меня стало медленно доходить, что так называемая должность существует только на бумаге. Неудобно было господину Тадео нанимать в домовые целую герцогиню, вот и придумал солидное название.

По поводу документов на свой титул я ещё раз его спросила. Маг с удивлением на меня посмотрел и через день принёс перстень-печатку. Не родовой Альторов, конечно, а новодел. Заказал где-то и ему изготовили. По поводу того, что я герцогиня, оказывается, он давно вопрос решил. Не зря же я в начале осени кому-то там пару капель своей крови выдавала. В специальной королевской книге появилась запись и мои настоящие данные, которые подтверждал медальон. Кто усомнится в моём титуле, может сделать запрос. По-хорошему бы, тот медальон, что был у меня с рождения, вернуть. Но с ним всё сложно. Со слов мага, племянник судьи (тот самый брюнет, что мне понравился) заявил, что медальон давно уничтожен. Слабо верится.

Сама я с Серхи Сото ла Суанс не общалась и все претензии могла только дознавателю высказать. А он и без того мне много в чём помог. Жаль, по-прежнему не смотрел на меня как на будущую невесту.

И чего ему не достаёт? Всё при мне. Даже кое-где с избытком. Мордашка, на мой взгляд, слишком смазливая. Может, с возрастом выражение лица станет чуть строже. Пока же в зеркале отражалась хорошенькая девушка-блондинка, но выглядела дура душой.

«Нужно магу показать состоятельность и интеллект», — пришла мне в голову очередная идея.

На самом деле мне просто надоело сидеть на острове. Никакой движухи в жизни. Неужели все женщины обречены на подобное? Уборка, готовка, муж, дети... Последние два пункта у меня в перспективе, но что-то та перспектива уже не сильно нравится. К тому же

соблазнить и привлечь к себе внимание господина дознавателя не получалось совсем.

Он-то у себя на службе чем-то занимался. Наверное, даже интересным. Меня же отстранил от всего. Получил секретные сведения о подделке медальонов и успокоился.

Мысль про медальоны я покрутила так и эдак в голове, и она мне совсем не понравилась. Очень уж всё напоминало подобие тюремного заключения. Пусть вместо тюрьмы целый остров, зато надзиратель имеется, который меня никуда не выводит и ни с кем не знакомит, сохраняя таким образом секрет. Я бы и сама никому не проболталась, но хотелось какой-то определённости в жизни. Или это я, как говорится, «зажралась». У меня есть замок, титул, магия, в конце концов!

В общем, метаться и мысленно стенать я продолжала до середины весны. Даже начала строить планы по соблазнителю мага. Не выгонит же он меня с острова?

И почти решила на намёки, платье одно смелого покроя подготовила, когда Вален пришёл с сообщением, что на остров прибыли некие господа. Ещё больше я удивилась тому, что двух мужчин сопровождал знакомый мне старший стражник.

— Вот, извольте. Управляющая евойная, — странно представил меня стражник незнакомцам.

— Господин Тадео Ферер ла Эрреро погиб и у нас для вас предписание, — ошарашил один из мужчин, доставая из саквояжа бумаги.

Новость меня ошарашила и выбила из колеи. Вернее, я вообще не поверила. Решила, что какая-то ошибка. Это кто мог убить мага-воздушника да еще такого уровня? И вообще у меня на него были собственные долгосрочные планы!

Тем не менее мужчины попросили место для беседы, и я вынуждена была провести их в кабинет. Старший стражник с нами не пошёл и это немного меня обеспокоило. Как оказалось, чиновники не посчитали его значимой фигурой, да и ко мне особой вежливости не проявили.

— Елена Альтора, вы являетесь ассистентом королевского дознавателя, но не появляетесь на службе последние два дня, — с ходу заявил один из мужчин. Я было открыла рот, чтобы сказать, что я на той службе вообще не была, включая и последние два дня, но вовремя сообразила промолчать.

— Вас подключили к группе расследования особого отдела, извольте отправиться с нами, — наконец протянул мужчина мне документы.

Глянула мельком на бумаги и снова не высказалась.

— На сборы вам час. Имеется ли возможность перейти в столицу через ваш портал или нам придётся пользоваться транспортом до столицы? — уточнил второй чиновник.

— Если вы маги, то порталом пройдете, — осторожно заметила я.

Мужчины сразу приободрились, похоже, что добирались они до острова замысловатым путём, и наличие портала их обрадовало.

Выделенное мне время я потратила на раздачу указаний Валену. Смысл их сводился к тому, что на остров никого не пускать и питаться самостоятельно. Тратить скатерти на слугу мне было откровенно жалко. Выдала ему двадцать золотых на первое время и пообещала навещать. После закрыла амулетами все бывшие помещения господина мага, оставив для слуги открытыми кухню, подвал и одну комнату. Вдруг Вален не уследит и кто-то приедет на остров без разрешения? Зачем мне чужаки в моём, теперь уже точно моём владении.

Ещё несколько минут ушло на выбор одежды. Что-то легкомысленное надевать не хотелось, наряд домового точно не в тему. В результате остановилась на том самом тёмно-синем бархатном платье покойной герцогини. Пусть цвет и материал не для молодой девушки, так у меня вроде как траур по почившему работодателю. С работой вообще-то сплошные непонятки. Судя по документам, я действительно числилась где-то там в штате дознавателей. Не зря же мне по триста золотых в месяц платили. И, кажется, пришло время реально отрабатывать зарплату.

Заправив выбившийся из причёски локон и еще раз оценив себя в зеркале, я поспешила к ожидавшим меня чиновникам. Те, словно застоявшиеся в конюшне кони, перетаптывались с ноги на ногу, ожидая, когда я проведу их через портал.

В середине дня на порталальной станции скопилось много народа, но на нас никто не обратил внимания. Простых людей в этом месте по определению быть не могло. Все маги разной степени силы и титула. Разве что от женщин я словила недоуменные взгляды. Не то их цвет и длина моего наряда озадачил, не то сопровождение. Я в этих мундирах и значках совсем не разбиралась. Видела, что чиновники на государственной службе, а на какой именно — кто его знает? Господин Тадео Ферер, когда уходил на работу, надевал черный сюртук с широкой серебряной полосой на рукавах и такого же цвета лампасы были на

брюках.

Пришедшие за мной мужчины костюмчики имели серенькие, а три полосы в нижней части рукавов были синими. Местные, конечно, в курсе, что это означает, но я постеснялась расспрашивать. Лучше потом куплю учебник или ещё как-то найду информацию.

Пока ехали по городу куда-то там «в отдел», я внимательно смотрела по сторонам, выискивая подобие книжного магазина. В столице я, можно сказать, толком и не была. В сопровождении покойного работодателя перемещались мы только до его конторы, а после на площадку летающего транспорта (это когда в школу летали).

Я вообще мало что видела в этом мире: школу, тюрьму, провинциальные города и свой остров. Никак не привыкну к тому, что я землевладелица. Аж самой приятно мысленно повторять: «Мой остров». Жаль, с мужем не сложилось. Такого красавчика убили! Знать бы ещё кто.

Как потом оказалось, узнать, кто убил королевского дознавателя, хотели и чиновники особого отдела. Меня туда и привезли. Услышав название места, я было заволновалась, но тут же мне подсунули документ о переводе.

— Госпожа Елена ла Альтора, согласно приказу Его Величества вы переходите на службу в одно из подразделений особого отдела. Разрешите представить вашего нового руководителя Алана Канс ла Калли, — ошарашил меня чиновник в сером костюме.

— Эм... приятно, очень, — пробормотала я и, спохватившись, протянула руку.

Целовать руки дамам у местной знати не принято, но считается вежливым коснуться кончиков пальцев своими.

Мужчина лет тридцати (на самом деле неизвестно сколько ему) оглядел меня без особых эмоций и сообщил:

— Несмотря на ваш титул и прошлые заслуги, я буду наставить на ношении формы в служебное время.

Покивала согласно головой и поинтересовалась, где мне эту форму выдадут. Оказалось, что нигде. Её придётся заказывать и шить, правда за счёт казны. Чиновники же, убедившись, что я доставлена на место и уже «вливаюсь в коллектив», неспешно удалились, оставив меня самостоятельно разгребать свалившиеся проблемы.

— Проведу, познакомлю вас с нашими сотрудниками и решим вопрос с формой, — выдвинулся к двери мой новый начальник.

Нам даже ходить по кабинетам не пришлось. Каким-то образом эти сотрудники сами уже узнали и высыпали в коридор, разглядывая меня словно невиданную диковинку.

По поводу диковинки я бы не стала спорить. Женщин в этом «славном коллективе» я не заметила, а мужчин было человек двадцать. Рассматривая меня, никто не скрывал недоумения, даже не старались говорить тише, обсуждая мою персону.

— Ишь, титулованная...

— Из дознавателей...

— ...королевских...

— Интересно, сколько у неё линий?

— Да не... скорее чья-то любовница.

— ...или бастард... — слышала я обрывки фраз и версий того, как я попала к ним на работу.

Начальник меня представил, добавив, что к работе я приступлю на следующий день. Отчего-то он настаивал на скорейшем пошиве формы. Мол, моё платье совсем не подходит

для службы. С этим я вполне была согласна. Оно ещё и не по моде. Слишком длинное. А укорачивать бархатную юбку этого наряда я посчитала кощунством. Моя настоящая мать вероятно имела шикарную фигуру. Я унаследовала многое от неё. Даже переделывать платье не пришлось. И узкая талия, и пышный бюст идеально вписались в старый герцогский наряд, подчеркивая все достоинства. Начальник не желал смущать подчинённых этими достоинствами и даже сам вызвался сопроводить до штатного бытовика.

— Зови меня тётя Стеша, — добродушно встретила нас женщина и начала вводить в курс дела.

Как же мне нравится эта бытовая магия! Женщина маг-бытовик за какие-то два часа «пошила» пять комплектов формы идеально по моей фигуре. Строгая юбка, не доходящая сантиметров десять до щиколоток, к ней пиджак и белая блуза предназначались для повседневной носки. Таких комплектов было два, а блузок — четыре. Ещё один костюм был брючный на выезды куда-то «в поле». Ну и два зимних варианта, отличавшиеся более расклешенной и двойной юбкой, наверное чтобы теплее было. Ходить в этом наряде было не слишком удобно. Меня больше устроил основной вариант. Чем-то напоминал одежду Земли и очень понравился.

Для местных такой вариант прямой строгой форменной юбки, обтягивающей бёдра, считался чем-то шокирующим. Так и не поняла почему. Разрез юбка не имела. Для широкого шага помогала глубокая складка сзади. Цвет, конечно, не самый популярный у дам — стальной, но, к удивлению, был мне к лицу. Мне полагались синие полосы на рукавах, но сколько — бытовичка была не в курсе. Так-то я, оказывается, служащая второй степени и мне выдадут соответствующий медальон.

— У вас же, госпожа, нет выслуги в нашем отделе, — почему-то оправдывалась бытовичка. — Прослужите полгода, тогда точно третью степень дадут. Вы же из королевских дознавателей, обязательно дадут третью.

— Угу, — покладисто согласилась я, прикидывая, какие неприятности могут случиться. Я не только не дознаватель как таковой, но и никакого опыта, кроме поварского, не имею. Буду плыть по течению, вдруг повезёт? Как-то меня всем и сразу загрузили. Даже времени всплакнуть о смерти господина мага не нашлось.

— Шляпку вы любую можете носить, но желательно не ярких оттенков и не белую, — продолжала вводить в курс дела бытовичка.

— Шляпа? — задумалась я.

Был у меня в гардеробе подобный аксессуар, но как раз-таки неподходящей расцветки.

— Могу ли я предложить? Делала для себя. Мне тоже форма положена, — правильно расценила выражение моего лица тётя Стеша и выудила из шкафа несколько поделок исключительно мышинового цвета.

Вообще-то шляпки мне понравились. Поля неширокие, но фасон дамский. С формой вообще стильно смотрелось. Я ещё вуалью попросила головной убор дополнить, так бытовичка аж всплеснула руками от восторга, так ей все понравилось. И мне, кстати, тоже.

Быстро переправив форму в один из пузырей, я уточнила у женщины, во сколько начинается рабочий день и к кому с утра обращаться. И снова какой-то непонятый восторг в мой адрес.

— Так вы воздушница! Наконец-то! — обрадовалась женщина. — У нас же никто порталы не делает.

Как я поняла, это она мой жест по скрытию одежды неправильно истолковала, решив,

что я перенесла форму в портал. Могла и так сделать, но мне удобнее иметь вещи в пузыре. Разочаровывать бытовичку не стала, про то, что я домовой, скромно промолчала, ответив, что порталных навыков у меня немного и перемещать могу только себя.

— Зато в стационарный хоть весь отдел заведете, — возразила женщина.

— Это так, — согласилась я, прикидывая, как это умение может пригодиться в дальнейшем.

Пусть я никакой не дознаватель, но в порталы любых магов проведу. Оказывается, это востребованный навык. О нём тётя Стеша успела оповестить всех наверное, сразу как я покинула здание. По этой причине мужской коллектив встречал меня на следующий день гораздо более приветливо. Или не только поэтому.

Начальник, похоже, надеялся, что, когда упакует меня в форму, я буду выглядеть серой мышкой. Только я его надежды не оправдала. В предыдущий день мой наряд выглядел немного фривольным и женственным. Теперь же я пришла по правилам в строгой форме, которая мне очень шла. Скрыть изящество фигуры не получилось. Тётя Стеша пиджачок приталила, линию бюста подчеркнула, юбка же обтянула бёдра, не скрывая от мужских взглядов достоинства моей пятой точки. Шляпка с вуалью дополнила образ, делая его более загадочным. Хотя, подозреваю, меня можно смело и в мешок обрядить, все равно буду выглядеть эффектно.

Господина Алана Канса аж перекосило от избытка чувств.

— У вас работы нет?! — рыкнул он на подчинённых, загоняя тех в кабинеты.

Мне кабинет тоже полагался. Вчера кого-то передвинули, выделив для моей персоны индивидуальное помещение.

— Рассиживаться, как вы у себя в департаменте привыкли, у нас некогда. Осмотритесь и через четверть часа отправитесь с сопровождением на опросы, — заявил начальник.

Собственно, я и не возражала. Какая разница чем заниматься при условии, что я ничего не умею и только числилась помощником дознавателя? В означенное время в кабинет постучались двое мужчин с саквояжами.

— А вы чего не готовы? — уставились они на меня.

— В смысле? — не поняла я.

— Так мы же в Ветровск летим, — назвал один из мужчин городок, где располагалась школа домовых.

— Что для этого нужно? — уточнила.

— Так у вас же вещей нет совсем.

— Мне никто не сообщил о поездке, — резонно заметила я.

— Так вчера же доводили.

Хм... действительно «доводили». Невзрачная бумажка лежала на столе. Не помню, чтобы мне её вручали или заостряли внимание. Скрипнув зубами, я предпочла не комментировать поступок нового начальника. А вслух этот господин сказать не мог? Вообще-то по его лицу изначально было понятно, что такого сотрудника он не хотел, но какие-то приличия мог бы соблюсти.

— Я готова, — задрала подбородок, не думая о той подставе, что устроил господин Алан Канс.

Будь на моём месте другая девушка, точно расстроилась бы. Ни вещей, ни денег в дорогу взять не успела бы. Или был расчёт на то, что я смогу уйти порталом? В любом случае один жирный минус начальнику я мысленно поставила. Да и с новыми сослуживцами не жаждала

общаться. Всю дорогу, пока мы летели, они от меня и десятка слов не услышали.

На самом деле я наконец-то добралась до папки с документами и читала, так сказать, вводную часть. О Тадео Ферера я в предыдущий вечер всё же всплакнула. Жалко было. Симпатичный, характер спокойный, к тому же герцог. И я ему, и он мне по всем параметрам подходили. И что теперь?

С другой стороны, убили его стопроцентно по той причине, что он стал разбираться в моём деле. И тут вопрос — из-за чего конкретно: моё невольное свидетельство чего-то там, связанного с особым отделом, или здесь замешаны секреты семьи Альтора?

Но и Серхи Сото ла Суанс мог затаить личную обиду. Ведь я невольно подставила его родственника и с ним вместе судебную систему. Могли найтись уважаемые люди, которым это не понравилось.

Мага убили в том городе, где я училась, и решение начать копать отсюда вполне правильное.

Со всеми пересадками, полётами и переходами через порталы прибыли мы в Ветровск во второй половине дня. Немного времени потратили на устройство в гостинице. Говорить, что мне она не нужна и я всё равно уйду ночевать на остров, не стала. К тому же меня ни о чём не спрашивали, а поставили перед фактом, оплатив комнату. В результате устраивать те опросы мы могли начать только вечером.

— Это у вас, дознавателей, всё чистенько и образцово, а мы не чураемся и по трущобам пройтись, — просветил один из напарников, назвавшийся Калонсо.

Мужчина намекал, что по городу придётся много ходить и не всегда по благополучным районам. Второй, которого звали Уго, окинул меня хмурым взглядом и усмехнулся:

— Упадет в обморок наша дознавательница, если возьмём с собой на опросы.

— Так что мы сами должны за всех работать? — картинно возмутился Калонсо.

Я в этом спектакле участия не принимала и терпеливо ждала выхода на улицу. В случае любой опасности успею сбежать через портал. А эти два гордых павлина пусть сами разбираются с возможными проблемами.

Куда конкретно идти, мужчины знали. Наверняка имели информацию и действовали не наобум. Отчего-то я ничуть не удивилась, когда мы пришли к знакомому мне трактиру. Теперь уже я еле сдерживалась от смеха, представляя ситуацию. Мои ожидания полностью оправдались.

— Ба! — первым узнал меня Оливер, которого ничуть не смутила форма особого отдела, да и вуаль несильно помогла в плане маскировки. — Парни! Елена пришла!

— Где?! Где Елена? — послышалось со всех сторон.

— Госпожа, — отвесил поклон знакомый трактирщик.

— Елена, как там наши дела? Будет возможность решить? — подскочил Оливер.

— Ты же видишь, что я на службе. Некогда мне, — попытался я изобразить из себя серьёзного представителя правопорядка.

— И все же... — залебезил наёмник. — Служба службой, но нам так надо!

— Если надо, то быстро решайте мои проблемы и освобождайте от дел.

— Елена, так мы же завсегда тебе навстречу, — придвинулись ближе наёмники, оттесняя к двери моё сопровождение.

— Э... какие там у вас были вопросы? — обернулась я к Уго. — А то я свои задам.

— Задавайте, г-г-госпожа, — чуть заикаясь, проямлил мужчина.

Знать бы что спрашивать. В общем, наёмникам я поведала известные мне факты — убит

маг-воздушник. Убит в этом городе, ищем хоть каких-то свидетелей.

Чтобы добавить драматизма, я промокнула платочком краешек глаза и напоследок, колыхнув бюстом, с придыханием добавила: «Мы были с ним близки. Это такая для меня потеря».

Теперь поиски мага приобрели другую окраску. Никого уже точно не смущала моя форма. Понятно, что влюблённая дурочка ищет убийц своего мужчины. Наёмников вообще не заинтересовала моя принадлежность к особому отделу. Их больше волновало, сколько скатертей я продам, и они знаками пытались выведать это. Спасибо, что открыто и вслух не спрашивали, только пальцы загибали, демонстрируя не то десятки, не то сотни скатертей.

— Чем быстрее вы всё узнаете, тем больше сводного времени у меня будет, — припечатала я и развернулась на выход.

Ошеломлённые особисты поплелись следом в сторону гостиницы, не смея задать уточняющие вопросы.

Сама же прикидывала, как проберусь в школу. Мне же необязательно попасть в здание домовых. Могу просто во внутренний двор. Там достаточно близко к источнику. Нашгампую скатертей с запасом, продам наёмникам. Деньги лишними не будут. К тому же теперь я была уверена, что всё мало-мальски касаемое пребывания Тадео Ферера в этом городе мне будет известно.

Помимо скатертей с едой, я накопировала для наёмников с пивом и даже десертных. Считаю, всю ночь не спала, работала как проклятая. Потом ещё с утра пораньше растолкала трактирщика, всучив ему две сотни сумок, расписав что и по какой цене. Так-то цену я не стала задирать. Немного добавила на пивные наборы и пояснила, что такое десерты. Не уверена, что наёмники возьмут. Хотя... кто их знает? Трактирщик заверил, что и показывать эти сумки не будет, сам всё купит, и тут же заплатил пятьсот золотых за десяток скатертей со сладостями.

— Остальные я заберу позже, когда наёмники принесут, — пообещал трактирщик.

Менять схему с посредником я не стала. Мне так удобно, да и трактирщик не возражает по поводу такого бизнеса. Уходить домой на остров я не стала, решив поспать в номере гостиницы. Робкий стук в дверь я слышала ближе к обеду. Мои сопровождающие долго не осмеливались меня побеспокоить. И пошли спрашивать, только когда пришёл Оливер с новостями.

Принимать у себя в комнате мужчин было неприлично, потому я спустилась в трапезную.

— Приходил маг, спрашивал о тебе. Кто видел, кто слышал, кто помнит, когда ты приехала в школу и откуда, — начал Оливер. — Интересовался, знал ли кто твоих родителей.

Сослуживцы на меня покосились и промолчали.

Действия Тадео сильно удивили. Почему интересовался такими окольными путями и не уточнил у меня. Правда, я не знаю, что стала бы отвечать, спроси маг, где я жила до поступления в школу.

— В две лавки торговцев украшениями и амулетами заходил. Спрашивал, не продавала ли молодая особа диаманты, — продолжал Оливер.

Тут мои брови натурально поползли вверх.

— Именно диаманты, а не кольцо или что-то из украшений? — переспросила я.

Вопрос не был праздным. Я пробовала копировать магией украшения из золота и драгоценных камней. Бриллианты мне не попадались. Насколько я в курсе, алмазы в этом мире очень редкие и дорогие, обладают каким-то особыми свойствами. Сомневаюсь, что, имея диамант, я смогла бы его скопировать.

— Обработанные или необработанные диаманты, — подтвердил наёмник. — Это всё, что удалось узнать. Был маг и в школе. Но ты сама понимаешь, что у нас туда доступа нет.

— Спасибо, — поблагодарила я Оливера.

На его незаданный вопрос слегка кивнула. Пусть скатерти у трактирщика спрашивает.

Повернувшись к сослуживцам, я поинтересовалась, пойдём ли мы ещё куда-то или на этом наша деятельность в Ветровске завершена?

— Нужно бы в школу магии сходить, — ответил Уго. — Только вам, наверное, лучше при этом не присутствовать.

Возражать не стала. Действительно, будет странно выглядеть, если я приду сама про себя спрашивать. В общем, договорились встретиться в гостинице вечером. Я в это время успела забежать в трактир. Скатерти разошлись как горячие пирожки. Ни одной не осталось, по заверению трактирщика. Может, он что-то и не продал, придержал для себя. Но какое мне дело? Главное, деньги получила и можно возвращаться в столицу.

По пути совершенно случайно заглянула в книжную лавку. Решила канцелярских принадлежностей прикупить, да и поискать учебник по этикету не помешало бы. В учебниках я неожиданно закопалась. Так-то что-то особенное только в школах магии можно приобрести, но и в открытой продаже хватало познавательного.

«Уровни магии и расчёты повышения сил» — гласил один из учебников, привлёкших моё внимание. Пролистав пару страниц, я решила, что обязательно его куплю. И цена в два золотых совсем не смутила.

Весь обратный путь до столицы читала эту брошюрку. Как всё же мало я знаю о магии. Учебное заведение, которое я закончила, никаких основ не давало и было рассчитано на самый низший класс населения, имеющий один-два уровня магии, называемые здесь линиями.

В Ветровске школа магии самая простая, провинциальная. Хотя и кичатся бытовички, дочери купцов, своим обучением, но до столичных им далеко. И образование средненькое, и уровень самих магов слабый.

Оказывается, для магов из простых семей увеличить уровень нереально. Слишком дорого. Даже средний класс: торговцы, купцы, лавочники и прочие «зажиточные» не могли позволить такое для собственных детей.

В двух словах, для повышения магии нужны алмазы. Точнее, уже обработанные в виде бриллиантов. Местный язык переводил мне эти драгоценности как диаманты. Большая редкость у местных с учётом того, как они столетиями использовали эти камни для увеличения магических сил, тех самых линий. Кстати, названы они так потому, что артефакт, измеряющий магию, показывает её уровень именно числом линий. Любой желающий может проверить линии в храмах Силы.

Всего у человека может быть шестнадцать врождённых уровней. Это если очень повезло с наследственностью. Среднестатистический маг имеет четыре-пять линий, что считается довольно сильным уровнем.

Элита общества умеет искусственно повышать свой уровень. Для этого диаманты вживляются прямо в тело в районе солнечного сплетения. К примеру, было у человека две линии, а после вживления диаманта стало четыре. То есть показатель удвоился. Было четыре, стало восемь и далее шестнадцать. Простая арифметика.

Но имеются нюансы. Допустим, у человека три врождённые линии. Удваиваем первой операцией до шести, второй — до двенадцати. И всё! Дальше почему-то не удваивается, а возрастает на одну линию за каждый диамант. После двенадцати будет всего тринадцатый уровень. Хочешь больше — покупай диамант и снова вживляй. Вероятно (так в брошюрке было написано), можно и после шестнадцатой линии развиваться, если есть лишние деньги на покупку диамантов. Но прибавляться линии будут по одной. И какой смысл? Разницы между шестнадцатым и семнадцатым уровнями немного, а диаманты редкость.

Сколько стоят эти уникальные камни, в брошюре не указано, но что-то мне подсказывало, что очень дорого. Иначе бы местные купцы все поголовно имели бы высший уровень магии.

Написав отчет о поездке в Ветровск и сдав его начальнику, я поспешила домой, чтобы снова и снова прокрутить в голове полученные факты. Как-то мне совсем не нравилось то, что получалось. Эти диаманты были связаны с моим именем. А теперь вспомним, что я с рождения жила в другом мире, где бриллианты пусть и дорогие, но дикой редкостью не являлись. Накопил денег, иди в ближайший салон и покупай.

Предположим, что мои родители маги порталов нашли тот мир, купили, украли или как-то получили диаманты и принесли в этот мир. Охотников за таким добром целая очередь выстроится.

В общем, смятения в душе прибавилось, а защиты у меня за спиной по-прежнему не было. Я облазила дом на острове вдоль и поперёк. Наша родовая магия действовала. Кроме меня, в помещения герцогов Альторов никто не мог попасть на протяжении долгих лет. Тайников или подсказок о таковых не нашла. Должны же были родители обо мне позаботиться? Почему же оставили без наследства в виде алмазов?

С утра в управлении господин Алан Канс предъявил мне очередные претензии:

— Неужели ваша зарплата дознавателя не позволила потратить каких-то пятьдесят золотых на определение числа линий? — попенял он мне, указав на рукав формы. — У нас положено демонстрировать уровень магии.

У самого начальника было семь линий. Довольно высокий уровень. И главное, что число нечётное. Прочтя литературу о магии, я теперь точно знала, что это врождённые способности, не увеличенные искусственно. Хотя откуда у начальника такие деньги, чтобы диаманты покупать?

Промямлив нечто извиняющее, я пообещала сегодня же узнать свои линии.

— Можете сейчас отправляться, — буквально выгнал меня с рабочего места начальник.

Взять экипаж и найти, где проверяют магию, труда не составило. Правда, пятьдесят золотых было жалко. Мне и без знаний уровня неплохо жилось. Из всех домовых, с кем я училась, мой уровень был самым высоким. Проверка же на артефакте показала пять линий. Вполне приемлемо.

Мысленно я просчитала, как могла бы теоретически увеличить магию. Получалось очень затратно. Первое удвоение до десяти ещё ничего, но дальше удвоить линии не получится. Будет прибавятся по одной за каждый диамант, пока не достигнет шестнадцати. Наверняка безумно дорого.

И скажите мне, стало от того, что я узнала число линий, лучше? Ни холодно ни жарко, а денег потратила прилично. Из полезного в храме узнала, что серебристый гранит приглушает почти все виды магии, особенно воздушную. Не рекомендуется жить в строениях из этого камня. А замкнутый контур в виде стен из гранита не позволяет пользоваться порталами.

Тут мне припомнились заборы вокруг тюрьмы, которые я не могла преодолеть. Кажется, именно там и был серебристый гранит. Ещё существуют особые амулеты, где в основе тот же камень. Их ставят в качестве защиты от магов воздуха, предотвращая проникновение внутрь чего-либо. С этим изделием я тоже познакомилась на собственной шкуре.

Как много ещё того, чего я не знаю. Сидела у себя на острове, купальник да платья шила. Нет бы учебники почитать! По географии, например.

Хороший атлас с описанием земель я купила в очередном книжном магазине. Добавила к нему учебник истории и копию книги родовой знати, начиная с позапрошлого века.

Следующий день я просто сидела в выделенном мне кабинете и ничего не делала. Потом было два дня выходных и снова мне не дали никакого задания. Специально попала несколько раз на глаза начальнику. Тот меня хоть и заметил, мазнув взглядом по рукаву с пятью линиями, но ничего не сказал. Да и проявляющих внимание к моей персоне мужчин приструнил. Я их толком и рассмотреть не успела, был ли кто подходящий на роль жениха

или нет?

Чтобы не скучать на службе, я листала атлас этого мира. Похоже, местные не в курсе того, что планета круглая. Согласно атласу этот мир должен был напоминать цилиндр. Выглядело так, будто кто-то совершил кругосветное путешествие, начав в одной точке и вернувшись в неё же, обогнув весь мир.

Всего на карте было три больших материка с цепью островов между ними. Полюса были обозначены белыми пятнами. Не то их не исследовали, не то другая причина такого изображения. Население сосредоточено на трех материках. Климатические зоны каждого довольно большие. Есть и экваториальные тропики, и умеренный климат ближе к северной или южной частям. Наш материк, как и королевство, называется Лания. Насколько оно большое по сравнению с земными материками, я определить без соответствующего масштаба не смогла. Возможно, меньше Австралии. Два других материка примерно такие же.

Мои земные школьные знания позволили определить, что наклон оси этой планеты не слишком большой. Смена сезонов незначительная. Осень и зима не сильно отличаются друг от друга.

Если смотреть в целом, то можно предположить, что в далеком прошлом, миллионы лет назад, у этой планеты был единый пояс суши по экватору. Потом его разорвало и образовалось три материка, оставив осколки в виде мелких островов между большими участками суши.

Островов было настолько много, что их называли примерно так: «Сотня островов с гнездовьем птиц», «Тысяча засушливых, безжизненных камней» и пр. Пошгучно безжизненные скалы не именовали. Про население островов я ничего не поняла, но это же атлас, а не учебник. Но не думаю, чтобы там кто-то жил.

Для чего используют острова, я прочитала в книге по истории.

Кто бы мог подумать, что на те скалы порталами испокон веков высылали магов-преступников! Мне, оказывается, серьёзно повезло, когда меня отправили в Восточную тюрьму. С острова я бы точно не сбежала. Хотя... имея подходящую бытовую магию, можно было построить плавательное средство и вернуться на материк. Знать бы ещё в какую сторону плыть. А то можно промахнуться и попасть не в Ланию, а в Келию.

Я в очередной раз задумалась насчёт бытовой магии и отправилась к бытовичке тёте Стеше за консультацией.

— Госпожа, без близкого источника вы только с амулетами что-то можете сделать, — огорошила она меня и протянула вперед обе руки, оголив запястья.

— Это что? — не поняла я, рассматривая рисунок, похожий на татуировку.

— У бытовиков под кожей нитями выложены усилители магии. Их из Келии привозят и вживляют магам. Иначе бытовики и простенькие вещи не смогли бы воплощать, — пояснила женщина. — У меня же всего две линии магической силы. Для бытовичек и это хорошо.

Такой ответ меня немного озадачил, потому я задала вопрос по поводу домовых. Они же тоже могут предметы копировать.

— Госпожа, так это другая магия! — явно удивилась тётя Стеша тому, что я не в курсе. — Домовые к воздушникам относятся, а не к бытовикам. Они и порталы могут использовать, а бытовики нет.

— А если домовый пойдёт учиться бытовой магии, то у него ничего не получится? — начала я подозревать кое-что.

— Бытовиком он точно не станет, — уверенно заявила женщина. — Отдельные элементы магии у нас совпадают, но не основные.

— Это какие? — поинтересовалась я.

— Лезвия, к примеру, — почти сразу ответила бытовичка. — Они и у воздушников такие же.

— Да ну? — подбодрила я женщину. — Покажите, как вы их делаете.

На службе все почему-то считали, что я маг воздуха. Про обучение меня никто не спрашивал, подразумевалось само собой, раз я использую порталы, то воздушник. Ничего воздушного я делать не умела, а тут, оказывается, и бытовой магией вроде не владею. В принципе, возможно так и есть. Я же копировала вещи, собирая их из атомов и при помощи магии, а не создавала сама изначально.

— Вот смотрите, госпожа, — воплотила кусок ткани бытовичка. — Делаю лезвие и немного подрезаю край, так чтобы нити не сыпались. Говорят, что в этом плетении немного от магии огня и ткань чуток подпаливает.

Лезвие, используемое бытовичкой, показалось мне полезным, а женщина, видя мой интерес, всячески поощряла его. К тому же и ей, и мне заняться было нечем. Так и тренировались до обеда, пока я не научилась делать эти лезвия.

Потом попросила у тётки Стеши две шляпки в свой гардероб, заплатила за них пятьдесят серебряных монет. И далее мы вместе пошли обедать. Мне хотелось пройтись по округе, а бытовичке приятно внимание от «госпожи».

— В этот трактир все наши ходят обедать, а кое-кто и ужинать, — просвещала бытовичка. — Вкусно и недорого. Рядом лавка зельевара, если вам понадобится.

— Пожалуй, что так, — кивнула я, сосредоточившись на блюдах.

Еда в трактире совсем не впечатлила. Приготовлено средне, овощи переварены. Но продемонстрировать своё недовольство я не стала.

Распрощавшись с бытовичкой, остаток дня просидела в кабинете, тренируя новый навык магии лезвий. Была у меня одна старая шаль, её и порезала на тонкие полосы в качестве упражнения. Потом-то всё спрятала в пузырь, уничтожив следы такого развлечения. Всё равно больше ничем заняться не довелось. Так и проскучала до конца рабочего дня без заданий от начальства.

Домой сразу я уходить не стала, а последовала совету бытовички и заглянула в лавку зелий. Вдруг чего полезного куплю? Сама я умела варить мазь от ожогов и обезболивающий отвар. У зельевара могло найтись что-то более полезное.

Мужчина, стоявший за прилавком, обрадовался мне как родной и засиял улыбкой.

— Вы вовремя, госпожа. У меня как раз новая партия капель от беременности.

— Хм... — смутилась я, вроде не за этим пришла, но действительно, мало ли когда понадобится?

— Один или два флакончика возьмёте? — перешёл мужчина на заговорщический шёпот.

— Два, — не стала я раздумывать.

— По золотому, и только для вас, — вытащил зельевар из-под прилавка товар. Торговаться за столь специфичный медикамент мне было стыдно. Потому сразу отдала деньги и, спрятав флаконы в сумочку, поинтересовалась дозировкой.

— По капле раз в сутки, — озвучил зельевар. — Чего-то ещё изволите?

Идей у меня особо не было, но ушлый торговец своё дело знал. Уже через четверть часа

я стал обладательницей мази для заживления ран и от ушибов, микстурой от ядов растительного происхождения, кольцом, определяющим эти яды, коробочкой со сбором трав от ядовитых укусов животных и рыб.

В результате умудрилась потратить ещё пять золотых и сама не заметила как.

Выбралась из лавки я ошарашенная. Впрочем, я ни о чём не жалела. Пусть лежат препараты в пузыре, мало ли когда могут пригодиться? Вообще я день с пользой провела. Научилась лезвиям, приобрела две шляпки, кучу лекарств и средство от беременности. Жаль того, с кем беременеть на горизонте не видно.

На следующее утро я пришла на работу воодушевленная. И то, что встретила сразу начальника, не посчитала плохой приметой.

— Герцогиня Елена ла Альтора, пройдите в мой кабинет, — вежливо попросил он.

Ничего плохого я не заподозрила и даже обрадовалась, решив, что для меня нашлась работа. Потому синхронное защёлкивание двух браслетов на руках стало абсолютной неожиданностью. Двое незнакомцев, ожидавших нас в кабинете, тут же подхватили меня под руки и, ничего не поясняя, повели на выход.

Не менее часа мы ехали куда-то на самобеглом экипаже. Мои вопросы игнорировались, мне ничего не поясняли. Браслеты явно имели антимагический эффект и блокировали мою магию.

Когда же меня доставили на место и спустили по лестнице в подвальное помещение, начался настоящий кошмар.

Мне грозили, требовали, убеждали. Толком я и не поняла что именно должна сказать. Отвечала честно, но ответы никого не устраивали. Требовали признаться, где родители, и ответить на вопрос, почему я убила Тадео Ферер ла Эрреро.

— Не убивала я Тадео! Я же знать не знала где он! — возмущённо отвечала я.

— Магу порталов попасть в другую точку страны не проблема, — возражали мне.

Весь день продолжался это странный допрос. Сотрудники приходили, уходили. На какое-то время с меня сняли браслеты и измерили уровень магии. Тут же влили насильно горькое питьё. Пока не было браслетов, двое громил держали крепко за плечи. Мои пять линий, показавшиеся на артефакте, похоже, не укладывались в нужную канву допроса. К тому же, несмотря на тот «эликсир правды», мои ответы не изменились.

Тему про родителей и полученное наследство оставили в покое. Снова насели с вопросами об убийстве Тадео.

Я устала, хотела есть, пить, лицо щипало от пролитых слёз. И главное, что я говорила чистую правду! Умолчала лишь о том, как я росла в другом мире. Всех устроила озвученная ранее версия о приёмной матери, и в эту сторону никто копать не стал. Допрашивающих интересовало что-то другое, и мои ответы мужчин не устраивали.

Я надеялась, что, когда меня отведут в камеру, смогу отдохнуть и наконец напиться. Не тут-то было! Отдохнуть мне никто не позволил.

— Абсолютно бесполезная дрянь! — озвучил вывод один из мужчин тому, кто зашёл в камеру.

С удивлением я узнала Серхи Сото ла Суанса, того шатена, который меня уже однажды отправлял в тюрьму.

— Раз бесполезна, то выносите приговор и в ссылку, — озвучил он вердикт и покинул нас.

— Елена Альтора, подозреваемая в убийстве мага Тадео Ферер ла Эрреро,

приговаривается к пятилетней ссылке на один из островов открытого моря, — злорадно оскалился один из дознавателей. — Или крошка скрасит мне пару ночей, и я уменьшу срок на один год?

— Обойдётесь, — буркнула я в ответ.

— Жаль такую хорошенькую дурочку, но приказ есть приказ. Давайте её на выход в порталный зал.

С меня снова сняли браслеты и удерживали до тех пор, пока три мага готовили портал для переброски.

— Место незнакомое, куда попадёшь — неизвестно. Тут как повезёт, — просветил один из магов, — но серебристый гранит я гарантирую. — Последняя фраза была сказана для дознавателей.

Меня отпустили и подтолкнули в появившийся проём.

Я же, услышав, что остров будет из серебристого гранита, запаниковала и попыталась вернуться назад. Мне показалось, даже зацепилась за край портала и удерживала его раскрытым какое-то время, пока воздушной волной меня не выбросило на скалистый берег.

Реветь и пытаться пролезть обратно в портал я продолжала ещё где-то с час. Удивительным образом портал не захлопнулся. Выглядело это словно разрыв в пространстве. Переставьте себе на открытом месте в воздухе словно разрез мира. Высотой как раз с меня, но шириной явно не под мою фигуру. Примерно сантиметров двадцать посередине, но туда даже голова не пролезала (я свою дурную головушку попробовала просунуть).

Магией воздуха из проёма в меня никто больше не кидался. Там вообще было темно, а на острове был ещё ранний вечер и солнце припекало. Пить я давно хотела, но почти сразу обнаружила, что запасы в магических пузырях стали мне недоступны. Как я ни пробовала, никак не могла ничего извлечь. Потому и ревела белугой над своей незавидной участью.

Ночь вступила в свои права. Я продолжала сидеть у воды, которая была морской и для питья не годилась.

На мне по-прежнему была форма, в которой я пришла на службу. Не самая удобная одежда для исследования скалистого острова. Правда, ночью я никуда не собиралась идти, мне бы просто вздремнуть.

Устроившись полусидя на одном относительно гладком камне, я использовала шляпу в качестве подушки и прикорнула на несколько часов. Проснулась, когда всё тело затекло от неудобной позы. Безумно хотелось пить. Слезами я лишила свой организм немногих запасов жидкости.

Дойдя осторожно до воды, я зачерпнула пригоршню. Соленая, но не сильно, потому я сделала несколько глотков, пытаясь утолить жажду. Когда-то слышала, что в безвыходном положении пить морскую воду можно, но не более пол-литра в сутки, иначе соль, содержащая в ней, что-то там плохое организму устроит.

В общем, похлебала я водички, посмотрела на звездное небо. Шикарно!

Не будь такой драматичной ситуации, я бы полюбовалась им в своё удовольствие. На своём Скалистом острове я несколько раз выходила на ночной пляж, тоже на галактики смотрела. В этом мире их на небосклоне видно невооружённым глазом. Звезды красиво отражались на водной глади, создавая фантастическую картину.

Естественного спутника эта планета не имеет. Потому отсутствуют приливы и отливы. Волны появляются только от ветра. Эта ночь выдалась ясной, тёплой и безветренной.

Освещения звёзд вполне хватало для того, чтобы я не спотыкалась и не натыкалась на камни. Куда-то далеко уходить я не стала. Снова выбрала более-менее плоский валун и пристроилась на нём, ожидая рассвета. Он, правда, оказался с другой стороны от места, куда меня выбросили.

Когда светило поднялось, я, вернув шляпку на голову, пошла осматривать новые владения. Герцогиня, как-никак! Буду считать, что меня наделили новыми землями. Маловато дали.

Мой Скалистый остров раз в десять больше. Этот же был вытянут с севера на юг примерно метров на сто. По ширине вообще не больше двадцати. Голые скалы. Ни клочка травы, ничего такого, что помогло бы выжить. Чиновники мою мучительную смерть от жажды и голода назвали красивым словом «ссылка».

До полудня я облазила этот островок вдоль и поперёк. Забралась на самую высокую

точку, которая выступала над поверхностью воды метров на пятнадцать. В расщелинах обнаружила небольшие лужицы с пресной водой, которая была скорее всего дождевой. Естественная тень скал не дала воде испариться. Но все равно этого было слишком мало.

У меня снова полились слезы из глаз. Такая безысходность накатила! Магия домовых, как и порталная, по-прежнему были мне недоступны. И вот что странно, тот разрез пространства так и продолжал висеть.

«Попробую его ещё растянуть, вдруг пролезу?» — И я опять отправилась экспериментировать с порталом.

О том, куда я выберусь в случае успеха, старалась не думать. Понятно, что окажусь в порталном зале для преступников. Но из него я за секунду успею убраться в любое безопасное для меня место.

Подойдя к «разрезу», я вначале решила осторожно выглянуть, чтобы убедиться в отсутствии кого-либо с той стороны.

— Не поняла... — пробормотала я, разглядывая «ту» сторону. — А где порталный зал?

Это было чем угодно, но только не тем местом, откуда меня отправили в ссылку. Вид из «окна» оказался более чем странный. Какой-то дом, газон перед ним, ствол дерева или чего-то растительного. Мне было плохо видно, поскольку ствол загораживал почти весь обзор.

Облокотившись на портал я попыталась разглядеть получше что там и чуть не вскрикнула от неожиданности, когда «окно» подвинулось. Причём я осталась на месте, а сместилась сама картинка, позволяя рассмотреть большее пространство.

Тот ствол оказался пальмой. Теперь мне было видно вполне цивилизованную асфальтированную дорогу и стоящие в ряд коттеджи, покрытые шпукатуркой светлого цвета со слегка розовым оттенком. Я ещё размышляла над тем, что вижу, но тут по дороге проехал автомобиль! Именно автомобиль, а не магоэкипаж, как у местных.

— Земля! — заорала я и снова попыталась протиснуться в узкую щель.

Говорят, что если пролезла голова, то всё тело поместится. Но не судьба. Так обидно! И главное, руки проходили беспрепятственно, а тело — нет! Со злости я толкнула портал, и он снова подвинулся. Ещё не осознав до конца, как это у меня получилось, я протолкала его вдоль дороги, то усиливая, то облегчая нажим на края. Через пять минут я освоилась и научилась поворачивать портала, надавливая на края.

При этом со своей стороны я никуда не шла и не двигалась. Так и стояла на берегу на самом солнцепёке, пока не сообразила снять пиджак, чтобы не было так жарко.

Портал я продолжала двигать вперёд с определённой целью. Та у меня появилась, когда я, желая убедиться в реальности запортального мира, отщипнула ветку с кустарника на газоне. Мой портал как-то хитро прошёл насквозь через него, я было испугалась препятствия и затормозила. А потом увидела листву, заполнившую все пространство разреза миров и сорвала ветку. Зеленую. Свежую. Настоящую!

— Необходимо найти источник воды и пищу, — дала я себе задание и двинулась дальше.

Чем-то это движение напоминало то, как я перемещалась когда-то давно на ноутбуке по Google Maps при помощи курсора. Тоже не так-то просто направлять и попадать в нужное место.

С той тихой дороги я выбралась на оживлённую трассу. Дома стали очень высокими. Настоящие небоскрёбы. В этом городе я точно никогда не была. Ещё и надписи разные на арабском и английском языках смущали. Из всего, что я поняла, это «Отель Хилтон»,

расположенный поблизости. Остальные английские надписи перевести не получилось. А уж арабские тем более.

Что это не Россия, я сразу сообразила. На той стороне было слишком жарко, а пальмы намекали на какую-то южную страну.

Часа полтора я мыкалась между высотками, пока не попала в более жилой район и наконец не заметила основную цель — торговый центр!

Рванула к нему, прилагая все усилия, какие получалось осуществить. Влетела порталом в строение прямо сквозь стену и затормозила возле эскалатора. М-да... А наверх я смогу подняться тем же способом, надавливая на края портала?

Оказывается, могу. Только мне на второй этаж пока не нужно. Обычно всякие кафэшки на первом расположены. Так оно и оказалось. В одно из кафе я и завернула. Посмотрела на сидящих людей вполне обычной внешности и снова не поняла, какая это может быть страна. На улице видела мужиков в традиционных арабских одеждах, а в кафе сидели вполне «цивильные» люди. Всего четыре человека. Парень с девушкой азиатской наружности. Еще один парень разговаривал по сотовому телефону, мужчина в белой одежде выбирал что-то на витрине.

Впрочем, эти люди меня мало волновали. Я поспешила проникнуть в подсобное помещение и, увидев стоящую у стены стопку упаковок воды, чуть не завопила от восторга. Ухватив руками целую упаковку, так и поволокла ее к себе. О том, что ширина портала ограничена, я сообразила, когда бутылки с водой упали мне на ногу. Ширина упаковки была точно больше отверстия портала.

— Как же так? — не поняла я.

В очередной раз попробовала протиснуться сама и безрезультатно. Но в качестве эксперимента притащила всю воду, стоящую в проходе. Не знаю, о чём подумают люди, заметив её исчезновение, меня это не волновало. Главное раздобыла питье.

Выдув одну бутылку, я повеселела и пошла воровать еду. Стеллажи в основном зале кафе были заставлены различными товарами. Явно с чем-то съедобным. Надписи на арабском мне ни о чем не говорили, что, впрочем, не помешало нагрести всякого. Вываливала прямо под ноги, не разбирая что там и где.

Закончив с одним стеллажом, перешла к следующему. Это оказался открытый холодильник с соками, питьевым йогуртом и баночками газировки. Опустошила и его наполовину. Снова передвинула портал. А там! В прозрачных контейнера выпечка! Булочки, рогалики, что-то еще, чьего я не знала названия. И наконец витрина с тортами!

Да с такими красивыми, что я пожалела об отсутствии магии домовых. Я бы это всё скопировала. Не делала я таких оформлений тортов, возьму на вооружение, когда выберусь с острова.

Осторожно сняла с лотка один торт и так же аккуратно пронесла его через портал, старясь не испортить внешний вид. Поставила в тенечек на камни. Следующей добычей тоже стал торт. Белоснежный. Залитый сверху фруктовым желе и украшенный киви и клубникой. Вытащила и его, но уже с сомнением.

«Не съем, пропадёт», — эта мысль затормозила меня. К тому же там по кафе персонал начал активно бегать. Не иначе ищут, куда товар пропал.

Придвинув портал к стене, прислонила так, чтобы с той стороны ничего и никто случайно не попал.

— Теперь можно и перекусить, — сообщила я сама себе. — Эх, ложку не нашла! Ну

ничего, поедим руками.

С голодухи я умудрилась съесть почти половину первого тортика, украшенного шоколадом. Запила газировкой. Зажевала мятной жвачкой. Вроде как зубы почистила. После ещё умылась простой водой и оглядела своё хозяйство.

Возле портала образовалась настоящая гора из продуктов и питьевых запасов. Как-то это всё нужно перекомпоновать и сложить культурно. Вдруг сильный ветер поднимется, на море появятся волны и унесёт мое добро?

Не скажу, что здесь кругом острые камни. На берегу вполне гладкие валуны. Но всё равно это камни. Тот самый знаменитый серебристый гранит, поглощающий магию.

Также здесь не было ни одной ровной поверхности, чтобы прилечь или устроиться на ночлег. Продукты я рассовала между камнями, подняв примерно на двухметровую высоту. И собралась совершить повторный грабительский рейд в том ТЦ. Мне нужны вещи, которые могут служить постелью. Правда, не знаю, где её тут устраивать.

А если дождь? Или просто сильный ветер?

Попробовала постучать камнями друг об друга и поняла, что вариант искать кувалду и ровнять камни не про меня. Гранит крепкий, прочный.

«Такой и магией не порежешь», — мелькнула у меня мысль, и тут же вспомнился забор в тюрьме из похожих камней. Значит, гранит вполне можно разрезать.

И сама не поняла, как использовала те лезвия, которым меня обучала бытовичка. С изумлением я посмотрела на срезанный мной кусочек камня. Срезать удалось совсем немного, но важен был факт. Не всю магию блокировали эти камни. Предположу, что огневиков или водников гранит бы не остановил. Мне же говорили, что этот гранит против магии порталов.

Жаль, лезвия получились очень слабенькие. Кусок скалы я точно не срежу. Ну хоть что-то.

Пока же стала закладывать мелкими камнями углубления. Будет такая лежанка. Накидаю сверху вещей и переночую в более комфортных условиях.

Пока возилась с этим всем, на той стороне портала наступил вечер и ТЦ закрылся. Время суток у нас явно не совпадало. Так даже лучше. В магазине работало дежурное освещение, и я спокойно могла осмотреть отделы, но решила закончить с разведкой на первом этаже. К тому же закрытые стеклянные двери мой портал преодолевал, не замечая препятствий.

Слева от кафе был отдел с журналами, открытками и прочей полиграфией. Пропустила его не разглядывая. Потом вернусь, если придумаю, зачем мне это нужно.

Дальше располагался небольшой магазинчик сувениров. Какие-то подвески, браслеты и прочее с полумесяцем, непонятными изображениями. Кажется, что-то из мусульманской атрибутики. Тоже пропустила, двигаясь дальше.

Очередной отдел оказался парфюмерным. Не смогла сдержаться и умыкнула несколько флаконов духов. Зачем они мне на острове? Но вот так захотелось. Кстати, я в этом мире подобной парфюмерии не видела. Зельевары продавали ароматные палочки, что-то похожее на твердые духи, и какие-то капли, которые нужно втирать в кожу. А подобных элегантных и красивых флаконов с парфюмерией я не встречала.

Выбрала себе ещё и крема. Для чего они не поняла, но смазывать руки сгодится. Надписи были или на арабском языке, или на английском. С последним у меня не очень хорошо. Школьные знания за прошедшие шесть лет почти выветрились.

Парфюмерных отделов в ТЦ оказалось несколько и шли они подряд. Зачем их здесь столько, я не поняла. Там еще рядом был со всякими шампунями и скрабами. Прихватила и это.

Прервалась на лёгкий перекус тортом и продолжила «шопинг». Спать-то мне по-прежнему не на чем.

Поднимать портал по вертикали оказалось не так-то просто. Двигался он рывками, постоянно проваливаясь вниз при неправильном управлении краями этого разреза между мирами.

Проковырялась я долго, но добралась до второго этажа ТЦ, где были разные отделы со шмотками. Попутно решила поискать для себя брюки, чтобы удобно было лазить по камням. Правда, до отдела со штанами не дошла, потому что мне по пути попалось нижнее бельё. Очень своевременно. И бельишко нужно, и пижама в моих условиях гораздо удобнее брюк. Нагребла этого добра с запасом.

Пропустив отдел с сумками и чемоданами, я закопалась в том, где разложили на столиках какие-то платки, шали и похожие текстильные изделия. Не знаю, насколько мягко на этом всё будет лежать, но гораздо лучше, чем голый камень. Уволокла много чего, не испытывая угрызений совести. У меня вопрос выживания на необитаемом острове, а что я ворую вещи, совершенно не волнует. Не последнее у голодных детей отбираю.

Как раз эту мысль подтвердил очередной магазинчик с ювелиркой. Свернула в него чисто по сорочьей привычке — прихватить красивое и блестящее. И почти сразу затормозила, наткнувшись взглядом на перстни с бриллиантами.

Так-с... А нельзя ли мне увеличить магическую силу? Это здесь бриллианты редкость. На Земле же их хватает. Выставили на витрину драгоценности и совсем несерьёзно прикрыли, эти жалюзи я преодолела, даже не заметив.

По поводу того, бриллианты это или нет, сомнения меня были. Потом я вспомнила, что алмаз должен резать стекло, и решила устроить эксперимент. Просунув руки на ту сторону, провела камнем кольца по стеклу витрины. Как оно вдруг всё заверещало сигнализацией!

Я аж дёрнулась, но тут же опомнилась. Пусть верещит. Мне главное, бриллиантов набрать до того, как охрана прибежит. Подставив подол пижамы, нагребала в неё всё, что попадалось. Полетели туда и часы, и браслеты, и кольца с синими, зелёными и другими камнями. После разберусь, что утащила.

Шум от открывающихся жалюзи я услышала и поспешила сдвинуть портал внутрь помещения, стараясь пройти насквозь, подальше от ювелирного отдела.

Встав по всем признакам где-то внутри стены, оставила портал в ней. На сегодня хватит воровской деятельности. Дело близится к вечеру, а у меня снова гора неразобранных вещей.

Но первым делом я ювелирку пересыпала в шаль и завязала узелком. Для себя оставила один перстень с крупным камнем белого цвета. Бриллиант или нет? Нужно было на ценник посмотреть. Хотя бы так определила. Более дорогие украшения точно с бриллиантами.

Надела на палец кольцо. Красиво. И как извлекать камушек?

Я уже начала примеряться к куску гранита, которым намеревалась смять кольцо для извлечения бриллианта, когда сообразила, что для такого деликатного дела вполне подойдёт магия лезвий.

Осторожно срезала золотые загогулины, которыми крепился камень, и выудила его из кольца. Не разбираюсь я в этих драгоценностях. На вид вроде то, что нужно. Осталось проверить на своём организме. И как это сделать, чтобы не проткнуть себя насквозь?

Провела эксперимент, используя пластиковую бутылку с водой. Потом зацепила кусочек своей кожи в районе солнечного сплетения и быстро чиркнула по нему магией.

Больно, блин! Ещё и кровь потекла. Я невольно запаниковала. Как зарастить разрез, я помнила. И только сейчас сообразила, что то плетение может не сработать на этом острове. Воткнула бриллиант под кожу и судорожно стала изображать нужную магию.

А всё же кровью залито. Мои новые пижамные штаны промокли. Сама не вижу — зарастила порез или нет. Солнце к горизонту катится, освещение, считай, никакое. Ой дура я, дура! Пальцем по склизкой от крови коже провела. Вроде разрез исчез. Не веря до конца в успех проведенной операции, потянулась за бутылкой с водой. Той самой. На которой тренировалась с разрезами. Вода почти вытекла, но что-то осталось и помогло частично смыть кровь.

— Отлично, — констатировала я не только удачное вживление диаманта, но и усиление магии лезвий.

Магия домовых всё ещё была недоступной. Зато я разрешила близлежащий камень примерно на полметра длиной. Продолжать эксперименты в этот день не стала. Нужно было отмыться от крови, переодеться и порадовать себя тем белым тортиком с фруктами.

Пижам я уволокла несколько штук, так что с переодеванием проблем не возникло. Взяв шампунь, я отправилась мыться в море. После сполоснула тело от соли водой из бутылки и нарядилась в новый комплект для сна.

До того момента, как окончательно стемнело, я срезала выступающие камни на оном участке, расчистив его таким образом, чтобы можно было устроить лежанку. Застелила тем, что насобирала в ТЦ, и наконец добралась до тортика. Снова ела его руками, мысленно костеря себя, что никакой посуды из кафе не взяла.

Ночь вступила в свои права, но полной темноты не было. Я продолжала осматривать островок хозяйским взглядом. Магию лезвий я увеличу до предела. Сейчас у меня десять линий. Доберу до шестнадцати и устроюсь здесь со всеми удобствами. Нужно строить домик. Думаю, это осуществимо. Позже натаскаю чего-нибудь такое, на чём смогу преодолеть море. Возвращаться из ссылки раньше, чем мне присудили, не стоит. Значит, я здесь на пять лет и нужно устраиваться со всеми удобствами.

Погода на острове была влажная и тёплая. Я и в предыдущую ночь не замерзла. Спать мне по-прежнему было некомфортно и жестко, но не холодно. По этой же причине доедать торты я не рискнула. Они вполне могли уже испортиться. И вообще, нужно устроить туалет в одном месте, собрав из камней подобие сидухи. Лучше, конечно, сразу определиться, где у меня будет дом, чтобы туалет стоял подальше.

Солнце стало припекать с самого утра. Попала я на остров в начале лета, значит, самая жара ещё впереди. Думаю, не стоит ставить дом фасадом на юг. Помру я в нём без амулетов прохлады. Да и кондиционер с Земли не притащить. Вернее, притащить-то, наверное, смогу, но электричества нет.

Кстати... а не установить ли мне солнечные батареи? Понятное дело, что я в этом не разбираюсь, но посмотреть, как делают умные люди, возможно. Чем мне ещё на острове заниматься? Я в ссылке на пять лет. Успею выучить много полезных специальностей. Но начну всё же со строительной.

С новыми идеями, переполненная энтузиазмом, я подошла к portalу. Выбралась из стены и огляделась. Тэк-с... И где это я? Склад какой-то, коробочки. Ну-ка посмотрю ближе. Обувь! Очень кстати. Туфли у меня только для хождения по городу, а не по скалам.

Ковыряться на складе обуви пришлось долго. Вначале методом проб и ошибок вычислила, что у меня пятый размер ноги, потом искала подходящий фасон. Спортивной обуви здесь не оказалось, нашлись мягкие туфли и пляжные шлёпки. Потом наткнулась на упаковку фирменных пакетов и забрал их себе. Мне мусор скоро некуда будет складывать и вообще пригодятся.

Выйдя из склада, я устроила небольшой грабёж в самом магазине. Поснимала со стеллажей носки, утащила у кассирши блокнот с ручкой (умные мысли записывать). Потом тумбочку, на которую народ присаживается, чтобы обувь мерить, уволокла. Немного мучила совесть, но я её задушила.

Подняла портал на третий этаж ТЦ. Здесь были сплошняком мужские отделы. Немного прибарахлилась и в них, взяв несколько футболок и спортивных костюмов маленьких размеров. Спортивное на женском этаже мне не попало, там в основном была одежда для вечеринок и много парфюмерии.

На третьем этаже парфюмерия тоже была, но меня не заинтересовала. Хотя я и притормозила в одном отделе со всякими наборами для бритья. Нет, бриться мне не нужно. Волосы в пикантных местах я давно мазями удалила. А вот расчёска требовалась. Как-то я совсем про неё забыла. Да и маленькие ножницы и ножичек пригодятся.

Обзор из портала был не самым хорошим. Блуждая по отделам, я иногда промахивалась и попадала в простенки или внутрь витрин. В очередной раз так и попала. Передо мной лежали на подставках элитные мужские часы. В предыдущий вечер я зачем-то прихватила пару женских. А тут вдруг задумалась, глядя на эти измерители времени. Насколько отличается время и продолжительность суток в двух мирах, несильно волновало. Беспокоило другое. Как я определяю, что прошло пять лет ссылки?

Временных амулетов у меня нет. К тому же не думаю, что по истечении срока кто-то отправится искать. Меня выслали на случайный остров и бросили умирать.

В задумчивости я сняла с витрины одни часы и положила в карман. Надо подумать, как

решить проблему с календарём. Зарубки какие-то ставить или как-то ещё отмечать? Да хоть в блокнотике палочки ставить.

Покрутилась по кругу, вычисляя, где мне пишущие принадлежности хм... приобрести. Ничего подходящего не увидела и двинулась вдоль витрин. Буквально через несколько метров радостно взвизгнула. Пусть и не блокноты, но вещи на данный момент более полезные. Манекены (мужские) на витрине сидели в шезлонгах, да ещё под зонтиком. Перед ними стояли столик и два стакана с трубочками.

— Простите, дяди манекены, но мне это всё очень нужно.

Повозиться, конечно, пришлось. Уж не знаю, как это выглядело со стороны. Когда я утянула последний предмет, возле витрины собралась толпа. Какие-то люди снимали происходящее на телефоны. И я решила, что пора закругляться.

Не опускаясь вниз, я так и вылетела за пределы ТЦ на уровне третьего этажа. Между прочим, удобно в плане обзора оказалось. Да и прятать портал не нужно. Бросила его над ближайшим столбом и поспешила рассмотреть последнюю добычу.

Полностью шезлонги не раскладывались, но всё равно лучше, чем на камнях сидеть и лежать. Манекены вообще были снаряжены по-пляжному: и полотенце большое, и панамы. Я забрала всё, включая яркие расписные цветные рубашки и шорты. Шорты мне оказались как раз, а рубашки — немного свободными. Хотя по нынешней жаркой погоде вполне удобно.

Зонтик я закрепила между камнями. Поставила под ним шезлонг и устроилась на перекус со всеми удобствами. Хотелось мяса, но некритично. Пообедала булочками и батоном, присыпанным орехами. Йогурт питьевой с сожалением выкинула. Нет у меня холодильника для таких продуктов. Зря я столько украла.

Отдохнув и полюбовавшись на безбрежное море, я вернулась к portalу. Стоять возле него и толкать довольно утомительно. Но у меня теперь была тумба из обувного отдела, и я с удобством на ней расположилась.

Следующей моей целью был строительный магазин. В смысле тот, где продаются стройматериалы. Как такой искать в совершенно незнакомом городе?

Поблуждав довольно долго по улицам, я окончательно заблудилась. Тот торговый центр теперь точно не отыщу. Магазины вообще не попадались. Какие-то конторы, офисы, банки.

Та-а-ак... банки... Банки, они богатые. А меня совесть за ворованные вещи всё же мучает. И это ведь не последние были предметы, которые я хм... «взяла». Нужно на будущее людям оставлять денежную компенсацию. С этой мыслью я проникла в здание одного из банков. И озадачилась: где у них деньги хранятся? В подвале?

Чтобы не блуждать без пользы, я решила понаблюдать за персоналом. Там как раз сурового вида мужчины в форме и с оружием зашли. У каждого мешок запечатанный. Дядьки в лифт сели. Пока я соображала, в какую сторону они выдвинулись, пока металась, они мешки сдали. И не в подвале, а на пятом этаже.

Может, это и не основное хранилище, но денег здесь было много. Упаковано всё в плёнку вакуумным способом, сложено стопками и рядами. Разглядывая задумчиво это богатство, я не заметила, как приёмщик денег закончил манипуляции, что-то сделал напоследок и вышел, захлопнув дверь. Проблем выйти из хранилища у меня не было, просто там сразу погас свет.

Притормозив, я вытащила из кармана шорт блокнот и записала: «Найти фонарик». Пока же стала брать деньги на ощупь. Плохо, что заранее не разглядела какие там валюты.

Вытащила несколько упаковок. Что-то на арабском. Много или мало — непонятно, потому вернула.

Немного продвинулась и нащупала следующую стопку. Тоже неясно, какие деньги. Прочитала, что «лира». Кто его знает, какой это страны валюта? Опять вернула в хранилище. Только в восьмой стопке повезло наткнуться на знакомые доллары. Эти вытащила почти все. Не думаю, что за те несколько лет, что я отсутствовала на Земле, многое изменилось. Порядок цен именно в долларах я представляла лучше, чем в непонятной другой валюте, потому забрала без зазрения совести несколько миллионов.

Умаялась я со всеми этими делами. Снова кушать захотелось. Да ветерок какой-то прохладный поднялся. Между прочим, тот ветерок нёс с севера тучи. А у меня всё добра разбросано. Не дай бог дождь, промокнет же!

Вовремя я рассовала по пакетам вещи и еду. Дождь начался, когда я закрепляла пакеты между камнями, чтобы не сдуло. Ветер всё усиливался. В какой-то момент порывом унесло мой зонтик, следом полетел шезлонг. Во второй шезлонг я успела вцепиться. Спешно придавила его камнем и заметалась, выискивая, чем укрыться от стены из воды, обрушившейся с неба. Я в один момент промокла.

Спустя час по тем часам, что я раздобыла на Земле, ливень перешёл в морозящий дождь, но легче мне от этого не стало. Я дрожала от холода и не представляла, как ночевать в таких условиях.

Сняла с себя мокрую одежду. Влезла ногами в пакет, такой же пакет постелила на шезлонг. Ещё в одном пакете сделала отверстие для головы и накинула на себя. Кое-как умудрилась протащить под эту «попону» полотенце и замоталась него. Голову накрыла своей шляпой, поверх неё пакет, и, злая на весь мир, уселась в шезлонг.

Уснуть этой ночью не получилось. Зато я полностью распланировала в уме будущее жильё. Не иначе пакет на голове поспособствовал повышенной умственной деятельности. А непрекращающийся дождь навёл на мысль устроить запас воды в виде бассейна и вывести из него по трубе хоть в душ, хоть в туалет. Значит, этот бассейн следовало устраивать выше основного жилья, чтобы вода создавала напор и стекала вниз.

Строительный материал у меня один — серебристый гранит. Буду резать из него кирпичики, попутно освобождая место под дом. Жаль, что вживить следующий диамант и увеличить силу магии смогу лишь через десять дней. Это я в брошюре вычитала. Вот уж не думала, что специфичные знания так быстро пригодятся.

С рассветом я была уже на ногах. Дождь прекратился, я отыскала в пакетах сухую пижаму, носки и обувь. Нужно срочно решать проблему с временным жильём. Меня устроит любая палатка, главное, чтобы не промокала. Но где такую взять?

Район офисов и банков, где я блуждала при помощи портала, никак не подходил для обзаведения нужными вещами. Раздобыла несколько толстых тетрадей для записей, ручек и решила перейти в менее пафосные районы.

Двигалась я вдоль одной широкой улицы и никуда не сворачивала. Наконец показались жилые дома и гостиница.

— О! — обрадовалась я ей.

Здесь же много чего полезного можно найти. Тот же матрас с кровати, чтобы не спать на камнях. Правда, проблему с дождём это не решит, но мне сильно хотелось спать.

Найти пустую комнату и вытащить из неё постельное бельё и подушки проблем не составило. А вот матрас застрял. Я его и так и эдак пыталась протащить — не получилось.

Разрез между мирами был ограничен по высоте — примерно в мой рост. Матрас явно был шире по всем параметрам. Пришлось бросить его. Сняла наматрастник и расстелила прямо тут же у портала. С утра западный берег в тени, можно поспать, пока солнце не в зените.

Продрыхла я до обеда. Проснувшись, перекусила из старых запасов и вернулась потрошить гостиницу. В этот раз я решила, что буду расплачиваться за украденное хм... украденными деньгами. Вскрыла одну упаковку с пачками долларов и приготовила их для своеобразной оплаты.

У горничных на этаже имелась подсобка, где они хранили много чего полезного. Я взяла две подушки в специальных пластиковых сумках с ручками. Там же нашлись одеяла, пачки с постельным бельем, полотенца. Много полотенец! Нагрела больших, маленьких и для ног. Взамен положила упаковку долларов. Кажется там тысяча.

Вторая кладовая горничных имела не менее интересные вещи. Запасные фен и чайники мне не требовались, а вот порционное молоко, сахар и печенье я всё забрала. Туалетной бумаги несколько штук, банный халат и тапки.

Тоже тысячу заплатила.

Спустившись на первый этаж, я планировала основательно подчистить запасы еды в ресторане, но отвлеклась на другое. Из портала был виден проход на площадку за гостиницей, где располагался бассейн. Сам бассейн меня не привлёк, а вот зонтики и лежаки очень даже.

Пользуясь тем, что в самое пекло людей у бассейна не было, я утащила один лежак. Далее стала примеряться к зонтам. Они оказались большие и надёжные. Крепились при помощи специальной подставки, вмурованной в пол.

У меня так закрепить не получится, но попробовать стоило. Самый большой зонт я подрезала у основания. Тот упал и дал доступ к механизму складывания. Правда немного пришлось повозиться. Не совсем удобно через щель манипулировать. Но двигая портал вправо-влево, справилась и утащила зонт к себе, оставив на его месте пять тысяч. Хватит? Или компенсировать моральные издержки? В общем, подкинула ещё три пачки.

Грабить ресторан я не пошла, а занялась креплением зонта. Вдруг снова дождь, а у меня из укрытия одни пакеты и шляпа. Ножку зонта пришлось погрузить глубоко в камни. Стоять под ним во весь рост я не могла, зато диаметр в три метра надёжно укрывал от осадков.

Ужинала я своими припасами. Готовой еды в ресторане, считай, и не было. Ну не кусок же сырого мяса тащить на остров? А вырывать у официантов из рук блюда совсем уж неправильно.

Наверное, можно было отыскать или дожидаться, когда на кухне что-то появится приемлемое для воровства, но я устала стоять возле портала и решила заняться чем-то другим. Схожу намечу хотя бы, где у меня будет ёмкость для сбора воды.

Резать камни и уносить их в сторону оказалось не так просто. Прежде всего я проверила свой резерв магии, которым могла поднять камни при помощи воздушной петли. Тоже случайно обнаружила, что это умение мне доступно. Подсмотрела как-то у Тадео. Он что-то передвигал, и я запомнила. Не думала, что пригодится и вообще получится, тем более на этом острове.

Такое впечатление, что серебристый гранит блокировал именно порталы и магию домовых. В Восточной тюрьме я имела доступ к своим припасам по той причине, что этими антимагическими камнями была огорожена большая территория. Предположу, что отплыв на полкилометра от острова, моя магия вернётся. Было бы ещё на чём плыть.

Впрочем, я не собираюсь покидать остров в ближайшие пять лет. Мне бы домик построить. А для этого нужны вырезанные в виде больших кирпичей камни. Где-то сорок сантиметров по всем параметрам камень я смогла не только вырезать, но приподнять при помощи воздушной магии. В принципе, нормально. Но магазин стройматериалов срочно нужен. Когда выберу камни и подготовлю площадку, потребуется цемент. Окна и двери тоже не помешает раздобыть. Портал же у меня находился в районе элитных построек, где давно ничего не строилось.

Ещё два дня я безуспешно блуждала по незнакомому городу с арабскими наименованиями улиц. Ходила обычно с утра. Потом уставала и отправлялась заниматься бассейном.

Тоже не всё ладно получалась. Одной стенки у бассейна не будет. Поставлю её после, когда выберу камни. Вырезать заготовку под кирпич по четырем сторонам проблем не возникло. А как подрезать снизу и доставать? По этой причине будущий бассейн получался без одной стены. Но форма вполне геометрическая и гладкая. Выбрав примерно метр глубины, я забралась внутрь и внимательно осмотрела, выискивая щели. Камень казался монолитом.

На третий день, как я начала заготавливать кирпичи и вырезать бассейн, вышла куда-то на окраину города. Здесь не было магазина стройматериалов, зато велась стройка чего-то большого.

— Эти двери беру вместе с дверной коробкой, окна тоже, — начала я перечислять для себя, что утащу.

Но прежде всего ёмкость под цемент, инструменты и, конечно же, сам цемент. Ну и мастер-класс пройти не мешало бы. Я даже издали никогда не видела, как строители с этим всем управляют.

Остановилась я в одном помещении примерно на восьмом или седьмом этаже, где двое парней совсем не арабской внешности выкладывали межкомнатную стену из больших белых блоков. Я посмотрела, как они это делают, и решила, что легко повторю.

Стоило парням уйти на обед, как я утащила всё, чем они пользовались, включая большую линейку, показывающую горизонталь, вертикаль и лазерную шпуквину для этих же целей. Цемента у парней не осталось. Они специально подгадали так, чтобы закончить и идти обедать.

Взамен украденного инструмента я оставила записку с английским словом «sorry» и пять тысяч долларов.

Вернувшиеся парни сильно недоумевали. Пересчитали деньги, поискали свои инструменты. Куда-то сходили за новыми и наконец-то запустили ту машинку, что цемент перемешивала. Емкости для цементного раствора были в виде продолговатых ведер. Я подумала, что им и одного хватит, и обменяла такое ведро с цементом на сто долларов.

Смотреть на реакцию парней не стала. Мне же этот раствор нужно по назначению применить. Потому поспешила сложить стену бассейна, пытаясь делать так же ловко, как те строители.

Фиг вам. Что тут ровнять и проверять лазерным измерителем, если невооружённым глазом видно, как всё перекосило?

Стеночка у меня была метр высотой, длиной столько же. Размеры камней я подготовила и нарезала заранее. Оставалось только скрепить их цементом. Отверстие под трубу позже прорежу. Пока как могла замазала щели и скептически оглядела полученный результат.

Остаток дня я наблюдала за парнями. Поняла, что изначально уровень пола должен быть строго горизонтальным. Для определения этого вполне достаточно той большой линейки. Вернула парням лазерную штурмовую, всё равно мне от неё прока мало. В этот день они так и не закончили перегородку. Опасливо озирались, вздрагивали от резкого шума.

Я же продолжила воровство. Окна, ещё не вставленные в проёмы, я забрала, точнее «купила». Взяла пока два окна. Мне нужна в доме спальня, кухня-столовая и ванная. Большого не требуется, лишние окна будут только мешать.

Весь следующий день я немного понаблюдала за парнями. Цемент не воровала, потому что не выровняла площадку под дом и предпочла наблюдать за профессионалами. Потом мне пришла в голову одна мысль. Парни пошли отмывать руки и явно нацелились на обеденный перерыв. Вот тогда я и подсунула одному из них рисунок и пятьдесят долларов.

Парень опешил, стал оглядываться по сторонам, но записку и деньги забрал. А после принёс мне тот бургер, что я нарисовала, и стакан кофе. Кофе немного подостыл, но некритично. Главное, что мы какой-никакой диалог наладили. Причём не с одним, а с двумя строителями. Парни дружно разглядывали и деньги, и мои рисунки. Прикинув немного, я изобразила то, что реально требовалось, — палатку, фонари и надувной матрас. Нарисовала, добавила значок доллара и знак вопроса.

Появляющиеся записки парни бояться перестали. Похоже, значок доллара имеет поистине магическую силу. Поковырявшись в телефоне и найдя что-то там подходящее, они мне пририсовали к списку пожеланий шесть тысяч. Отсчитала десять и положила на пол. Парни снова закрутились, прикидывая, откуда это всё упало, и стали что-то жестами показывать. Потом ещё написали, используя английский язык.

— Ага. Три дня на доставку, — сообразила я и повеселела. — Пойду дальше дом строить.

Уроки мастерства в какой-то мере мне помогли, но первые два уровня кладки стен своего дома я разобрала. Потом сообразила, что нужно сделать цементную основу, подложку и выровнять её.

Наблюдать за парнями возвращалась в районе обеда, приспособившись заказывать для себя перекус. Эти строители вообще оказались смышлёнными. И главное, не испугались чего-то мистического — деньги были в приоритете. Из того места, где они обедали, принесли мне распечатанное меню с картинками. Я отметила всё, что приглянулось, и добросовестно оплачивала.

На третий день пришла заказанная палатка, но пронести на стройку парни её не смогли. Жестом показали, что нужно куда-то идти. Оказалось, что до машины, припаркованной на специальном месте.

Палатку они выбрали отличную, просто восторг! Но повозиться с ней пришлось прилично. Одному человеку не совсем удобно всё это натягивать, но у меня же магия в помощниках. В общем, собрала палатку и навес к ней как раз над порталом. Очень вовремя. Снова внезапно налетел ветер и за ним появились тучи.

Дождь лил недолго, но сильно. Без такого укрытия я бы промокла до нитки, а так могла продолжать заниматься делами, то есть воровством. Не знаю, какая разница во времени у двух миров, но она точно была. В первый день, когда попала на остров, здесь был поздний вечер, а на Земле ночь. Спустя несколько дней у меня вечер и там вечер. Похоже, здешние сутки немного длиннее.

Ориентироваться по времени Земли мне помогли часы, показывающие дату и время.

По ним я и вычислила, что обеденный перерыв у строителей начинался в 13.00 и продолжался до 15.00, рабочий день заканчивался в 20.00. После восьми вечера строительная площадка пустела.

Я прошлась, выискивая нужное для себя. Удачно забралась в контейнеры, стоящие во дворе. Унесла оттуда унитаз, душевую кабину в большой коробке, раковину и сантехническую мелочовку. Нужно будет обязательно посмотреть, как это все устанавливается. И вообще ускориться с возведением стен. Знакомые парни начали уже шпукатурить, а я отстаю от своих учителей.

Чтобы не зависеть от их бетономешалки, взяла цементную смесь, которую достаточно разводить водой.

С водой меня был определеннный напряг, но я тут выяснила, что могу пользоваться душем, находившимся у строителей в подсобке. Его шланга вполне хватало, чтобы протащить на мою сторону. Правда это было до того, как поставила палатку над порталом. Потому и подумала, что мне нужен шланг. Его и заказала на следующий день парням.

Они же, закончив отделку этого помещения, перешли в следующее. Я, получив обед, занялась строительством собственного дома. Увлелась так, что продолжала возиться при свете фонарей. Воду для раствора носила в ведре, из душевой строителей.

Подняла стены примерно на два с половиной метра, оставив проёмы для окон и межкомнатных дверей. Какая будет дверь наружу, я ещё не выбрала. Проще после вырезать в размер, чем с моими умениями пытаться выполнить сразу. Кстати, нужно взять строительную пенку и для окон. Видела я, как её используют. А ещё придумала, как сделать перекрытия и крышу.

Как оказалось, там всё давно изобретено. Брус и доски я таскала весь следующий день. Знакомые парни принесли шланг. Целую бухту на специальном колесе. Её как раз хватило до самого бассейна.

На стройку тем временем стали подвозить много чего интересного. Выходы на лоджии закрывали огромными раздвижными дверями со стеклом. Я решила, что мне такое тоже нужно. Пусть я и не закладывала горизонтальную металлическую балку над проёмом, но её ещё не поздно установить. Хотя над окнами я сразу такое перекрытие монтировала. У меня в ванной тоже окно имелось. Освещать-то пока помещение нечем.

Вообще я сама удивилась, как быстро собрала эту коробку. Тут, конечно, сказался тот фактор, что две стены я не строила, вырезала в скале заднюю и левую, где будет кухня. Осталось сложить фронт и правую. Получилось вполне достойно. Не как получилось с бассейном.

С раздвижными стеклянными дверьми я возилась долго. Начнём с того, что первый комплект я просто не удержала и разбила. Хорошо, не у себя, а на той стороне. Компенсировала деньгами и продолжила воровство на следующий день. Причём комплект этих дверей стоял как-то так нарочито, даже инструкция была развернута.

Не могу сказать точно, но, кажется, на этой стройке уже все в курсе, что имеется некий дух, который щедро платит за стройматериалы и таскает их неизвестно куда. Хозяйственный такой дух.

Со всеми этими строительными делами я чуть не пропустила, когда вживлять второй диамант. На этот раз я воспользовалась инструментом. Обычным ножом, который наточила, прокипятила и обработала парфюмом (в нём же спиртовая основа). Кипятить воду на чай и кофе я приспособилась, используя свечи. Заказала парням металлическую посудину, нарисовала свечи, зажигалку.

Они потом проявили сообразительность и сами принесли мне туристический набор с плитой и газовым баллоном к ней. Тут же я попросила сковородки и прочую кухонную утварь, щедро расплатившись долларами.

Вообще-то готовить что-то серьёзное времени не было. Дожди идти перестали, и я спешила закончить дом до очередного дождливого сезона. Не будь у меня воздушной магии, я бы с этим всем не управилась. А так даже плиткой всю ванную выложила. Не скрою, что напольную удалось ровно выложить со второго раза. Первый слой плитки сняла и выкинула. Подобрала на той же стройке более симпатичную.

Кафельная плитка мне понравилась, и я старалась работать аккуратно, ставя специальные крестики для зазора между плитками.

Знакомые парни так и продолжали один вид деятельности, но на верхних этажах этого здания другие бригады клали полы и завершали отделку. Посмотрев на закрытые гипсокартоном потолки и стены, я вздохнула и решила делать все качественно и красиво. Я же никуда не спешу. Ссылка пять лет. Вот и буду совершенствовать навыки. Ночевать в палатке вполне комфортно, потому лучше довести до ума все что нужно.

Дни шли за днями. Я вживила уже двадцатый диамант. Даже с учетом того, что меня окружали особые камни, приглушавшие магию, сила значительно увеличилась. Всего я унесла в свой первый грабёж тридцать различных изделий с диамантами. Размерами камни отличались, но в той брошюре, что я читала, этот момент не уточнялся. Понимаю, что должно как-то влиять и число каратов, но проверить наверняка я не могла. Потому решила, что вживлю всё что есть.

К тому же у меня не только петля получалась, но и настоящий воздушный смерч. Немного не такой, какой используют домовые для чистки помещений, но и этим гигантским веником я вычищала мусор. Вообще-то настоящего мусора, а не каменной крошки, у меня не было. Все лишнее я упаковывала в кульки и выбрасывала в специальный контейнер на Земле. И вообще, по старой привычке домового поддерживала идеальную чистоту даже на необитаемом острове.

Прошла осень, наступила местная дождливая зима. Отделочным работам внутри дома она не мешала. Я решила заказать себе настоящую кухню и известила об этом строителей. Нарисовала как могла. Они, молодцы такие, сделали где-то проект. Принесли распечатки. Поправила немного предложенную встроенную технику.

Большой по выстоте холодильник мне через портал не протащить. Парни предложили в проекте посудомоечную машинку, и я согласилась. Почему-то ширина портала позволяла протиснуть с той стороны предметы до семидесети сантиметров, но ограничивала по высоте в полтора метра. Где бы на всё это взять электричества?

Ждала заказанное больше месяца. За это время прозондировала почву насчет солнечных батарей. Основательно озадачила парней. Похоже, они хотели донести до меня, что не

только установка, но там ещё что-то сложное. Ничего не поняла и попросила русский текст.

Строители не сразу врубились в мои хотелки. Пришли на следующий день с ноутбуком и пробовали на нем наладить диалог. Сумму-то за солнечные батареи я предложила хорошую, потому и суетились. Распечатку инструкции на русском языке мне всё же сделали. Суть такова, что на стройку весь тот комплекс с какими-то инверторами и аккумуляторами они не пронесут. Написала печатными буквами, что мне нужно подробное описание как и чего.

Дождалась солнечных батарей я как раз, когда кухня была готова. Там столько всего привезли! Целый грузовой фургон. Таскала я это всё магией несколько часов. Не просто даже одну вещь через портал переправить, а у меня же есть и громоздкие в виде холодильника и морозилки.

В палатке всё не поставишь. Нужно в дом нести. Ступени и спуск от дома к берегу я давно оформила, но с каждым предметом нужно подняться, положить где-то в доме, вернуться обратно.

Набор к солнечным батареям стала разбирать первым делом. Это чтобы понять, вдруг чего не хватает? Парни не подвели, многое было в двойном экземпляре и с запасом, как и просила. Там столько всего, помимо самих солнечных панелей! Контроллеры заряда, наборы для монтажа, соединительное оборудование и так далее.

Месяц я ничем не занималась, кроме солнечных батарей и кухни. Всё вспомогательное оборудование собрала на чердаке. Закрепила панели на южном скате крыши, несколько раз всё проверила. Не передать словами ту радость, когда у меня загорелась первая электрическая лампа!

С наличием холодильника и морозилки моя жизнь стала не в пример легче. Теперь я «закупала» продукты в одном и том же магазине, складывала в морозилку, и этого мне хватало на несколько дней.

Денег, украденных из банка, осталось чуть меньше миллиона. Но я особо ничего затратного больше не планировала. Мне показалось, что парни работают каждый день на стройке только по той причине, что имеют связь со мной. Обеспечить я их за эти месяцы должна была с лихвой. Доставляли и закупали они то, что я заказывала, снабдив мой дом всей мебелью.

Строительство того здания близилось к завершению. И у меня был готов дом. Заказывать что-либо я перестала. Знакомые парни написали с помощью переводчика, что их контракт закончен. Собственно, мне от них больше ничего и не нужно. Немного стройматериалов я сохранила в палатке. Когда-то же я покину остров, верну свою магию и смогу это все скопировать.

Последнее, что доставили парни, это мешки с компостом, семена и саженцы разных растений.

Утомительное это дело — еду воровать. Много же можно выращивать самой и, вообще, сделать из острова цветущий сад.

Засаживать остров я решила по принципу ступеней. Их требовалось вырезать из камней и облагородить. Потом мне пришла в голову мысль устроить для себя второй бассейн. Плавать в море я опасалась. Мало ли какие хищные рыбы здесь водятся или что-то другое?

Через три года от начала моей ссылки этот безжизненный клочок суши было не узнать. Настоящий элитный курорт. Неплохо прижились кокосовые пальмы и прочие теплолюбивые растения, произрастающие в тропиках. Натаскала я таких из чужих оранжерей, посмотрев

перед этим, как нужно ухаживать за растениями.

В целом скучно мне не было. Я все время чем-то занималась. Научилась магией вырезать красивые фигурки из камня. Вначале это были декоративные вазы на клумбы. Потом попробовала более сложные вещи. Ступени украсились изящным резным заборчиком из камня, а бассейн для купания заимел резной бортик. Рядом я поставила настоящую беседку с колоннами. В хорошую погоду вечером в ней приятно посидеть с чашечкой кофе. Смотреть особо не на что. Ровное море до горизонта во все стороны. Но можно же любоваться теми цветами, что я вырастила.

Зимой в дождливый период было немного скучно. Но я заимела ноутбук с отдельной солнечной батареей для него. Даже в пасмурный день он успевал зарядиться, чтобы дать мне часа четыре для компьютерных игр.

Скучала ли я без общения с людьми? Не очень. Всё чаще задумывалась о том, что не хочу возвращаться в Ланию. Сумею ли я найти тихий уголок и спрятаться? С моим уровнем магии это довольно проблематично. Те, кто меня знает, опять пристанут с вопросами о диамантах. Другого способа увеличить магию в этом мире не знают.

Спустя месяцы я поняла, в связи с чем устроили тот допрос. Да и Тадео скорее всего убили, когда он набрёл на какую-то информацию о бриллиантах. Мои родители могли добыть эти драгоценности примерно так, как это делала я. Их убили, но перед гибелью они успели отправить младенца в относительно безопасное место.

Тот мой медальон, который оставили родители, чрезвычайно дорогая вещь. Изготовить его могли артефакторы Келии и запросили оплату наверняка диамантами. Неоднократно я предпринимала попытку протиснуться через портал на Землю. Некрупные предметы с этой стороны проходили. Похоже, и младенца могли так же доставить, посчитав, что это наиболее безопасный вариант.

Очень спорный вопрос. Попади я в любые другие руки, а не к Надежде Ивановне угодила бы в дом малютки. Там цепочку и медальон изъяли бы и с большой вероятностью мне бы никогда не отдали.

Возвращаться в Ланию я передумала. Но и откройся сейчас портал на Землю, не думаю, что ушла бы в мир, где я выросла. Без магии я не смогу уже жить. Это уже неотъемлемая моя часть. Приятно сознавать себя такой всемогущей. С подпорченной репутацией и мутной биографией в Лании мне делать нечего. Почему бы не попробовать поселиться в Келии или на третьем материке — Нории? Всего-то нужно построить плавательное средство и определить, в какую страну плыть.

Забросили меня на западную часть острова. Не гарантирую, что точно, но вероятность того, что Лания на западе, больше. Тогда, чтобы попасть в Келию, нужно плыть на восток. Дело за малым — собрать нечто плавучее и преодолеть на нём море.

За три с половиной года я ни разу не видела сильных волн. Бывало, ветром поднимало волну. Но таких штормов, как я помню на Земле, не наблюдала. Совсем отменить вероятность шторма не стоит, но шансы добраться куда-то на хлипком сооружении есть. Хлипкое оно будет по той причине, что более мощное я не протащу через портал. Я присматривала себе катера различной формы. Не слишком большие по всем параметрам.

Для экспериментов я раздобыла отдельно мачту с парусом. Потренировалась надувать его магией воздуха. Вполне получилось. Оставалось придумать, куда эту мачту закрепить.

Из тех посудин, что стояли на пристани города, где я продолжала бродить при помощи портала, всё было слишком большим и шикарным. Кстати, город, насколько я поняла,

назывался Дубай. Очень богатое место. И яхты там соответствующие.

Мне повезло наткнуться на какую-то школу, где обучали плавать на странных досках с парусом. Своего рода развлечение для туристов. Контролировали и страховали учеников небольшие лодки с моторами. Вот эти лодки я и ukrала. Две штуки.

Вначале несколько дней терпеливо наблюдала, как моторы обслуживают, чем заливают. Потом посетила банк, разжилась валютой (к этому времени у меня деньги закончились) и с чистой совестью обменяла денежные знаки на две моторные лодки.

Взяла две по той причине, что собиралась соорудить из них подобие катамарана. Как запускать два мотора, ещё не придумала, но для страховки у меня будет парус.

При помощи паруса, без использования мотора, я обогнула свой остров на собранном катамаране несколько раз. Выявила слабые места конструкции и собственные ошибки. Нужно продумать более прочное соединение двух лодок. Мотор однозначно нужен один посередине между двумя лодками. И предусмотреть все возможные проблемы во время плавания, особенно если попаду в дождь.

Шить непромокаемые чехлы пришлось самой. Благо не вручную, а на цивильной швейной машинке. Я и ниток набрала с запасом. Тоже на будущее. Очень уж мне машинка понравилась. Обязательно упакую с собой, когда буду уходить с острова.

Вещей я планировала набрать много. Мне же главное — удалиться подальше от серебристого гранита. А там я до своих пузырей доберусь и затолкаю в них всё лишнее, чтобы освободить лодки.

Нагрузила я их прилично. Мне тут электросамокаты приглянулись. Когда я покидала Землю, этот транспорт только-только появился. В Дубай его тоже мало, но в салонах продают. Вначале я к велосипеду примерялась, а после решила взять самокат. Покрутила его, прикинула, как повторить магией отдельные части, и поняла, что пришлось бы всё разбирать. В общем, нужен второй для образца.

Надувной матрас и палатку я тоже вzięла на всякий случай. Не смогла отказаться от земных нарядов. Упакую их потом в пузыри. Очень уж красивое в том мире нижнее бельё, пеньюары и обувь. Вот её конкретно много набралось. На разные ситуации, всяких цветов и фасонов. Были у меня и элитные туфли на шпильке. Это я к одному платью подобрала. К свадебному.

Ну как не взять, когда оно такое красивое?! Просто идеальный фасон. И грудь красиво подчеркнуло, и силуэт шикарный. Юбка пышная, но элегантная. Вышивка, стразы, напоминающие диаманты. Всё вместе — не передать словами какая прелесть! Хочу жениха, свадьбу и платье!

Мне, между прочим, скоро двадцать шесть лет исполнится. Наличие магии не даёт стареть, но самой не верится, что я почти двенадцать лет в этом мире.

Драгоценностей, и не только бриллиантов, я тоже набрала с запасом. Мешочек килограмма на два получился. Бриллианты я поначалу выковыривала из изделий, а золото возвращала обратно. В одном ювелирном салоне мне не повезло. Наверное, местные давно в курсе существования некой мистической сущности, ворующей вещи.

Я привычно забрала из витрины всё, что приглянулось. Отобрала ювелирку с бриллиантами, вынула камни, а весь золотой лом хотела ссыпать обратно. Только приноровилась, как возле уха что-то чиркнуло. Не сразу сообразила, что это в меня стреляют. Бросила всё и срочно развернула портал в стену. С тех пор перестала возвращать золото. Потому и набралось много украшений. Ну не выбрасывать же их? Пусть будут.

Последние три месяца ссылки на острове тянулись невероятно долго. На всякий случай я решила дождаться окончания срока ссылки, чтобы ко мне не было никаких претензий.

Для гарантии выждала ещё десять дней. Никто не пришел, не открыл портал, не подумал взять меня обратно. Это была ссылка в одну сторону и выживание обвиняемого не предусматривалось.

Теперь с чистой совестью можно покидать остров.

Портал на Землю я изящно спрятала, сложив вокруг него камни так, что образовалась ещё одна лестница, ведущая к беседке. Даже вазами украсила, чтобы дополнить маскировку. Это на всякий случай, если те дознаватели всё же решат проверить ссыльную.

Взятый с Земли компас добросовестно показывал стороны света, и вроде бы они точно соответствовали имеющимся в этом мире. В крайнем случае, если отклонюсь в сторону, буду ориентироваться на закат и восход солнца.

Мой катамаран был нагружен так, что словами не передать. Мачту и парус я даже не пыталась ставить. Вместо последнего эту функцию будут выполнять окно и дверь, взятые со стройки. Главное теперь — отплыть от острова и не утонуть. От берега я отталкивалась веслом и продолжала грести некоторое время.

Остров с моря выглядел настоящим цветущим садом. Даже немного жалко его покидать. Но карьера Робинзона мне уже поднадоела.

Выставив самую малую скорость, я начала удаляться на восток к новой жизни, к новым приключениям.

Мой остров становился всё меньше и меньше, превращаясь в еле заметную точку, когда я наконец смогла достать из пузыря сумку со скатертью. Это стало для сигналом, что можно переправлять вещи в пузыри. Фух!

Я ведь до последнего сомневалась, что после стольких лет пребывания на острове среди глушащих магию камней мои способности домашнего проявятся. В этом случае я бы вернулась обратно на остров, выгрузила барахло и набрала еды и воды. Повезло, что мои изначальные планы ничего не нарушило.

Разгруженный катамаран побежал веселее. Стало легче управлять и следить за ним. По компасу я двигалась строго на восток, внимательно смотря по сторонам. Островов здесь должно быть много. Мне же придётся где-то ночевать, и лучше, чтобы это был остров, пусть даже из серебристого гранита.

Солнце как раз было в зените, когда я увидела сразу два острова, находившихся примерно на одной линии с небольшим расстоянием между ними. Острова были скальными, необитаемыми и без растительности. Зато и камень обычный, невливающий на магию.

Для катамарана я вырезала плоскую площадку, вытащила своё судно, надёжно закрепила и пошла смотреть, что это за острова. После ещё магию порталов проверила, переместившись с одного острова на другой.

Стоя на вершине одного из островов, долго разглядывала морскую даль через бинокль десятикратного увеличения. Свой остров не увидела. Зато впереди просматривалась цепь других островов. Располагались они с севера на юг и были похожи на тот, на котором я стояла.

Как я помнила, островов здесь должно быть много, а у местных имеется традиция ссылать на острова магов-преступников. Типа гуманизм проявляют или надеются, что маг, сидя на острове, подумает-подумает и станет на путь исправления?

В этот день я больше никуда не поплыла. Ветер усилился, это означало, что скоро начнётся дождь. Рисковать катамараном я не стала и переправила его в пузырь, а сама ушла в любимый схрон. Как же давно я здесь не была!

Внимательно осмотрела себя в зеркале. Мне двадцать шесть лет, а кажется, что не старше семнадцати-восемнадцати. И выгляжу очень хорошо. Немного загорела, но смуглость кожи меня не портила. Помню, что у знати это не приветствуется, но мне все равно. Мои светлые волосы на фоне загара только выигрывали. Голубизна глаз казалась более глубокой и насыщенной.

Не удержавшись, примерила ювелирный набор из аквамарин: кольцо, серьги, диадему и кольцо. Симпатично. Причёску нужно более изящную, но мне только перед самой собой красоваться.

Чтобы не скучать, я занялась полезным делом. Вытащила свои записи и тетради по магии. На острове они были недоступны. Сил у меня очень много. Какую мощь дадут тридцать линий, я могла только предполагать, но попробовать хоть что-то стоило.

В бытовой магии разбираться не стала. Меня уверили, что она почти не подвластна, моя стихия воздушная. Кое-что я подсмотрела у Тадео и записала. Господин маг как-то тучи отгонял. Мне бы тоже такой навык пригодился. Почитала, почитала и ничего не поняла. Могла записать с ошибками. Почему-то постеснялась спросить Тадео об этой магии.

Петлю, используемую им, я видела несколько раз, и у меня она получилась. Ещё Тадео умел уменьшать вес поклажи. Как-то он помогал Валену переносить с причала в дом заказанный в мастерской новый стол для кабинета. Мне господин маг пояснил, почему использует не петлю, а облегчение веса платформы, на которой стоял стол. Подниматься нужно от пристани по ступеням, поэтому сложно следить за петлёй долгое время (подозреваю, что уровень магии у Тадео был не выше семи-восьми линий). В таких случаях проще уменьшить вес предмета. Плетение простенькое. Тогда я его пыталась приметить и была разочарована, что мне не хватает сил.

Теперь же с моим уровнем магии можно попробовать и такое. Вдруг ветер и волны застанут меня в море? Вот тогда и пригодится умение поднимать катамаран в воздух.

Попробовала вначале на обычных камнях. Мне же не нужно, чтобы катамаран всё время висел в воздухе. Потом-то его потребуется опустить вниз. И как изъять магию назад? Снова вернулась к записям. Ага, оно, оказывается, действует всего час, а далее само развеивается и предмет плавно опускается. Плетение действительно простое, для его фиксации на длительный срок нужны накопители. Накопителей у меня нет, но и час в воздухе вполне устроит. Потом смогу обновить магию, если понадобится, еще раз.

Тренировкой по подъёму катамарана в воздух я и занялась с утра (чуть не забыла забраться внутрь катамарана). Получилось подняться где-то метра на два над поверхностью воды. Тут же мне пришла в голову мысль установить парус и двигаться вперёд полностью при помощи магии.

Мачту подняла, парус установила, уселась удобно. Хорошо, сообразила и обмотала верёвкой себя за ногу. Не учла, что за пределами антимагического острова моя магия возросла десятикратно. Я только направила воздушный поток на парус, а он ка-а-ак потянет вперед! Едва не осталась за бортом, не успев вцепиться в поручень.

Выручила та верёвка, что фиксировала меня за ногу. Ободрала, конечно, ею кожу, но смогла забраться обратно. Парус без подпитки искусственным ветром вскоре повис и скорость снизилась.

Во второй раз я и сама закрепилась, и силу соизмеряла. Скорость развила сумасшедшую. Летела как... как на воздушном корабле! Еле успела увернуться от приблизившегося острова. Удачно оставила его по левому борту и через бинокль осмотрела округу.

Виднеющиеся впереди острова явно имели растительность. Подлетела я к ним через четверть часа. Даже успела заметить неказистые строения и дым от очагов. Явно люди живут, но меня они не интересуют. Это маги, и разбираться, настоящие они преступники или, как я, невинные жертвы, желания не было.

Ближе к вечеру пришлось выбирать остров для ночёвки. Выбрала один большой, тоже с зеленью. Если и жил кто на нём, меня заметить не успел. Катамаран я быстро спрятала и сама в схрон ушла. Ночёвка в подпространстве совсем не лишала меня сил. Ощущала я себя ничуть не хуже, чем в школе домовых, где мы все жили в схронах.

Следующий день прошёл примерно так же. Мне понравилось лететь над водной гладью, а не плыть по морю. Единственное, чего я не могла рассчитать, это расстояние до островов. Пообедала я, остановившись на одном. Естественно, для ночёвки было ещё рано, и я продолжила путешествие. Солнце клонилось к горизонту, а места для стоянки не было.

При наступлении темноты я всё же опустила на воду и двигаться не рискнула. Кроме островов, очень много выступающих из воды камней. Спать толком не спала. Дремала, оглядываясь по сторонам. Какие-то рыбы плескались невдалеке, меня пугали. К середине

ночи не выдержала и поднялась в воздух. Так и поддерживала катамаран на высоте до утра. С первыми лучами солнца продолжила путешествие. И очень долго летела, не встречая островов.

Спать хотелось невероятно, еле продержалась до вечера, когда заметила скудный клочок суши. Даже не остров, а небольшой гребень скалы метра полтора длиной, но для приземления мне этого хватило. Убрала катамаран, а сама нырнула в схрон.

Отоспалась, отдохнула. Утром вышла наружу и чуть не захлебнулась водой, окружившей меня. Дождь, ветер, волны. Опора ушла из-под ног. Да ещё что-то явно живое скользнуло по ноге. Запаниковав, я создала портал и выскочила на суше. И всё бы ничего, но это были первые два острова, которые я встретила, покинув свой. Как-то я не успела задать мысленно параметры куда перенестись. Мелькнуло в голове безопасное место, там и очутилась.

— Приехали, — прокомментировала я.

В принципе, не так и плохо. Зато могу оценить пределы своей порталной магии. Но в этот день возвращаться на курс не стану. Там погода испортилась. А в этом регионе солнечно и спокойно. Спешить мне некуда, подожду денек.

На тот небольшой скалистый выступ я не рискнула возвращаться. Вышла на предыдущем острове. В прошлый раз я оказалась здесь в районе обеда и мне не хватило времени найти другой остров до конца дня. Оставалась надежда, что теперь повезёт больше.

Увы, до ночи так ничего и не обнаружила. Рискнула лететь на малой скорости, освещая фонарём пространство впереди катамарана.

Парус я практически не надувала. Пускала небольшой импульс и сосредотачивалась на том, что впереди. Ночь перевалила на вторую половину, когда мне показалось, что я слышу шум волн. В общем, рисковать не стала и зависла в воздухе, еле сдерживая зевки. Зря я не занялась приготовлением кофе в схроне. Обжаренные зёрна я с собой в дорогу прихватила. Намеревалась потом скопировать магией домовых и сварить кофе, но отвлеклась на другие дела. А теперь зевками чуть челюсть себе не свернула.

Ближе к рассвету опустился туман, и я не сразу заметила, что наступило утро. Впервые за всё время, пока я жила на острове, мне довелось наблюдать это прородное явление. О том, чтобы лететь дальше, и речи не шло. Дождалась, когда закончится магия удержания катамарана в воздухе, и решила немного поспать.

Проснулась я оттого, что мне стало жарко. От тумана не осталось и следа, солнце вовсю припекало, а прямо по курсу высилась громада материка.

— О, никак меня можно поздравить, добралась, — пробормотала я.

Знать бы ещё куда попала, но наличие большой земли не могло не радовать. Чуть левее от того места, напротив которого стоял катамаран, было видно русло реки. А волны действительно издавали небольшой шум, ударяясь о берег.

Подлетев ближе и оценив спуск, я предпочла продолжить движение над рекой. И только когда заметила следы деятельности людей, приземлилась и сошла на землю.

Небольшой населённый пункт я заприметила заранее, к нему и двинулась пешком, размышляя по поводу того, правильно ли выбрала одежду. Скромное голубенькое летнее платье из запасов герцогини мне показалось наиболее уместным. Волосы я заплела в косу, перевязала голубой лентой. Говорят, этот цвет мне к лицу. Платье я выбрала не просто так. У меня к нему была подходящая пляжная шляпа. Идти по такой жаре без головного убора не самое лучшее решение.

В ту деревушку у реки я притопала где-то через полчаса и, заприметив стайку детишек,

обратилась к ним с вопросом:

— Здравствуйте, не подскажете, где ближайший город?

Мне ответили. Бойко и громко. Вот только я ничего не поняла. Прислушалась. Так и есть, язык мне незнаком. Из хороших новостей то, что это точно не Лания. Плохая новость, что языки на материках отличаются. Тем не менее детвора дружно повела меня куда-то. Из дома вышла бабка, что-то тоже добавила. Меня довели до другого дома, где нестарая женщина начала что-то говорить. Снова ничего не поняла и плюнула на это дело. Дорога есть, по ней и пойду. Куда-нибудь да выйду.

И вообще, зачем мне иди, когда имеется средство передвижения в виде электросамоката? Дорога пусть и грунтовая, но укатана хорошо.

Убедившись, что никто из деревенских за мной следом не отправился, я нырнула в схрон, чтобы переодеться. Та женщина, что меня не то отчитывала, не то просила чего-то, была в штанах и рубаше. Цвет коричневый, но это неважно. Главное, что в своих брюках среди местных я не буду выделяться.

Земные джинсы все же не рискнула надеть и выбрала свою служебную форму. Серые брюки, белая приталенная блузка навывпуск. Пиджак я не стала брать, но шляпку с вуалью нацепила. Покрутилась у зеркала. Очень даже неплохо. Теперь лёгкие туфельки белого цвета, на спину рюкзачок, и можно отправляться в путь.

По поводу белой блузки я почти сразу поняла, что ошиблась. Грунтовая дорога нещадно пылила, но останавливаться и переодеваться я не стала. Плевать. Главное доехать уже куда-нибудь. Мне удачно стали попадаться крестьянские телеги, запряжённые лошадьми. Мужики что-то везли, при встрече со мной снимали головные уборы и изображали поклон. Ни останавливать меня, ни заговаривать никто не пытался.

Дорога вскоре стала шире, а движение — более оживлённым, но я на своём иномирном транспорте неплохо лавировала между телегами. Немного устала все время стоять. Да и за скоростью приходилось следить. На спусках самокат двигался слишком быстро. Отвыкала я в этом мире от таких скоростей.

Только когда вдалеке показался город, решила притормозить и привести себя в порядок. В том, что это город, сомнения не было. И дома каменные в два-три этажа, и людей много.

Воспользовавшись небольшим ответвлением, я свернула в сторону, убрала самокат и нырнула в схрон. Помылась, почистила магией одежду и снова надела этот же комплект. Всё лучше, чем длинным подолом платья пыль мести.

Не думаю, что городишко был особо большим, но имел центральную площадь и рынок. Ради интереса я прошла по нему. Посмотрела товары, купить, конечно же, ничего не смогла. Нужны местные деньги. Золота у меня много, но можно и мелкий диамант сбыть. Одно колечко с крохотным бриллиантом надела на палец, повернув камнем внутрь. Осталось найти того, кто обменяет его на деньги.

Предлагать украшение простым торговцам смысла не было. Но по краю рыночных рядов стояли лавки с более «элитным» товаром. В первой, куда я сунулась, торговали кожаными изделиями. Продавец активно кланялся, лепетал нечто привественное. В двух следующих лавках торговали одеждой. И наконец в четвёртой товар показался мне более достойным.

На прилавке лежали кинжалы, браслеты и непонятные предметы из металла. Именно в этой лавке я показала продавцу жестом, что желаю продать своё кольцо. Мужчина вначале не понял. Потом разглядел камень, заговорил быстро-быстро на своём языке. После крикнул кому-то, находящемуся в соседнем помещении, и вышел из-за прилавка, чтобы проводить

меня к выходу.

Вначале я решила, что это он меня так вежливо выставляет вон, но оказалось, лавочник предлагает куда-то идти. Он так и посеменял впереди, периодически оглядываясь и отвечивая поклоны.

Я было начала волноваться, но мы вошли в приличный квартал с каменными домами. В дверь одного из таких торговцев постучал. После он несколько минут пояснял что-то, кивая на меня. Напоследок жестом изобразил, что в этом доме меня ждут, но сам в него не вошёл.

Заходить в незнакомое помещение мне не особо хотелось. С другой стороны, магия порталов работает. Уйду в случае опасности. Главное, ничего не есть и не пить, если мне предложат.

Не предложили.

Слуга с вежливым поклоном сопровождал меня в кабинет к своему хозяину, располагавшемуся на втором этаже, и оставил там. Импозантный мужчина в чёрном костюме с красной вышивкой на лацканах вежливо что-то спросил. Я же молча сняла кольцо и показала ему.

Клянусь, что глаза мужчины сверкнули красным светом!

Кольцо он брать в руки не стал и снова задал мне вопрос, судя по интонации.

— Простите, я вас не понимаю, но хочу это продать, — пояснила ему.

Мужчина отодвинулся в кресле от стола, повернулся к стоявшему позади него узкому шкафику с ящичками и начал в нём копаться. Вскоре он выудил медальон на цепочке и протянул его мне.

— Нет, мне нужны деньги, — покачала я головой.

Мужчина стал настаивать. Прижал пальцы к вискам, показал на медальон, изобразил, как он разговаривает беззвучно.

— Переводчик? — неуверенно уточнила, но взяла медальон.

Далее действовала согласно показанной инструкции: надела на шею, кольнула палец любезно предоставленной булавкой, прислонила капельку крови к медальону.

— Так лучше, госпожа? — поинтересовался мужчина.

— Да, спасибо, я вас понимаю, — ответила ему.

— Госпожа из Лании?

— Всё верно.

— Простите, но вы с ссыльного острова? — задал следующий вопрос мужчина.

Помявшись немного, всё же кивнула.

— Вам нужны деньги и вы готовы продать диамант в такой оригинальной конструкции. Очень умно. Я бы не додумался так хранить, — он наконец взял в руки кольцо. — Диамант некрупный. Золото я вообще не считаю. Всего вместе с разговорным амулетом готов выплатить вам сорок тысяч.

— Чего? — опешила я от озвученной суммы, показавшейся мне огромной.

Вообще-то я обрадовалась, но моя интонация ввела мужчину в заблуждение.

— Госпожа, это в столице вы могли бы попросить в два раза больше, но не здесь, в Западной провинции. К тому же у вас нет медальона освидетельствования. Ведь так?

— Ну... — неопределенно ответила я, прикидывая, что это могло значить.

— Давайте сойдёмся на предложенной мной сумме. А я, как заместитель главы города, выдам вам освидетельствование.

— Хорошо, — согласилась я. — Где я могу получить деньги?

— Хм... Не могли бы вы подождать снаружи, пока я не извлеку нужную сумму из тайника?

— Не проблема, — согласилась, но перед этим забрала со стола кольцо.

Ждать долго не пришлось. Минут через десять всё было готово. На столе стояло несколько мешочков с деньгами и лежал медальон.

— Вы пока пересчитываете, а я займусь магией. Как ваше имя, госпожа?

— Елена Альтора.

— Цвет магии?

— Э... — не поняла я.

— Ах, простите. У вас в Лании измеряют линиями. У нас магия обозначается цветом, — пояснил мужчина. — Впрочем, неважно, проставите цвет позже.

Маг начал колдовать что-то над медальоном, а я развязала первый мешочек. Золотых монет номиналом в сто было тридцать штук. Ещё почти десять тысяч были выданы более мелкими золотыми монетами. И сотня вообще серебром. Очень удобно и продуманно. Действительно, не пойду же я с сотней золотых на рынок.

— Всё правильно? — протянул мне медальон мужчина.

— Вопросов нет. — И отдала кольцо.

После начала сгружать полученное добро в рюкзачок, где у меня пространственный карман. Могла бы и в пузырь перегрузить, но это магия специфичная. И я её не хотела демонстрировать.

Медальон зажала в руке, но надевать на шею не спешила. Слишком всё гладко и просто прошло. Мало ли какой подвох в этом медальоне?

Проводил меня на выход всё тот же слуга. Попрощался вежливо и рекомендовал остановиться в гостевом доме госпожи Разуль.

— Это рядом с площадью. Дом с тремя башенками, — сообщил слуга напоследок.

Вообще-то задерживаться в городе больше смысла не было. Правда, я сообразила, что мне бы пригодилась карта земель. У одного прохожего я уточнила, где можно такое купить, и вскоре разглядывала стеллажи с книгами, еле сдерживаясь, чтобы не начать скупать все подряд.

В результате приобрела атлас, что-то по истории, и на этом решила закругляться.

— Госпожа, вы же не местная? — задал вопрос продавец.

— Не местная, — не стала я отрицать.

— Приложение к законодательству по провинциям возьмите. Наши, Западные, немного отличаются. К примеру, в гостевых домах запрещено носить иллюзии, — сообщил мне и как-то слишком выразительно посмотрел на моё лицо.

Приложение к законодательству я купила. Оно-то всего в пять медяшек обошлось, но слова продавца озадачили.

Дальше я шла по городу без особой цели, внимательно рассматривала лица и одежду людей. Изредка попадались женщины в штанах. Одежда у всех блеклых цветов. Словно её долго-долго стирали, чтобы получить подобный пастельный оттенок. Мода, что ли, такая?

Облик местных жителей тоже примечательный. Я пять лет, можно сказать, тусовалась в Дубаи, привыкла, что мужчины имеют характерную арабскую внешность — темные волосы, карие глаза, смуглая кожа. По этой причине сразу не обратила внимания, что жители Келии были точь-в-точь как те арабы. Я со своей блондинистой косой и голубыми глазами заметно выделялась на общем фоне.

В общем, решила, что, пока не ознакомлюсь с законодательством и не изучу карту земель, ни в каких гостевых домах останавливаться не буду. Да и что мне там делать? Только деньги тратить. Еда у меня своя есть, в схроне отличные условия, чтобы отдохнуть и поспать.

Из города я ушла дальше на восток. Но как только вышла на необжитую местность, сразу нырнула в схрон. Рассмотрела внимательно выданный мне медальон-удостоверение. В схроне было заметно, как он пульсирует красными всполохами. Очень похоже на маяк. Может, ну его? Выкину и скажу, что потеряла. А в другом городе попрошу новый медальон.

А если скажут, что второй не выдаётся? Тоже не проблема. Вернусь порталом и заберу этот. Осталось придумать, куда его воткнуть.

Мудрить особо не стала, прикопала медальон под большим деревом и отправилась дальше по дороге. До вечера можно преодолеть несколько километров, прежде чем встать на ночлег. Снова ехала на самокате, вызывая уважение у местных жителей. И остановилась на ночлег уже в темноте, немного не доехав до очередной деревни.

В деревне, куда я въехала, взрослые мужики уважительно раскланивались. Зато детвора ничуть не стеснялась, чуть ли не под колёса кидалась. Пришлось снизить скорость до минимума.

— Тётенька, а вы заблудились?

— Ваши за горкой стоят, мы вас проводим!

— Вы тоже на практику? — закидали они меня вопросами.

Из всего услышанного я поняла, что где-то тут «за горкой» студенты-маги проходят какую-то практику и меня причислили к той же группе. Можно было вырваться и уехать, но малолетние бандиты окружили и настойчиво вели куда-то в обход небольшой возвышенности.

— Господин главный маг, мы вашу тётеньку нашли! — громко известило одно мелкое чудо стоявшему на дороге мужчине со странным инструментом на стойке.

Мне ничего не оставалось, как вежливо поздороваться.

— Предсказуемо. Почему я не удивлён? — закатил глаза мужчина. — И вы рассчитываете, что вас после практики примут в школу?

— Да я как бы... — не успела договорить, как меня перебили.

— Следуйте за мной, раз уж прибыли. Это что? — кивнул он на самокат. — Семейный артефакт?

— Семейный, — не стала я возражать.

Всё сразу озадачило, ошарашило и выбило меня из колеи. Я, между прочим, пять лет жила робинзоном. Чуть разговаривать не разучилось. А тут столько людей и все такие эмоциональные!

Деревенская детвора, доставив «тётеньку» по назначению, отстала от нас. Я же смиренно толкала самокат, следуя позади мага, прикидывая, повезло мне на него наткнуться или не очень.

— Практика началась вчера. Вы опоздали на один день, — продолжал выказывать непонятные претензии маг. — Посмотрю, как себя проявите. Может, и засчитаю. Все мои подопечные уже закончили первый курс артефакторики. Кандидатов вроде вас нет.

— Все будущие маги артефактов? — спросила я, чтобы поддержать разговор.

— Если проявят способности, — проворчал мужчина.

Дорога, по которой мы шли, обогнула естественную возвышенность и вывела нас ещё к очередной деревне. Мужчина заходить в неё не стал, а продолжил путь куда-то левее.

— Мы встали у реки, — пояснил он. — Но студенты проживают в домах крестьян. У них одно из заданий — приведение в порядок подворья. Уж не знаю, как вы с такими амбициями будете его выполнять.

Мои брови поползли вверх. Когда я те амбиции успела продемонстрировать? Разве что мой самокат? Маг тем временем что-то ещё припомнил и резко остановился:

— Адиль ал Бадр к вашим услугам. А вы?

— Елена Альтора, — поспешила и я представиться, привычно пропустив приставку «ла», обозначающую моё благородное происхождение.

Наверняка в Келии другие обычаи. Тот заместитель главы города, которому продала кольцо, по поводу имени ничего не сказал. Значит, не сильно я выделяюсь.

Маг кивнул, подтверждая наше знакомство, и снова двинулся вперед, продолжая просвещать по поводу устройства лагеря:

— На обед все подойдут, тогда и познакомлю. Группа десять человек. Четверо девушек. Ты пятая. Мой шатер во-о-он стоит. Рядом навес и стол, где мы обедаем. Воду берём для бытовых нужд в реке. Там же моем посуду. Каждый сам за собой, — снова строго посмотрел на меня мужчина.

Да чего он вьелся? Я же ни разу не возразила. Мало того, вообще не говорила, что приехала на эту практику. Была у меня мысль поучиться в местном учебном заведении магии, но для начала хотела в столицу попасть, осмотреться.

— Ляали! — заметил кого-то маг. — У нас новенькая, кандидат. Плюс один комплект посуды на обед для Элены.

Мне же было велено сесть на скамейку у стола и ждать общего сбора.

— Я Ляали, — вышла откуда-то из-за шатра девушка со стопкой глиняных тарелок. — Мы на тебя обед не рассчитывали.

— Я не голодна, — ответила быстро.

— Суп налью, а биточки мясные у нас по счёту, — сделала вид, что не услышала мою реплику, девушка.

Поставив тарелки на стол, она бесцеремонно уставилась на меня, смутив этим.

Всё более отчётливо я понимала, как выделяюсь среди смуглокожих и кареглазых жителей Келии. Ляали с черными кудрями и ярко-красными серьгами в виде колец вообще напоминала цыганку моего мира. Красивую, яркую, явно темпераментную. На её фоне я точно как блеклая моль.

Студенты вскоре начали подтягиваться к обеду.

— Элена, новенькая на практику, — каждому кратко представляла мою персону Ляали.

Народ особой заинтересованности не проявлял. Разве что один долговязый паренёк сел напротив и сразу представился:

— Дани.

— Ты забыл добавить «ал Литифский» и что ты виконт, — подвинула его на скамейке ещё одна девица. Теперь она сидела напротив и внимательно разглядывала меня.

— И откуда такая внешность? — задала она странный вопрос.

— Э... от мамы, — ответила я, поскольку не знала, что ещё сказать. Мол, гены у меня такие, что волосы светлые.

Девица хмыкнула и больше ничего не добавила.

— Так, кто у нас задерживается? — вышел из шатра преподаватель. Он успел переодеться в светло-серый костюм, явно причесался и освежился.

— Адиля снова прихорашивается, — ответил кто-то из студентов.

— Значит, не будем ждать, — недовольно поджал губы маг. — Представляю вам кандидатку Элену Альтору. Будет поступать в этом году на артефактора. Имеет домашнее обучение магии по нашему профилю. При удачном прохождении практики претендует пройти сразу на второй курс.

«Да неужели?!» — чуть не вырвалось у меня. Откуда такие сведения?

Студенты же восприняли информацию как само собой разумеющееся.

— Девушки, кто желает взять опекунство? — продолжил маг.

— Вот ещё! — фыркнула та, что выспрашивала меня про внешность.

— Адиля! — оглянулся один из парней на ту, что опоздала к собранию. — Не желаешь

стать наставницей кандидатки?

— Чего это я? — надменно осмотрела присутствующих новая девица.

Локоны на её голове были уложены в сложную, замысловатую причёску — волосок к волоску, нигде не выбиваясь. Тоже очень красивая и яркая на внешность представительница женской половины студентов.

— Я возьму наставничество, — подал голос знакомый мне Дани.

— Виконт, не обольщайтесь, у неё амулет, доставшийся от матери в наследство, — сообщила девица, сидевшая напротив.

— Гада, мы говорим о наставничестве, — возмущённо ответил паренек.

— Решено, — подтвердил преподаватель. — Подавайте обед.

После этого он занял место на противоположном конце стола и стал о чем-то спрашивать парней. Ляли разливала суп по тарелкам и разносила его. После выставила по центру стола доску с нарезанным хлебом.

— А как дежурство распределим? — задала она вопрос магу-преподвателю. — Когда новенькая будет дежурить?

— Она кандидатка, а не студентка. Так что ничего не изменится, — ответил ей Дани.

— Могла бы для разнообразия поработать на кухне, — проворчала Гада.

Второго блюда мне не полагалось, да я и не сильно хотела. Варёво, поданное под названием «суп», вызвало тошноту и не способствовало аппетиту. Спасибо, ягодный отвар был излишне кислым и тошноту приглушил.

— Балял, где ещё можно встать на постой? — обратился к кому-то из парней преподаватель.

— Предпоследний дом. Дани знает где, — ответил студент.

Оказывается, обсуждали моё место проживания. Дани, радостный словно щенок, чуть ли не вприпрыжку пошёл меня провожать до того дома.

— Елена, ты не переживай, тебе не нужно вот прямо всё приводить в порядок у этой крестьянки. Амулетов у тебя нет, а накопители получают потом у старосты. Ты умеешь наполнять накопители?

— Увы, — ответила я.

— Я научу! — восторженно продолжал скакать вокруг меня парень. Как оказалось, этот восторг был вызван самокатом, который я катила одной рукой.

— А как на нём двигаться, ты не падаешь? — не удержался парень от вопроса.

Пришлось показать, дать покататься и невнятно пояснить принцип работы (сама его плохо представляла). В результате до нужного дома мы дошли не скоро.

— Хозяйка! — постучал в калитку Дани.

Ждать пришлось несколько минут, пока из дома не выглянула заспанная, неопрятная баба.

— Студентку к вам на постой, — сообщил парень.

— Вот хорошо, вот радость-то! Идёмте, я всё покажу.

Домишко, состоявший из одной большой комнаты, разделённой внутри висящей на верёвке грязной тряпокой, выглядел под стать хозяйке.

— Эммм... — осмотрел помещение Дани. — Мы, наверное, другой дом поищем.

— Как же другой? — встала в дверях баба. — Пусть мой чистит.

Дани вопросительно на меня посмотрел.

— Уберу. Не проблема, — заверила его.

— У студентов час общественных работ в день, — сообщил для бабы парнишка. —

Вечером после основной практики.

— Сейчас пусть прибирается, — встала в позу баба.

— Нет. Мы всё же пойдём в другой дом.

— Хорошо, вечером, — пошла на попятную хозяйка.

— Замучает она тебя придирами, — поделился мнением Дани, когда мы вышли за калитку. — И вещи не стоило оставлять, — с сожалением посмотрел он на прислонённый к стене дома самокат.

— Украдут? — заволновалась, намереваясь вернуться.

— Нет, конечно, но хозяйка может претензии высказать.

— Не страшно, — заверила я и уточнила: — Куда мы сейчас идём?

— Накопители загружать. Ты же не умеешь?

Заряжать накопители я согласилась с радостью. Их, оказывается, требовалось ещё у старосты получить.

Смурной дядька выдал нам плетёный короб, где в соломе были уложены кристаллы, напоминающие горный хрусталь длиной в пять-семь сантиметров.

— Восемнадцать штук. По числу дворов, — сообщил мужчина.

— Сейчас посчитаем и проверим, — присел Дани на корточки перед коробом.

— Чего считать? Всё в норме! — возмутился мужик.

Парнишка на его заявление не повёлся и начал выгружать кристаллы на землю. Их оказалось ровно то число, которое назвал мужчина, но три кристалла имели серьёзные сколы.

— Из этих магия через пару дней вытечет, — показал Дани кристаллы. — Брать не будем. Иначе вы еще скажете, что студенты откололи.

Мужик пробурчал что-то и с недовольным видом забрал бракованные кристаллы.

— Пойдём к реке, сядем там в тенёчке, — предложил мне Дани и перехватил короб с кристаллами.

Наполнять их магией оказалось не так-то просто.

— Ну что же ты! Такой импульс хороший, и все мимо, — искренне огорчился Дани, глядя на мои потуги.

Кристалл я закрепила на торце короба, но попасть в него магией никак не могла.

— Смотри, большой палец над верхушкой, чуть отодвигаешь руку. Не смещай. Представь, что палец там же, над кристаллом. Разворачивай ладонь. Все четыре пальца должны быть направлены на любое ребро, лучше крайнее, — терпеливо пояснял мне Дани принцип зарядки.

Спустя пару часов у меня получилось попасть в первый кристалл и дальше пошло веселее.

— Ты молодец. Ровно заполняешь, без рывков, — похвалил меня Дани. — Цвет чистый, прозрачный.

Сдали мы свою работу старосте под вечер и замечаний не получили. После отправились гулять по деревне. Гулять особо было негде. Здесь имелась всего одна улица.

— Завтра будем ещё накопители заполнять, только большие, — рассказывал Дани. — А послезавтра займёмся погодой.

— Неужели? — искренне восхитилась я. — Вы и это умеете?

— Ну, не мы, конечно, а господин ал Бадр, — потупился парнишка. — Видишь на этой

возвышенности погодник?

— Где? — не поняла я.

— На вершине стоит, — показал Дани рукой. — Завтра для него накопители будем всей группой заправлять. А после господин ал Бадр установит погоду на год.

— И какую? — любопытствовала я.

— Стандартную для этих земель. Солнечно днём и небольшой ветерок. После полуночи дождь часа три или четыре, не знаю, как господин ал Бадр решит.

От горки до деревни и обратно мы прогулялись три раза, когда раздался сигнал на ужин. Не у меня, а у Дани. Он имел браслет, который был связан с преподавателем. По этому браслету можно найти студента или просто позвать кушать.

На ужин была каша с мясом. Жуткого цвета варево имело слегка подгоревший привкус, и я его есть не стала.

— Поваров и лакеев мы для господ не прихватили, — оценила мою полную тарелку той серой бурды Ляали.

Говорить о том, что тут нужен не особый талант, а желание и усидчивость, я не стала. Ещё нагрузят меня работой. А я свои умения домашнего пока хотела бы скрыть. Зато демонстративно почистила магией свою посуду и миску Дани, заработав от парнишки взгляд, полный благодарности.

— Привыкла прислуживать виконтам, — прошипела зло вслед Гада.

— Не обращай внимания. Она всегда такая, — попытался подбодрить меня Дани. — Да и виконт я только по титулу. Третий ребёнок. Наследник старший брат. Я хоть от родителей и зависим, но предпочту сам всего достичь.

— Похвально, — подбодрила я парнишку и оглянулась по сторонам.

— Провожу тебя до дома, — пояснил он. — Потом к себе вернусь.

На подступах к моему месту жительства мы слышали, как хозяйка обсуждает новую жиличку, которая ничего не делает, а разбрасывает кругом своё барахло. Насчёт барахла я не поняла. Рюкзачок с пространственным карманом я так и носила весь день на спине. Во дворе был оставлен самокат, похоже, он и вызвал возмущение.

— До завтра, — поблагодарила я своего провожатого и вошла во двор.

— Ишь, с хахалем весь день гуляла. Наблудилась и пришла, — услышала с сказанную в спину фразу, но оборачиваться не стала.

Пусть и дальше стоит у калитки, пока я дом чищу. Для домашнего моей квалификации там работы на полчаса. А самокат со двора убрала. Зайдя в дом, спрятала транспорт в пузырь и сосредоточилась на том, что предстояло сделать.

Собрать грязь, пыль и мусор труда не составило. На всякий случай водный смерчик пустила ещё два раза. Мне здесь ночевать. В схран сходить не получится. Правда, несколько минут для себя выделила. Пока хозяйка распиналась соседкам о плохой жиличке, закрыла на щеколду дверь и сходила в схран поужинать. После уже занялась глобальной уборкой. Вычистив углы, обработала постель, мебель и посуду, стоявшую в грязном тазу на столе.

Хозяйскую кровать я передвинула к окну. Висящую в качестве перегородки тряпку обработала магией, а верёвку, на которой она висела, натянула, чтобы не провисала. Насколько я поняла, этот закуток выделен мне. Вот и стала в нём устраиваться с доступными удобствами. Для начала выудила надувной матрас. Застелила его чистым бельём. Снова нырнула в схран, чтобы быстро ополоснуться и переодеться в пижаму.

Всё, я спать. День был слишком насыщенным и волнительным для меня. Но главное,

что я на этом материке полностью легализовалась.

Дани поджидал меня с утра у калитки, решив, что если я не имею браслета, то опоздаю на завтрак. Как-то я несильно переживала на этот счёт.

— Сегодня Фархит дежурит. Наши говорят, что она готовит изумительно. Её родители трактир держат, — просветил Дани по пути в столовую студентов.

— А продукты откуда вы берёте? Покупаете у местных?

— Если бы. У нас же отчётность перед школой. Вдруг переплатим за яйца или творог? — усмехнулся Дани. — У Баляля отец маг порталов, он нас курирует и доставляет продукты. Случись что, придёт со школьной стражей на выручку. Можешь ничего не опасаться.

Чего мне нужно опасаться, я уточнять не стала. Отметила для себя, что студенты в этой школе разношёрстные. Здесь и виконт, и дочь трактирщика, и сынок элитного мага порталов. Любопытно бы было узнать, почему Балял простой артефактор. Насколько я уже поняла, это не самая престижная специальность у местных. За ужином парни обсуждали, как хорошо быть боевым магом, те сопровождают дипломатические миссии и путешествуют по странам. Их точно не посылают в деревню в навозе ковыряться, в смысле заряжать накопители для крестьян.

Мы вроде тоже в навозе не ковыряемся, но явно проигрываем на фоне боевиков.

Завтрак был не как плох, как я ожидала. Дочь трактирщика кашеварить умела. До меня ей, конечно, далеко. Подобие блинчиков было толстоватым, но пропечённым. Со сметаной вполне пошло. Если бы спросили моё мнение, я бы сказала, что для здоровых парней это не самый сытный завтрак. Им мясо нужно. Или хотя бы белок в виде вареных яиц. Но все студенты вышли из-за стола довольные. На фоне вчерашней «каши» это блюдо заметно выигрывало.

— Итак, у нас четыре больших накопителя на одиннадцать человек, — начал доводить до сведения студентов новое задание преподаватель. — Три тройки и двойка. Разделитесь сами.

И почему для меня не стало сюрпризом, когда мы с виконтом остались вдвоем?

— Я вам помогу, если не заполните, — посмотрел на нашу пару преподаватель и начал выдавать кристаллы.

— Промежуточный результат нужно показать в обед обязательно, — предупредил он.

Эти кристаллы были размером с ладонь и магию в себе должны накапливать на год вперёд. Так мне Дани сказал.

— Сядем на том же месте, где и вчера? — уточнила я.

— Только придумаем подставку для накопителя, — грустно ответил Дани.

Я была настроена более оптимистично. В предыдущий вечер мы полный ящик накопителей зарядили! А тут пусть и большой, но один.

— В том-то и дело, — пояснил Дани разницу, — нас и вчера, и сегодня ставят на накопители.

И если он сомневался в своих силах, то я была уверена, что заполню кристалл без проблем. Но почти сразу меня ждал облом.

— Не так что-то делаю? — не поняла я.

— Это погодный кристалл. Нам не повезло получить тот, который отвечает за воду.

— Другой тип магии? — начала я догадываться.

— Вот именно. У нас с тобой в основном воздушная. В погодных артефактах воздушных, водных, тепла и холода по одному.

— И как ты определил, что это водный? — не поняла я.

— Не холодит, не отдает тепло, — сжал в кулаке кристалл Дани.

Я тоже попробовала и решила, что по ощущениям этот кристалл ничем не отличается от вчерашних. Но до обеда мы и четверти не заполнили. Принесли показывать, что получилось, преподавателю.

Из всех троек довольными выглядели только Балял, Адиля и Гади. Они получили воздушный накопитель и уже справились с заданием.

— Помогайте остальным студентам. По плану, утвержденному в школе, у нас завтра настройка погодника. Будете хоть всю ночь сидеть, если не заполните, — оповестил преподаватель.

— Тебя не сильно любят в группе? — спросила я у Дани, когда трое студентов, заполнявших воздушный накопитель, направились на помощь другим, но не нам.

— Раньше не замечал, — растерянно посмотрел Дани вслед удаляющимся четверкам.

— Это из-за того, что ты вызвался мне помочь? Девушки имели на виконта планы и ревнуют?

— Да какие планы?! — возмутился Дани. — Как будто отец разрешит мне жениться на ком-то без его согласия.

— Печально, — заметила я, проявив вежливость.

— А твои родители? — повернулся он ко мне.

Неожиданно я увидела, что его глаза совсем не черные, а насыщенного зелёного оттенка. Прямо залюбовалась этой глубиной. И почему в предыдущий день не рассмотрела? Дани же ждал от меня ответа.

— Давно умерли. Я младенцем была и их не помню, — спохватившись, ответила ему.

— Печально, — повторил он мой ответ.

Усевшись снова у реки, мы продолжили поочерёдно вливать магию в кристалл. Но до вечера так весь и не заполнили. Спасибо, господин ал Бадр правильно оценил ситуацию в группе и взялся нам помогать.

После ужина все четыре накопителя были заполнены. Народ стал расходиться, а Дани снова пошёл меня провожать. У меня же положенный час отработки на хозяина жилья. Даже не знаю, чем буду заниматься. Дом в предыдущий день вычистила до блеска.

Соседок, обсуждающих с хозяйкой мою персону, в этот день было меньше, но Дани пришлось все равно быстро попрощаться и уйти.

Наглая баба снова умудрилась изрядно захлупить кухонную зону. Миски и котелок специально не мыла, оставив мне. Да и по полам она явно в грязной обуви ходила. Ну ей же хуже. Я могла во дворе прибраться, а так опять будет только дом. Снова всё вычистила, расставила по местам и приготовила для себя постель. Помылась я в схроне, но сушила и переплетала косу в доме.

— Ты чего расселась? Иди дальше убирай! — ворвалась на мою часть дома хозяйка.

— Я же убралась.

— Ничего не знаю. Работай! Ты не всё время потратила.

— Пошла вон! — взревела я и ухватила наглую суку воздушной петлёй поперёк тела. — Ещё раз рот откроешь или забудешь поклониться, я на тебя найду управу. И запомни, я не

студентка школы — я кандидатка и маг. Преподаватель хотел посмотреть мой уровень, а не то, как я прислуживаю тебе! Поняла?!

У бабы перехватило дыхание. Она пучила глаза, но сказать ничего не могла.

— Поклонись и пошла вон! — поставила я её на пол, развеивая петлю. Взбесила!

Вообще-то я ожидала, что на следующий день она нажалуется кому-то. Но хозяйка ещё до моего пробуждения успела смотаться. За домом был сарай с живностью. Там она чем-то гремела, но мне на глаза не спешила показываться.

Зато Дани, как солнышко, сиял улыбкой и ждал у калитки. У него, оказывается, ямочки на щеках. И вообще парень симпатичный. Причёска дурацкая, правда. Ему бы эти кудри как-то упорядочить. Чёлка торчала во все стороны, закрывая половину лица. Сами волосы тоже выглядели так, как будто их крайне редко расчесывают. Листок, упавший вчера с дерева, до сих пор лежит запутавшийся на макушке в волосах. Нужно Дани намекнуть, что в его случае волосы лучше иметь длинные и стягивать в хвост, или заплетать в косу.

— Доставайте тетради, записывайте, — объявил преподавать после того, как мы позавтракали и убрали посуду.

Далее рисовали схему и писали длинные формулы настройки погоды. Я ничего не поняла, но всё честно зафиксировала в тетрадке. На тетрадь и на мою иномирную ручку все косились, но вопросы не задавали. Да и некогда нам было. Преподаватель погнал всех на горку показывать, как делать настройку.

Но прежде устроил очередной экзамен на дороге, установив ту странную конструкцию, которую я уже видела при первой встрече.

— Кто мне скажет, как определяется высота возвышенности? — начал он экзаменовать студентов.

Потом мы дружно измеряли её при помощи артефакта и записывали результаты. По земным меркам высота этой горки восемьдесят семь метров. Это означает, что погодный купол накрывает площадь в сто раз больше, чем высота — почти девять километров в диаметре.

— Можно было и не измерять, — проворчал недовольно Балял. — Название этого холма в справочнике 3623-87. Последние цифры и есть высота.

— Вы должны уметь не только справочником пользоваться, — парировал преподаватель.

Сооружение на вершине, называемое погодником, представляло собой каменную будку с дверью и без окон. Кристаллы ставились внутри по углам. И далее в них вливалась формула.

— А местные не украдут накопители? — поинтересовалась я у Дани. — Здесь даже дверей нет.

— Не приходилось пользоваться запирающими амулетами? — хмыкнула мне в ответ Адиля, услышавшая вопрос.

Запирающие амулеты у меня раньше были, но обычно они фиксируют двери и окна. Здесь дверей не имелось, но задавать следующий вопрос я не стала, предпочтя подождать конца действия.

Те самые запирающие амулеты удивили. В Келии они явно были другие. С накопителями и в виде стержней. Всего пять штук. Также по углам втыкались четыре, а пятый забирал тот, кто закрывал помещение. Наверное, удобно. Захватывается большая площадь, а не только дверь.

— Сегодня у вас свободный день. Завтра начнём делать артефакты, защищающие от вредителей-насекомых, — объявил преподаватель.

— Хочешь, пойдём кататься после обеда на самокате? — предложила я Дани. Он, конечно же, радостно согласился.

Чем занималась основная группа — не в курсе. Нам и вдвоём было весело. Еле удержала себя, чтоб не достать из пузыря второй самокат. Может, и достала бы, но мне понравилось кататься с Дани вдвоём, когда могла обнимать его или он прижимал меня к себе, с трудом удерживая равновесие. В целом нам понравилось такое времяпровождение, чуть на ужин не опоздали.

— Когда твоя очередь готовить? — спросила я у Дани. — Скажи заранее, я помогу.

— Меня на предпоследний день поставили, — ответил он.

— Повезло.

— Не очень. К тому моменту выбора продуктов не останется.

— Их и сейчас не так уж и много, — заметила я.

— Парни платят немного хозяевам, и те их подкармливают, — смущаясь, пояснил Дани. — Ты голодаешь?

— Нет, что ты! У меня было немного своих припасов, — совершенно честно ответила я.

Кстати, хозяйка наведенную в доме чистоту не нарушила. Не похоже, что она вообще что-то готовила. Расставленные миски так стояли нетронутые. Ну, это не мое дело. Главное, чтобы не цеплялась и не нарушала мой покой.

Обучение амулетам от насекомых труда не вызвало. От нас требовалось нарезать из длинной проволоки отрезки и согнуть их в виде буквы «Г». Каждому студенту нужно сделать сто штук. Вначале я добросовестно чикала проволоку из выданной бухты. А после плюнула и стала копировать магией. Закончила за пару минут, посмотрела, как у Дани дела, и помогла ему.

— Только тсссс... — попросила я, чтобы он не раскрывал мой секрет.

Дани радостно закивал своей кудрявой головой и предложил помощь в заливке магии.

— Это несложно, — показал он.

Действительно несложно, только немного нудно повторять одно и то же сто раз.

После обеда всей группой гуляли по лесу и прятали под корни деревьев самодельные артефакты. На следующий день делали похожие, но от полевых грызунов. Тоже разносили сами. Далее делали от домашних грызунов, затем амулеты от насекомых, которые живут в домах.

Незаметно пролетела студенческая практика.

— Ещё два дня, и домой, — вздыхал вечером после ужина Балял. — Я скоро сдохну от скуки.

— Можно сходить к руинам купальни посмотреть мозаику, — подала голос Адиля.

— Мозаика? — заинтересовался Дани.

— Вы не ходили? — удивилась Адиля. — Очень интересно. Говорят, здесь были купальни триста лет назад. Потом источники ушли под землю, а сооружение осталось.

— Хочешь прогуляться? Они при светильниках сверкают красивее, чем днём, — подключился Балял к обсуждению.

— Елена, сходим? — повернулся ко мне Дани.

— Я не против, — согласилась.

Немного удивило предложение, исходящее от Баляла, мы вроде так и не подружились за

время практики, но, похоже, меня наконец-то приняли в студенческую среду и к нам с Дани поменялось отношение.

— Нужно через мост за реку перейти, — рассказывал Балял. — Местные туда ходят набирать воду в особые праздники.

— Значит, источники не все исчезли? — уточнил Дани.

— Кто его знает? Может, это уже не те. Они дальше от развалин. Шагов двести в сторону.

По пути ребята обсуждали историю этих мест. Я внимательно слушала. Сама не встревала, поскольку вообще ничего не знала о Западной провинции. Древнее сооружение выглядело крепким. Солнце ещё не село и в его закатных лучах это смотрелось романтично: опутанное зелёными листьями здание, цветущие рядом растения, аромат трав.

— Держи, — протянул мне Балял светильник на длинной деревянной ручке. — Я сейчас дверь открою. Встанешь по центру и протяни руку выше. Тогда мозаика заиграет красками.

— Осторожно спускайтесь, — предупредила Адиля. — Это же бывшая купальня. Здесь раньше была вода.

Бортик прежнего бассейна раскрошился, но оказался вполне крепким. Дани помог мне спуститься, подхватив за талию, и на пару секунд прижал к себе.

— Покрывало, — протянула Адиля. — Сидеть удобнее.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я девушку и подняла голову, чтобы посмотреть, на мозаику.

— Какая красота! — не сдержал восхищённого возгласа Дани.

— Это кто такие? — спросила я, вглядываясь в изображение.

— Девы, символизирующие четыре стихии магии. Видишь, слева со светлыми волосами, как у тебя, дева воздуха. Далее... — договорить он не успел, поскольку отвлёкся на шум.

— Что случилось? — не поняла я.

— Дверь закрылась, — пояснил Дани. — Ребята, вы где? — позвал он Адилю и Баляла.

— Отчего дверь закрылась? — Я повернулась вокруг, освещая пространство старой купальни, ставшее разом тёмным, и пытаюсь найти наших попутчиков.

Дани же выпрыгнул из чаши бассейна и поспешил к дверям.

— Заперто, — вскоре констатировал он.

— Зачем? — не поняла я такого поступка студентов. — Они нас таким образом убить решили?

— Нет, конечно, — быстрым шагом вернулся Дани обратно и схватил меня за плечи.

Светильник осветил лихорадочный румянец на его щеках.

— Елена, ты только не волнуйся, не переживай, — начал он меня успокаивать. — Они точно откроют нас завтра утром. Нас не потеряют, в браслете же маяк, и ал Бадр придёт на выручку, если Балял забудет. Но думаю, что он придёт.

— Это меня как раз не волнует, — заверила я. — Мне не понятен смысл ситуации, в которой мы оказались.

Ну правда, глупее нельзя ничего не придумать. Запереть мага порталов в здании, где нет ни грамма магии. Идиотский поступок. С другой стороны, никто же не знает о моих способностях.

— Покрывало выдали, — грустно усмехнулся Дани и присел предо мной.

Мне надоело держать палку со светильником, и я решила воткнуть её в бортик, сама же

снова повторила вопрос: — Зачем нас закрыли?

— Елена, мы в Западной провинции. Здесь строгие правила и законы, — начал пояснения Дани. — Мы проведём ночь вместе, и это скомпрометирует тебя.

— И как дальше жить? — пробормотала я себе под нос.

Вообще-то это был сарказм. Как-то мне не холодно и не жарко от этого компромата. Я с Тадео столько раз в одном замке ночевала. Не заметила, что от этого пострадала моя репутация или кому-то было дело до этого.

— Нет, подожди, — ухватил меня за руку Дани, услышав мою фразу. — Не думай, я не такой. Я готов жениться.

— К чему такие жертвы... — начала было я говорить, собираясь озвучить, что прямо сейчас готова переместить нас в деревню. Мы даже раньше тех «друзей» окажемся на месте, но Дани меня перебил:

— Елена, — встал он на одно колено, — будь моей женой!

— Ммм... — испытала я шок.

Замуж мне никто раньше не предлагал, тем более так эмоционально.

— Я, когда тебя увидел, сразу понял, что ты создана для меня. Неважно, что у тебя амулет, под которым ты прячешь внешность. Мне нравится твой характер, я без ума от твоей улыбки и твоего смеха...

— Э-м... — снова не нашлась я с ответом.

— Они придут утром со свидетелями, чтобы опозорить тебя или вынудить меня жениться. По законам этой провинции я не смогу сослаться на волю родителей. Но это же ведь не важно? — заглянул Дани мне в глаза.

— Неважно, — совершенно честно заверила я его.

Кстати, припомнила, что пункт о потере репутации читала в той книжке с законами, которую купила в первом городе этого материка.

— Я так рад, так рад! — прижал мою ладонь к своим губам Дани.

«Ну просто ребёнок!» — мысленно умилилась я. И подумала, что вообще-то согласия на брак ещё не давала.

— Хм... Дани, а сколько тебе лет? — решила я уточнить.

— Я совершеннолетний, — гордо вскинул он голову. — Мне уже двадцать два!

— А мне двадцать шесть. Тебя не смутит наша разница в возрасте?

— Мы же маги! Это не важно, главное, что я люблю тебя.

— Действительно, — задумчиво произнесла я.

Меня никто не любил и никогда не выражал так жарко чувства. Пожалуй, я хочу замуж за этого немножко наивного и чудаковатого парня. Его же без меня затюкают если не родственники, то такие вот «друзья», как те, что нас заперли.

— Ты не пожалеешь, я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы ты была счастлива, — жарко убеждал Дани.

— Верю, верю, — согласилась я. — А про какой амулет ты говорил? Мол, тебе всё равно.

— Амулет личины, — пояснил Дани.

— В смысле? — продолжала я не въезжать в тему.

— Твой амулет личины, — повторил мой хм... жених.

— Дани, у меня нет такого, — удивилась я. — Моё обличье самое настоящее.

— Как нет? Ты же сама сказала, что у тебя внешность от мамы. Девушки подтвердили,

что у тебя дорогой семейный амулет.

— Не знаю, что там решили девушки, но я подразумевала, что внешность мне досталась от мамы. Дани, я вообще-то из Лании.

Зелёные глаза продолжали недоверчиво смотреть на меня.

— Ты можешь снять все амулеты?

— Без проблем. Есть только один разговорный, мне его ещё два месяца нужно носить, чтобы вашу речь усвоить. Но я сниму.

Медальонов на шее у меня было два. Один подтверждающий, что я Елена ла Альтора и другой разговорный. Расстегнув несколько пуговиц рубашки, показала Дани, что на шее у меня больше ничего нет. Тот так и залип на ней глазами. Медальоны я вернула и повторила, что я из Лании, а ещё владею магией порталов.

— Могу вывести нас отсюда, — предложила я. Дани как-то сразу погрузнел. — Если мы останемся, то никто не запретит тебе жениться?

— Да! Именно так! — с жаром заверил Дани и снова схватил мою ладонь, прижимая к губам. — Это единственная ситуация, когда я могу действовать по своей воле, а не по распоряжению отца. Нам невероятно повезло, что мы в Западной провинции.

Всё, решено. Хочу замуж. Будущий муж красавчик. Просто об этом не знает. Приведу его в достойный вид и откормлю немного. Он ведь умница. Учится, хочет сам обеспечивать семью. И вообще, заботливый.

До рассвета мы так и просидели на покрывале. Дани рассказывал о семье, о своих взаимоотношениях со старшим братом и сестрой. Про то, как у него была фиолетовая магия, но уже два года как синяя. Бывший наставник с сожалением отметил, что до голубой черты Дани не дойдёт. Тут я попросила рассказать о типах магии в Келии.

Узнала, что они соответствуют цветам радуги. Фиолетовый самый первый уровень. Красный высший, но не самый. Есть маги с белым цветом, которые очень сильные.

По поводу моей внешности и почему все решили, что у меня амулет, Дани тоже просветил. Всё дело в загаре. Для жительницы Лании моё лицо заметно смуглее. Вообще-то экзотичная внешность женщин с соседнего континента у местных дам чрезвычайно популярна. Многие молодые девушки стремятся осветлить волосы, наложить на глаза иллюзию, изменив их цвет на голубой. В столице повальная мода на блондинок. С учётом того, что местные имеют прямо противоположную внешность, добиться такого эффекта крайне сложно и затратно.

В целом мы с Дани провели время с пользой. До того момента, как открылась дверь, не успели ни наговориться, ни заскучать.

Встречающих нас лиц было немного. Все тот же Балял, его подружка Адила, Ляли и незнакомый мне мужчина.

— Отец Баляла, маг порталов, — шёпотом пояснил Дани.

— Уважаемый виконт, вы готовы жениться на обесчещенной вами девушке? — с гадливой улыбочкой уточнил этот порталщик.

— Готов, — выступил Дани вперед.

— Прошу. Мы сопроводим вас в храм.

Порталщик оказался сильным магом. Без стационарной арки переместил шесть человек и не поморщился.

В храме служащий нас тоже ждал. Как-то это все напоминало не простую подставу студента, а нечто более серьёзное. Предположу, что это какая-то месть родителям Дани. Он сам легко попался в расставленную ловушку. И, кстати, совсем не жалеет об этом. Я три раза за ночь предлагала переместить нас из старой купальни в деревяню, но Дани отказывался.

— Всё готово, — мужчина в белых одеяниях показал, чтобы мы следовали за ним.

Нам с Дани предлагалось пройти друг за другом сквозь арку. Я даже подумала, что она порталная. Но нет, это было что-то другое.

— Позвольте! У вас нерабочий артефакт! — послышался за нашими спинами возмущенный голос Адили.

Служитель храма оглянулся, посмотрел с недоумением на меня, попросил вернуться и пройти ещё раз. Ничего не изменилось. Дани наблюдал за этой сценой, сияя радостной улыбкой.

— Арка истины работает, — ответил служитель Адили.

— Но она не изменилась, — ткнула пальцем в мою сторону девица.

— Госпожа, при вас имеются запрещенные в нашей провинции амулеты иллюзии? — задал служащий мне вопрос.

— Нет. Это моя настоящая внешность, я родом из Лании.

— Ланийка! — подключился к возмущениям Балял. — Это нужно остановить. Ей нужен опекун!

— Госпожа, вы совершеннолетняя? — снова обратился ко мне тот, кто вел нас на церемонию.

— Вполне, — заверила, поскольку эту тему мы с Дани обсудили.

— У вас имеется подтверждающий амулет?

Сняла с шеи своё удостоверение личности и протянула мужчине.

— Нам придётся приостановить церемонию и проверить данные по книге, — сообщил служащий Храма всем присутствующим.

Пошли проверять меня в книге мы втроём. Остальные дальше арки почему-то не прошли.

— Всё верно. Герцогиня Елена ла Альтора, совершеннолетняя. Полная владелица своей судьбы, без опекунов и родителей, — спустя полчаса поисков по каким-то магическим книгам выяснил служитель храма.

— Герцогиня? — опешил Дани. — Елена, ты не обязана выходить за меня. Ты потеряешь свой титул и станешь виконтессой.

— Я своих решений не меняю, — ответила ему.

Служащему храма это оказалось без разницы. Раз мы оба совершеннолетние и титулованные, с его стороны вопросов больше не было. Уточнил, что после прохождения арки у нас полная церемония, и скоро у нас на запястьях засверкали брачные татуировки.

— Новый родовой медальон вы сможете получить у главы семьи вашего супруга, — просветил меня мужчина. — Церемония завершена! — громко оповестил он наших свидетелей, которые уже заскучали.

Балял с родителем выглядели крайне недовольными.

— Почему ты не сказала, что не носишь иллюзию? — накинулся на меня с претензиями Балял.

— Наверное, по той причине, что не в курсе таковых. У нас в Лании их не носят.

Парень сжимал кулаки, а я не понимала смысла его претензий.

— Встаньте рядом, мне вас нужно в деревню переправить, — вспомнил о своих обязанностях папаша Баляла. — Графу ал Литифскому я сам отправлю сообщение при каких обстоятельствах и почему его сын женился. Поторопимся с возвращением на место вашей практики.

Мы, между прочим, успели провернуть всё до завтрака. Эти «заговорщики» так спешили, что прибежали до рассвета.

— Дани, надеюсь, ты помнишь, что сегодня твоя очередь дежурить в столовой? — позмеинному прошипела Адиля нам в спину.

По лицу Дани пробежала тень растерянности.

— Я же обещала помочь, дорогой, — чмокнула новоиспеченного супруга в щёчку. — У нас в Лании поощряют изобретения молодых магов. Я получила патент лично от короля. — сообщила тем, кто уже начал стягиваться к столовой.

После этих слов выудила сумку с скатертями из подпространства.

— Помоги расставить, — обратилась к мужу и открыла скатерть на четырёх человек.

Дани с ошеломленным выражением лица переставил еду на стол. Я сложила скатерть и снова открыла. Раздался восхищенный возглас со стороны всех студентов без исключения. К третьему раскрытию скатерти подоспел господин ал Бадр.

— Изобретение Лании? — уточнил он.

— Моё личное и патент имеется, — ответила я. — Но есть и повод для торжественного завтрака — мы с Дани поженились, — показала я своё запястье.

— Когда только успели? — растерянно провёл пятернёй по своим волосам преподаватель.

— Нас Балял и Адиля закрыли вчера вечером в старой купальне. А сегодня утром пришли со свидетелями и уважаемым магом порталов, — спокойно пояснил Дани, не отрывая жадного взгляда от еды на столе.

— Ты лжёшь! Вы сами уединились на всю ночь без свидетелей, — заявил Балял.

— Ну сами так сами... — примирительным жестом перехватила я ладонь молодого супруга. — Главное, моей репутации уже ничего не угрожает. Прошу всех к столу.

Народ продолжать расспросы не стал и поспешил занять свои места. Несколько минут было слышно только тихое позвякивание приборов.

— Как же вкусно, — мурчал Дани. — А кто это готовил?

— Я и готовила. Потом упаковала в скатерть, — пояснила ему.

Уважительных взглядов в мою сторону со стороны парней прибавилось.

— Между прочим, у моей супруги внешность настоящая, не иллюзия, — прожевав очередной кусок, сообщил всем Дани. — Мы прошли через арку, на которой так настаивала Адиля ал Вари.

Народ разом загомонил.

— Не может быть, у неё кожа смуглая, — высказался кто-то.

— Всего лишь загар, — пояснила я.

— Всё равно подстраивать такое, чтобы стать женой виконта, само по себе бесчестно! — эмоционально высказалась Фархит.

— Поступок не самый достойный, — подал голос преподаватель. — Не буду спорить с уважаемым Балялом ал Бархидж, хоть он и мой студент. Раз сказал, что виконт и Елена сами просидели всю ночь в старой купальне, пусть это будет на его совести.

— Мы застали их там утром, — подключилась Ляали. — Я своими глазами видела.

— И главное, ты видела, что при прохождении через арку в Храме внешность Элены не изменилась, — встрял Дани. — А не поменяется ли твоя, если возможный жених начнет настаивать на полной церемонии?

Ляали подавилась воздухом и заткнулась. Вот как? Не ожидала, что она носит иллюзию. Возможно, что не все девушки так ослепительно красивы, как я предполагала изначально.

— Так, завтрак завершен, — привлек внимание студентов преподаватель. — Всё не относящееся к практике обсудите после неё. Сегодня плетение простейших веревочных ошейников с магией для отпугивания паразитов с тела домашних животных. Показываю, что и как делать, а количество уточняйте у хозяев, в чьих домах остановились. Плюс ещё по пять амулетов сдаёте старосте.

После имеющейся у нас практики на тех «булавках», которые делали в течение нескольких дней, верёвочный вариант проблем не вызвал. Вначале мы с Дани отправились к моей хозяйке. У той имелась всего одна коза и домашняя птица, для которой амулеты не предусматривались.

У тех крестьян, где квартировал Дани, живности было побольше. Но всё равно мы управились за полчаса. После отдали десять веревочных амулетов старосте и пошли сидеть на облюбованное нами местечко возле реки. Вроде бы и разговаривали всю ночь, но утро выдалось настолько сумбурным, что хотелось ещё многое обсудить.

— Кофе, — выдала я Дани термос с напитком. — Спать будешь меньше хотеть.

— У тебя точно хватит еды для обеда и ужина? — обеспокоился он.

— Даже не замечу этой растраты, — уверила я его. — Так что не торопись в столовую дежурить.

Дани приобнял меня за плечи и прижался как можно ближе.

— Думаю, что нам... эм... эту... ну... брачную ночь придётся отложить до более комфортабельного места, — запинаясь, проговорил он и густо покраснел.

— Конечно, — невольно залюбовалась я его смущением. — Подождём пару дней.

— Ты знаешь, я так счастлив, так счастлив! Как никогда раньше! — продолжал фонтанировать эмоциями Дани.

— Мне важно, что мы вместе, я так устала быть одна, — поделилась и я своим.

В таком ключе и «прочирикали» до обеда.

В этот день к приёму пищи никто не задержался и не припозднился. Господин ал Бадр занял место у стола одним из первых. Всем было интересно посмотреть на извлечение еды из ниоткуда.

— Здесь используется принцип пространственного кармана? — наблюдал на моими действиями преподаватель.

— Не совсем. В пространственном кармане еда не сохраняется долгое время. Здесь задействовано то, что используют домовые.

— Домовые — это кто? — уточнила Фархит.

— Слуги для знати. Наша Элена, похоже, в курсе их магии. Говорят, это самая низшая, приравняемая к нашей фиолетовой, — язвительно заметила Адила.

Отвечать на реплику этой аристократки я не стала. Пусть что хочет, то и думает. Никто из студентов её не поддержал, все были сосредоточены на появляющихся на скатерти блюдах. У меня же наборы, кратные десяти. То есть только через десять открытий скатерти повторится меню.

Подумав немного, я достала ту, что была с десертами. Как-никак, у меня свадьба. Пусть не довелось надеть нарядное платье, но могу порадовать «гостей» праздничным столом.

Нужно ли говорить, как это все восприняли студенты? Один Балял морду недовольную корчил. Дани мне уже рассказал по секрету, что если бы этот парень был уверен в отсутствии у меня иллюзии, то сам бы за мной приударил. Не факт, что женился бы, но в столице модно иметь любовницу с внешностью жительницы Лании.

Также Дани рассказал забавную историю, как один аристократ долгое время встречался с одной дамочкой, тратил на неё средства. Но после она ему стала надоедать. Предприимчивая любовница часть полученных денег вложила в покупку амулета личины и снова попала под благосклонность того мужчины, который и не подозревал, что это одна и та же женщина. Из-за подобных ситуаций использование иллюзий во многих публичных местах запрещено или считается неприличным.

После сытного и продолжительного обеда студенты еле выползли за пределы столовой. Господин ал Бадр вяло махнул рукой, сказав, что заданий больше на сегодня нет и чтоб развлечения мы искали сами.

У нас с Дани таковых не нашлось, да и спать хотелось всё сильнее. На сытый желудок держать глаза открытыми становилось всё труднее. Но и отдыхать у хозяйки в доме я не хотела идти и предложила Дани подремать в тенёчке на надувном матрасе.

— Прямо вот так воздухом надувается? — разом растерял он всю свою сонливость. — Это у вас бытовые маги делают?

— Угу, — не стала я вдаваться в подробности.

Поспали мы пару часов, после снова сидели, разговаривая обо всём на свете. Обсудили и ту подставу, которую устроили отец и сын ал Бархидж. По всему получалось, что претензий к самому Дани у них не было, зато имелись какие-то обиды на служебном фронте.

— У моего отца магия красного уровня, воздушная, как у всех в роду, — рассказывал Дани. — Плюс у нас верфи. Свои корабли мы сами обеспечиваем амулетами воздуха. Я по этой причине и пошёл учиться на артефактора.

— Понятно, семейный бизнес. А с этими ал Бархидж что не поделили?

— Я не в курсе. Слышал, что какие-то поставки маги порталов требовали оплатить по завышенной стоимости. Отец, соответственно, цены на корабли поднял, королю это не понравилось. Чем там всё закончилось, я не знаю, меня же во дворец всего один раз приглашали на совершеннолетие, — развёл Дани руками. — Ты лучше скажи, хватит ли еды из твоих скатертей на ужин.

— Не переживай, хватит, — в очередной раз завершила я. — И посоветуй, стоит ли выставлять алкогольные напитки на вечер?

— Давай спросим у господина ал Бадра, — после некоторой паузы произнёс Дани.

Преподаватель на мой вопрос не смог сразу ответить.

— Как бы студентам в школе запрещено, — начал он пояснять, — но мы-то за её пределами. К тому же у вас свадьба и без того слишком скромной получилась.

— Значит, можно? — уточнил Дани.

— На завтрашние задания никак не повлияет? — немного обеспокоилась я.

— Завтра последний день, и мы сразу после завтрака переправляемся в школу, — отмахнулся преподаватель. — А какие напитки вы готовы предложить?

— К сожалению, у меня они не слишком аристократичные. Пиво и закуски к нему.

— Очень даже хорошо, что без крепких. На фоне деревенской жизни вполне подходящие, но сначала полноценный ужин. Этим-то вы обеспечите?

— Конечно, — завершила я.

И снова мы с Дани расставляли появляющиеся на скатерти блюда. Нежнейшие мясные отбивные с изысканным гарниром, запечённая на гриле птица. К ней паштеты, ароматный хлеб в виде маленьких булочек, свежайшее деревенское масло, салаты из разных овощей и приправ. Всё, естественно, на красивых фарфоровых блюдах, с сервировкой, которой и в королевском дворце могли позавидовать.

Как только студенты утолили первый голод, я начала распаковывать пивные наборы. Снова скривился наш аристократик Балял ал Бархидж. Девушки не кривились по той причине, что они, оказывается, ни разу не пробовали такой напиток. Даже Фархит, у которой родители содержали трактир. Неприлично девицам до двадцати лет употреблять спиртное. Почти все студенты из группы по местным меркам не были совершеннолетними. Но раз преподаватель разрешил, да и повод имелся, то решили пригубить того, что было налито в хрустальные кувшины.

Пусть напиток у меня «плебейский», но сама подача на высшем уровне. Единственная, кто оказался от алкоголя, была Адиля. Гади вначале тоже хотела последовать её примеру, но не сдержалась, когда парни затеяли бурное обсуждение различных сортов предоставленного мной пива.

— Такое тёмное я встречал в предгорье, — поделился мнением преподаватель. — Очень неплохое. Удивлён, что и в Лании варят похожее. Элена, неужели ты и это сама варила?

— Нет, что вы. Купила, конечно, и поместила в артефакт, — не стала я выдавать всех своих секретов.

Я выдала три пивных набора на четырех человек. Нас было одиннадцать, употребляющих пиво. В общем, хватило, чтобы посидеть и немного повеселиться, не напиваясь. Хороший вечер получился, удачное завершение практики. Всем её засчитали, и мне в том числе.

Широким жестом я пообещала накормить народ завтраком. После таких разносолов, что бы ни приготовили студенты — всё будет невкусно.

На следующий день мы успели спокойно покушать, собрать вещи, обсудить итоги практики и немного заскучать, прежде чем появился отец Баляла.

— Вывожу две группы, — сообщил он. — Разделитесь.

В первую группу попали все девушки и двое парней, включая Баляла.

— Господин ал Бадр, я вас жду, — показал жестом маг порталов.

— Спасибо, но я со второй группой. Знаете ли, я ведь несу за них ответственность, вдруг виконт снова куда-то попадёт?

— Что за намёки?! — возмутился порталщик и тут же исчез, уводя с собой первую партию студентов.

Мы переместились следом через пару минут. Никаких эксцессов не случилось. Всё, что мог устроить, ал Бархидж уже сделал.

Вышли мы на специальной площадке, окруженной парком.

— Всем, кому нужно подтверждение в канцелярии, делайте это сегодня, — сообщил преподаватель и добавил для меня: — Вам, молодая госпожа ал Литифская, ещё нужно решить вопрос с оплатой. За вашего супруга платили его родители.

— Думаю, что это не проблема, — заверила я. — Куда идти?

Дани дорогу знал, и мы не мешкая отправились в канцелярию. Все вещи мужа я убрала в свой пространственный карман, так что нам ничего не мешалось и задерживало. Выписку об успешном прохождении практики и подтверждении моих навыков господин ал Бадр написал. Их я предоставила в первую очередь чиновнику, оформляющему будущих студентов.

По пути я успела узнать у Дани, что годовое обучение стоит десять тысяч золотых. Такая сумма у меня имелась. К тому же я решила и за супруга заплатить. Слишком спонтанно мы поженились, у его родителей могут возникнуть вполне обоснованные претензии. Пусть хоть так я их немного сглажу.

— Двадцать тысяч за двоих, — сообщил чиновник. — И хочу предупредить, что, несмотря на ваш семейный статус, проживание раздельное.

— У вас же есть коттеджи, — вспомнил Дани.

— Конечно, — изобразил акулю улыбку мужчина и с насмешкой в голосе произнёс: — Всего сто тысяч в год. Желаете оплатить?

В дороге у меня были совсем незначительные расходы. Осталось чуть меньше сорока тысяч, этого было мало. К тому же в любом случае понадобятся деньги.

— У меня имеется приданое от матушки, — вытащила я из рюкзака два небольших диаманта и положила перед чиновником.

— Даже не знаю... — посмотрел он с показной небрежностью. — Тут и на сорок тысяч не потянет.

— Как жаль, — забрала я обратно камни. — Дани, милый, не подскажешь, где мы могли бы продать диаманты? Принесем господину вырученную сумму. Уверена, что здесь получится больше ста.

— Ну что вы, госпожа, я не посмотрел внимательно, — тут же «переобулся» чиновник. — Покажите еще раз. Кажется, камни большего размера, чем мне показалось.

Дани стоял, выпучив глаза, и молчал. Наконец он опомнился.

— Мы передумали продавать, нам самим нужно, — ухватил меня за руку Дани.

— Я найду для вас самый лучший коттедж с приходящей прислугой и доставкой продуктов за счёт школы, — не отрывал взгляда от диамантов на моей ладони чиновник.

— Не стоит, — потянул меня на выход супруг.

— Подождите немного, мы переговорим и вернёмся, — улыбнулась я чиновнику и последовала за Дани.

— Елена, это очень ценные камни, — начал он с жаром доказывать мне, опасливо оглядываясь по сторонам. — Ими можно увеличивать силу магии.

— Я в курсе. Никому не говори, но у тебя очень богатая жена, — сообщила я. — Подержи-ка, — протянула ему те два камня. Сама же на ощупь зачерпнула пригоршню бриллиантов и вытащила, чтобы показать.

Дани забыл как дышать. Стоял будто выброшенная на сушу рыба, беззвучно открывая и закрывая рот.

— Этого тебе хватит для увеличения магических сил?

— Елена, за это могут убить, — прошептал Дани.

— Знаю, меня уже пытались. Поэтому ты молчи и никому не рассказывай. Чиновнику продадим «матушкино наследство», — сказала я, увлекая Дани обратно в кабинет.

— Жена убедила меня, что комфорт в семейной жизни превыше всего, — первым делом сообщил Дани чиновнику.

Мужчина радостно подхватился и заметался по кабинету.

— Сейчас-сейчас. Оформим, будто вы принесли деньги. Правильно?

— Так точно, — подтвердил муж. — Не забудьте, что это должен быть лучший коттедж из имеющихся.

— Самый лучший, самый престижный — «Белый цветок».

Подписывал и оформлял документы Дани. Я стояла рядом, хлопала ресничками и всем своим видом демонстрировала дурочку, для которой удобство на первом месте и которая не считается с затратами на его достижение.

«Белый цветок» оказался шикарным строением из белого камня с личным палисадником, благоухающим цветами.

— Садовник у вас личный, предоставленный школой. Ему и скажете, когда доставлять продукты и когда служанка должна прийти, — распинался чиновник. — Извольте получить кристаллы-ключи. У вас их два. Настройте каплей крови и никто не попадет в коттедж без вашего позволения. Вас всё устраивает?

— Всё, — хором подтвердили мы с Дани.

После обошли домик, состоящий из двух спален, гостиной, двух кабинетов и столовой с кухней. Дани вдумчиво посмотрел на кровать в одной из спален, но сам же себя и одернул:

— Нужно сначала родителям показаться. Нас наверняка ждут.

— Дани, ты помнишь, что про диаманты никому нельзя говорить? — на всякий случай предупредила я. — Один мы тебе сегодня же вживим.

— Понимаю, понимаю, — притянул он меня за талию. — Главное, что на все высказывания кого-либо насчёт того, что ты вышла за меня замуж с корыстными целями, буду презрительно усмехаться. Одного не пойму, почему ты меня выбрала?

— Не встретила раньше никого лучше, — вполне искренне ответила я. — Пойдём с родителями знакомиться. Вы далеко проживаете от школы?

— В противоположном конце города, — просветил Дани. — Может, на твоём самокате поедем? Нам всё равно нужно где-то экипаж искать. Их в этом районе не так чтобы много.

— У меня два самоката! — радостно извлекла я второй.

— И многое ещё такого, чего я о тебе не знаю? — с сомнением посмотрел на меня Дани.

— Очень много. Времени нет рассказывать. Потом просвещу. Скажу кратко, что я в тюрьме и ссылке побывала, — заметив, как взметнулись вверх брови мужа, поспешила заверить: — Но я не преступница. Лишь свидетель того, что очень знатные люди хотели бы скрыть. Лучше самокат бери и поехали.

На территории школы мы никого не встретили. Студенты или на практике, или прибыли с неё и разбежались по домам. На выходе нам вслед внимательно посмотрел привратник, но ничего не сказал.

— Дани, езжай медленно, а то ещё столкнёшься с кем-нибудь, — попросила я. — Это же не деревня. Здесь и люди, и экипажи гораздо чаще встречаются.

Молодой муж к моим словам прислушался. Не лихачил, не ускорялся, внимательно следил за обстановкой и за тем, чтобы я не отстала и не потерялась.

Потеряться я могла по той причине, что, как порядочный турист, разглядывала столицу Келии. И вообще, было интересно оценить людей, моду на наряды и фасоны шляп у дам.

На дорогу у нас ушло примерно полчаса. Мы покинули ту часть города, где стояли сплошняком особняки и прибыли в более зелёную зону. Здесь строения стояли в глубине парков и с улицы не просматривались.

— Убираем самокаты или показывает твоим родным? — спросила я Дани.

Он после недолгого колебания решил, что лучше спрятать. Иначе ещё и по поводу самокатов вопросы появятся.

— Про диаманты я молчу. Что ты маг порталов, тоже молчу, твои скатерти и патент пока не упоминаем, — вслух перечислил Дани те секреты, которые не стоило рассказывать родителям.

Прошли мы по центральной аллее и, соответственно, вышли к главному входу особняка.

— Богато, — оценила я строение размером с дворец.

— Семья не бедствует, — подтвердил Дани и вздохнул.

— Тебе денег не дают? — распознала я его вздох.

— Сам не беру.

— Молодец, гордый и независимый, — похвалила я мужа.

— Теперь точно независимый, — тихо проворчал он, подходя к дверям.

Услужливо распахивать их перед нами никто не спешил. Да и в холле никого не застали. Мы были на середине лестничного пролёта, когда внизу показался слуга в форменной одежде.

— Молодой господин вернулся, — заметил он. — Поспешу доложить о вас главе семьи.

— Сделай любезность, Сант. Упомяни также, что я с женой.

— Боюсь, что для госпожи покои не приготовлены, — слегка поклонился слуга.

— Нам моих хватит, — ответил Дани и продолжил подниматься по лестнице. — Мои комнаты в левом крыле второго этажа, — просветил он меня, задавая направление.

На втором этаже прислуги оказалось больше. Вначале одна служанка попалась, потом вторая. К тому времени, как мы дошли до апартаментов мужа, набежало пять человек. Якобы никто не знал, когда господин прибудет, и теперь нужно освежить и проветрить покои.

— После, — шикнул на этих любопытных Дани.

Один услужливый слуга открыл дверь, пропуская внутрь.

— О... не-е-ет! — взвыл почему-то Дани.

— Что случилось? — осторожно зашла я, оглядываясь по сторонам, попутно отметив, как дружно вытянулись в нашу сторону шеи у слуг.

Лично я ничего особенного не заметила — обычная гостиная, типичная для этого мира. У моего бывшего работодателя мага-дознавателя была примерно такая же: кресла и диванчики с резными ножками, столики по углам тоже с резьбой. Не слишком функциональные подставки под статуэтки, ковёр, богатая люстра из цветного стекла. И тем не менее что-то было не так и расстроило моего мужа.

— Цвет стен, — пояснил он на невысказанный мною вопрос. — Видишь, они фиолетовые?

— Немного темноват оттенок, — сказала я, потому что не поняла, чем именно возмутился Дани.

— Фиолетовые — это намёк на мою магию! А она у меня, между прочим, синяя! — возмущённо высказался Дани.

Тут я сообразила, как важны подобные намёки для магов Келии. Почему они безобидными линиями не измеряют магию?

— У сестрицы оранжевая. Любит меня носом ткнуть в мою несостоятельность, — огорчённо сообщил Дани. — Наверняка с её подачи стены покрасили.

— Не беда, поменяем, — как можно более беспечно сообщила я. — Показывай, что у тебя ещё есть, кроме этого помещения.

Фиолетовому покрывалу и ковру такого же оттенка в спальне мы уже не удивились.

— Да и плевать, — пнул Дани пуфик с фиолетовой обивкой. — Всё равно будем в школе жить.

— Там у нас почти всё белое, — поддержала я мужа.

Пока ходили и разглядывали, что и где ещё изменило цвет на фиолетовый, слуги доложили главе семьи о прибытии сына, причём женатого. Зашедший пожилой слуга сообщил, что вот прямо и бегом нас хочет видеть отец Дани.

К чему такая спешка? Мы, пока по городу на самокатах ехали, всё в пыли были. Ни умыться, ни переодеться не успели. Пришлось идти в таком виде. Судя по выражению лица мужа, опаздывать к родственнику на встречу не стоило.

По дороге к кабинету я продолжала разглядывать внутреннее убранство особняка. После Дубай меня трудно чем-либо удивить. Я повидала более элитные помещения. Разница в том, что на Земле много электричества, а здесь подсветку магией осуществляли. По местным меркам, наверное, неплохое оформление.

Двигались мы достаточно быстро, но Дани успевал по ходу рассказывать:

— Здесь общая столовая. Кабинет брата. Лестница на третий этаж. Он считается условно женским. Там мамыны владения, но и библиотека тоже там.

Завершилась импровизированная экскурсия у кабинета главы семьи. Слуга, шедший на пару метров впереди нас, постучал в дверь и тут же распахнул её. Переступив порог я буквально попала под прицел взгляда черных глаз.

— Добрый день, отец. Разреши представить мою жену Элену ал Литифскую, — взял на себя представление Дани.

— Литифской она станет, если я этого пожелаю, — разлепил губы папаша супруга.

Внешне он выглядел немного старше Дани. Маг как-никак, они почти не стареют. Но выражение лица выдавало, что ему давно не двадцать лет. Мне он напомнил цыгана в элитной версии. Ухоженный, холёный и обвешанный блестящими цацками. В дополнение к золотым украшениям ярко-красная вышивка черного одеяния, которая ещё больше подчёркивала схожесть с цыганами.

По поводу местной моды на одежду я уже была немного в курсе. Носить яркие оттенки в будние дни неприлично любому сословию. Другое дело, что маг мог подчеркнуть какой-то деталью тот цвет, который имеет его магия. Не зря же Лаяли демонстративно носила красные серьги в виде колец. Это чтобы всем было понятно, что маг такого уровня силы имеет большие преимущества.

— Я такого разрешения тебе не давал, — тем временем продолжал отец Дани. — Раз ты у нас по всем показателям самостоятельный, разрешаю основать собственный род. Введёшь

в него свою жену, — скривил губы в подобии улыбки мужчины.

— А так разве можно? — совершенно искреннее удивился Дани.

— Конечно. Ты большой совершеннолетний мальчик, — ласково-ласково заверил отец. — Прогуляетесь завтра в любой храм, получите медальоны. Мой помощник сегодня подготовит все выписки из родовой книги и моё согласие.

— Благодарим вас, — решила я вставить слово.

Дани, похоже, растерялся и молчал. Никак не сообразит — хорошо это или плохо.

— Не опаздывайте на ужин и переоденьтесь в более подходящие наряды, — соизволил сообщить глава семьи Литифских, намекая на то, что аудиенция закончена.

— Елена, я не пойму, отец меня выгнал из семьи или нет? — выпрашивало моё недоразумение в той гостиной, где перекрасили стены.

— Дани, я плохо разбираюсь в ваших законах, но склоняюсь к версии, что тебя оставили без содержания.

— Не такое большое оно и было. Мне отец давал пять золотых в месяц. Этого с трудом хватало на компоненты для артефактов, непредусмотренных школьной программой. Это что же, я теперь у тебя на содержании буду?! — охнул он, когда понял, сколько я уже заплатила.

— Не переживай. Станешь самым известным артефактором и вернёшь всё с лихвой, — легонько потрепала я его по макушке.

— Елена, мне так стыдно, — прижал к себе Дани. — Пообещал много чего, а дать не смог.

— Дашь позже. Не это главное.

— А что?

— То, что говорил мне в старой купальне.

— Да. Я люблю тебя больше всего на свете, — с жаром подтвердил Дани.

— Вот и молодец. Отправляйся приводить себя в порядок.

— Тебе тоже нужна ванная, — сообразил Дани.

— У меня есть в схроне, я же говорила.

В общем, разошлись «чистить перышки». Я задержалась в ванной где-то на час. Всё пыталась что-то более благородное из своей косы соорудить. В результате скрутила в гульку, обернула ниткой жемчуга и решила, что так сойдёт. Добавлю для комплекта серьги с таким же жемчугом и колье.

С выбором платья немного застопорилась. Известная беда всех девушек — нечего надеть. На улице жаркое лето. По этой причине тёплые варианты с длинными рукавами не подходят. К легкомысленному голубому платью в цветочек не подойдёт мой жемчуг. Нарядов у меня не так много. И как быть? Ну не в форму же особого отдела рядиться?

В результате выкопала тоже серое, как та форма, платье с красивым перламутровым оттенком, у которого рукава были три четверти. Перешивала я его сама из старых запасов герцогини. Оно мне немного жало в груди. Но после пребывания на острове я похудела, талия стала совсем осиная, и это платье село идеально.

— Симпатично, — оценил меня Дани. — Ты точно не хочешь продемонстрировать свою белую магию? Можно было бы где-то белую ленту пустить.

— Не хочу. Если спросят, тогда отвечу, что в вашем храме магию не проверяла. Это, кстати, чистая правда.

Сам Дани одет был в черный костюм, такой носят почти все маги. Синяя вышивка скромно украшала его мрачный наряд.

— Не жарко тебе? — поинтересовалась я.

— Обычно жарко, но у меня булавка-амулет, охлаждающий. Сам сделал, — похвастался Дани.

Оставшееся до ужина время мы обсуждали плетения этой булавки и возможности его применения. До того момента, как нас сопровождал слуга на ужин, мы замечательно провели время.

Дани был не в курсе, но, как оказалось, присутствовала вся семья. И даже больше того, какие-то доверенные лица сидели за столом. Глава семейства дождался, когда все займут свои места, и представил меня.

— Младшенький у нас человек чести. Опороченную девицу не оставил, а женился. Прошу всех познакомиться с Эленой. Имя рода они с Дани выберут сами. Я подписал разрешение на отделение.

— Не помрут ли с голоду? — отозвался похожий на отца парень, сидящий по левую руку от главы семьи.

— Я им выделил дом на Рассветной улице.

Парень хмыкнул и промолчал. Слуга же подвинул за мной стул, помогая сесть.

— Моя супруга Илиза ал Литифская, — представил маму Дани глава семьи — красивую зеленоглазую шатенку.

Сразу стало понятно, на кого Дани похож и кому обязан своими изумрудными глазами.

— Муаммар ал Литифский — старший сын, наследник, — продолжали мне представлять родню. — Его супруга, очаровательная Раха.

Ну... очаровательной она могла быть где-то в цыганском таборе. Как только не надорвалась, таская на шее столько всего золотого?

— Уфран ал Литифская — моя дочь и старшая сестра Дани, — назвал глава семьи ту, по чьему капризу перекрасили личные комнаты мужа.

Остальные, кто присутствовал за столом, членами семьи не были, но служили ей. Помощник с женой, управляющий и его старшие дети. Даже личный лекарь имелся. Он оказывается, жил в особняке. Мне сказали, что по любому вопросу или недомоганию (это сестрица выдала) могу к нему обращаться. Если учесть, что недомогания в виде простуды у магов не случаются, то здесь был явный намёк на ту подмоченную репутацию, из-за которой Дани женился, и возможную беременность (кстати, не забыть бы принять капельку нужного средства).

«Змеиный клубок» — мысленно охарактеризовала я собравшихся за столом людей. По этой причине не теряла бдительности и плохо запомнила, чем нас покормили.

— И когда можно переезжать в подаренный дом? — уточнила я у Дани после ужина.

— А? Дом? Не в курсе, нам скажут, — рассеянно ответил муж.

Похоже, мысли его были далеки от того, что велел выполнить отец. Дани то и дело бросал взгляд на дверь в спальню. Мы уже второй день как женаты, а своё супружество известным способом не подтвердили. Решила не мучить мужа и не задавать вопросов, которые его на данный момент не волновали.

— Пойду переоденусь и приготавлиюсь ко сну. Надеюсь, нас никто не станет беспокоить?

— Не должны, — подтвердил Дани и сглотнул, вызвав у меня умиление.

Молоденький, трогательный такой. Наверняка неопытный. У меня опыта тоже не имелось, но я хотя бы в теории была подкована. На острове скачала всяких фильмов и

насмотрелась той теории вволю.

И снова я долго возилась в ванной своего схрона. Жемчуг из волос выковыривала. Нить попалась крепкая, намоталась на волосы, еле распутала. Зато волноваться по поводу брачной ночи перестала. Спокойно выбрала эротичное белье, сверху сорочку и пеньюар. Всё белоснежное, как и положено невесте.

Дани к моему выходу из схрона успел раздеться и забраться в кровать под покрывало. Шторы он не закрыл, а вечер был не так чтобы поздний. Мы же типа пораньше решили лечь хм... спать.

В общем, было достаточно светло, чтобы мы друг друга разглядели. Красивым жестом я развязала поясok пеньюара (потренировалась заранее пять раз), красиво его на пол скинула. После медленно (и надеюсь, что эротично) присела на край кровати и чуть отогнула край покрывала. Молодой муж глаз с меня не спускал, но инициативы не проявлял. Пришлось снова всё самой делать. Изящно повела плечиком, чтобы сползла одна лямочка сорочки, потом другая. Из сорочки я выскользнула, как та змея из шкурки. Дани часто задышал и подтянул покрывало повыше к подбородку. Не поняла...

— Э... — обозначила я своё недоумение.

— Ты очень красивая, — хриплым от волнения голосом сообщил муж. — Я такого, что на тебе, никогда не видел и не представлял, что бывает.

— Нравится? — кокетливо похлопала я ресничками и решила сделать «контрольный выстрел», повернувшись попой. Подразумевалось, что это я хвастаюсь бантиком на стрингах, украшенным бриллиантом. Сама его туда пришила.

Дани примолк. Мне даже показалось, что ему поплохело. Покрылся испариной, покраснел, как дышать вообще забыл. Моё обеспокоенное лицо вернуло Дани к жизни, покрывало он резко откинул в сторону, продемонстрировав себя во всей худосочной красе. И бельишко... как вам сказать... в общем, не слишком возбуждающее. Широкие длинные синего цвета труселя до колен топорщились парусом на пикантном месте.

— Можно я тебя поцелую? — с придыханием прошептал Дани мне на ухо.

Про то, что я надеялась не только на поцелуй, говорить не стала. По-моему, мы оба целоваться не умеем.

То самое главное и основное действие случилось у нас с Дани ближе к середине ночи. Раньше не получилось. Вернее получилось, но всё «холостым выстрелом». Уж больно его моё эротичное бельё перевозбудило. Я могла бы и сама сообразить, что стринги для этого мира в новинку и на неокрепшую психику мужа произвели неизгладимое впечатление.

У меня же ещё и фигура самой на зависть. Дани несколько минут не мог дрожащими руками расстегнуть крюпочки лифчика. Всю обслонявил, покрывая поцелуями, и с трудом справился с непростой задачей по снятию эротичного белья.

До утра мы так и не уснули. Делились впечатлениями, переживаниями, строили планы на будущее.

Я однозначно видела Дани успешным магом. Поэтому мы ему вживили первый диамант. Насколько изменится уровень магии, трудно сказать. На материке Келии источники природной магии отличаются от привычных мне. Они не просто по цвету разнятся, но и увеличивают силу по другой схеме. Дани плохо ориентировался в этом вопросе, поскольку тратить на него диаманты никто бы не стал. Два года назад отец купил один камень для старшего брата, но у того сила красного оттенка так и не поменялась.

— Диамантов у меня много, вживим тебе столько, сколько понадобится, — пообещала

я. — Главное, что мы вместе и у нас впереди замечательное будущее.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net